

ВЕСТНИК МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ ИВГУ

Приложение к журналу «Вестник Ивановского государственного университета»

2014

Выпуск 14

Редакционный совет:

- В. Н. Егоров**, доктор экономических наук (председатель редакционного совета);
Д. И. Польшанский, доктор исторических наук (главный редактор);
Н. В. Усольцева, доктор химических наук;
О. М. Карпова, доктор филологических наук;
В. И. Назаров, доктор психологических наук;
А. И. Александров, кандидат физико-математических наук;
К. Е. Балдин, доктор исторических наук;
М. В. Клюев, доктор химических наук;
В. А. Исаев, доктор биологических наук;
В. С. Меметов, доктор исторических наук;
Д. И. Молдаванский, доктор физико-математических наук;
Л. Н. Таганов, доктор филологических наук;
О. В. Соколова, кандидат юридических наук;
Н. А. Докучаева, кандидат исторических наук (ответственный секретарь)

Адрес редакции
153025 Иваново, ул. Ермака, 39

(4932) 93-43-42
E-mail: niu_ivsu@mail.ru

ISBN 978-5-7807-1090-5

© ФГБОУ ВПО «Ивановский
государственный университет», 2014

УДК 611.1
ББК 28.863.5

Н. В. ГАВРИШЕВА, Н. К. КОРМИЛИЦЫНА

ОСОБЕННОСТИ ВЕГЕТАТИВНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЕРДЕЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЦЕРЕБРАЛЬНОЙ ГЕМОДИНАМИКИ КУРСАНТОВ ИНСТИТУТА ПРОТИВОПОЖАРНОГО ПРОФИЛЯ

Представлены особенности показателей реоэнцефалографии и вариабельности ритма сердца в зависимости от типа реоэнцефалограммы у курсантов.

Ключевые слова: вариабельность сердечного ритма (BCR), реоэнцефалография (РЭГ), кровообращение головного мозга, курсанты.

The article shows rheoencephalography performance characteristics and heart rate variability depending on the type of cadets' rheoencephalogram.

Key words: heart rate variability (HRV), rheoencephalography (REG), cerebral circulation, cadets.

Поиск технологий ранней диагностики нарушения функций органов и их систем является одним из наиболее сложных вопросов контроля здоровья специалистов экстремального профиля [2]. Дисбаланс симпатического и парасимпатического отделов вегетативной нервной системы вносит существенный вклад в формирование дисциркуляторных расстройств, доказанных для гипертензивных изменений, которые связаны с преобладанием симпатических модулирующих влияний [3].

В прогнозировании развития церебро-васкулярных заболеваний на донологическом уровне важным маркером могут стать зарегистрированные изменения вегетативного обеспечения, расстройства которого лежат в основе практически всех соматических заболеваний [1].

Целью настоящего исследования является изучение особенностей показателей реоэнцефалографии и вегетативного обеспечения сердечного ритма в зависимости от типа реоэнцефалограммы у курсантов Ивановского института Государственной противопожарной службы МЧС России (ИВИ ГПС МЧС России).

В исследовании приняли участие 47 курсантов в возрасте 17-21 год. Исследование проведено в стандартных условиях научно-исследовательской лаборатории ИВИ ГПС МЧС России «Медицина катастроф» с соблюдением этических и правовых норм. Использовалось стандартное оборудование и аппаратно-программное обеспечение ООО «Нейрософт»: «ВНС-Микро» для исследования вариабельности ритма сердца, «Рео-Спектр» для изучения состояния церебральной гемодинамики.

С помощью метода реоэнцефалографии был исследован мозговой кровоток в бассейне внутренней сонной артерий (FM отведение) и в вертебрально-базилярном бассейне (OM отведение) обоих полушарий головного мозга. Проводились фоновая запись и функциональные пробы – повороты головы вправо и влево. Для характеристики церебральной гемодинамики использовались следующие показатели: РИ – реографический индекс (у.е.), АЧП – амплитудно-частотный показатель (Ом/с),

ДИК – дикротический индекс (%), ДИА – диастолический индекс (%), V_{cp} – средняя скорость медленного кровенаполнения (Ом/с), V_{max} – максимальная скорость быстрого кровенаполнения (Ом/с), ПВО – показатель венозного оттока крови из полости черепа в сердце (%).

Для оценки состояния вегетативного обеспечения ритма сердца проводилась активная ортостатическая проба, использовались следующие показатели: коэффициент 30/15, LF/HF – соотношение низкочастотных и высокочастотных колебаний спектра (баланс симпатических и парасимпатических влияний), HF% – мощность спектра в диапазоне высоких частот (парасимпатическое влияние), TP – общая мощность спектра ($mc^2/Гц$).

Статистическая обработка данных проводилась с использованием критерия Колмогорова-Смирнова, коэффициента корреляции Пирсона, коэффициента ранговой корреляции Спирмена и U-критерия Вилкоксона-Манна-Уитни.

Проведённый визуальный анализ полученных реоэнцефалограмм показал, что среди обследуемых курсантов 49 % имеют нормотонический, 47 % – гипотонический и 4 % – гипертонический тип реоэнцефалограммы.

Все курсанты показали хороший уровень состояния вегетативного обеспечения ритма сердца. Результаты анализа данных ВСР свидетельствуют о том, что в группе с гипотоническим типом реоэнцефалограммы, по сравнению с нормотоническим, у курсантов в покое достоверно выражена парасимпатикотония, на что указывают более низкое значение LF/HF и более высокий уровень HF%.

В ходе обследования курсантов с помощью методики РЭГ было установлено, что показатели интенсивности кровотока и кровенаполнения мозговых сосудов (РИ, АЧП) в целом были в пределах нормы как при фоновой пробе, так и при поворотах головы в обе стороны. В группе курсантов с гипотоническим типом реоэнцефалограммы было выявлено повышение венозного застоя (увеличение показателя ПВО) в отделах, кровоснабжаемых системой позвоночных артерий (ОМ отведение). Это объясняется тем, что повышенная активность парасимпатического отдела вегетативной нервной системы имеет негативные проявления в виде затруднения венозного оттока.

Проведенный корреляционный анализ позволил установить наличие достоверных на 5 % и 1 % уровнях значимости связей средней силы обратной и прямой направленности между показателями HF%, 30/15 и РИ, АЧП, V_{max} , V_{cp} в группах курсантов с нормотоническим и гипотоническим типами реоэнцефалограмм (рис.1), которые наблюдаются как на фоновой записи от обоих отведений, так и при выполнении функциональных проб.

Полученные данные свидетельствуют о том, что пульсовое кровенаполнение и тонус сосудов приносящего звена находятся под прямым влиянием парасимпатического кардиоингибиторного центра продолговатого мозга и имеют тесную обратную взаимосвязь с уровнем реактивности парасимпатического отдела вегетативной нервной системы в группе курсантов с гипотоническим типом реоэнцефалограммы.

В ходе проведённого исследования были сделаны следующие выводы:

- 1) гипотонический и нормотонический типы реоэнцефалограмм являются наиболее часто встречаемыми среди курсантов института противопожарного профиля;
- 2) парасимпатикотония наблюдается достоверно чаще у курсантов с гипотоническим типом реоэнцефалограммы;
- 3) в дальнейшем важна разработка комплекса мер по компенсации гипотонических явлений, проявляющихся в виде затруднения венозного оттока крови из полости черепа, во избежание профессиональной дезадаптации и проведение контроля за состоянием здоровья курсантов в динамике.

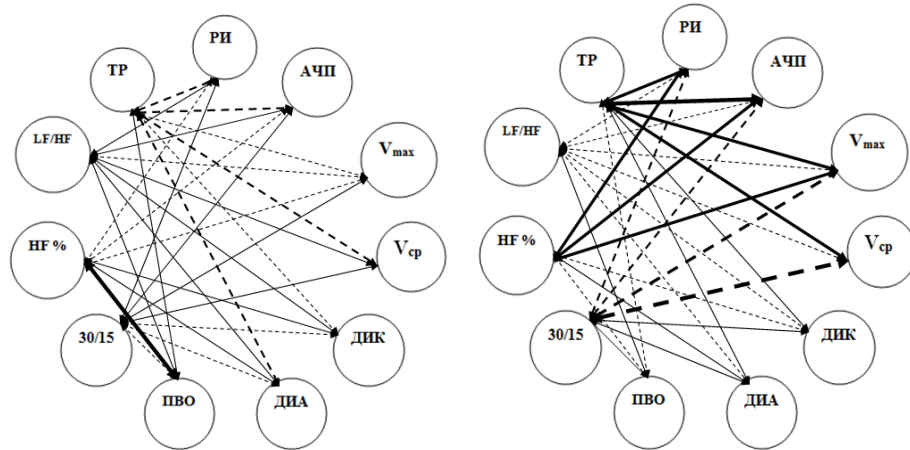

Рис. 1. Корреляционные взаимоотношения между показателями РЭГ и ВСР у курсантов с нормотоническим (слева) и гипотоническим (справа) типами реоэнцефалограмм. Фоновая запись в покое, ОМ отведение. Условные обозначения связей:

- ▶ — слабая связь прямой направленности;
- ▶ — связь средней силы прямой направленности;
-▶ — слабая связь обратной направленности;
- - -▶ — связь средней силы обратной направленности;
- ==▶ — достоверная связь ($p < 0,05$);
- ==▶ — достоверная связь ($p < 0,01$).

Список использованной литературы

1. Копейкин К. В., Королёва С. В. К проблеме ранней диагностики дезадаптивных расстройств сердечно-сосудистой системы у представителей опасных профессий // Совершенствование боевой и физической подготовки курсантов и слушателей образовательных учреждений силовых ведомств: материалы Международной научно-практической конференции. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России, 2012. Т. 1. С. 119-124.
2. Королева С. В. Инновационные технологии объективной оценки профессиональной адаптации // Материалы научно-практической конференции «Инновационные технологии психологического сопровождения профессиональной деятельности специалистов экстремального профиля и психологического обеспечения чрезвычайных ситуаций». М. : Международный салон средств обеспечения безопасности «Комплексная безопасность», 2011. С. 62-67.
3. Королева С. В., Кожемякин К. Д., Копейкин К. В. Исследование патогенетических механизмов формирования психофизиологической дезадаптации // Материалы VI Международной научно-практической конференции «Пожарная и аварийная безопасность». Иваново : ИВИ ГПС МЧС России, 2011. С. 45-47.

УДК 611.1+159.942
ББК 28.707+88.283

Е. С. ГРИБКОВА, Н. К. КОРМИЛИЦЫНА

ВЛИЯНИЕ ЭКЗАМЕНАЦИОННОГО СТРЕССА НА ПОКАЗАТЕЛИ СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТОЙ СИСТЕМЫ СТУДЕНТОК

Освещаются результаты исследования о влиянии экзаменов на показатели сердечно-сосудистой системы студенток.

Ключевые слова: экзаменационный стресс, показатели сердечно-сосудистой системы, вегетативный индекс Кердо.

The paper covers the results of the studies about the exams influence on the cardiovascular system performance of female students.

Key words: exam stress, cardiovascular system performance, vegetative index Kerdo.

Несмотря на интерес к работам, посвященным исследованию здоровья и экзаменационного стресса студентов, многие проблемы, касающиеся физиологических возможностей организма обучающихся, еще недостаточно изучены. Актуальность темы заключается в том, что здоровье студента является необходимым условием его качественной работы как в вузе, так и в дальнейшем по профессии.

Цель исследования – оценить влияние экзаменационной сессии на показатели сердечно-сосудистой системы студенток биолого-химического факультета. Задачами работы являются изучение влияния экзаменационной сессии на изменение величины артериального давления, частоты сердечных сокращений и вегетативного индекса Кердо.

В исследовании принимали участие 75 студенток 2-4 курса. У них дважды измерялись артериальное давление (с помощью тонометра Omron) и частота сердечных сокращений (ЧСС) – в спокойном состоянии и под воздействием экзаменационной сессии, т.е. в условиях стресса. Вегетативный индекс Кердо (ВИК) был рассчитан по формуле $VIK = (1 - АДД / ЧСС) \times 100$. Статистический анализ данных проводился параметрическим методом по t-критерию Стьюдента.

Обнаружено повышение величины артериального систолического давления при сравнении этого показателя в спокойном и стрессовом состояниях у студенток 2 и 3 курса ($p < 0,01$ и $p < 0,05$, соответственно), (рис. 1). Значение артериального диастолического давления достоверно повышается в условиях стресса у студенток 3 курса ($p < 0,05$). При исследовании пульсового давления достоверное повышение наблюдается только у учащихся 2 курса ($p < 0,05$).

В ходе работы обнаружено, что у студенток всех курсов под влиянием экзаменационного стресса наблюдается повышение частоты сердечных сокращений. Степень достоверности различий по этому показателю у студенток 2 и 3 курса крайне высока ($p < 0,001$), в то время как у четверокурсниц несколько меньше ($p < 0,01$), (рис. 2).

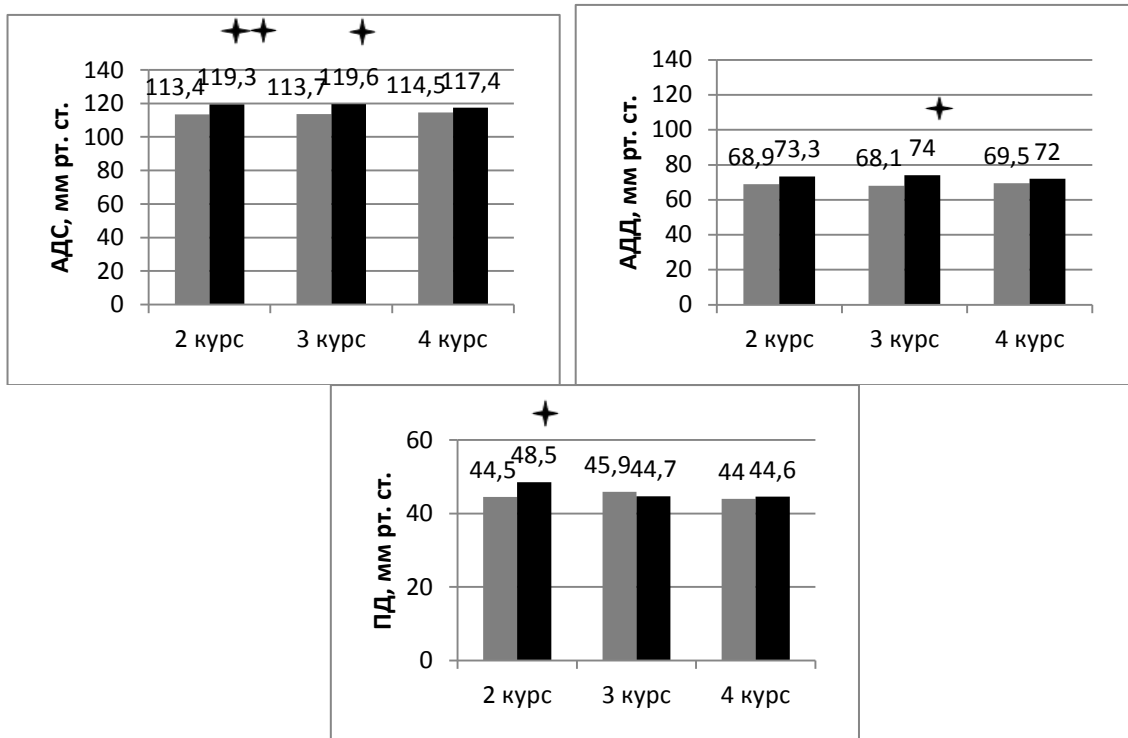

Рис. 1. Величины артериального давления:

АДС – артериальное систолическое давление, АДД – артериальное диастолическое давление,

ПД – пульсовое давление; достоверность отличий между показателями в спокойном и в стрессовом состоянии обозначается звездочками: * – при $p < 0,05$; ** – при $p < 0,01$; спокойное состояние обозначено серым цветом, а стрессовое – черным

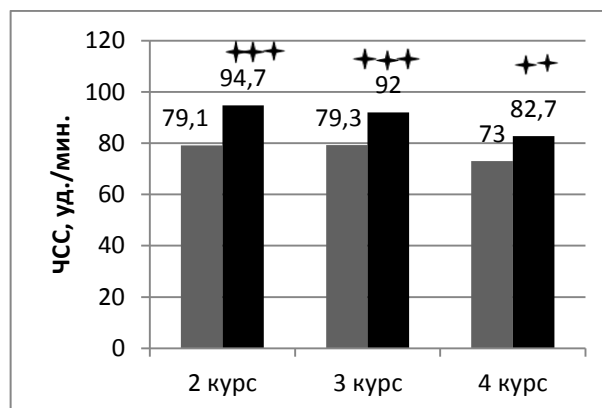

Рис. 2. Значение частоты сердечных сокращений:

достоверность отличий между показателями в спокойном и в стрессовом состоянии обозначается звездочками: ** – при $p < 0,01$; *** – при $p < 0,001$; спокойное состояние обозначено серым цветом, а стрессовое – черным

У студенток 2 курса под влиянием экзамена достоверно повышаются АДС, ЧСС и ПД, у третьекурсниц – АДС, АДД и ЧСС, у студенток 4 курса только ЧСС. Полученные результаты свидетельствуют о более существенной активизации

симпатического отдела вегетативной нервной системы у студенток 2 и 3 курсов в условиях экзаменационной сессии по сравнению с четверокурсницами. Все изученные показатели сердечно-сосудистой системы во время экзамена возрастают, что совпадает с литературными данными об учащении пульса, повышении артериального и пульсового давлений при стрессе [2].

В исследовании рассчитывался показатель вегетативного индекса Кердо, характеризующий состояние вегетативной нервной системы человека. В спокойном состоянии у женщин он должен быть равен $7,5 \pm 1,3$ балла, а в стрессовом состоянии – 21,4 балла [3].

На рис. 3 показано, что у студенток 2 и 3 курсов значение ВИК в спокойном состоянии находится выше нормы, в то время как у 4 курса – входит в границы нормы. Можно сделать вывод о том, что сам учебный процесс для младших курсов является стрессом.

Во время сессии у студенток 2 курса происходит повышение ВИК до 22,8 баллов, соответствующее адекватному стрессовому состоянию (21,4 балл), а у студенток 3 и 4 курсов аналогичного повышения ВИК не обнаружено, что свидетельствует о меньшей возбудимости симпатического отдела вегетативной системы у старшекурсниц и о большей устойчивости к учебному стрессу по сравнению со второкурсницами.

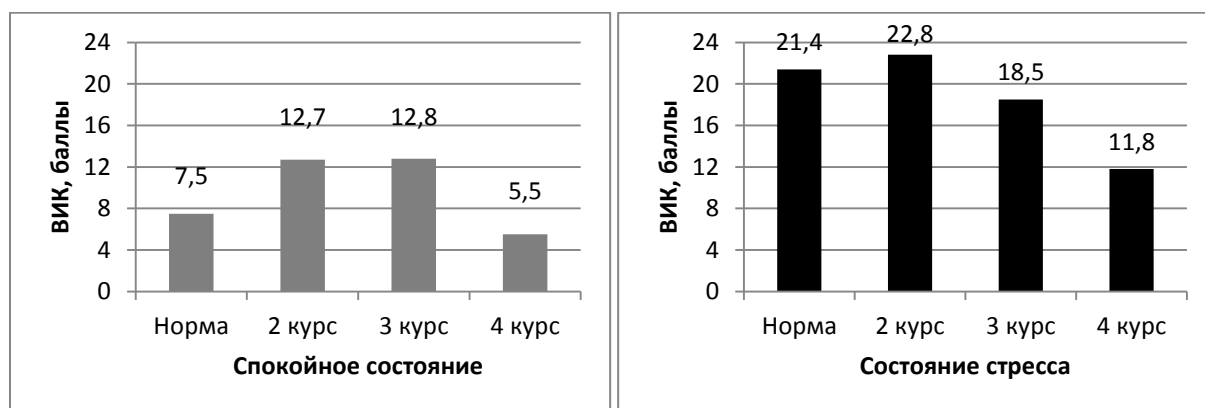

Рис. 3. Величина вегетативного индекса Кердо

По результатам исследования были сделаны следующие выводы:

1. Под влиянием экзаменационного стресса у студенток достоверно повышаются артериальное давление, частота сердечных сокращений и пульсовое давление и происходит активация симпатико-адреналовой системы.
2. Оценка вегетативного индекса Кердо указывает на то, что процесс обучения для студенток 2 курса является стрессом даже в спокойном состоянии.
3. Адаптация учащихся к экзаменационному стрессу выражена в том, что показатели сердечно-сосудистой системы у четверокурсниц ниже, чем у студенток 2 и 3 курса.

Список использованной литературы

1. Димитриев Д. А., Димитриев А. Д., Сапёрова Е. В., Карпенко Ю. Д.. Влияние экзаменационного эмоционального стресса на показатели системы внешнего дыхания студентов, 2011. URL.: <http://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-ekzamenatsionnogo-emotsionalnogo-stressa-na-pokazateli-sistemy-vneshnego-dyhaniya-studentov> (дата обращения: 16.12.2013).
2. Рогов Е. И. Эмоции и воля. М.: Гуманит. изд. Центр ВЛАДОС, 2001. 240 с.
3. Щербатых Ю. В. Психология стресса и методы коррекции: учебное пособие. СПб.: Питер, 2008. 144 с.

УДК 591.9
ББК 28.6

О. А. ЗУБКОВА

ИВАНОВСКАЯ ОБЛАСТЬ В АТЛАСЕ ГНЕЗДЯЩИХСЯ ПТИЦ ЕВРОПЫ

Подведены промежуточные итоги обследования Ивановской области в рамках программы "Атлас гнездящихся птиц Европы"; представлены результаты исследований по 12 квадратам сетки UTM (из 13), затрагивающим Ивановскую область.

Ключевые слова: Атлас гнездящихся птиц, сетка UTM, «растровое картирование», авифауна, Ивановская область.

The interim results of the study of Ivanovo region in the project "The EBCC Atlas of European Breeding Birds" are summarized; the research data of 12 squares of UTM coordinate system (total 13) of Ivanovo region are represented.

Key words: The EBCC Atlas of European Breeding Birds, UTM coordinate system, raster mapping, avifauna, Ivanovo region.

В настоящее время Европейский совет по учётам птиц (European Bird Census Concile, или EBCC) готовит второе издание Атласа с картами современных ареалов птиц, отражающими их изменения за 30 лет. Территория России составляет более 30 % площади Европы, анализ распространения и численности птиц без данных из России будет неполным, а для редких видов — ошибочным. Поэтому целью данной работы являлся сбор и обработка сведений о современном распространении птиц на территории Ивановской области в гнездовое время за период 2005-2013 гг. и предоставление материала для публикации Атласа гнездящихся птиц Европы, который будет содержать карты для каждого вида, гнездящегося на территории Европейской части России птиц. В ходе реализации проекта необходимо произвести максимально полное обследование территории Ивановской области, разделенной на 13 квадратов сетки UTM, размером 50 на 50 км; обработать и проанализировать материалы, полученные в предыдущие сезоны исследования территорий квадратов Ивановской области; собрать данные о видовом составе гнездящихся птиц в каждом квадрате; определить гнездовой статус и численность видов; оформить отчеты по каждому квадрату и предоставить их координаторам проекта в России для публикации.

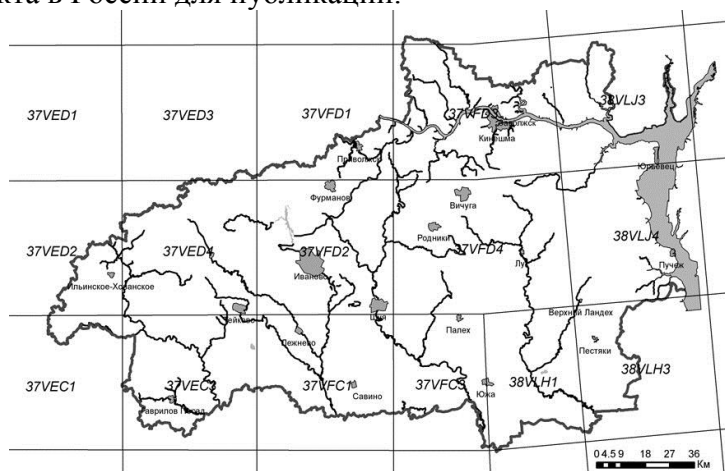

Рис. Территория Ивановской области

Методика изготовления атласа предусматривает использование принятого в Европе и ряде других регионов растрового картирования, при котором территория делится на квадраты размером 50 на 50 км. Для каждого квадрата необходимо составить список видов птиц, встречающихся здесь в гнездовой период, определить их статус (характер пребывания) и оценить их обилие в квадрате по логарифмической шкале (единицы, десятки, сотни пар, и т.д.) [The EBCC Atlas of European Breeding Birds: Their Distribution and Abundance. E. J. M. Hagemeijer and M. J. Blair (Editors). T & A. D. Poyser, London. 1997. 772 p.].

В результате, нами собраны, оформлены в соответствии с требованиями и представлены координаторам результаты исследований по 12 квадратам (из 13), которые хотя бы частично включают Ивановскую область, общей площадью более **21000 км²**. Площадь изученной территории составляет более **7250 км²**. По каждому квадрату подготовлена отдельная публикация в журнале «Птицы Москвы и Подмосковья». Изучение последнего 13 квадрата запланировано на 2014 год. Краткая характеристика территорий квадратов представлена в таблице 1. Описание полученных результатов приведено в таблице 2.

Таблица 1

Административная принадлежность обследованных квадратов

Код квадрата	Административная характеристика квадрата
37VFD1	Приволжский и Фурмановский районы Ивановской области; Красносельский, Нерехтинский и Костромской районы Костромской области.
37VFD3	Приволжский, Вичугский, Заволжский, Кинешемский районы Ивановской области, Красносельский и Кадынский районы Костромской области.
38VLJ3	Заволжский, Кинешемский и Юрьевоцкий районы Ивановской области, Кадынский район Костромской и Сокольский район Нижегородской области.
37VED2	Ильинский район Ивановской области и Ростовский район Ярославской области.
37VED4	Тейковский, Комсомольский, Ильинский районы Ивановской области, а также Ярославский район Ярославской области.
37VFD2	Квадрат приходится на центральную часть области и включает в себя города – областной центр г.Иваново, второй по величине город области – Шуя и ещё один районный центр – г.Фурманов.
37VFD4	Родниковский, Вичугский, Палехский, Верхнее-Ландеховский, Шуйский и Кинешемский районы.
38VLJ4	Юрьевоцкий, Пучежский, Лухский, и Верхнее-Ландеховский районы.
37VEC3	Тейковский и Гаврилово-Посадский районы Ивановской области, а также Юрьев-Польский и Суздальский районы Владимирской области.
37VFC1	Савинский, Лежневский, Тейковский и Шуйский районы Ивановской области, а также Суздальский, Камешковский и Ковровский районы Владимирской области.
37VFC3	Южский, Савинский, Шуйский и Палехский районы Ивановской области, а также Ковровский район Владимирской области.
38VLH1	Южский, Верхне-Ландеховский, Пестяковский районы Ивановской области и Вязниковский район Владимирской области.

Таблица 2

**Оценка значения квадратов
для сохранения разнообразия авифауны и редких видов птиц**

Код квадрата	Площадь обследованной территории км ²	Количество гнездящихся видов птиц	Доля от всех гнездящихся птиц Ивановской области, %	Количество видов птиц, занесённых в КК Ивановской области	Доля от всего списка краснокнижных видов региона, %
37VFD1	550	170	85,4	47	65,3
37VFD3	850	173	86,9	46	63,9
38VLJ3	750	160	80,4	36	50
37VED2	550	128	64,3	16	22,2
37VED4	450	151	75,9	29	40,3
37VFD2	580	164	82,4	29	40,3
37VFD4	740	162	81,4	36	50
38VLJ4	650	167	83,9	42	58,3
37VEC3	550	172	86,4	45	62,5
37VFC1	730	158	79,4	37	51,4
37VFC3	460	174	87,4	49	68,1
38VLH1	390	182	91,5	50	69,4

Таким образом, анализ материалов исследования квадратов Ивановской области показывает, что наиболее изученной территорией является квадрат 37VFD3. Площадь обследованной территории данного квадрата составляет 850 км². Самое большое количество гнездящихся видов птиц было зарегистрировано на территории квадрата 38VLH1. В ходе исследований авифауны данной территории нами было отмечено 182 гнездящихся вида птиц, что составляет 91,5 % из списка видов, гнездящихся на территории Ивановской области. В этом же квадрате отмечено наибольшее количество краснокнижных видов птиц Ивановской области – 50 видов, что составляет 27,5 % от всей авифауны территории и 69,4 % от всех видов птиц, занесённых в Красную книгу Ивановской области.

УДК 615.21/.26
ББК 28.072.0

О. В. КАСАРИНСКАЯ, Д. В. ВИНОГРАДОВА, Е. Ф. ШЕВЦОВА, В. Н. ЗАРИПОВ

МОДУЛЯЦИЯ СВОЙСТВ МИТОХОНДРИЙ КАК МЕХАНИЗМ НЕЙРОПРОТЕКЦИИ

Описывается влияние структурных аналогов димебона на работу дыхательной цепи митохондрий, образование активных форм кислорода и перекисное окисление липидов.

Ключевые слова: митохондрии, аналоги димебона, дыхательная цепь митохондрий, активные формы кислорода, перекисное окисление липидов.

The article describes the effects of structural analogues of Dimebon to the work of mitochondrial respiratory chain, formation of reactive oxygen species and lipid peroxidation.

Key words: mitochondria, analogues of Dimebon, mitochondrial respiratory chain, reactive oxygen species, lipid peroxidation.

Известно, что митохондрии играют ключевую роль в регуляции клеточного метаболизма, образовании активных форм кислорода (АФК) и индукции клеточной гибели. Это позволяет использовать их в качестве мишеней при поиске новых лекарственных препаратов [1]. Одним из препаратов увеличивающих устойчивость митохондрий к проапоптотическим событиям, является димебон. В настоящее время синтез структурных аналогов димебона и оценка их активности представляет интерес при разработке новых препаратов для лечения нейродегенеративных заболеваний [2].

Целью данной работы являлось исследование потенциальной митохондриальной токсичности и возможного антиоксидантного действия структурных аналогов димебона.

Объектом исследования были нелинейные белые крысы-самцы, массой 200-300 г в возрасте 3.5 – 4 месяца. Животные содержались в обычных условиях вивария с 12-ти часовым световым режимом и свободным доступом к воде и пище. Все эксперименты с животными были одобрены Комиссией по биоэтике ИФАВ РАН.

На основании первичного скрининга на изолированных митохондриях клеток мозга и печени крыс в тестах «набухания» и определения мембранного потенциала было отобрано 6 структурных аналогов димебона, относящихся к двум разным группам: 1 группа - монофторированные аналоги (DF-302, DF-312, DF-315), 2 - трифторметилсодержащие аналоги (DF-402, DF-412, DF-408). Данные структурные аналоги димебона являются ингибиторами Ca^{2+} -индуцированного открытия митохондриальных мембранных пор и обладают такой же или большей активностью, по сравнению с димебоном. На этом основании отобранные соединения могут считаться потенциальными нейропротекторами.

С целью проверки потенциальной токсичности аналогов димебона было исследовано их влияние на работу дыхательной цепи изолированных митохондрий клеток мозга крыс как в присутствии субстратов I комплекса дыхательной цепи (пируват/малат), так и в присутствии субстрата II комплекса дыхательной цепи (сукцинат) при ингибировании Иротеноном.

В результате было установлено, что исследуемые аналоги димебона снижают активность дыхания в присутствии пирувата и малата как в 3, так и в 4 функциональных состояниях по Чансу. Эти соединения также подавляли активность дыхания в присутствии сукцината и ротенона как в 3, так и в 4 функциональных состояниях. Несмотря на некоторое снижение активности дыхания, аналоги димебона увеличивали дыхательный контроль (таблица), который оценивался по отношению скорости поглощения кислорода в присутствии АДФ к скорости поглощения кислорода без АДФ.

Влияние аналогов димебона на дыхательный контроль I и II комплекса дыхательной цепи митохондрий

Соединение	I комплекс	II комплекс
Контроль	13,4	2,4
DF-302	25,0	10,6
DF-312	18,2	6,2
DF-315	17,4	6,4
DF-402	10,9	5,0
DF-412	16,0	5,9
DF-408	13,9	5,3

Известно, что индукция открытия митохондриальных пор связана с продукцией активных форм кислорода (АФК) [3], поэтому в данной работе исследовалось действие аналогов димебона на образование АФК, связанное с процессом открытия поры скачка митохондриальной проницаемости. Продукцию свободных радикалов инициировали добавлением раствора хлорида кальция к суспензии митохондрий. Действие соединений на образование АФК оценивали на митохондриях клеток мозга (рис. 1) и печени (рис. 2) крыс в присутствии I и II комплексов дыхательной цепи митохондрий.

В результате установлено, что соединения DF-312, DF-412 и DF-408 снижают скорость и суммарный уровень образования АФК митохондриями клеток печени и мозга крыс.

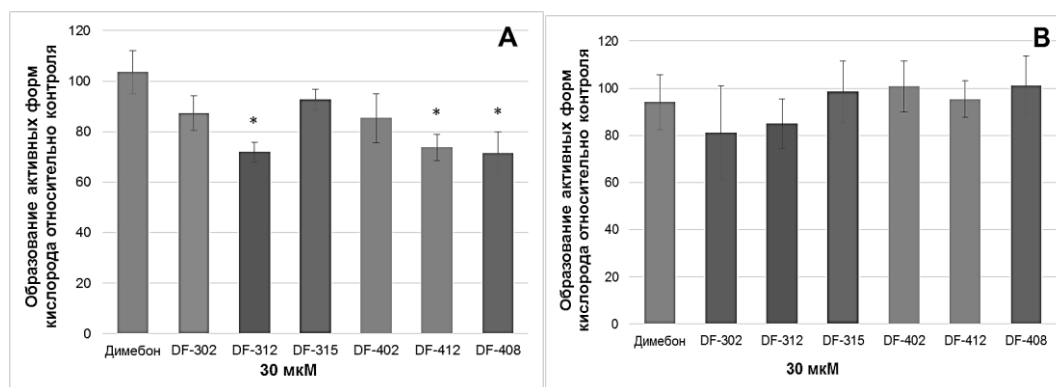

Рис. 1. Действие соединений на образование АФК митохондриями клеток мозга по флуоресценции $H_2DCF-DA$: А - в присутствии пирувата и малата, В - в присутствии сукцината и ротенона.*- $p < 0.05$

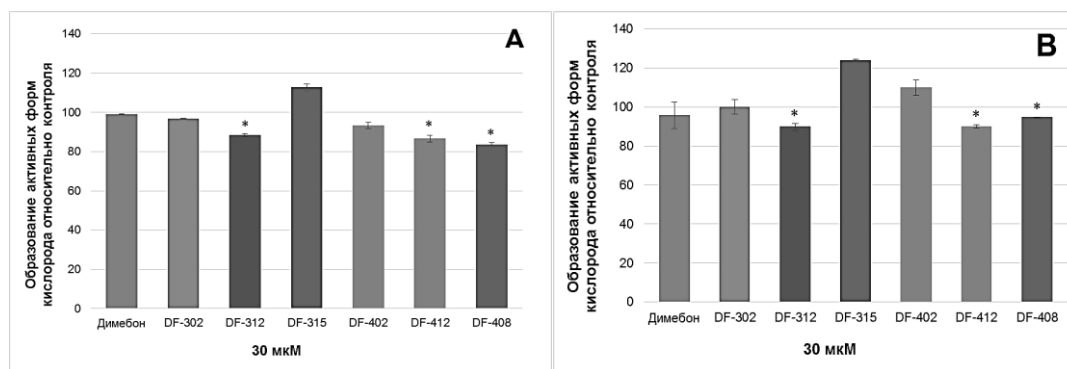

Рис. 2. Действие соединений на образование АФК митохондриями клеток печени по флуоресценции H₂DCF-DA: А - в присутствии пирувата и малата, В - в присутствии сукцината и ротенона.*-p<0.05

Известно, что чрезмерное образование АФК может приводить к избыточному перекисному окислению мембранных липидов [1]. Поэтому было проведено исследование влияния аналогов димебона на перекисное окисление липидов (ПОЛ) в гомогенатах клеток мозга крыс (Рис. 3, 4).

Было установлено, что исследуемые аналоги димебона снижают уровень ПОЛ в гомогенатах мозга крыс. Наибольшее ингибирующее действие оказывали соединения второй группы, а именно DF-412; DF-408. Кроме того, как соединения первой группы, так и второй, оказывали большее влияние на ПОЛ по сравнению с исходным препаратом - димебоном.

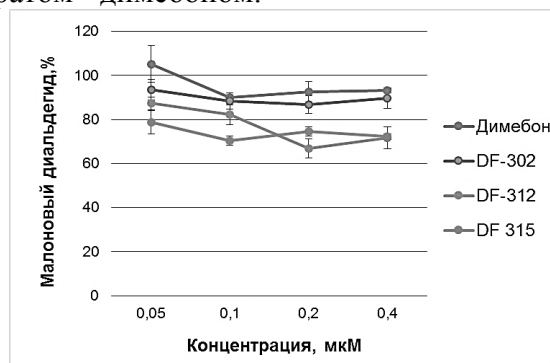

Рис. 3. Влияние монофторированных аналогов на ПОЛ

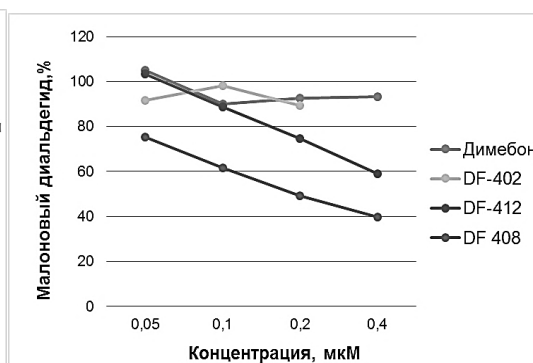

Рис. 4. Влияние трифторметил-содержащих аналогов на ПОЛ

Выводы

1. Исследуемые соединения не оказывают токсического действия на работу дыхательной цепи митохондрий клеток мозга крыс.
2. Соединения DF-312, DF-412, DF-408 достоверно снижают образование активных форм кислорода митохондриями клеток печени и мозга крыс.
3. Соединения DF-312, DF-315, DF-412, DF-408 ингибируют перекисное окисление липидов митохондрий клеток мозга крыс.
4. Влияние аналогов димебона на взаимосвязь между образованием активных форм кислорода и перекисным окислением липидов не выявлено. Возможно, что снижение перекисного окисления липидов в присутствии аналогов димебона является не только результатом влияния на активные формы кислорода, но и на процесс открытия митохондриальных мембранных пор.
5. Соединения DF-312, DF-315, DF-412, DF-408 можно использовать при поиске и синтезе новых нейропротекторов.

Список использованной литературы

1. Зоров Д.Б., Исаев Н.К., Плотников Е.Ю., Зорова Л.Д., Стельмашук Е.В., Васильева А.К., Архангельская А.А., Хряпенкова Т.Г. Митохондрия как многоликий Янус. Биохимия, 2007, том 72, вып. 10. С. 1371-1384.
2. Bharadwaj P. R., Bates K. A., Porter T., Teimouri E., Perry G., Steele J. W., Gandy S., Groth D., Martins R. N. Latrepirdine: molecular mechanisms underlying potential therapeutic roles in Alzheimer's and other neurodegenerative diseases. *Transl Psychiatry* 3, 2013. P.323.
3. Davis R. E., Williams M. Mitochondrial function and dysfunction. *The journal of pharmacology and experimental therapeutics*, 2012; 342. P.598-607.

УДК 615.21/.26

ББК 28.072.0

Д. К. КОВАЛЕВА

**ВЛИЯНИЕ ПРОИЗВОДНЫХ РИЛУЗОЛА НА ПРОЦЕССЫ
ВЫСВОБОЖДЕНИЯ И ОБРАТНОГО ЗАХВАТА ГЛУТАМАТА
В СИНАПСОМАХ КОРЫ ГОЛОВНОГО МОЗГА КРЫС**

Описывается активность новых производных рилузола по отношению к процессу высвобождения и обратного захвата глутамата в синапсоматах коры головного мозга крыс, а также оценивается зависимость их активности от концентрации.

Ключевые слова: $[H^3]$ глутамат, процесс высвобождения (релиз), процесс обратного захвата (аптейк), производные рилузола.

The article describes the new Riluzole derivatives' activity with respect to release and uptake of glutamate in rats' cerebral cortex synaptosomes, and evaluates their activity dependence on concentration.

Key words: $[H^3]$ glutamate, release, uptake, Riluzole derivatives.

Характерной тенденцией развития современного общества является увеличение продолжительности жизни и связанное с этим повышение в структуре населения доли лиц пожилого и старческого возраста [2]. Именно поэтому, проблема когнитивных расстройств, чаще всего развивающихся при нейродегенеративных заболеваниях позднего возраста, признается в настоящее время достаточно актуальной и значимой с медико-социальной точки зрения [3]. Одним из известных нейродегенеративных заболеваний является боковой амиотрофический склероз. До недавнего времени у врачей и ученых не было никаких идей относительно способов борьбы с ним, и только в последние годы появилась надежда, что в ближайшем будущем удастся разработать методы терапии, которые смогут замедлять прогрессирование заболевания, а возможно, и предупреждать его [1]. В данное время ученые занимаются разработкой препаратов, направленных не только на остановку прогрессирования бокового амиотрофического склероза, но и на его лечение с восстановлением нейронных структур. Однако до сих пор одобрено применение лишь одного препарата для лечения данного заболевания - рилузола.

Целью настоящего исследования является оценка эффективности влияния новых производных рилузола на процессы высвобождения и обратного захвата $[^3\text{H}]$ глутамата.

На начальном этапе исследования проводили выделение синапсом по стандартной методике Хайоша из коры головного мозга взрослых крыс-самцов популяции Вистар массой 150-200 г. На следующем этапе работы исследовали процессы высвобождения и обратного захвата $[^3\text{H}]$ глутамата в синапсоммах. На последнем этапе исследования проводили анализ активности рилузола и его производных по отношению к процессу высвобождения обратного захвата $[^3\text{H}]$ глутамата в синапсоммах.

В результате исследований было выявлено, что в концентрации 10^{-5} М из 14 исследованных веществ, только 4 (рилузол, СА-7229, СА-7345, СА-7399) оказывают деактивирующее действие на процесс высвобождения $[^3\text{H}]$ глутамата из синапсомма.

Далее было проведено исследование концентрационной зависимости влияния активных веществ на процесс релиза $[^3\text{H}]$ глутамата. Исследование влияния различных концентраций рилузола на процесс высвобождения $[^3\text{H}]$ глутамата показало наличие прямо пропорциональной зависимости – с увеличением его концентрации происходило постепенное возрастание активности от 0 до 101 %. Эксперименты с веществом СА-7229 свидетельствуют, что с увеличением его концентрации от 10^{-8} до 10^{-6} М сначала происходит значительное повышение активности вещества до 114 %, а затем при дальнейшем увеличении концентрации от 10^{-6} до 10^{-4} М наблюдается снижение его активности до 0%. По нашему мнению, это может быть связано с процессом десенситизации глутаматных рецепторов. Исследование концентрационной зависимости активности вещества СА-7345 показало, что при минимальной концентрации 10^{-8} М вещество не проявляет активности, а затем в концентрации от 10^{-7} до 10^{-4} М процент торможения процесса выделения $[^3\text{H}]$ глутамата из синапсомма начинает постепенно возрастать до своего максимального значения 98 %. Аналогичная картина с активностью вещества СА-7399. Так при концентрации 10^{-8} М оно не оказывает влияния на релиз $[^3\text{H}]$ глутамата. Однако с увеличением концентрации активность вещества возрастает до 127 %.

Действие большинства веществ, определенных нами как активные по отношению к процессу деактивации релиза $[^3\text{H}]$ глутамата из синапсомма, можно охарактеризовать следующей закономерностью: с увеличением концентрации исследуемого вещества от 10^{-8} М до 10^{-4} М наблюдается пропорциональный рост его активности. Это относится к рилузолу и его производным СА-7345, СА-7399. Вещество СА-7229 оказывает наибольший эффект деактивации процесса высвобождения $[^3\text{H}]$ глутамата в концентрации 10^{-6} М, а с увеличением концентрации его активность снижается вплоть до 0 %.

Исследование активности рилузола и его производных в концентрации 10^{-5} М относительно процесса обратного захвата $[^3\text{H}]$ глутамата в синапсоммы коры головного мозга крыс, позволило установить, что из 14 исследованных веществ 9 являются активными. Эффективность активации аптейка глутамата у этих веществ составила от 126% (СА-7216) до 433% (рилузол).

Далее была исследована концентрационная зависимость влияния активных веществ на процесс аптейка $[^3\text{H}]$ глутамата. В экспериментах с рилузолом была выявлена прямая закономерность возрастания его активности с увеличением концентрации. Причем даже в малой концентрации (10^{-8} М) он уже оказывал влияние, активируя аптейк $[^3\text{H}]$ глутамата в синапсоммы, а в самой большой концентрации (10^{-5} М) его активность значительно возросла, достигая 433 %. Исследование влияния различных концентраций производного рилузола – вещества СА-7204 показали

обратную зависимость. В малой концентрации (10^{-8} М) данное вещество проявило достаточно высокую активность (301 %), однако при наибольшей концентрации (10^{-5} М) его активность значительно снизилась до 128 %. Исследование концентрационной зависимости активности вещества СА-7216 по отношению к процессу обратного захвата [^3H]глутамата в синапсомы показало, что максимальная активность его наблюдается при наименьшей концентрации (10^{-8} М) 305 %. Однако по мере повышения концентрации, происходит снижение способности этого вещества активировать аптейк [^3H]глутамата. В наибольшей концентрации (10^{-5} М) процент активации составил всего 126 %. Для производного рилузола – вещества СА-7221 характерна самая высокая активность в отношении процесса обратного захвата [^3H]глутамата в наименьшей концентрации (10^{-8} М), которая составляет 626 %. Затем с увеличением концентрации вещество снижает свою активность до 224 % (10^{-5} М). Исследование концентрационной зависимости активности вещества СА-7229 по отношению к процессу обратного захвата [^3H]глутамата в синапсомы показало аналогичное предыдущим веществам свойство снижения активности с повышением концентрации: с 426 % при малой концентрации (10^{-8} М) до 110 % при наибольшей концентрации 10^{-5} М. При изучении изменения активности вещества СА-7302 в зависимости от его концентрации, было выяснено, что в отличие от производных рилузола, имеющих номера, начинающиеся с 72.. (СА-7204, СА-7216, СА-7221, СА-7229) вещество СА-7302 проявляет обратные свойства, что выражается в прямопропорциональном возрастании его активности с увеличением концентрации: с 72 % при малой концентрации (10^{-8} М) до 330 % – при большей концентрации (10^{-5} М). Эксперименты с веществом СА-7339 показали увеличение его способности активировать обратный захват [^3H]глутамата по мере увеличения концентрации. При этом в наименьшей концентрации (10^{-8} М) аптейк [^3H]глутамата был активирован на 120 %, а при наибольшей концентрации (10^{-5} М) скачкообразно увеличился и составил 372 %. При исследовании зависимости активности вещества СА-7340 от концентрации была выявлена аналогичная веществу СА-7302 прямопропорциональная закономерность возрастания его активности с увеличением концентрации с 6 % (10^{-8} М) до 262 % (10^{-5} М). Вещество СА-7399 проявило свойства, подобные веществам СА-7302 и СА-7340. Активация им аптейка [^3H]глутамата в малой концентрации (10^{-8} М) составила 96 %, а в большей концентрации (10^{-5} М) – 363 %.

Сопоставление концентрационных зависимостей активности рилузола и его производных СА-7204, СА-7216, СА-7221 и СА-7229, позволило заметить, что все производные рилузола в отличие от самого рилузола характеризуются обратнопропорциональным снижением их активности по отношению к процессу обратного захвата [^3H]глутамата в синапсомы по мере увеличения их концентрации. При этом наибольшую активность проявляют: вещество СА-7221 (626 %) в концентрации 10^{-8} М и рилузол (433 %) в концентрации 10^{-5} М. Анализ концентрационных зависимостей активности рилузола и его производных СА-7302, СА-7339, СА-7340 и СА-7399 позволил выявить, что все эти вещества, в том числе и рилузол, увеличивают активность по мере возрастания концентрации. При этом наиболее активным веществом в наименьшей концентрации (10^{-8} М) является СА-7339 (120 %), а в наибольшей концентрации (10^{-5} М) – рилузол, активируя аптейк [^3H]глутамата в синапсомы на наиболее значительную величину (433 %).

Выводы

1. Процесс высвобождения глутамата из синапсом коры головного мозга крыс активно тормозят рилузол и три его производных (СА-7229, СА-7345, СА-7399).

2. К веществам, наиболее эффективно деактивирующим релиз глутамата, относятся СА-7399 (127 %) и рилузол (101 %) в концентрации 10^{-4} М и СА-7229 (114 %) в концентрации 10^{-6} М.
3. Концентрационная зависимость активности рилузола и двух его производных (СА-7345, СА-7399), деактивирующих процесс высвобождения глутамата из синапсом, является прямо пропорциональной – с увеличением концентрации этих веществ происходит возрастание их активности.
4. Процесс обратного захвата глутамата в синапсомы коры головного мозга крыс активируют рилузол и восемь его производных (СА-7204, СА-7216, СА-7221, СА-7229, СА-7302, СА-7339, СА-7340, СА-7399).
5. К веществам, наиболее эффективно активирующим аптейк глутамата, относятся вещество СА-7221 (626 %) в концентрации 10^{-8} М и рилузол (433 %) в концентрации 10^{-5} М.
6. По отношению к процессу обратного захвата глутамата в синапсомы активность рилузола и четырех его производных (СА-7302, СА-7339, СА-7340, СА-7399) повышается, а других четырех производных рилузола (СА-7204, СА-7216, СА-7221, СА-7229) снижается с увеличением их концентрации.

Список использованной литературы

1. Абишер П., Като Э. Болезнь Лу Герига: есть ли спасение? // В мире науки. 2008. № 2. С. 36-43.
2. Григорьев В. В., Прошин А. А., Кинзирский А. С., Бначурин С. О. Современные подходы к созданию стимуляторов памяти и когнитивных функций на основе лигандов АМРА-рецепторов // Успехи химии. 2009. Т.78. С. 524-528.
3. Иллариошкин С. Н. Паркинсонизм у молодых. // Российский медицинский журнал. 2008. № 1. С. 38.

ББК 611.1

УДК 28.863.5

Е. А. ПОПОВА, Н. К. КОРМИЛИЦЫНА, С. В. КОРОЛЕВА

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ ВАРИАБЕЛЬНОСТИ СЕРДЕЧНОГО РИТМА И РЕОЭНЦЕФАЛОГРАФИИ В ОЦЕНКЕ ПРОФПРИГОДНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ ЭКСТРЕМАЛЬНОГО ПРОФИЛЯ

Работа посвящена выявлению возможности использования методов вариабельности сердечного ритма и реоэнцефалографии в оценке профессиональной пригодности специалистов экстремального профиля.

Ключевые слова: вариабельность сердечного ритма (ВСР), реоэнцефалография (РЭГ), курсанты, профессиональная пригодность.

Research is devoted to revealing of the possibility of using the methods of heart rate variability and rheoencephalography in the assessment of the extreme profile specialists' professional competence.

Key words: heart rate variability (HRV), rheoencephalography (REG), cadets, professional competence.

Особенностями работы пожарных и спасателей являются экстремальные факторы как неустранимые элементы профессиональной среды. Работа в чрезвычайных ситуациях предъявляет серьезные требования к лицам экстремальных профессий [1]. Как следствие, многие исследователи отмечают высокий риск развития сердечно-сосудистых и церебральных расстройств у специалистов экстремального профиля. Даже вне образования устойчивых форм заболеваний возникшие дезадаптивные расстройства приводят к снижению трудоспособности. Все эти обстоятельства определяют исключительную актуальность как отбора лиц, наиболее устойчивых к опасным условиям деятельности, так и сохранения их здоровья и профессионального долголетия на основе объективных критериев, применимых в динамике тренирующего и реабилитационного процессов [4]. Особое значение при этом приобретает необходимость выявления и коррекции начальных форм развивающейся патологии.

Целью данной работы является определение возможности использования методов вариабельности сердечного ритма и реоэнцефалографии в оценке профпригодности курсантов института ГПС МЧС России для совершенствования способов диагностики дезадаптивных расстройств.

В работе приняли участие курсанты 1, 3 и 5 годов обучения (81 человек), относящиеся к различным группам профессиональной пригодности. Группы профпригодности (1-3) были определены по стандартным методикам МЧС России [3]. Исследование проведено в условиях научно-исследовательской лаборатории «Медицина катастроф» с соблюдением этических и правовых норм. Использовались оборудование и аппаратно-программное обеспечение ООО «Нейрософт» «ВНС-Микро» (для исследования вариабельности сердечного ритма) и «Рео-спектр» (для исследования мозгового кровотока).

С помощью метода реоэнцефалографии был исследован мозговой кровоток в покое, были использованы фронтально-мастоидальное (FM) и окципитально-мастоидальное (OM) отведения. Для оценки состояния вегетативного обеспечения ритма сердца проводилась активная ортостатическая проба. Достоверность изменений оценивали с использованием t-критерия Стьюдента.

При исследовании ВСР наиболее физиологичные реакции выявлены у курсантов 1 группы профпригодности (рекомендованные в первую очередь) и 3 группы пригодности (условно рекомендуемые). Обнаруженное в этих группах соотношение доли быстрых высокочастотных волн (парасимпатические влияния, HF%) и медленных низкочастотных волн (симпатические влияния, LF%) обеспечивает наилучшую адаптацию к профессиональным экстремальным факторам (рис.).

Комплекс обнаруженных изменений в системе вегетативного обеспечения регуляции сердечно-сосудистой системы свидетельствует о наличии у курсантов 2 группы профессиональной пригодности (рекомендованные во вторую очередь) ранних маркеров дезадаптивных расстройств в виде преобладания симпатических влияний над парасимпатическими, повышения симпатoadренальной составляющей обеспечения ритма сердца и снижения парасимпатической реактивности (преобладание показателя LF% над HF%; увеличение LF/HF у.е.; уменьшение K 30/15), (рис.). Это даёт основание полагать, что курсанты 2 группы профпригодности более подвержены риску возникновения дезадаптивных сердечно-сосудистых расстройств.

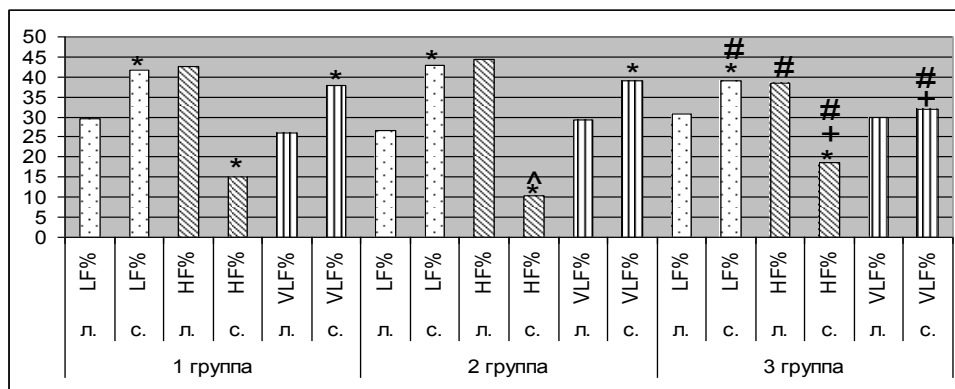

Рис. Соотношение спектральных показателей variability сердечного ритма курсантов:

- * – достоверное отличие между положениями "лёжа" (л.) и "стоя" (с.), ($p < 0,05$);
- ^ – достоверное отличие между 1 и 2 группами профпригодности ($p < 0,05$);
- + – достоверное отличие между 1 и 3 группами профпригодности ($p < 0,05$);
- # – достоверное отличие между 2 и 3 группами профпригодности ($p < 0,05$).

При оценке мозгового кровотока в бассейне внутренних сонных артерий в состоянии покоя выявлен сниженный тонус артериол и сосудов микроциркуляторного русла, о чём свидетельствует достоверно ($p < 0,05$) более низкая величина показателя ДИК в фронто-мастоидальном отведении у курсантов 1 группы профпригодности ($50,08 \pm 3,23$ %) по сравнению с теми же показателями у специалистов во 2 ($57,26 \pm 2,23$ %) и 3 ($57,34 \pm 2,62$ %) группах, преимущественно в левом полушарии.

Выяснено, что имеется достоверно ($p < 0,05$) более высокий показатель ПВО, характеризующий состояние оттока крови из полости черепа в сердце у курсантов 1 группы профпригодности ($10,02 \pm 9,93$ %) в сравнении с показателями специалистов 2 ($6,74 \pm 0,78$ %) и 3 ($6,24 \pm 1,06$ %) групп в бассейне внутренних сонных артерий левого полушария.

По показателям церебрального кровотока наиболее высокая физиологическая «цена» деятельности специалистов экстремального профиля обнаружена в 1 группе, а именно: установлено достоверно более низкое значение регионального сосудистого сопротивления и сосудистого тонуса на уровне прекапилляров (ДИК%), и умеренно более высокий показатель, характеризующий состояние оттока крови из полости черепа в сердце (ПВО%), указывающий на повышение венозного застоя [2].

В ходе проведенного исследования были сделаны следующие выводы:

1. По результатам исследования variability сердечного ритма у специалистов экстремального профиля 1 и 3 групп профпригодности наблюдается преобладание парасимпатических влияний в регуляции деятельности сердца, что обеспечивает наилучшую адаптацию к профессиональным экстремальным факторам и хороший уровень адаптационных резервов организма.

2. По результатам реоэнцефалографии курсанты 2 и 3 групп профпригодности обладают лучшей адаптационной способностью к изменяющимся условиям и менее склонны к проявлениям профессиональной дезадаптации в виде снижения регионального сосудистого сопротивления и сосудистого тонуса на уровне прекапилляров и повышения венозного застоя.

3. Группа курсантов, рекомендуемых во вторую очередь, по показателям variability сердечного ритма более подвержена риску возникновения дезадаптивных сердечно-сосудистых расстройств. По показателям церебрального

кровотока наиболее высокая физиологическая «цена» деятельности специалистов экстремального профиля обнаружена в 1 группе.

4. Выявлена возможность использования метода вариабельности сердечного ритма и реоэнцефалографии в оценке профпригодности специалистов экстремального профиля для совершенствования способов ранней диагностики дезадаптивных расстройств и эффективности тренирующих программ.

Список используемой литературы

1. Вишневецкая М. В. Диагностика нарушений адаптации у спасателей и их коррекция на санаторном этапе реабилитации: автореф. дисс. канд. мед. наук. М., 2009. 30 с.
2. Королева С. В. Способ оценки риска развития постстрессовых сердечно-сосудистых расстройств: Патент на изобретение № 2500346. Зарегистрирован в Государственном реестре изобретений РФ 10.12.2013.
3. Павличенко Н. Л. Профессиональный психологический отбор. В помощь абитуриенту: пособие для поступающих в Ивановский институт Государственной противопожарной службы МЧС России. Иваново: ОН и РИГ ИВИ ГПС МЧС России, 2006. 26 с.
4. Шойгу Ю. С. Психология экстремальных ситуаций для спасателей и пожарных. М., 2009. 320 с.

УДК 57.063

ББК 28.6

Я. А. СЛАЩИНИНА

ИЗУЧЕНИЕ ФОЛИДОЗА ПОДОТЕКИ ЕВРАЗИЙСКИХ ПОДВИДОВ ОБЫКНОВЕННОГО КАНЮКА (*Buteo buteo*)

Предлагается методика описания фоллидоза подотеки хищных птиц, дается морфологическое описание лап четырех подвидов обыкновенного канюка, а также приводится сравнительный анализ степени асимметрии фоллидоза подотеки разных подвидов канюков.

Ключевые слова: фоллидоз подотеки, флуктуирующая асимметрия, популяционная биология.

The paper proposes a method of describing podothecal pholidosis of raptors, contains morphological description of the clutches of four subspecies of the c. buzzard, and also provides a comparative analysis of the asymmetry level of podothecal pholidosis of different buzzard subspecies.

Key words: podothecal pholidosis, fluctuating asymmetry, population biology.

Популяционная биология – одно из важнейших направлений развития современной биологии. Изменчивость морфологических структур служит предметом изучения при фенетическом и онтогенетическом подходах к исследованию природных популяций животных.

Актуальность данного исследования состоит в том, что работ посвященных популяционной морфологической изменчивости птиц, достаточно мало. Одним из наиболее слабо разработанных в орнитологии направлений изучения морфологической изменчивости является флуктуирующая асимметрия билатеральных структур [1].

В литературе слабо освещено морфологическое описание лап птиц, особенно хищных. Первый, известный нам, источник датируется 1926г. автор Эрнст Шеф [3]. Эта

книга создавалась для охотников в качестве определителя дневных хищных птиц по их лапам. В определителе описывается более 20-ти видов хищных птиц, с подробным морфологическим описанием лап. Но термин «фолидоз» не используется. Особенности фолидоза подтеки хищных птиц, вслед за Шефом используются во многих определителях. Но они касаются определения семейств и родов, для идентификации близких видов фолидоз ранее не использовался.

П.Д. Венгеров использует метод флуктуирующей асимметрии, делает расчет статистических показателей и на примере представителей отряда Воробьинообразные описывает строение лап и указывает на особенности ассиметрии фолидоза. Так же известно несколько небольших работ, но в большей степени они затрагивают отр. Воробьинообразные, в первую очередь – врановых [2].

Флуктуирующая асимметрия представляет собой незначительные ненаправленные отклонения в строении тех или иных билатеральных структур от строгой асимметрии. Достаточно информативными в этом отношении являются особенности фолидоза ног. Роговые щитки на цевке и пальцах птиц могут служить удобными морфологическими признаками в популяционных исследованиях. Они достаточно легко учитываются, проявляют индивидуальную изменчивость, многие их характеристики имеют высокую наследуемость. Число щитков на отдельных элементах правой и левой ног нередко не совпадает, данная асимметрия соответствует типу флуктуирующей [1].

Оценка структуры фолидоза подтеки и её флуктуирующей асимметрии была нами произведена у четырех основных (материковых) подвидов рода *Buteo buteo*:

B. b. menetriesi, *B.b.buteo*, *B.b. japonicus*, *B.b. vulpinus*. Выборка составила по 50 птиц для 3-х подвидов и 24 для *B.b.buteo*. Анализируемые выборки составлены из взрослых самцов и самок (*adultus*). Объединение половых групп вполне правомерно, поскольку по величине и характеру структуры фолидоза и его асимметрии различий не выявлено.

В работе использовали разработанную нами методику по подсчету щитков на лапах. Лапу мысленно делим на три зоны: «А» — от голеностопного сустава до щитка, от которого начинается щиткование заднего пальца; «Б» — с этого щитка до первых щитков пальцев, отделяющихся при сгибании дистального сустава и «Ф» включает щитки 4-х пальцев. Такое обозначение зон было предложено В.А Марголиным и А. Б. Стрельцовым [2]. Нами подвергнута анализу изменчивость числа целых, не разделённых щитков в зонах «А» и «Ф». Учитывались щитки, расположенные на передней части лап.

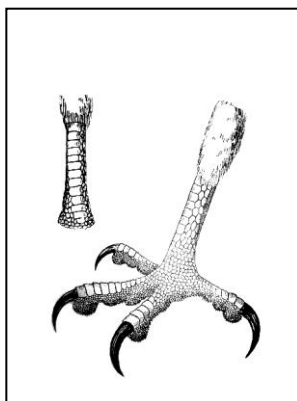

Рис. Лапа обыкновенного канюка (*B.buteo*) [3]

Для проверки гипотезы о возможности использования особенностей фолидоза подотеки в качестве определительного признака, мы рассчитали ряд статистических показателей: среднее, стандартная ошибка, эксцесс, асимметрия. В статистическом анализе флуктуирующей асимметрии билатеральных признаков мы выделили 2 аспекта анализа индивидуальных признаков: асимметрия по количеству целых щитков и по степени раздельности щитков.

Таблица 1

Среднее количество целых щитков на пальцах канюков разных подвидов

Палец	V. b. menetriesi				V.b. japonicus				V.b.buteo				V.b. vulpinus			
	1	2	3	4	1	2	3	4	1	2	3	4	1	2	3	4
\bar{x}	3,87	4,09	7,20	5,57	3,47	3,67	5,70	4,80	3,77	4,02	6,52	5,13	3,77	3,89	6,75	5,16
Δx	0,04	0,05	0,22	0,09	0,05	0,05	0,15	0,08	0,08	0,08	0,24	0,16	0,06	0,06	0,25	0,10
σ	0,42	0,49	2,22	0,90	0,50	0,47	1,52	0,83	0,56	0,56	1,68	1,08	0,57	0,57	2,48	1,04
E_x	1,85	1,03	0,30	0,51	-2,03	-1,49	4,87	-0,18	1,48	0,36	0,85	-0,08	-0,30	1,61	4,28	0,02
A_s	-0,85	0,20	0,93	-0,30	0,12	-0,73	0,28	0,28	-0,84	0,01	0,73	0,58	0,01	0,32	1,76	0,22

(\bar{x} – среднее, Δx – стандартная ошибка, σ – стандартное отклонение, E_x – эксцесс, A_s – асимметрия)

По всем расчетным показателям наблюдается одна и та же тенденция. Для равнинных подвидов, V.b.buteo и V.b.vulpinus, показатели схожи. Что вероятно связано со стабильностью мест обитания и обеспеченностью кормовой базы. Отличными от них, получены данные для 2-х других подвидов. Для V.b.menetriesi характерна тенденция к увеличению показателей. Например, для III (среднего) пальца оценка среднего количества целых щитков с ошибкой составила – $7,2 \pm 0,22$. Данный подвид является горным, что определяет менее стабильные условия развития птицы. Также можно сделать предположение о том, что подвид является сравнительно молодым. И противоположные данные у подвида V.b. japonicus. У него самые маленькие показатели. Среднее количество целых щитков на III пальце составило $-5,7 \pm 0,15$. Однако, эти различия недостаточны для использования в качестве определительного признака подвидов канюков.

Другим, не менее важным, аспектом является морфологическое сходство 4-х подвидов. Сравнивались щитки (их количество, форма, расположение) на цевке, со всех сторон и на 4-х пальцах также со всех сторон. Никаких принципиальных отличий выявлено не было. Таким образом, морфологические признаки фолидоза подотеки не может быть использован в качестве определительного для указанных выше подвидов.

Степень асимметричности фолидоза пальцев по интегральным показателям (табл. 2) у равнинных подвидов (V.b.buteo и V.b.vulpinus) является сходной и составляет – 0,57 и 0,58, у дальневосточного подвида (V.b.japonicus) несколько ниже – 0,56. Для горного подвида (V.b.menetriesi) почти в 2 раза выше – 0,96. Такие же различия выявляются и при рассмотрении асимметрии фолидоза отдельных пальцев.

Таблица 2

Степень асимметричности фоллидоза подотечки по интегральным признакам

Подвид	Общее значение по подвиду
V.b.buteo	0,057
V.b.menetriesi.	0,096
V.b.japonicus.	0,056
V.b.vulpinus.	0,058

Список использованной литературы

1. Венгеров П. Д. Экологические закономерности изменчивости и корреляции морфологических структур птиц. Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2001.
2. Марголин В. А., Стрельцов А. Б. К изучению фенотипической изменчивости врановых. Материалы II Всесоюзного совещания. Липецк, 1989.
3. Шеф Э. Определитель дневных хищных птиц по их лапам. Л.: Культурно-просветительское кооперативное товарищество «Начатки знаний», 1926.

УДК 577

ББК 28.7

Ю. В. СОЛДАТОВА, Р. А. КОТЕЛЬНИКОВА, И. И. ФАЙНГОЛЬД, В. Н. ЗАРИПОВ

АНТИОКСИДАНТНЫЕ И АНТИРАДИКАЛЬНЫЕ СВОЙСТВА ПРОИЗВОДНЫХ ЭНДОМЕТАЛЛОФУЛЛЕРЕНА С ГАДОЛИНИЕМ

Показано, что исследуемые производные эндометаллофуллерена с гадолинием обладают хорошо выраженными антиоксидантными и антирадикальными свойствами.

Ключевые слова: эндометаллофуллерен, гадолиний, перекисное окисление липидов (ПОЛ), хемилюминесценция.

The article shows that the derivatives of endometallofullerene with gadolinium have strong antioxidant and antiradical features.

Key words: endometallofulleren, gadolinium, lipid peroxidation (LPO), chemiluminescence.

В настоящее время весьма актуальна проблема поиска веществ, способных ингибировать процесс перекисного окисления липидов (ПОЛ), а также эффективно захватывать и инактивировать свободные радикалы. Интенсификация ПОЛ способна вызвать развитие различных заболеваний, связанных с нарушением структуры и функций биомембран [2]. Повышение уровня свободных радикалов ведет к развитию целого ряда заболеваний, ускоренному старению. Растворы фуллеренов и их производных являются мощными антиоксидантами, снижающими концентрацию свободных радикалов, нормализующими клеточный обмен веществ и препятствующими оксидативному стрессу. Эндометаллофуллерены, обладающие уникальной структурой, являются веществами, применение которых в различных областях медицины и биологии сейчас активно изучается [3]. Рассматриваются их антиоксидантные и антирадикальные свойства, возможности применения в качестве

лекарственных препаратов противоопухолевой, нейродегенеративной активности, а также в качестве контрастирующих веществ в томографии и радиомедицине [5].

Целью данной работы было исследование антиоксидантных и антирадикальных свойств производных эндометаллофуллерена с гадолинием (ЭМФГ). Особенностью эндодральных металлофуллеренов, заставляющей рассматривать их как особый класс производных, является сильное донорно-акцепторное взаимодействие атомов металла с углеродным каркасом, в результате которого последний приобретает отрицательный заряд, а электронное состояние атомов металлов оказывается близко к наблюдаемому в их обычных солях [1]. Для обозначения эндодральных фуллеренов используется формула $M_m@C_n$, где M — инкапсулированный атом или молекула, а нижние индексы m и n указывают на число таких атомов (или молекул) и атомов углерода в молекуле фуллерена соответственно. Молекулы ЭМФГ можно рассматривать как суператомы, у которых положительно заряжен металл, окруженный отрицательно заряженной оболочкой фуллерена. Для производных ЭМФГ $Gd@C_{82}$ характерно нецентральное положение внедренного атома, передача валентных электронов от внедренного атома на углеродную оболочку и постоянный дипольный момент [1].

В данной работе исследовались следующие производные ЭМФГ $Gd@C_{82}$:

1. Натриевая соль N-[(гидро) гадофуллеренил] пролина – $Gd@C_{82}H Pro$.
2. Гидроксипроизводное гадофуллерена – $Gd@C_{82}(OH)_x$.

Антиоксидантную активность ЭМФГ изучали по изменению интенсивности ПОЛ в гомогенате головного мозга мышей. Интенсивность ПОЛ оценивалась по содержанию малонового диальдегида (МДА) – продукта окисления полиненасыщенных жирных кислот. Сущность метода заключается в реакции между 2-тиобарбитуровой кислотой и МДА, в результате которой образуется окрашенный триметиновый комплекс с максимумом поглощения при 532 нм [4].

Полученные результаты свидетельствуют, что содержание МДА при добавлении исследуемых производных ЭМФГ к гомогенату мозга уменьшается по сравнению с контролем. При изучении действия производных ЭМФГ на процесс ПОЛ при термостатировании образцов в течение 30 минут было выявлено, что наибольшей активностью обладают оба соединения в концентрации $10^{-4}M$: $Gd@C_{82}(OH)_x$ ингибировал ПОЛ на 54,45 %, а $Gd@C_{82}H Pro$ - на 50,26 %. При уменьшении концентрации производных до $10^{-5}M$ было установлено, что $Gd@C_{82}(OH)_x$ ингибирует ПОЛ на 13,42 %, а $Gd@C_{82}H Pro$ - на 18,71 %. Таким образом, можно утверждать, что исследуемые производные ЭМФГ обладают более выраженной антиоксидантной активностью в концентрации $10^{-4}M$.

В результате проведенных исследований были получены кинетические кривые накопления МДА в гомогенате головного мозга мышей при действии производных ЭМФГ во временном диапазоне термостатирования образцов ($\tau = 0-60$) от 0 до 60 минут с интервалом в 15 минут. Под влиянием производных ЭМФГ замедлялось накопление конечного продукта ПОЛ – МДА. Максимальное замедление кинетики накопления МДА $Gd@C_{82}HPro$ (рис. 1) и $Gd@C_{82}(OH)_x$ (рис. 2) было отмечено при концентрации производных $10^{-4}M$. При действии $Gd@C_{82}(OH)_x$ в этой концентрации наблюдался максимальный уровень ингибирования ПОЛ относительно контрольной кинетической кривой на 48,41 % при $\tau = 30$ минут и 39,28 % при $\tau = 45$ минут. Накопление МДА в присутствии $Gd@C_{82}HPro$ в концентрации $10^{-4}M$ достоверно отличалось от контрольной кинетической кривой на 45,9 % при $\tau = 30$ мин, и на 25% при $\tau = 45$ мин.

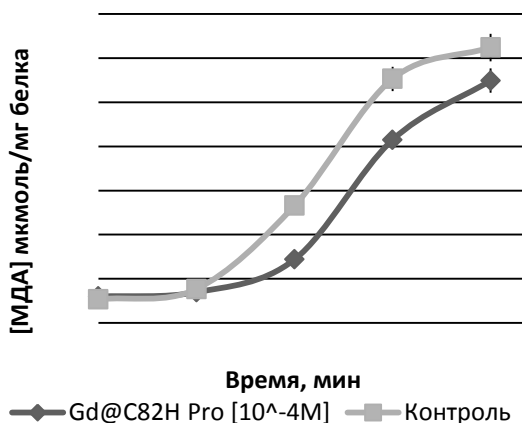

Рис. 1. Влияние Gd@C₈₂HPro в концентрации 10⁻⁴М на кинетику накопления малонового диальдегида в гомогенате головного мозга мышей

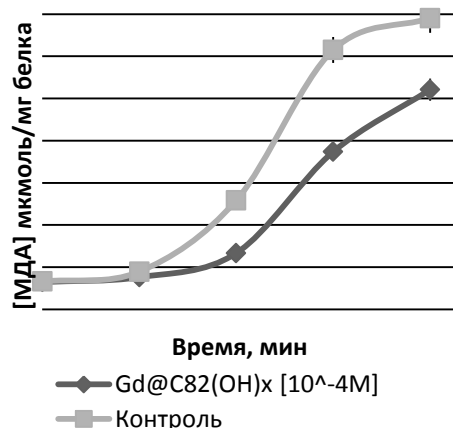

Рис. 2. Влияние Gd@C₈₂(OH)_x в концентрации 10⁻⁴М на кинетику накопления малонового диальдегида в гомогенате головного мозга мышей

Антирадикальные свойства ЭМФГ определялись с помощью метода люминолзависимой хемилюминесценции (ХЛ). Интенсивность реакции оценивалась по площади под кинетической кривой интенсивности ХЛ люминола (5*10⁻⁵ М). Антирадикальная активность производных ЭМФГ оценивалась для Gd@C₈₂HPro при действующей концентрации - 10⁻⁵М, а для Gd@C₈₂(OH)_x также в концентрациях 10⁻⁴М и 10⁻⁶М. На рисунках 3 и 4 представлены кривые изменения интенсивности ХЛ люминола при действии Gd@C₈₂(OH)_x в трех различных концентрациях (рис. 3) и Gd@C₈₂HPro в концентрации 10⁻⁵ М (рис. 4). Наибольшая антирадикальная активность Gd@C₈₂(OH)_x была выявлена для концентрации веществ 10⁻⁴М, эффективность ингибирования свободных радикалов при этом составляла 96,6% относительно контроля. В концентрации 10⁻⁵М Gd@C₈₂(OH)_x приводил к инаktivации свободных радикалов на уровне 88,33%. Gd@C₈₂HPro в концентрации 10⁻⁵М ослаблял интенсивность ХЛ люминола на 69,3% по сравнению с контролем. Таким образом, можно заключить, что исследуемые в работе производные ЭМФГ эффективно ингибируют свободные радикалы в системе окисления люминола и обладают выраженными антирадикальными свойствами.

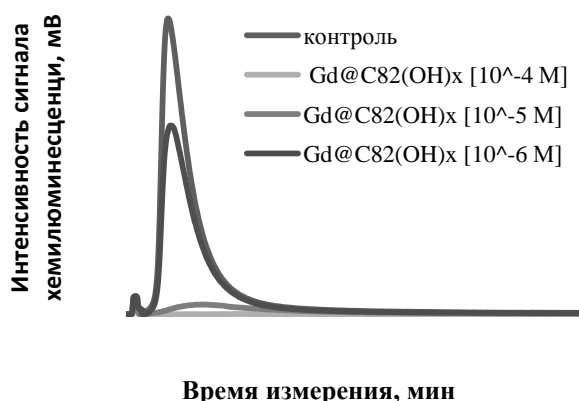

Рис. 3. Изменение интенсивности хемилюминесценции люминола при различных концентрациях Gd@C₈₂(OH)_x

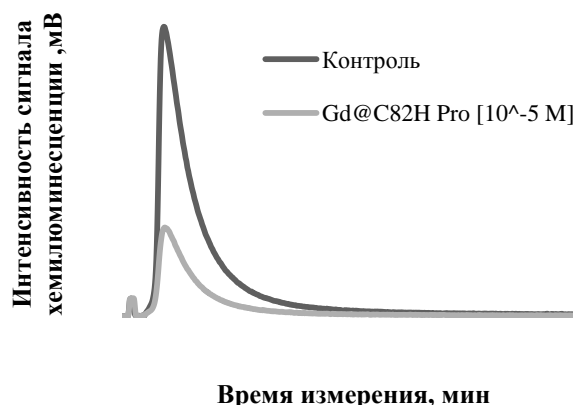

Рис. 4. Изменение интенсивности хемилюминесценции люминола при действии Gd@C₈₂HPro в концентрации 10⁻⁵ М

Таким образом, исследованные в работе производные ЭМФГ: $Gd@C_{82}(OH)_x$ и $Gd@C_{82}HPro$ обладают антиоксидантной и антирадикальной активностью и представляют собой перспективный класс веществ для возможного синтеза потенциальных лекарственных соединений. Снижение концентрации МДА в присутствии изученных производных ЭМФГ свидетельствует о выраженной антиоксидантной активности этих веществ. Снижение интенсивности хемилюминесценции люминола при действии $Gd@C_{82}(OH)_x$ и $Gd@C_{82}HPro$ указывает также на наличие у них выраженных антирадикальных свойств.

Список использованной литературы

1. Бубнов В.П., Кареев И.Е., Котов А.И., Ягубский Э.Б. Эндодральные металлофуллерены: синтез, выделение, реакционная способность, возможные // Сборник тезисов международной конференции ICHMS "Водородное материаловедение и химия углеродных наноматериалов", 2009. С. 432-433.
2. Дубинина Е.Е., Пустыгина А.В. Свободнорадикальные процессы при старении, нейродегенеративных заболеваниях и других патологических состояниях // Биомедицинская химия, 2007. Т. 53, № 4. С. 351-372.
3. Котельников А.И., Котельникова Р.А., Богданов Г.Н., Коновалова Н.П., Файнгольд И.И., Мищенко Д.В., Баринев А.В., Рубцов А.Ю., Романова В.С. Гибридные наноструктуры на основе фуллеренов для применения в медицине и биологии // Альманах клинической медицины, 2008. №17. С.340-343.
4. Файнгольд И.И. Физико-химические свойства гибридных соединений на основе фуллерена C_{60} и их биологическая активность : дис... канд. биол.наук. М, 2008. 102 с.
5. Cataldo F., Da Ros T. (eds.) Gadolinium Endohedral Metallofullerene-Based MRI Contrast Agents Medicinal Chemistry and Pharmacological Potential of Fullerenes and Carbon Nanotubes, Springer Science, 2008, P. 157 – 161.

НЕОБХОДИМОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ВИДОВ РЕКЛАМЫ

В статье рассматривается один из элементов маркетинговых коммуникаций и программы продвижения – реклама. Проводится грань между стандартной и альтернативной рекламой. Представлена классификация, а также показаны как достоинства, так и проблемы в использовании нестандартной рекламы.

Ключевые слова: нестандартная (альтернативная) реклама.

The article deals with one of the elements of marketing communications and promotion program – advertising. Advertising is divided into standard and alternative advertising. The article highlights the classification of alternative advertising, and shows the strengths and problems of using non-standard advertising.

Key words: non-standard (alternative) advertising.

Реклама представляет собой неличные формы коммуникации, осуществляемые через посредство платных средств распространения информации, с четко указанным источником финансирования [4, с. 403].

Рекламе как средству продвижения уже довольно много лет. У древних римлян родились первые близкие к современным рекламные объявления. Их сообщения о месте и времени гладиаторских боев (а также о ценах на билеты), о продаже рабов, скота и других товаров сохранились прямо на стенах домов в римских городах [4, с. 431].

На протяжении более 2 тысяч лет реклама постоянно обновлялась, появлялись все новые и новые ее виды и сейчас мы имеем определенную классификацию рекламы. На данный момент можно выделить следующие виды традиционной рекламы [2, с. 193 – 213]:

- Наружная реклама: реклама на зданиях, на транспорте, рекламные щиты, растяжки и др.
- Внутренняя реклама: реклама в зданиях, в транспорте и др.
- Реклама в СМИ: реклама на телевидении, в периодических изданиях, в Интернете и др.
- Прямая почтовая рассылка или директ-мейл.

Все это мы относим к традиционной рекламе, потому что используются обычные прямоугольные рекламные щиты, стандартные растяжки, в общем, обычные средства рекламы.

Следует отметить, что у традиционной рекламы есть некоторые минусы. Во-первых, реклама на ТВ, радио и в печати очень дорогая, и проявляется тенденция к ее постоянному удорожанию.

Во-вторых, многие товары имеют узкий круг покупателей, и, используя традиционные каналы продвижения, мы расплываем ресурсы, зачастую не достигая целевой аудитории.

Наконец, некоторые товары сейчас запрещено рекламировать в традиционных СМИ. Это относится к алкогольной и табачной продукции, лекарственным средствам.

Кроме того, большая часть информации пропускается мимо глаз и не воспринимается современным потребителем, ведь на него обрушивается шквал из рекламных обращений. Сейчас нужно повторять свои рекламные сообщения чтобы запомниться – мы очень часто видим, как на улице подряд стоят рекламные щиты с одним и тем же сообщением. Нужны нестандартные подходы чтобы привлечь внимание своей целевой аудитории.

Сейчас нужно более эффективно воздействовать на потребителя, что можно сделать посредством использования нестандартной рекламы. Под нестандартной рекламой мы понимаем такую рекламу, в которой средство передачи сообщения, окружающая среда используются не стандартно. Нестандартным может быть и сам подход к оформлению рекламного сообщения, к способу его подачи потребителю, к месту столкновения потребителя и рекламы.

В нашей стране этот вид рекламы появился сравнительно недавно, порядка 10 – 15 лет назад, но за рубежом он используется более 100 лет, и уже сформировалась классификация альтернативной рекламы.

Нестандартную рекламу можно сгруппировать по различным признакам. Во-первых, по месту встречи с потребителем выделяют рекламу в общественном месте, в транспорте, на улице, в магазине, на отдыхе, дома, в месте учебы, работы. Во-вторых, по средствам передачи: реклама на транспорте, реклама на зданиях, реклама на теле человека, в прессе, в Интернете, флэш-мобы. В-третьих, очень важно деление по расходам на создание нестандартного рекламного сообщения. Сделать рекламный щит с вырезанными или, наоборот, с дополнительными элементами дороже, чем заказать баннер обычного размера. Однако, реклама на асфальте или, например, размещение ручек в общественном транспорте со своей рекламой обойдется дешевле традиционной рекламы. Классификация нестандартной рекламы схожа отчасти с традиционной рекламой с одним лишь отличием – в альтернативной рекламе нестандартно используется пространство и привычные объекты.

Применение нестандартной рекламы также связано с несколькими ограничениями [3, с. 44]. Во-первых, ее использование требует тщательного планирования и разработки как самого рекламного сообщения, так и места размещения рекламы, времени, средств передачи. Здесь нужна более тщательная проработка рекламной идеи и более трудоемкая и креативная работа маркетологов. Во-вторых, у такой рекламы узкая область применения, т.к. ее можно использовать не во всех сферах деятельности и не во всех отраслях экономики. Ее эффективное действие ограничивается товарами широкого потребления и услугами для населения. Ее действенность неоспорима в социальной рекламе, в рекламе территорий, различных мест. В-третьих, очень важно учитывать местное законодательство, ведь многие рекламные ходы нельзя использовать на той или иной территории. Например, в Ивановской области в соответствии с решением Ивановской городской Думы с 11 июля 2012 г. запрещается размещение средств наружной рекламы и информации на асфальтовом покрытии [1].

Список использованной литературы

1. Об утверждении Правил благоустройства города Иванова: решение Ивановской городской Думы от 27.06.2012 N 448 (с изм. от 26.10.2012) // СПС КонсультантПлюс.
2. Антипов К.В. Основы рекламы. М. : Дашков и К. 2009, 328 с.
3. Колесникова А. Помогает ли ambient media российской рекламе // Индустрия рекламы. № 13. 2006. С. 37-45.

4. Котлер Ф. Основы маркетинга / М. : «Прогресс». 1991, 656 с.

УДК 004.03.3.35

ББК 65.290.31-642.1С 51

Р. Ш. ЖАФЯРОВ, А. Ю. ЖУРАВЛЕВ

ВОЗМОЖНОСТИ ТЕНДЕНЦИИ BYOD И BYOID: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Рассмотрены одни из основных тенденций развития информационных технологий –BYOD и BYOID. Отражены возможности, перспективы развития, стоимость для организаций, их отношение к рассматриваемым тенденциям, а также практическое внедрение на предприятии.

Ключевые слова: тенденции, технологии, BYOD, BYOID.

The article examines some of the major trends in IT - BYOD and BYOID. The article reflects its opportunities, prospects, value for organizations and their attitude to the trends, also their practical application in the organization.

Key words: trends, IT, BYOD, BYOID.

Подход к организации рабочего места сотрудника, при котором он применяет принадлежащее ему устройство для доступа к информационным ресурсам компании носит название BYOD (Bring Your Own Device) – Принеси Своё Собственное Устройство. Например, пользователь приносит свой ноутбук и с него подключается к локальной сети компании и использует информационные системы, виртуальные десктопы, программы для ведения бизнеса, печатает на установленных в офисе компании принтерах и т.д. Изначально данный подход и назывался BYOC – Принеси свой собственный компьютер, однако в связи с активным распространением планшетов, смартфонов и прочих электронных устройств, пришло время заменить слово «компьютер» на «устройство». Насколько подход оправдывает свои ожидания, можно судить по тому, как он активно применяется в различных компаниях во всем мире. Кроме того, он также расширяется на BYOA и BYOID (A – application (приложение) и ID – identity (идентичность)), т.к. очередь это связано с тем, что сейчас главным образом поставлена комфортность работы пользователя. Именно от того, насколько удобно работать информационному сотруднику часто зависит его производительность работы. Сотрудникам проще, а значит, быстрее и комфортнее выполнять работу с того устройства и/или с помощью тех приложений, которые ему знакомы. Конечно, не стоит автоматически распространять BYOD абсолютно на всех сотрудников и все сферы бизнеса, однако в случае пользователей, работающих с информационными ресурсами, этот подход показывает свои преимущества. А так же не стоит забывать об обеспечении безопасности при данном стиле работы. Для персональных компьютеров эта задача является скорее обыденной, так как существует большое число инструментов, программных и аппаратных решений, позволяющих защитить информацию при использовании традиционных компьютеров. Однако ситуация усложняется при переходе к мобильным устройствам, большинство которых изначально не были рассчитаны на использование в корпоративной среде. Здесь помогают

комбинации старых проверенных методов и новых решений MAM и MDM – управление мобильными приложениями и управление мобильными устройствами. Применяя весь комплекс мер, включая политики информационной безопасности и обучение пользователей, можно добиться требуемого уровня защищённости [1].

BYOD – специфический технологический тренд, который заставляет компании перемещаться с позиции «предотвращение рисков» на позицию «управление рисками». Наиболее правильно говорить об обеспечении приемлемого уровня безопасности при реализации того или иного сценария BYOD. Есть примеры, когда «наружу» публикуются только сервисы электронной почты, но есть и «продвинутые», когда с мобильного устройства необходимо получать доступ к таким приложениям, как SAP. Отсюда вытекают различные сценарии BYOD. Таким образом, механизмы защиты в том и другом случаях требуются разные.

Политика полного запрета использования личных устройств действенна только для режимных государственных организаций. В остальных случаях все зависит от степени закрытости компании, а не от ее отрасли.

Затраты на BYOD будут зависеть только от того сценария, который компания для себя выберет. Для каждого случая стоит разрабатывать отдельное решение, учитывающее количество мобильных сотрудников, их устройств, ценность информации, к которой дается доступ и множество других факторов.

Для того, чтобы соотнести экономию от использования собственных устройств с возможными рисками, потребуется точно знать, как и во сколько оценивать возможные риски. Это можно сделать на основе ответов на следующие вопросы:

- Сколько стоит информация, обрабатываемая на мобильном устройстве?
- Сколько стоит время простоя одного сотрудника?
- Сколько теряет компания из-за невозможности сотрудника работать, находясь вне корпоративной сети?
- Сколько стоит техническая поддержка мобильного сотрудника?
- Сколько стоит ПО, включая и защитное, для мобильных устройств?

В целом если компания достаточно открыта, для того, чтобы в принципе использовать в работе мобильные устройства, лучше обратиться к концепции BYOD. При этом не стоит ограничиваться только разрешением на использование собственных девайсов – следует тщательно продумать все вопросы безопасности.

Российские предприниматели в настоящее время испытывают смешанные чувства насчет BYOD. С одной стороны, они понимают, что использование мобильных устройств сотрудниками во многих случаях повышает эффективность работы — 29 % компаний всячески приветствуют эту тенденцию. С другой стороны, связанные с BYOD угрозы настораживают 32 % предприятий, которые стараются всячески ограничить количество используемых личных устройств. Полный же запрет на смартфоны, планшеты и ноутбуки наложен в 6 % компаний. В первую очередь это основано на опасении потерять важные корпоративные данные — 42 % опрошенных считают это главным риском, связанным с BYOD [2].

Следует отметить, что единственным способом разрешения непростой ситуации является обеспечение адекватного контроля и защиты мобильных устройств, которые используются сотрудниками в рабочих целях. И пока российский бизнес уделяет вопросу их безопасности недостаточно внимания (например, только 15% предприятий используют инструменты защиты и управления мобильными устройствами), единодушия в оценке BYOD ожидать не стоит.

В перспективе ближайших 2–3 лет концепция BYOD может быть востребована в организациях с большим количеством мобильных сотрудников. Это наиболее

естественный сценарий развития в части оптимизации работы. Скорее всего, наибольшее распространение эта концепция получит в малом и среднем бизнесе, т.к. среди этих компаний более высокая конкуренция и необходимость оптимизации расходов стоит более остро.

В рамках деятельности компании ООО «БАРС. Технологии Управления» (г. Иваново) в настоящее время реализована возможность удаленного доступа к документам и почте, в том числе с помощью мобильных устройств, используя браузер. Это означает, что в полной мере концепция BYOD в компании не достаточно и есть к чему стремиться в перспективе.

Список использованной литературы

1. Принеси свое собственное устройство. URL: <http://www.citrix.com> (дата обращения: 15.02.2014).
2. Все свое ношу с собой: как российские компании относятся к BYOD. URL: <http://www.kommersant.ru/pda/sf.html?id=1891408> (дата обращения: 01.02.2014).

УДК 330.34

ББК 65.05

Н. Е. ЗАЙЦЕВА

ОСОБЕННОСТИ INTERNET-ПОТЕНЦИАЛА КАК ФАКТОРА РАЗВИТИЯ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Статья посвящена анализу Internet как потенциалу развития рыночных отношений. Выделены характерные особенности Internet-потенциала как фактора развития.

Ключевые слова: потенциал региона, Internet-потенциал, сетевые внешние эффекты, общественное благо, информационная экономика.

The article is devoted to the analysis of the Internet as the potential of development of market relations. Characteristics of the Internet-potential as the development factor are marked out.

Key words: potential of the region, Internet-potential, network-based effects, public benefit, informational economy.

В современной модели «новой» экономики одним из главных факторов развития рыночных отношений выступает Internet-потенциал. В экономической литературе категория Internet-потенциал новая. Авторами исследований, посвященных проблематике развития потенциальных возможностей экономики региона, рассматриваются в системе экономических потенциалов природный, производственный, инвестиционный, трудовой, инновационный, финансовый, экспортный, потенциал миграционных связей, не выделяется информационный потенциал [2]. Ряд других авторов, выделяя в трактовке потенциалов региона информационный потенциал, не включают в него Internet-потенциал [6]. Таким образом, остается открытым вопрос трактовки понятия «Internet-потенциал», определения его места в структуре потенциалов региона и специфики Internet как фактора развития рыночных отношений.

Но тенденции развития экономических отношений, растущий спрос бизнеса на применение информационно-коммуникационных технологий в деловой сфере и практика целевых государственных и муниципальных программ развития

информатизации общества диктуют необходимость выделения категории Internet-потенциал в системе экономических потенциалов и широкого практического применения в процессе реализации экономических отношений. Данное направление является новым в рамках экономических исследований и общепризнанного понятия не сформулировано. Приведем авторскую трактовку понятия Internet-потенциал.

Internet-потенциал – это фактор, определяющий состояние и возможности развития рыночных отношений и хозяйственных систем различного уровня, основанный на широком применении информационно-телекоммуникационных технологий [3].

Специфику Internet-потенциала как фактора в сравнении с традиционными факторами экономического роста и развития экономических отношений определяет сложность природы и структура данного потенциала.

Internet многообразен по своей сути, выполняя функции: источника информации; инструмента принятия решений; инструмента обратной связи участников информационного обмена; инструмента организации деловых контактов; площадки ведения бизнеса, оказания государственных услуг; фактора развития рыночных отношений; инструмента виртуализации бизнес-процессов; способа организации маркетинговых коммуникаций; инструмента организации обучения.

Internet предоставляет широкие возможности организации вертикального и горизонтального информационного обмена различных уровней, повышения качества и уровня доступности услуг.

Internet расширяет возможности экономических субъектов при организации и ведении экономической деятельности. Дает возможность снижать расходы сделок, расширить каналы сбыта, объединить в единую систему поставщиков и клиентов, повысить скорость и качество предоставляемых услуг, выйти на новые ранее недоступные рынки, предлагает широкий набор инструментов поддержки бизнеса и выступает как место занятости населения, решает проблему недостаточности информационного обмена и мобильности бизнеса [1].

Internet-потенциал как фактор не ограничен объективными причинами, расширена сфера применения за счет появления новых возможностей реализации, максимально мобилен и исключается географический аспект использования потенциала. Особая роль в практической реализации отводится субъективным причинам, таким как актуальность, полезность, достоверность, полнота и способ предоставления ресурса. Благодаря специфичному свойству – адресность, поддерживается постоянная потребность в факторе для развития экономических отношений и клиентоориентированность информационного предпринимательства.

В рамках глобальной сети Internet возможно реализовать различные формы взаимодействия деловых партнеров, компаний и государственных органов, компаний и клиентов, предоставление удаленных услуг и дистанционную работу. Internet выступает в качестве одной из важнейших составных частей информационного рынка.

В процессе информационного производства значительными будут лишь первичные вложения в ресурс. Дальнейшее использование фактора будет связано со значительно меньшими затратами.

Специфичен и механизм ценообразования: цена на ресурс определяется исключительно на рынке, в качестве базовой выступает рыночная стоимость, цена не влияет на объем спроса, а, наоборот, спрос воздействует на цену. Она зависит от соотношения спроса и предложения, но решающее воздействие определяется внешними субъективными факторами [4].

Отношения в сфере применения Internet-потенциала носят неформальный характер. Субъективной будет и оценка фактора с качественных и количественных позиций. Только для Internet-потенциала характерно действие сетевых внешних эффектов и эффектов «ловушек».

Рассматривая с позиции блага, данный фактор следует отнести к категории общественного блага. Он характеризуется неисключаемостью из потребления и неделимостью, но острым остается вопрос стоимости и проблема усиления социального неравенства экономических субъектов, появления «информационно богатых» и «информационно бедных». В силу того, что Internet-потенциал связан со сферой интеллектуального производства, значимым остается правовой аспект применения данного фактора в развитии экономических отношений, реализации права собственности на информационный ресурс.

Internet-потенциал способствует преобразованию как внешних отношений экономических агентов, так и внутренней структуры их организации. Под его влиянием принципиально изменились существующие виды бизнеса и появились новые направления бизнеса. Internet качественно меняет методы работы, бизнес-процессы во всех сферах экономической деятельности, формирует единое информационное поле, открывает границы трудовой миграции [5]. Представительство компании независимо от ее размеров в среде Интернет является одним из факторов успешного ее функционирования. Internet-потенциал как фактор развития экономических отношений приводит к изменению ситуации на рынках труда, капитала, производства товаров и услуг, социальной сферы, создает равные возможности организации и ведения экономической деятельности.

Эффективность использования данного потенциала напрямую зависит от степени развития инфраструктуры и выражается не только в совершенствовании и автоматизации собственных бизнес-процессов, но и в повышении результативности экономических отношений и снижении транзакционных издержек.

Таким образом, современные условия экономической деятельности позволяют отметить принципиальную значимость и актуальность Internet-потенциала как фактора развития рыночных отношений, а характерные особенности - выделить и учитывать его в системе экономических потенциалов как особый вид, свойственный модели информационной экономики.

Список использованной литературы

1. Громов Г. Р. Очерки информационной технологии. М. : ИнфоАрт, 1993.
2. Гутман Г. В., Мироедов А. А., Федин С. В. Управление региональной экономикой. М. : Финансы и статистика, 2001. 176 с.
3. Зайцева Н.Е. Специфика Internet-потенциала как фактора развития рыночных отношений / Молодая наука в классическом университете. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2014. Ч. 2: Актуальные проблемы и перспективы развития экономики. 264 с.
4. Ковалев П. Ю. Формирование спроса и предложения на региональном рынке информационных продуктов : автореф. дис.... канд. экон. наук: 08.00.05: Челябинск, 2004. 126 с. РГБ ОД, 61:04-8/4250
5. Федоренко Н., Симгера В. К оценке эффективности использования национальных ресурсов России // Вопросы экономики. 2003. №8.
6. Шуков С. С., Мишуков В. Н. Основы регионалистики. Иваново, 2003.

УДК 608.2
ББК 65.291.21с51

Н. Е. ЗАЙЦЕВА

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СИСТЕМ БИЗНЕС – АНАЛИТИКИ ПРИ РАБОТЕ С КЛИЕНТАМИ

Описываются проблемы, с которыми сталкиваются современные менеджеры при организации работы с клиентами. Рассматривается один из инструментов их решения. Отражается актуальность внедрения систем бизнес-аналитики для эффективности организации взаимоотношений с клиентами в рамках клиенториентированного подхода в управлении.

Ключевые слова: система бизнес – аналитики, CRM, система сбалансированных показателей (ССП), ключевые показатели эффективности (KPI).

This article describes the main problems of organization of work with clients. One of the instruments to solve this problem is considered. The relevance of BI system introduction for the effectiveness of the client relationships organization in the framework of customer-oriented approach to management is described.

Key words: Business Intelligence (BI), CRM -systems, Balanced Scorecard, KPI, customer-oriented approach.

Конкуренция на рынке, нестабильная экономическая ситуация заставляет руководителей компаний искать различные способы повышения эффективности бизнеса, успех которого во многом зависит от возможности быстро получать качественную и полную информацию, необходимую для принятия управленческих решений. Объем данных, поступающих из различных источников постоянно растет. Это вызывает ряд проблем в процессе анализа данных, таких как сложность и длительность оперативного анализа, зачастую требующая привлечения ИТ-специалистов, запутанная сеть разнообразных источников и невозможность эффективного сопоставления и анализа исторических сведений.

Большинство организаций в работе с клиентами придерживается стандартной схемы. Компании имеют клиентскую базу, инструменты ее анализа, различные каналы распространения информации. Для успешного функционирования необходимо на каждом этапе работы извлекать максимальную пользу из имеющегося объема информации. Кроме того, реализуемые мероприятия по работе с клиентами должны отвечать общим целям стратегического управления компании. Для этого необходимо привести в соответствие текущие задачи взаимоотношения с клиентами со стратегией предприятия. Достижение поставленной цели осуществляется за счет использования возможностей системы сбалансированных показателей (ССП). Сбалансированная система показателей обеспечивает целенаправленный мониторинг деятельности как предприятия в целом, так и направления по работе с клиентами, позволяет прогнозировать и упреждать появление проблем, органично сочетает уровни стратегического и оперативного управления. Контролирует наиболее существенные финансовые и нефинансовые показатели деятельности предприятия, обеспечивая максимальную выгоду для всех заинтересованных сторон: акционеров, руководителей предприятия, заказчиков, поставщиков, подрядчиков и сотрудников [2].

Степень достижения стратегических целей, эффективность работы с клиентами всего предприятия в целом, каждого его подразделения и каждого сотрудника

определяется значениями ключевых показателей эффективности (KPI), которые тесно связаны с системой мотивации сотрудников [5, 6]. Показатели с их целевыми и граничными значениями определяются таким образом, чтобы максимально охватить все критические области, влияющие на реализацию стратегии, в том числе и в области взаимоотношения с клиентами. Каждому ключевому показателю эффективности, используемому для измерения степени достижения определенной стратегической цели, назначается сотрудник, который несет персональную ответственность за достижение этим показателем установленных плановых значений.

Современные системы бизнес – аналитики, построенные на ССП, позволяют менеджеру по работе с клиентами качественно выполнять ежедневные задачи:

1. Оценить клиента.

Важно выделить наиболее выгодных (ключевых) клиентов и предвидеть модель их поведения в будущем.

2. Сегментировать рынок.

BI-решения в автоматическом режиме позволяют сегментировать рынок по самым различным характеристикам, анализировать их платежеспособность и интересы, а также подбирать наиболее выгодные условия для работы с той или иной группой [1, 2].

3. Анализировать клиента.

4. Разработать программу целевого маркетинга. Благодаря аналитическим средствам создаются прогнозирующие модели, позволяющие оценить склонность каждого определенного сегмента к приобретению новой услуги.

5. Оценить результаты маркетинговой кампании.

Достигаются подобные возможности за счет таких факторов как:

1. Аккумуляция информации из различных источников, поступающей в систему в режиме реально времени.

2. Систематизация собранной информации в единой аналитической платформе.

3. Широкий набор инструментов анализа данных и создания отчетов в различных аналитических срезах [6].

Руководство в реальном времени получает возможность контролировать ход выполнения мероприятий по работе с клиентами в виде построения необходимых отчетов, принимать качественные и актуальные управленческие решения, немедленно реагируя на возникающие трудности. Полно и объективно оценивать состояние дел в компании и ситуацию на рынке, а также определять тенденции и моделировать новые сценарии развития ситуации после принятия бизнес – решения.

С помощью систем бизнес – анализа компания может усовершенствовать процессы планирования и прогнозирования взаимоотношений с клиентами.

Список использованной литературы

1. *Зайцева Н.Е.* Эффективность бизнес-аналитики // Молодая наука в классическом университете: тезисы докладов научных конференций фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых, Иваново, 23-27 апреля 2013 г.: в 8 ч. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2013. Ч.2: Современные проблемы российской экономики. 180 с.
2. *Зайцева Н.Е.* Автоматизация мониторинга работы с клиентами в рамках бизнес – анализа // Проблемы экономических знаний в современных рыночных условиях: материалы VI студенческой научно-практической конференции с международным участием. М. : ТиРу, 2013. 174 с.
3. *Лихачева Г.Н.* Информационные технологии в экономике и управлении. М. : Московский международный институт эконометрики, информатики, финансов и права, 2010.
4. *Ткачева Л.Е.* Региональные системы управления бизнес – структурами: факторы и особенности организации // Современная экономика: проблемы и решения. 2010. № 12. С. 58.

5. URL: www.balancedscorecard.ru (дата обращения: 28.05.2014).

6. URL: www.pcweek.ru (дата обращения 28.05.2014).

УДК 336.025

ББК 65.050-983

А. А. КОРОВИНА

ОЦЕНКА УРОВНЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Проанализированы основные индикаторы финансовой безопасности по Ивановской области, непосредственно влияющие на экономическую безопасность и устойчивое развитие региона. Содержащиеся в статье выводы основаны на результатах анализа данных Ивановостата.

Ключевые слова: финансовая сфера, экономическая безопасность, индикаторы экономической безопасности в финансовой сфере.

In article the main indicators of financial safety across the Ivanovo region, directly influencing economic security and a sustainable development of the region are analyzed. Conclusions containing in article are based on results of the analysis of data of Ivanovostat.

Key words: the financial sphere, economic security, indicators of economic security in the financial sphere.

Важнейшей составляющей экономической безопасности региона является финансовая безопасность. Именно от состояния финансовой сферы зависит уровень развития и безопасности реального сектора экономики, другие виды безопасности. Финансы определяют возможности региона. Финансовая безопасность имеет свой собственный механизм реализации, показывает самодостаточность региона, степень независимости от федерального центра.

Для оценки финансового состояния региона в российской литературе определены следующие индикаторы экономической безопасности:

1. Отношение объема безвозмездных перечислений из федерального бюджета к ВРП.

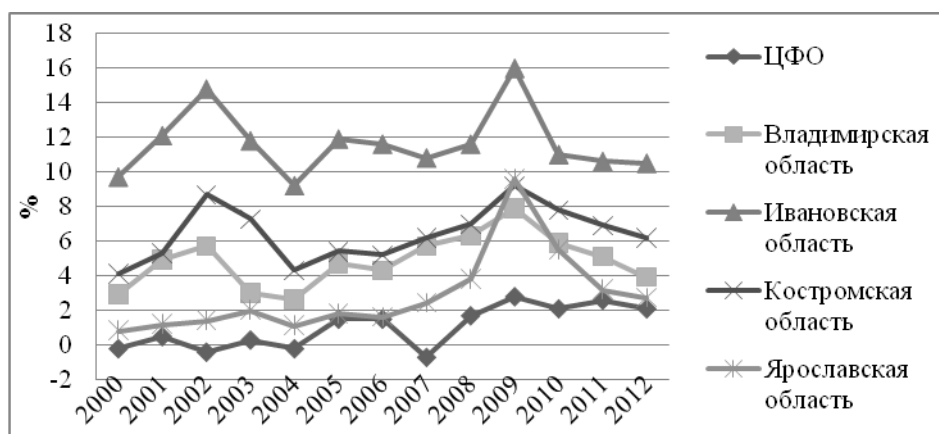

Рис. 1. Объем безвозмездных перечислений, получаемых из федерального центра в 2000 – 2012 гг.

Отношение объема безвозмездных перечислений из федерального бюджета к ВРП в Ивановской области за период 2000 – 2012гг. самое высокое по сравнению с соседними областями и имеет большой отрыв от них и среднего значения по ЦФО. Далее в порядке убывания идут Костромская, Владимирская и Ярославская области. В 2012 году значение этого показателя в Ивановской области составило 10,5% (при пороговом значении 15%). А в 2009 году в связи с экономическим кризисом значение данного показателя в Ивановской области даже превысило пороговый уровень и составило 16%.

Приведенные данные свидетельствуют о финансовой зависимости региона от федерального центра. Наша область наиболее дотационный регион из четырех сравниваемых.

2. Отношение бюджетного дефицита к ВРП.

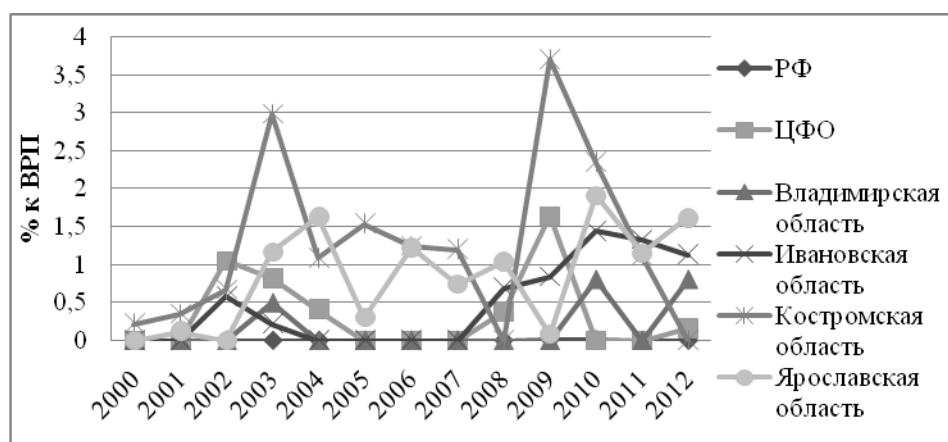

Рис. 2. Динамика дефицита бюджета области в процентном отношении к ВРП за 2000 – 2012 гг.

По данному показателю Ивановская область за период 2000 – 2012 гг. стоит на втором месте после Владимирской области, далее идут Ярославская и Костромская области. В 2012 году распределение мест среди областей поменялось: данный показатель в Ивановской области составил 1,13 %, что хуже значений за данный год в Костромской и Владимирской областях и лучше значения в Ярославской области.

За весь рассматриваемый период значение показателя в Ивановской области далеко от порогового уровня 15%. За рассматриваемые годы дефицит бюджета Ивановской области был зафиксирован в двух периодах: 2002 – 2003гг. и 2008 – 2012гг. Во втором случае нестабильная ситуация в экономике связана с экономическим кризисом и большим кредитом. В остальные годы бюджет был утвержден с профицитом.

3. Отношение среднедушевого дохода территориального бюджета к среднероссийскому значению показателя.

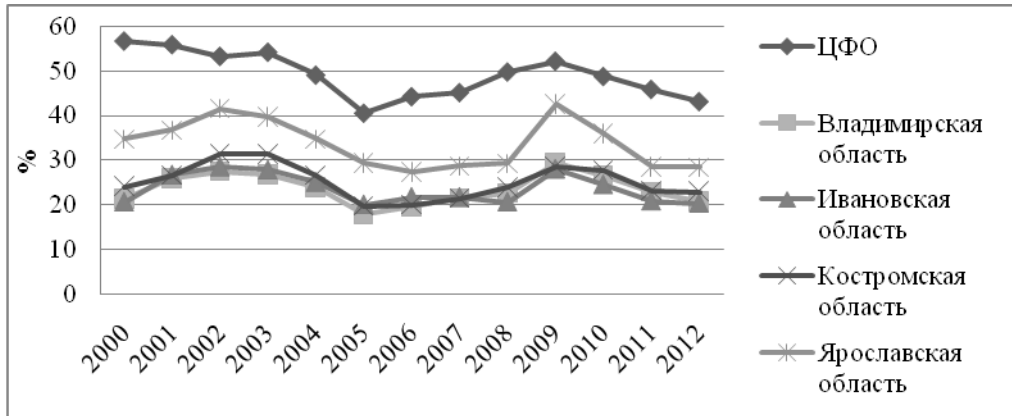

Рис. 3. Динамика среднедушевого дохода бюджета области в сравнении со среднероссийским значением показателя

По данному показателю Ивановская область вместе с Владимирской и Костромской областями имеют практически одинаково низкое значение и имеют большой отрыв от среднего значения по ЦФО и порогового уровня. В 2012 году значение данного показателя в Ивановской области составило 20,3 % (при пороговом уровне 60 %). Ярославская область по данному показателю занимает первое место среди представленных регионов.

4. Доля убыточных предприятий

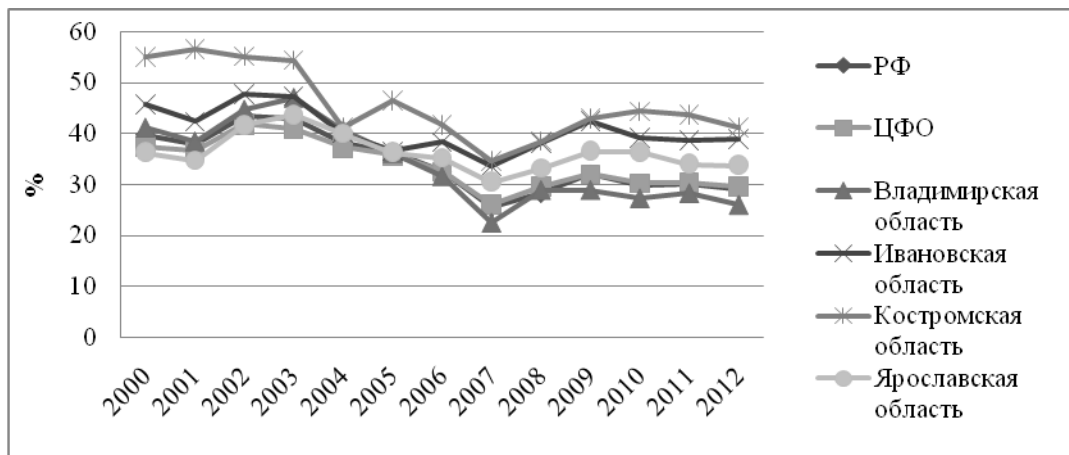

Рис. 4. Доля убыточных предприятий в регионах в 2000 – 2012 гг.

Как видим, доля убыточных предприятий в Ивановской области велика. Однако в самом критическом положении среди представленных областей находится Костромская область. Немного лучше положение относительно Ивановской области у Ярославской. Доля убыточных предприятий перечисленных областей больше средних значений по РФ и ЦФО. Среди представленных регионов отличается Владимирская область – с 2006 года значение по данному показателю у нее не превышает средних по РФ и ЦФО. В 2012 году значения данного показателя по регионам составили: в Ивановской области – 38,9 %; в Костромской – 41,1%; в Ярославской – 33,7 %; во Владимирской – 26 %.

Хотя разброс значений доли убыточных предприятий среди представленных регионов невелик, результативность работы экономики регионов очень отличается: показатель сальдированного финансового результата деятельности предприятий в регионах в 2012 году колеблется от 23098 млн.руб. во Владимирской области до 1823 млн.руб. в Ивановской области. В 2012 году в Ярославской области данный показатель составил 17589 млн.руб., в Костромской – 7308 млн.руб. Нужно отметить, что во всех областях, кроме Владимирской, за период 2000-2012гг. в некоторых годах наблюдался убыток деятельности предприятий, чаще всего он наблюдался в Ивановской области.

В финансовой сфере можно предложить еще один индикатор экономической безопасности - удельный вес региональных кредитных организаций в общем числе кредитных организаций региона. Пороговый уровень можно предложить на уровне 20%. Если число региональных банков сокращается, то регион теряет свои финансовые потоки, попадая в зависимость от иногородних структур. В 2013 году в Ивановской области насчитывалось 45 кредитных организаций, среди них 7 региональных, что составляет 16% региональных кредитных организаций в общем числе кредитных организаций Ивановской области. Это низкое значение, которое не превышает предложенный порог в 20%.

Из анализа финансовой безопасности региона следует вывод, что Ивановская область финансово зависимый от центра регион. Поэтому региональным властям необходимо искать новые источники для пополнения региональной казны.

Список использованной литературы

1. Вечканов Г. С. Экономическая безопасность: Учебник для вузов. СПб. : Питер, 2007.
2. Экономическая безопасность России / под ред. В. К. Сенчагова. М. : Дело, 2005.
3. Федеральная служба государственной статистики РФ. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 29.05.2014).

УДК 004.738.5
ББК 32.973.202

А. В. МАСЛОВА

СОЗДАНИЕ ОФИЦИАЛЬНОЙ ГРУППЫ ДЛЯ КАФЕДРЫ ИТЭИОП ИВГУ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ»

Обсуждается актуальность создания официальной группы для кафедры ИТЭиОП ИвГУ в социальной сети «ВКонтакте». Сегодня эта социальная сеть является наиболее популярной среди молодежи, поэтому многие университеты уже создали там различные группы, чтобы информировать своих студентов и абитуриентов.

Ключевые слова: социальная сеть, кафедра информационных технологий, информационный обмен.

The article considers the issue of the VK social network official public community deployment of the IvSU IT in Economics and Manufacturing Organization Board. Most of Russian universities have established their official communities in order to communicate with students and applicants for VK is extremely popular among them.

Key words: social network, university IT board, informational exchange.

Целью данной статьи является обсуждение возможности и преимуществ создания официальной группы для кафедры ИТЭиОП в социальной сети «ВКонтакте».

Основные цели создания этой группы:

– во-первых, это может заинтересовать многих абитуриентов и тем самым привлечь их учиться к нам;

– во-вторых, т.к. некоторые преподаватели сейчас зарегистрированы в этой социальной сети, будет очень удобно сообщать студентам информацию, а также всегда быть в курсе любых событий происходящих на кафедре.

Мы провели анализ и обнаружили, что в некоторых вузах области уже разработан подобный проект, но существующие группы наполнены малым количеством информации и попросту недоработаны. Многие из них просто прекратили свое существование.

Также хотелось бы отметить, что у нашего университета уже имеется несколько групп в этой социальной сети, например, группа «Ивановский государственный университет» [1], «Подслушано в ИвГУ» [2]. В группе «Подслушано в ИвГУ» можно заметить, что студенты очень часто задают различные вопросы по поводу учебы и практически всегда получают на них точные ответы. В ней студенты стараются помогать друг другу, обмениваются полезной информацией.

У нашей кафедры на данный момент существует портал itiop.bitrix24.ru [6], но мы считаем, что у группы в социальной сети больше плюсов, чем у портала. Для того чтобы прочитать новости кафедры нужно специально заходить на портал, а так как сейчас практически каждый студент ежедневно посещает социальную сеть «ВКонтакте», то он может просто увидеть у себя в новостях различные обновления и новости этой группы. Поэтому мы считаем целесообразным создание группы в социальной сети для кафедры ИТЭиОП.

В качестве примера приведем группу кафедры информационных технологий ИГЭУ [3].

У данной группы отсутствует:

– история кафедры, ее состав, деятельность (когда, кем и как она была создана, преподаватели, которые работают на данной кафедре их фото, ФИО и занимаемая должность, можно указать, кем могут работать выпускники данной кафедры, указать основные ежегодные (научные) мероприятия);

– учебный план (чтобы студенты и абитуриенты видели, какие дисциплины их ожидают, перечень профильных предметов, которым нужно уделить особое внимание, количество курсовых работ и т.д.);

– контактная информация преподавателей кафедры (наличие ссылки на страницу преподавателей в данной социальной сети (если она имеется), возможно, номер телефона, а также, например, возможный номер аудитории, по которому можно найти этого преподавателя);

– информация для абитуриентов (дата и время проведения дня открытых дверей, какие экзамены необходимо сдавать для поступления на данную кафедру, проходные баллы кафедры и т.д.);

– фото- и видео-отчеты;

– учебные материалы для студентов (список различных методических указаний разных преподавателей по разным предметам, электронные книги (например, которые имеются у электронной библиотеки ИвГУ), и списки дополнительной рекомендованной преподавателями литературы);

– расписание занятий, экзаменов и консультаций для студентов этой кафедры;

– расписание различных мероприятий (конкурсы, олимпиады).

Проведя анализ не только по нашей области, а также и по другим крупным городам мы нашли группу, которая, на наш взгляд, содержит практически всю

необходимую информацию. Это группа факультета информационных технологий МФПУ «Синергия» [4].

Данная группа является открытой и содержит большое количество информации, а именно:

1. Ссылки на группу самого университета и на его расписание.
2. Полный список администраторов группы с их электронной почтой (проанализировав страницы администраторов (8 человек) можно предположить, что они являются студентами старших курсов).
3. Обсуждения, в которых пользователи могут задавать все интересующие их вопросы (на эти вопросы у них в группе отвечают, примерно в течение 1-2 дней, администраторы группы, а также «Деканат ИТ» (специальная страница, в которую входят 9 человек, а именно студенты и декан факультета)), также в обсуждениях имеются некоторые необходимые документы (календарный план, образец заявления на тему курсовой работы) [5].
4. Фото-отчеты.
5. Основные мероприятия кафедры.
6. Расписание экзаменов и зачетов.

У этой группы можно отметить еще один плюс – она достаточно часто обновляется (несколько раз в неделю).

Также в группу кафедры ИТЭиОП можно внедрить такую функцию как рейтинг преподавателей. Такая функция имеется на официальном сайте у некоторых университетов нашей страны. Эта функция нужна, чтобы узнать некоторые сведения о преподавателях, как строго они относятся к предмету и т.д. Т.е, предоставить студентам право участвовать в закрытом голосовании по разным критериям в социальной сети. Можно выявить, какой из преподавателей для студентов является, например, самым популярным, понимающим, справедливым, строгим.

В конце нужно указать сложности, с которыми предстоит столкнуться:

1. Администраторы. Для хорошего функционирования группы в состав администраторов должны входить представители от преподавателей и студентов. Но встает вопрос, где найти этих людей. Возможно, конечно, что будут добровольцы от преподавателей и от студентов, но также можно привлечь старост из каждой группы, так как именно они должны информировать своих одногруппников.
2. Оперативность ответов на вопросы. У группы факультета информационных технологий МФПУ «Синергия» имеется специальная страница в этой социальной сети «Деканат ИТ», в составе которой находится декан факультета. У нашей кафедры такой возможности, скорее всего не будет, поэтому возникнут сложности с ответами на вопросы студентов.
3. Обновления. Для того чтобы вовремя отслеживать все события и новости кафедры необходимо обновление информации не менее чем раз в неделю. В принципе, ясно, что чем чаще мы будем обновлять ее, тем лучше, тем больше информации будет поступать в группу.

Таким образом, можно предположить, что при соблюдении всех вышеперечисленных пунктов, наша группа должна хорошо функционировать и облегчать работу студентам, абитуриентам и преподавателям.

Список использованной литературы

1. URL: <http://vk.com/ivanovouniversity> (дата обращения: 01.05.2014).

2. URL: <http://vk.com/overhearisu> (дата обращения: 01.05.2014).
3. URL: <http://vk.com/club1730116> (дата обращения: 02.05.2014).
4. URL: http://vk.com/synergy_it_faculty (дата обращения: 03.05.2014).
5. URL: <http://vk.com/id231912346> (дата обращения: 05.05.2014).
6. URL: <http://itiop.bitrix24.ru> (дата обращения: 07.05.2014).

УДК 620 92
ББК 31 252

Е. В. НОСОВА

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТНК В РОССИИ

Формулируются основные проблемы формирования и функционирования транснациональных компаний (ТНК) в России, приводятся материалы реорганизации крупнейшей отечественной компании. Дается характеристика влияния ТНК на политическую жизнь страны.

Ключевые слова: транснациональные корпорации, проблемы формирования и особенности функционирования ТНК в России.

The basic problems of formation and functioning of transnational companies (TNCs) in Russia are formulated. The article presents the materials of reorganization of the largest domestic companies. Characterization of the influence of TNCs on the country's political life is given.

Key words: transnational corporations, problems of formation and peculiarities of functioning of TNCs in Russia.

Знакомство с литературой позволило выделить следующие проблемы формирования транснациональных компаний (ТНК) в России. Во-первых, проблемы обусловлены ролью ТНК в экономике – они рассматриваются основными двигателями. Во-вторых, они действуют в масштабах глобальной гиперконкуренции. В-третьих, они выступают доминантами на рынке. В-четвертых, ТНК в части основных функций срослись с государственными структурами. Эти проблемы во многом согласуются с общемировыми тенденциями, но российские ТНК имеют и свою специфику. Если за рубежом «быстрый» субъект съедает «медленного», то в России они действуют по принципу – «крупный» съедает «мелкого». Кроме того, в России степень срастания с государством является наиболее тесной.

Актуальность изучения развития транснациональных корпораций (ТНК) обусловлена теми многочисленными противоречиями, которые порождает их деятельность. Влияние крупных корпораций в современном мире распространяется теперь не только на экономическую, но и на политическую сферы, что создаёт абсолютно новые условия для отношений между государствами. Транснациональные корпорации представляют собой особый вид корпораций. Их система управления строго централизована. Транснациональные корпорации имеют головной офис, зарегистрированный в определённой стране, который управляет дочерними фирмами и зарубежными филиалами.

Первые транснациональные корпорации в России стали складываться лишь в 90-е годы прошлого века. И недостаток опыта в управлении крупными корпорациями в

России компенсируется тем, что в нашей стране наибольшее распространение получили стратегические альянсы с иностранными компаниями. В этом случае российские компании не создают особых механизмов сотрудничества, а адаптируются к уже налаженным зарубежным схемам. Кроме того, участие в таких альянсах раскрывает новые возможности и перспективы. В 2007 г. завершилась сделка по созданию крупнейшей в мире компании по производству алюминия и глинозема. Эта корпорация, получила название «Российский алюминий». Она была создана на основе двух алюминиевых компаний из России «Русал» (66 % акций объединенной компании) и «СУАЛ» (22 % акций) и швейцарской компании «Гленкор» (12 %). Теперь эта компания занимает лидирующие позиции на мировом рынке.

Деятельность российских ТНК ограничивается отдельными секторами экономики, в которых они имеют конкурентные преимущества. Российские предприятия имеют низкую конкурентоспособность на мировых рынках. В среднем, лишь 20 – 25% российских корпораций считаются конкурентоспособными. И этот показатель существенно различается в зависимости от отрасли: если в химической промышленности доля конкурентоспособных компаний превышает 45%, то в пищевой промышленности – 10 – 12% [3].

После реорганизации РАО «ЕС России» крупнейшими транснациональными компаниями стали Газпром (17 место), Роснефть (59 место), Сбербанк (61 место), Лукойл (64 место). В целом Россия по уровню развития ТНК занимает 6 место. По итогам 2013 года согласно рейтингу журнала «Forbes», наибольшее количество ТНК приходится на США (26 компаний) [1].

Особенности формирования, трансформаций транснациональных компаний (ТНК) в России рассмотрим на примере топливно-энергетических компаний. До 2008 г. наиболее крупной компанией являлась РАО «ЕС России». Второй отечественной монополией выступала монополия – ОАО «Газпром». Крупнейшая отечественная ТНК РАО «ЕС России» была приватизирована под предлогом создания конкурентной среды на рынке. Анализ процесса приватизации этой ТНК предполагает постановку нескольких вопросов.

1. Стоимость акций во время продажи составляла около 1,1 долл./акция. Совокупная мощность РАО «ЕС России» была 150 млн кВт, а цена одного кВт мощности была равна 280 долл. За рубежом цена мощности одного кВт на начало 2008 г. была примерно равна 3000 долл. или в 10 раз дороже. Стоимость акций генерирующих компаний в России составляла от 400 до 700 долл./кВт. То есть произошла продажа государственной собственности ниже реальной цены.

2. В этих условиях можно было предположить, что тарифы на электроэнергию будут низкие и частично компенсируют малоэффективную продажу госсобственности.

3. Однако было введено либеральное ценообразование на электрическую энергию и в тариф стали включать инвестиционную составляющую, то есть дальнейшее развитие отрасли энергетики стало осуществляться за счет энергопотребителей, в том числе населения.

Для сравнения приведем зарубежный инвестиционный опыт в отрасль энергетики. В Китае достаточно популярен следующий механизм – финансирование развития новых мощностей осуществляется совместно государством и частными компаниями. Доля государства определяется вложениями, которые компенсируют затраты от фактического до планового срока окупаемости, около 8 лет. Причем цена и объемы производства электроэнергии подлежат регулированию на весь срок окупаемости. Этот метод получил название IPP (строю, владею, эксплуатирую).

Представляется, что мощные рычаги государственного регулирования должны сохраниться и в нашей стране. Это позволит не только использовать традиционные источники энергии, но и развивать альтернативные источники, что мне как будущему биологу явно интересно.

Гигантские темпы потребления невозобновляемых энергоресурсов по относительно низким ценам не отражают реально совокупные затраты общества. Среди ученых-энергетиков существует точка зрения, что солнечная энергия является серьезной альтернативой традиционной энергетике уже сейчас. Россия богата углеводородами, поэтому проекты, связанные с использованием альтернативной энергетики, не имеют спроса и перспективы использования в ближайшее время. Транснациональные компании, формируя высокие доходы, не заинтересованы в инвестировании производства альтернативной энергетики и это сказывается на систему общественных отношений.

Негативное влияние на развитие ТНК в России оказывает и устоявшаяся модель выстраивания партнёрских отношений. Это неготовность выстраивания доверительных отношений, которые и являются основой сотрудничества за рубежом. К российскому бизнесу относятся как к бизнесу с «низкими стандартами» и пронизанному коррупцией. Однако российские компании встречают за рубежом активное противодействие при попытках диверсификации своего бизнеса. Российским ТНК позволяют приобретать в развитых странах только фирмы среднего размера, причем находящиеся преимущественно в тяжелом финансовом положении [2].

Наиболее пристального внимания заслуживает влияние ТНК на политическую сферу. Они образовали так называемую надгосударственную надстройку, стали новым рычагом регулирования политических отношений между государствами. ТНК создаёт огромную опасность на межгосударственном уровне, связанную с ведением криминального бизнеса. Дело в том, что образовался специфический вид транснациональных корпораций – «офшорные» компании. Они действуют только за пределами «родного» государства. И их существование обусловлено очевидными выгодами для «принимающей» страны. «Принимающая» страна, заинтересованная в привлечении инвестиций и создании рабочих мест для собственного населения, создаёт особые льготные условия для деятельности иностранных компаний на своей территории. Иностранная компания не выплачивает налог или выплачивает незначительную сумму. При этом обеспечивается абсолютная конфиденциальность в отношении сведений о владельцах офшорных компаний, их доходах и капиталах, вывозимых из других государств. По этим причинам «офшорные» компании стали привлекательны для криминального бизнеса и превратились в средства для отмывания криминального капитала.

Несмотря на то, что роль и влияние ТНК неоднозначны, их формирование является тенденцией развития мировой экономики. Россия так же встала на путь их создания по ряду причин. Наиболее заметным является то, что условия современной экономики требуют интеграции ресурсов. ТНК объединяют технические, экономические, информационные и людские ресурсы. ТНК помогают выжить малым компаниям за счёт крупных, используя их опыт и место на рынке. Последнее очень важно конкретно для России, так как средний и малый бизнес недостаточно развит. Таким образом, оценка деятельности ТНК противоречива. В связи с этим существует необходимость урегулирования отношений корпоративных образований в мировой экономике в целом и экономики России в частности.

Список использованной литературы

1. Голикова Ю.А. Метакорпорации: роль в современной экономике. URL: http://www.bkg.ru/library/materials/?ELEMENT_ID=3560 (дата обращения: 8 мая 2014).
2. Роль транснациональных корпораций в обрабатывающей промышленности. URL: <http://www.bestreferat.ru/referat-207970.html> (дата обращения: 8 мая 2014).
3. Романова А.С. Анализ крупных российских корпораций // Вестник ЧелГУ. Серия «Экономика». 2012. № 9 (263). С. 106 – 11.

УДК 339.37.173

ББК 65.052.204.5 / 65.422.2

А. А. РОМАНОВА, А. А. ПАНКОВ, И. В. БАБУШКИН, Ю. А. СТРЕЛЬЦОВ

ОПТИМИЗАЦИЯ ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ ЛОГИСТИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ НА БАЗЕ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ

Целью данной работы является совершенствование системы оптимизации логистических процессов в условиях объекта управления. На данном этапе предусматривается внедрение и оптимизация, под особенности объекта управления, системы управления складом и автоматизации продаж «1С: Розница 8». Новизна темы подтверждается результатами разработки нового модуля программы для ЭВМ № 2012611588 от 10.02.12 «Рабочее место закупки», зарегистрированного в РОСПАТЕНТ РФ.

Ключевые слова: логистические процессы, управление, автоматизация продаж, свидетельство РОСПАТЕНТ, программа ЭВМ «Рабочее место закупки», внедрение, экономическая целесообразность.

The purpose of this research is improvement of system of optimization of logistic processes in the conditions of object of management. This stage presupposes introduction and optimization of a store management and sales optimization system «1С: Retail 8» in accordance with the object of management peculiarities. The originality of the subject is confirmed by the results of a new module of the computer program No. 2012611588 of 10.02.12 «A purchase workplace», registered in ROSPATENT of the Russian Federation development.

Key words: logistics processes, management, automation of sales, evidence of ROSPATENT, computer programs «Purchases», introduction, economic sustainability.

Мелкий, средний и крупный бизнес в настоящее время ощущает острую потребность в использовании современных информационных решений. В связи с этим возникает необходимость наладить эффективные взаимосвязи с клиентами, что позволяет значительно увеличить оперативность выполнения задач и осуществлять контроль операций в режиме реального времени.

В нашей стране наибольшей популярностью, среди малого и среднего бизнеса пользуются информационные решения, разработанные компанией «1С». Это связано, во-первых, с тем, что они намного дешевле, зарубежных аналогов, а во-вторых, специалистов по их внедрению и сопровождению в десятки-сотни раз больше. Проблема в том, что типовые разработки не подходят под все организации, и практически каждый программный продукт требует совершенствования с учетом особенности работы и требований конкретных заказчиков.

В процессе роста товаропотока предприятие встает перед необходимостью поиска дополнительных поставщиков, увеличения складских площадей, найма новых рабочих на склад и автоматизации технологий. Чтобы располагать необходимыми средствами для инвестирования в развитие, важно жестко контролировать и сокращать затраты.

Все перечисленные модификации – появление на складе большого количества новых функций и процессов, перестановки персонала, формирование новых подразделений, расширение или перепрофилирование старых. Тем не менее, они преследуют одну цель – развитие предприятия, оптимизацию его работы и увеличение прибыли. Этой цели должны быть подчинены и новые технологии, внедряемые на предприятии и в частности на складах, в связи с ростом товаропотока [3, 4].

Задачи, решаемые системами управления складом [3]:

- приемка товара и материалов (приемка товаров в режиме реального времени с использованием радиотерминалов или бумажных носителей; печать штриховых кодов и тд).
- складирование (автоматическое складирование или складирование под контролем персонала; настраиваемые правила складирования для максимизации использования складского пространства и/или производительности складских операций);
- управление запасами (отслеживание контейнеров; полная функциональность для работы с весовым товаром; гибкость при перемещении и корректировках складских запасов).

Исследование существующих систем управления на предприятиях выявило следующие основные недостатки: длительность проведения хозяйственной операции: инвентаризация складов; кассовая книга, заполняется вручную; отсутствие возможности контроля пробития скидок на товары; увеличение объема продаж и номенклатурных позиций; неактуальность цен на некоторые товарные позиции, в связи с ошибками персонала и др.

Решение вышеперечисленных недостатков возможно при оптимизации и внедрении системы управления складом и продажами, наиболее предпочтительной в условиях работы компании, например, программный продукт "1С: Розница 8". Прикладное решение «1С: Розница 8» автоматизирует регистрацию следующих операций [4]: приход товаров от контрагента на склады магазина; реализация товаров и услуг контрагенту; перемещения товаров между магазинами, внутренними складами магазинов, магазинами и складами торгового предприятия; инвентаризация товарных запасов; оформление приходных и расходных кассовых ордеров непосредственно в магазинах.

В рамках настройки конфигурации «1С: Розница 8» была произведена первоначальная настройка справочников: номенклатура, пользователи, магазины, склады; произведена настройка прав пользователей и интерфейса.

Инструмент «Рабочее место закупки» (далее РМЗ) предназначен для удобного ввода информации о вновь поступивших товарах. В контексте работы РМЗ подразумеваются следующие операции:

1. Считывание штрих-кода производителя товара и вывод существующего в системе товара в список.
2. Назначение штрих-кода производителя новому товару.
3. Назначение внутренней характеристики новому товару.
4. Переназначение характеристики существующего товара.

5. Назначение и переназначение штрих-кода товару и характеристике.
6. Формирование входных документов: Поступление товаров, Установка цен и Установка цен в магазине.

С учетом данных процессов был разработан листинг новой программы, на которую получено свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2012611588 «Рабочее место закупки» зарегистрированный в Реестре РОСПАТЕНТ РФ [1].

В результате работы РМЗ пользователь имеет возможность выполнять многие рутинные операции при приемке товара на одном рабочем месте. Реквизиты шапки РМЗ, механизм формирования уникальных индексов товара, а так же инструменты подбора, назначения или копирования с новыми параметрами элементов табличной части описываются в отчете по научно – исследовательской работе «Совершенствование системы управления логистическими процессами и разработка новых модулей автоматизации процесса»

На время реализации проекта был заключен договор об оказании услуг, обеспечивающих стабильную работу программного продукта «1С» и поддержание его в рабочем режиме на период аудита [2]. Одновременно был составлен учебный план для обучения персонала.

В результате внедрена система управления складом, которая оптимизирована под требования заказчика с учетом автоматизации продаж на базе программного продукта «1С: Розница 8».

Разработанные в ходе выполнения проекта материалы применимы для аналогичных объектов управления.

Список использованной литературы

1. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ №2012611588 Рабочее место закупки / Бабушкин И.В., Казак О.В., Жафярова Ф.С., Голяков А.С., Кукушкина О.М. Правообладатель Иван. гос. ун-т.; Зарегистрирован в Реестре РОСПАТЕНТ 10.02.2012.
2. Совершенствование системы управления логистическими процессами и разработка новых модулей автоматизации процесса. Отчет НИР. Жафярова Ф.С., Бабушкин И.В., Казак О.В., и др. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2013, 86 с.
3. <http://ru.wikipedia.org/wiki/> Система_управления_складом - Википедия, свободная энциклопедия, статья «Система управления складом» (дата обращения 15.05.2014)
4. <http://v8.1c.ru/tradebase/2/35ut.htm> - Розничная торговля (дата обращения: 15.05.2014)

УДК 615.838:004.9

ББК 65.495

Э. Т. СОЛОДУХИНА, Е. Г. БОЛОТИНОВА, Е. Н. БЕЛОУСОВА

НЕОБХОДИМОСТЬ СОЗДАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПОРТАЛА ДЕТСКИХ САНАТОРНО-КУРОРТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Предлагается вариант создания информационного портала, содержащего данные обо всех спортивных и санаторно-курортных детских лагерях, организованного как многоуровневое объединение различных ресурсов и сервисов, обновление которых происходит в реальном времени.

Ключевые слова: информационный портал, детский санаторно-оздоровительный лагерь, «IC-Битрикс», распорядок дня, стоимость путевки.

The article offers the option to create an information portal containing information about all sports and sanatorium children's camps organized as a multi-level association of various resources and services, which are updated in real time.

Key words: information portal, children health camp, «IC-Bitrix», routine, cost of tour.

На сегодняшний день существует большое количество детских санаторно-оздоровительных лагерей в Ивановской области. В период летних каникул нередко перед многими родителями встает главный вопрос, в какой лагерь лучше отправить ребенка? Как правило они не могут найти всю интересующую их информацию о каждом лагере в одном месте, и им приходится искать ее на различных сайтах.

Мы предлагаем создать общий информационный портал детских санаторно-курортных учреждений, где будет размещаться вся интересующая информация о оздоровительных и спортивных лагерях.

Информационный портал – это крупный веб-сайт, организованный как многоуровневое объединение различных ресурсов и сервисов, обновление которых происходит в реальном времени.

Главная задача портала – помочь пользователям найти необходимую информацию по определенной тематике [1].

Конечно, сейчас уже есть несколько порталов, но они содержат разрозненную информацию общего характера.

Наш же информационный портал будет содержать в себе обобщенную информацию обо все лагерях не только Ивановской, но и других областях. Он будет содержать большое количество информации, разбитой по следующим категориям и разделам.

Категории и разделы информационного портала

Категория	Раздел
Информация для родителей	1. специализация учреждения
	2. местонахождение учреждения
	3. количество общих мест (в том числе бюджетных)
	4. стоимость путевки
	5. список необходимых вещей
	6. порядок оформления путевки
	7. результаты проверок деятельности детского учреждения
Информация для отдыхающих	1. распорядок дня
	2. перечень кружков и секций
	3. расписание спортивных мероприятий
	4. фотогалерея
Информация для вожатых	1. возрастные ограничения
	2. образование
	3. расписание курсов по подготовке вожатых
	4. оклад + премия
Отзывы	1. отзывы родителей
	2. отзывы отдыхающих
	3. отзывы сотрудников лагеря

Кроме того на портале так же будет рубрика вопрос-ответ в виде форума, где любой желающий может задавать вопросы, которые не вошли в рассматриваемый перечень, представленный в таблице.

Санаторно-оздоровительное учреждение предусматривает в своей деятельности определенное количество обязательных медицинских процедур, с которыми можно ознакомиться.

Также на информационном портале есть возможность для школьников определить свои интересы и способности при помощи прохождения тестов, в результате которых будут выданы рекомендации по выбору наиболее подходящего места лечения и оздоровления.

Далее, выбрав место отдыха, можно определить местонахождение и возможность выбора оптимального пути следования до пункта назначения. Приводится расписание автотранспорта, следующего до места отдыха.

Но самое главное, возможно ознакомление с заключениями и актами экспертов (санэпидемстанция, пожарная инспекция и т.д.), которые доступны для каждого посетителя портала.

Все это будет реализовано на платформе «1С-Битрикс».

«1С-Битрикс: информационный портал» – это готовое решение из серии «коробочных» веб-проектов, построенное на основе продукта «1С-Битрикс: Управление сайтом». С помощью удобных Мастеров можно не только быстро установить и настроить информационный портал, но и запустить его в работу. В типовом шаблоне Информационного портала уже предусмотрены новостные ленты, главные новости, объявления, блоги, форумы, фотогалерея, опросы и другие элементы [2]. Тем самым предлагаемый портал помогает в решении основной задачи – поиска информации по определенной тематике.

Список использованной литературы

1. Блог DeepLogic. URL: <http://www.deeplogic.ru/> (дата обращения: 11.05.2014).
2. 1С-Битрикс. URL: <http://www.1c-bitrix.ru/> (дата обращения: 11.05.2014).

УДК 659.113.64

И. С. ШАХОВ

РЕКЛАМА БАНКОВСКИХ ПРОДУКТОВ

Чуть более двадцати лет назад в нашей стране функционировали только три государственных банка, которые обслуживали промышленные предприятия – Промышленно-строительный банк (Промстройбанк), сельское хозяйство – Агропромышленный банк (Агропромбанк СССР) и население – Банк трудовых сбережений и кредитования населения (Сберегательный банк СССР). Им не приходилось конкурировать между собой, так как рынки были четко определены за каждым. Но, с начала 90-х годов прошлого века появилось более 2000 коммерческих банков.

Сегодня на территории России функционирует большое количество банков (около 550-ти). Каждый из них старается выиграть в конкурентной борьбе и привлечь как можно больше клиентов. В связи с чем, целью настоящей статьи является изучение влияния различных рекламных средств на объемы продаж банковских продуктов.

Рекламные кампании банковских продуктов являются одним из эффективных способов увеличения клиентской базы. Для реализации данной цели банки используют различные средства рекламы: телевидение, радио, Интернет, наружная реклама, пресса, реклама в офисах, рассылка, внешнее оформление офисов, сувенирная продукция и другие.

Спецификой проведения рекламных кампаний в банковской сфере является наличие двух основных видов продуктов: кредит и депозит. Все остальные продукты — вспомогательные. В связи с чем, акцент в рекламе должен быть сделан на процентных ставках, степени надежности банка, ориентации на целевого потребителя и преимуществе данного банка перед другими.

На наш взгляд, представляется интересным изучение рекламных продуктов на примере ОАО «Сбербанк России». Особенность этого банка в том, что он является старейшим в банковской сфере, имеет более 18 тысяч подразделений в 83 субъектах РФ, его услугами пользуются 70 процентов населения России.

Основными продуктами и услугами Сбербанка являются: кредиты, вклады, банковские карты, переводы, инвестиции и ценные бумаги, страховые и пенсионные программы, платежи и другие. К наиболее действенным рекламным средствам этих услуг, по нашему мнению, можно отнести: рекламу в офисах банка, телевидение, наружную рекламу и Интернет.

Итогом использования любого рекламного средства должна стать ориентация на конкретную целевую аудиторию. У Сбербанка можно выделить 3 основные группы потребителей и для каждой разработана специальная линейка продуктов: дебетовые и кредитные карты с недорогим годовым обслуживанием для молодых людей в возрасте до 25 лет, потребительское и ипотечное кредитование с пониженными ставками для молодых семей, а также потребительские кредиты, депозиты и дебетовые карты на специальных условиях для пенсионеров.

По нашему мнению реклама в офисах Сбербанка является самой интересной. В ней можно увидеть элементы нескольких видов рекламы, в том числе телевизионную рекламу (видеоролики на мониторах в зале обслуживания), рекламу на радио (проведение работниками презентаций продуктов), печатную рекламу (буклеты и брошюры), реклама промоутеров (озвучивание работниками «Предложения дня») и другие. Рассмотрим каждый из перечисленных видов рекламы в офисах:

- видеоролики на мониторах в зале обслуживания. Они ориентированы в основном на клиентов, ожидающих своей очереди для оформления кредита или депозита; данный вид рекламы должен передавать полную информацию о продукте только с помощью изображения, так как эти ролики демонстрируются без звука;

- презентации банковских продуктов работниками проводятся минимум 2 раза в день с помощью громкой связи и мониторов. В презентации работник описывает выгоды для клиента только одного банковского продукта и рассказывает как можно оформить предложенный продукт. Это вид рекламы также предназначен для клиентов, ожидающих своей очереди на обслуживание.

- реклама, озвучиваемая работниками банка по модели продаж «помоги — продай — предложи», направленная на всех клиентов, обратившихся в офис банка; суть модели состоит в том, что каждый сотрудник на этапах «помоги» и «продай» дает консультацию по интересующей услуге и оформляет ее, затем на третьем этапе озвучивается «предложение дня». Эффективность этого вида рекламы полностью зависит от умения сотрудника банка установить контакт с клиентом, выявить его потребности и мотивировать к использованию предложенной банковской услуги.

- буклеты и брошюры предназначены для клиентов, которым сложно принять решение непосредственно в офисе банка и требуется время для обдумывания; эта литература должна показывать все преимущества продукта банка и сопровождаться цифровой информацией.

Телевизионная реклама Сбербанка схожа с рекламой на мониторах в клиентских залах, но отличительной чертой является наличие звука. Каждый телевизионный ролик, как правило, имеет свою целевую группу потребителей. Серия рекламных роликов «Респект от Сбербанка» предназначена для клиентов в возрасте до 25 лет. В этой рекламе ставится акцент на то, что, обратившись в Сбербанк, возможна реализация любой мечты в жизни молодого человека. Видеоролики, в которых сравнивается Сбербанк 19-ого века и сегодня показывают солидную историю банка, его надежность и ориентированы в основном на пенсионеров. Рекламные клипы, где молодая пара вселяется в новую квартиру и делает там ремонт, описывают все преимущества оформления ипотеки для молодой семьи в Сбербанке.

Наружная реклама Сбербанка представлена на щитах, общественном транспорте, растяжках, на входах в офисы банка. Такая реклама должна быть яркой, запоминающейся и выполнена в едином стиле с другими рекламными средствами. Как правило у Сбербанка наружная реклама — это кадры из телевизионной рекламы.

Интернет является одним из перспективных средств рекламы. Руководство Сбербанка уделяет этому направлению особое внимание. Круг пользователей глобальной сети постоянно расширяется. Основным средством продвижения банка является его сайт, где каждый пользователь может получить полную информацию об интересующем продукте и заказать или оформить его. Действующие клиенты банка могут воспользоваться бесплатным сервисом «Сбербанк онл@йн», который является личным кабинетом на сайте Сбербанка. В данной системе клиенты имеют следующие возможности: оплата различных услуг, совершение денежных переводов, открытие вкладов, подключение дополнительных услуг к картам, подача заявок на оформление кредитов и карт, осуществление контроля за движением денежных средств на своих лицевых счетах.

Таким образом, использование банком широкого спектра различных рекламных средств должно быть ориентировано в первую очередь на целевого потребителя и происходить в едином ключе с целью формирования у этого потребителя положительного запоминающегося образа банка.

МНОГООБРАЗИЕ ПОДХОДОВ К ПОНИМАНИЮ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Анализируются современные подходы к понятию юридической ответственности, которые создают терминологические разногласия в отечественной юридической науке. Автор, используя достоинства каждого, формирует свою позицию на данный вопрос.

Ключевые слова: юридическая ответственность, ретроспективная ответственность, перспективная ответственность, правомерное поведение, правонарушение.

The article analyzes modern approaches to the concept of legal responsibility, which create the terminological differences in Russian legal science. The author, using the advantages of each one, formulates her position on this issue.

Key words: legal responsibility, retrospective responsibility, perspective responsibility, lawful behavior, offence.

Юридическая ответственность трактуется в правовой литературе неоднозначно, существенное влияние на ее понимание оказало выдвинутое в начале 60-х годов прошлого столетия положение о существовании позитивной ответственности.

На современном этапе все сложившиеся подходы к пониманию юридической ответственности могут быть подразделены на три группы.

Одна группа ученых рассматривает юридическую ответственность как исключительно ретроспективную. Но здесь нет единства в том, что представляет собой юридическая ответственность в таком понимании.

Н. А. Духно и В. И. Ивакин определяют юридическую ответственность как «установленную государством меру принуждения за совершенное правонарушение [4, с. 13].

По мнению В. А. Баранова, «в качестве юридической ответственности понимается претерпевание неблагоприятных последствий, предусмотренных санкцией правовой нормы, как результат совершения правонарушения» [1, с. 119].

П. П. Серков дает такое определение: «юридическая ответственность представляет собой особую правовую реакцию, оформленную совокупностью материальных и процессуальных норм, в целях возложения на правонарушителя обязанности претерпевания неблагоприятных для него последствий» [7, с. 49].

В юридической литературе можно встретить и иные позиции (юридическая ответственность как охранительное правоотношение, как обязанность претерпевать лишения личного, имущественного и организационного характера и др.).

Вторая группа ученых (Д. А. Липинский, Ю. А. Ступницкая и др.) рассматривает юридическую ответственность как единство двух форм – перспективной и ретроспективной. По мнению Д. А. Липинского, юридическая ответственность – это «юридическая обязанность соблюдения и исполнения требований, предусмотренных нормой права, реализующаяся в правомерном поведении субъектов, одобряемом или поощряемом государством, а в случае её нарушения – обязанность правонарушителя претерпеть осуждение, ограничение прав материального или личного характера и её реализация» [5, с. 28]. Автор указывает, что «утверждать об отсутствии у юридической

ответственности добровольной формы реализации равнозначно признанию юридической ответственности не разновидностью социальной ответственности, а неким особым «несоциальным видом» и исключению её из регулирования общественных отношений» [5, с. 28]. Ю. А. Ступницкая считает, что понимание юридической ответственности только как последствия совершенного правонарушения не может полностью раскрыть всю многоаспектность данной категории [8, с. 81].

Интегративное понимание имеет ряд противоречий: во-первых, перспективная ответственность и ретроспективная ответственность взаимоисключают друг друга, поэтому рассматривать юридическую ответственность как единство двух форм весьма проблематично, во-вторых, интегративное понимание «не согласуется с представлениями о производности юридической ответственности от государственного принуждения и их взаимообусловленности» [3, с. 24].

Третья группа авторов (А. С. Бондарев и др.) рассматривает юридическую ответственность как исключительно позитивную.

А. С. Бондарев определяет юридическую ответственность как «правовое свойство (качество) самого субъекта права, содержательно выраженное в знаниях им своих статусных правовых обязанностей, умении распознавать момент их конкретного возникновения в процессе своей правовой жизни, осмыслении ценности их для собственных и общественных интересов, положительной эмоционально-чувственной оценки и волевого воплощения их в своем правомерном поведении» [2, с. 136]. Автор отмечает, что правомерное поведение субъектов права не всегда бывает юридически ответственным из-за того или иного дефекта его психологической стороны: простого незнания тех или иных статусных обязанностей; неверной оценки их значения для себя и общества; неумения пользоваться источниками права; безразличного, а то и враждебного, отношения к праву вообще или к тем или иным правовым нормам, их институтам и т. д. Таковыми являются конформистское и маргинальное правомерное поведение субъектов права. Они наряду с правонарушениями суть свидетельства юридической безответственности данных субъектов права [2, с. 136].

На основании третьего подхода позитивную ответственность можно назвать нравственно-правовым явлением, которое реализуется не просто в правомерном поведении, но и в осознанном и добровольном.

Перечисленные подходы создают терминологическую путаницу в юридической науке. Но в каждом есть рациональное зерно, которое можно использовать при формировании собственной позиции. Интегративный подход, позволяет определить данный феномен как правовую оценку поведения субъекта государством, выраженную в его определенной реакции. Развивая данную позицию и преодолевая терминологические разногласия, можно обозначить, что за юридически-осознанным правомерным поведением следует юридическое одобрение. за юридически-неосознанным правомерным поведением - юридическая индифферентность, а за юридически неправомерным поведением (здесь неважно являлось оно осознанным или нет) – юридическая ответственность в традиционном понимании.

Юридическое одобрение хорошо показано в трудовом праве, где качественное исполнение функциональных обязанностей, в том числе в условиях, отклоняющихся от нормальных (сложность, особая важность, срочность, знание и применение в работе компьютерной и другой техники и др.) служит основанием для выплаты ежемесячной надбавки, т.е. для данного правового явления важен общепризнанный результат, который превосходит обычные требования.

Юридическая индифферентность наступает, например, в случае, если субъект не нарушает нормы уголовного права. Данный результат является условием, необходимым

для нормального функционирования общества, поэтому государство рассматривает такое поведение как удовлетворяющее обычные требования.

Юридическая ответственность применяется после совершенного правонарушения, с целью восстановить социальную справедливость, защитить правопорядок, наказать правонарушителя, перевоспитать субъект в духе уважения к праву, а также предупредить совершение новых правонарушений [6, с. 11].

Список использованной литературы

1. Баранов В. А. Понятие юридической ответственности // Вестник Тольяттинского государственного университета. 2007. № 2.
2. Бондарев А. С. Юридическая ответственность - исключительно позитивное свойство субъектов права // Правоведение. 2008. № 1.
3. Вершинина С. И. Юридическая ответственность как вид государственного принуждения // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2009. № 5.
4. Духно Н. А, Ивакин В. И. Понятие и виды юридической ответственности // Государство и право. 2000. № 6.
5. Липинский Д. А. О системе права и видах юридической ответственности // Правоведение. 2003. № 2.
6. Поцелуев Е. Л. Ретроспективная юридическая ответственность: Понятие, признаки, основания, принципы, цели, функции, виды и стадии. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2004.
7. Серков П. П. О понятии юридической ответственности // Журнал российского права. 2010. № 1.
8. Ступинская Ю. А. Сущность и принципы юридической ответственности // Бизнес в законе. 2006. № 3/4.

УДК 349.23/24
ББК 67.405.212.212

В. С. БЕЛОВА

ТРУДОВЫЕ ГАРАНТИИ БЕРЕМЕННЫМ ЖЕНЩИНАМ

Статья посвящена исследованию основных трудовых гарантий беременным женщинам, анализу их эффективности на практике и выявлению возможных способов устранения нарушений прав данной категории работниц.

Ключевые слова: трудовые гарантии беременным женщинам, нарушение трудовых прав, дискриминация, пробел в законодательстве, устранение нарушений.

The article is devoted to the study of labour insurance for a pregnant woman, the analysis of its practical productivity and the revelation of possible ways to eliminate violation of these women's rights.

Key words: labour insurance for a pregnant woman, violation of labour rights, discrimination, regulatory uncertainties, violation elimination.

В соответствии с ч. 1 ст. 38 Конституции РФ материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Из этого следует, что государство создает все условия для охраны труда беременных женщин и оказания им надлежащих услуг по охране их здоровья, а также для повышения уровня здоровья новорожденных детей. Данное положение берет свои истоки из международного права. Так, в ст. 11 и 12 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979 г.) [1] подчеркивается, что государство-участник принимает все надлежащие меры по обеспечению права женщин на охрану здоровья и безопасные условия труда, в том

числе на сохранение функции продолжения рода, защиту в период беременности на видах работ, вредность которых для здоровья женщин доказана.

Следует отметить, что трудовые правоотношения с беременными женщинами имеют множество специфических особенностей. Беременным женщинам закон предоставляет различные гарантии, начиная с приема на работу и заканчивая охраной их прав при расторжении трудового договора. Однако уровень здоровья женщин детородного возраста остается низким, что влечет за собой увеличение числа случаев беременности и родов, протекающих с различными осложнениями [3]. Несомненно, одним из негативных факторов, влияющим на здоровье женщин, признаются неблагоприятные условия их труда. Поэтому необходимо ввести дополнительные меры социальной защиты беременных женщин, а для этого целесообразно провести предварительный анализ законодательства об охране труда женщин и выявления пробелов в нем.

На сегодняшний день Трудовой Кодекс РФ закрепляет следующие гарантии обеспечения прав беременных женщин: запрещается отказывать в заключении трудового договора по мотивам, связанным с беременностью, не устанавливается испытание при приеме на работу, запрещается направление в служебные командировки, работа в ночное время, привлечение к сверхурочной работе, также беременным женщинам снижаются нормы выработки и нормы обслуживания, предоставляются отпуска по беременности и родам, не допускается расторжение трудового договора по инициативе работодателя с беременной женщиной, а также другие гарантии.

На первый взгляд можно сделать вывод о том, что на сегодняшний момент беременные женщины достаточно защищены от произвола работодателя, однако на практике данные гарантии не совсем эффективны, что вызывает множество нарушений их прав.

Анализ судебной практики Ивановского областного суда свидетельствует о том, что основное количество спорных ситуаций вызывают нормы Трудового Кодекса РФ, связанные с процедурой увольнения беременной женщины.

Большинство дел о восстановлении на работе, возмещении материального ущерба, причиненного в результате незаконного увольнения судами области рассмотрено с полным или частичным удовлетворением заявленных требований. Основанием удовлетворения требований являлось нарушение работодателем порядка увольнения беременной женщины.

Как правило, работодатель прекрасно понимает, что как такового законного основания для увольнения беременной женщины у него нет, однако, в некоторых случаях, по тем или иным причинам желает избавиться от «неудобного» работника. В этих случаях наличие заявления «по собственному желанию» является для работодателя наилучшим вариантом, в связи с чем дискриминация женщин при трудоустройстве и продвижении по службе не теряют своей остроты.

Ярким примером нарушения трудового законодательства является следующая ситуация. В марте 2014 года в прокуратуру Заволжского района поступило обращение молодой мамы по вопросу нарушения ее трудовых прав по п. 2 части 1 ст. 77 ТК РФ [4] – истечение срока срочного трудового договора. Проверкой, проведенной по обращению, установлено, что заявитель была назначена на должность начальника отдела организационной работы администрации Заволжского района. Распоряжением главы администрации района ей был предоставлен отпуск по уходу за ребенком до полутора лет с 14 марта 2013 года по 12 июня 2014 года. 5 февраля 2014 года распоряжением уже и.о. главы администрации района от января 2014 года трудовой договор с ней был прекращен.

Учитывая, что расторжение трудового договора имело место с нарушением требований части 6 ст. 81 ТК РФ, ст. 256 ТК РФ [4], расторжение трудового договора имело место с нарушением трудового законодательства. По результатам проведенной проверки 4 марта 2014 года и.о. прокурора района на распоряжение об увольнении принесен протест, который в данный момент, как сообщили в областной прокуратуре, находится на рассмотрении.

На наш взгляд, устранению подобных ситуаций может способствовать увеличение санкций за незаконные действия работодателя, тем самым устанавливая в трудовом праве метод экономизации, чтобы работодателю было выгоднее исполнять нормы законодательства, чем нарушать их. Именно этот метод позволит воздействовать на работодателя, т.к. извлечение прибыли является основной целью его деятельности, и ему не захочется лишиться своего дохода.

Сложности возникают также при регламентации рабочего времени беременных женщин, работающих по совместительству. В этом случае их рабочее время может превышать 40 часов в неделю, что, в свою очередь, может привести к тяжелым последствиям. Предлагается запретить работодателям заключать договоры о совместительстве с беременными женщинами, как это запрещается в отношении, например, несовершеннолетних лиц [3] (ч. 5 ст. 282 ТК). На наш взгляд, данная мера позволит уменьшить нагрузки на беременную женщину, позволит ей больше времени заниматься своим здоровьем, что в таком положении является приоритетным.

Существует также мнение, что беременным женщинам для обеспечения оптимального режима их работы необходимо предоставлять дополнительные оплачиваемые перерывы для отдыха [5]. Данную позицию подтверждают и источники международного права: согласно пп. 1 п. 5 Рекомендации N 95 МОТ об охране материнства [2] национальное законодательство должно предусматривать такой порядок распределения рабочего времени беременных женщин, который предусматривал бы предоставление им достаточных перерывов для отдыха. Кроме того, в соответствии с данной статьей беременным женщинам во время таких перерывов должна предоставляться возможность находиться в лежачем положении, для чего должны быть созданы соответствующие условия.

Мы считаем, что включение данной нормы в ТК позволило бы уменьшить риски вредного воздействия на здоровье женщины, обеспечило бы нормальные условия для реализации беременной своей трудовой функции.

Еще одним пробелом, на наш взгляд, является то, что послеродовой отпуск у женщин жестко зафиксирован. Беременность и роды в каждом конкретном случае протекают по-разному, поэтому следует согласиться с теми специалистами, которые полагают [6], что продолжительность послеродового отпуска должна решаться врачом женской консультации. На наш взгляд, законодательно необходимо установить лишь минимальные размеры данного отпуска, что также позволит ограничить произвол работодателя в отношении данной категории работниц.

Таким образом, для обеспечения эффективной реализации прав беременных женщин представляется целесообразным внести соответствующие изменения в трудовое законодательство, поскольку сохранение их здоровья, в том числе и репродуктивного, имеет важное значение для государства и общества. Однако стоит отметить, что данная проблема является комплексной. Невозможно просто изменить законодательство и обязать работодателя исполнять нормы, в данном случае это не будет отвечать поставленным целям. Необходимо обеспечить условия реализации данных гарантий, чтобы не только обезопасить беременных женщин, но также оказать

содействие работодателям, а это, несомненно, должно делать государство, как одно из проявлений социальной функции.

Список использованной литературы

1. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин // Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать четвертая сессия. Дополнение № 46. С. 250–254.
2. Конвенция и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1919 – 19567. Женева: Международное бюро труда, 1991. Т. I. С. 1095 – 1098
3. Корсаненкова Ю.Б. Проблемы правового регулирования социально-трудовых прав беременных женщин и женщин с детьми // Трудовое право в России и за рубежом. 2013. № 1.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 02.04.2014, с изм. от 05.05.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.04.2014) // Российская газета. № 256, 31.12.2001
5. Шептулина Н.Н. Защита материнства нормами трудового права// Журнал российского права. 2008. № 9. С. 68 – 76.
6. Шептулина Н.Н. Проблемы совершенствования законодательства о труде женщин // Трудовое право. 2008. № 1.

УДК 504 (082)
ББК 67.408.133

П. А. ГАРИБЯН

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В статье проанализированы различные классификации экологических преступлений, а также их существенные отличия друг от друга, положительные и отрицательные моменты.

Ключевые слова: уголовная ответственность, охрана, экологические преступления.

The article analyzes various classifications of environmental crimes and their significant differences, positive and negative moments.

Key words: criminal liability, security, environmental crime.

Юридическая ответственность – важная мера защиты общества и его членов от правонарушений [16], защиты интересов личности, общества и государства [17], способ защиты правопорядка и воспитания законопослушности [18], форма реагирования государства на нарушения установленного порядка общественных отношений [13].

Если обратиться к научным источникам, то применительно к сфере взаимодействия общества и природы исследованы уголовная [6], административная [7], гражданско-правовая [1], дисциплинарная [19], материальная [12], имущественная [11], конституционная [2], таксовая [15], экологическая [5], природоохранительная [4] ответственность.

Уголовная ответственность за совершение экологических преступлений является одним из наиболее действенных рычагов защиты интересов общества и государства в сфере обеспечения экологической безопасности и охраны окружающей среды в целом [3].

«Все составы преступлений в действующем УК РФ, сформулированные по признаку выполняемых ими функций, относящихся к природопользованию и охране

окружающей среды, можно разделить на три категории: специальные экологические составы, смежные и дополнительные» [10].

По вопросам группирования экологических составов преступлений в современной науке уголовного права существует огромное множество различных мнений.

Так, Э. Н. Жевлаков предлагает экологические преступления подразделять на два основных вида, с учетом степени определенности объекта преступления и по способу совершения преступлений. Это экологические преступления общего характера и экологические преступления специального характера.

По мнению Э. Н. Жевлакова, преступления первой группы посягают на отношения по обеспечению экологической безопасности, охране и рациональному использованию компонентов природной среды в их совокупности. К ним относятся: нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ (ст. 246 УК РФ); нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов (ст. 247 УК РФ), а также составы, предусмотренные ст. 248 УК РФ; ст. 253 УК РФ; ст. 262 УК РФ.

Вторую группу составляют преступления, которые в зависимости от содержания предмета и непосредственного объекта посягательства делятся, в свою очередь, еще на подгруппы:

преступления, посягающие на общественные отношения:

1) в области охраны и рационального использования земли и недр:

а) порча земли (ст. 254 УК РФ); б) нарушение правил охраны и использования недр (ст. 255 УК РФ);

2) в области охраны и рационального использования животного мира (фауны):

а) незаконная добыча водных животных (ст. 256 УК РФ) – в части, касающейся охраны животного мира; б) нарушение правил охраны рыбных запасов (ст. 257 УК РФ);

в) незаконная охота (ст. 258 УК РФ); г) нарушение ветеринарных правил (ч. 1 ст. 249 УК РФ); д) уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации (ст. 259 УК РФ), – в части, касающейся организмов животного происхождения;

3) по охране и рациональному использованию растительного мира (флоры):

а) незаконная порубка деревьев и кустарников (ст. 260 УК РФ); б) уничтожение или повреждение лесов (ст. 261 УК РФ); в) нарушение правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений (ч. 2 ст. 249 УК РФ); г) незаконная добыча водных растений (ст. 256 УК РФ) - в части, касающейся охраны водной растительности; д) уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации (ст. 259 УК РФ), – в части, касающейся организмов растительного происхождения;

4) по обеспечению экологической безопасности, охране и рациональному использованию вод и атмосферы: а) загрязнение вод (ст. 250 УК РФ); б) загрязнение морской среды (ст. 252 УК РФ); в) загрязнение атмосферы (ст. 251 УК РФ) [9].

«Достоинством данной классификации является выделение практически всех возможных групп и подгрупп составов преступлений гл. 26 УК РФ, но излишняя громоздкость и отмечаемая нами сложность в названиях подгрупп, равно как и попытка деления статей на части, не позволяют признать ее универсальной» .

Качественно иную позицию в классификации экологических составов преступлений занимает О. Л. Дубовик. Она считает, что экологические преступления можно разделить на группы по нескольким критериям. Во-первых, по месту, занимаемому в Уголовном кодексе РФ, экологические преступления подразделяются на две группы: 1) преступления, ответственность за которые предусмотрена в гл. 26 УК

РФ; 2) преступления, составы которых помещены в иные главы Уголовного кодекса РФ. [8].

Любопытную в научном плане классификацию экологических преступлений на виды предлагает Н. А. Лопашенко. В зависимости от непосредственного объекта она выделяет: 1) посягательства на общественные отношения по реализации и охране права каждого на благоприятную окружающую среду (ст. 246 – 248 УК РФ); 2) посягательства на общественные отношения по охране стабильности окружающей среды и ее природно-ресурсного потенциала (ст. 249 – 262 УК РФ): а) посягательства на животный мир (ч. 1 ст. 249, ст. 256 – 258 УК РФ); б) посягательства на растительный мир (ч. 2 ст. 249, ст. 260 – 261 УК РФ); в) посягательства на воды (ст. 250, 252 УК РФ); г) посягательства на атмосферу (ст. 251 УК РФ); д) посягательства на особо охраняемые территории и акватории, природные объекты (ст. 253, 259, 262 УК РФ); е) посягательства на землю (ст. 254 УК РФ); ж) посягательства на недра (ст. 255 УК РФ) [14].

Таким образом, мы пришли к выводу, что Глава 26 УК РФ нуждается в дальнейшем совершенствовании, поскольку ряд норм относится к числу «мертвых» и на практике не применяется.

Список использованной литературы

1. *Аттокуров С.Т.* Гражданско-правовая ответственность за нарушение законодательства об охране природы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1974; *Мищенко В. Л.* Эффективность гражданско-правовой ответственности в области охраны природы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1984.
2. *Бринчук М.М.* Экологическое право: учебник. Изд. 2-е. М., 2003. С. 368 – 376.
3. *Боголюбов С.А.* Экологическое право. М., 2009; *Дубовик О.Л.* Экологическая преступность в Российской Федерации: состояние, тенденции и связи с транснациональной, коррупционной и организованной преступностью // Криминологический журнал. 2010. № 1; *Желваков Э. Н.* Экологические правонарушения и ответственность. М., 2009.
4. Виды правоохранительной ответственности // *Гусев Р.К., Петров В.В.* Правовая охрана природы в СССР: учеб. пособие. М., 1979. С. 50 – 53.
5. *Гусев Р.К.* Проблемы эколого-правовой ответственности // Актуальные проблемы правовой охраны окружающей среды. М., 1989. С. 45 – 55; *Петров В. В.* Экологическое право: учебник. М., 1995. С. 263 – 390.
6. *Дубовик О.Л.* Совершенствование уголовно-правовой охраны окружающей среды // Советское государство и право. 1987. № 12. С. 99-103; Её же. Экологические преступления. Глава 26 УК РФ. М., 1998; *Желваков Э.Н.* Экологические преступления и ответственность. М., 1997 и др.
7. *Дубовик О.Л.* Административная ответственность за экологические правонарушения: предварительная оценка реформы законодательства // Экологическое право. 1987. № 7. С. 10 – 15.
8. *Дубовик О.Л.* Экологические преступления: Комментарий к главе 26 Уголовного кодекса РФ. М., 1998. С. 82.
9. *Желваков Э.Н.* Уголовно-правовая охрана окружающей природной среды в Российской Федерации. М., 2002. С. 64.
10. *Кашепов В.П.* Развитие законодательства об уголовной ответственности за экологические преступления // Журнал российского права. №6. 2012. С.34-39.
11. *Кравченко С.Н.* Имущественная ответственность за причинение вреда природным объектам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1977.
12. *Колбасов О.С.* Материальная ответственность предприятий за загрязнение окружающей среды // Советская юстиция. 1974. № 20. С. 16 – 17.
13. *Комаров С.А.* Общая теория государства и права: учебник. Изд. 7-е. М., СПб., 2004. С. 388.

14. Лопашенко Н.А. Экологические преступления: Комментарий к главе 26 УК РФ. СПб., 2002. С. 39.
15. Нарышева Н.Г. Проблемы и сущность таксовой ответственности за нарушение законодательства о природных ресурсах // Государство и право. 1997. № 10. С. 39 – 44.
16. Теория государства и права. Учебник / под ред. О.В. Мартышина. М., 2007. С. 398.
17. Хропанюк В.Н. Теория государства и права. М., 1995. С. 334.
18. Четвернин В.А. Ответственность юридическая // Юридическая энциклопедия / под ред. Б.Н. Топорина. М., 2001. С. 696.
19. Шуплецова Ю.И. Экологические правонарушения: дисциплинарная и административная ответственность // Журнал российского права. 2000. № 2. С. 92 – 97.

УДК 347.214.2

ББК 67.404

В. В. ГРАЖДАН

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ ЕДИНОГО ОБЪЕКТА НЕДВИЖИМОСТИ

Рассмотрена концепция единого объекта недвижимости с точки зрения совершенствования современного законодательства России, регулирующего правовой режим недвижимости; дан очерк отечественной законодательной и правоприменительной практики с точки зрения необходимости введения и реализации данной концепции.

Ключевые слова: недвижимость, единый объект недвижимости, множественность объектов недвижимости, связь с землей, право Германии, право Российской Федерации

The article describes the concept of real estate from the standpoint of improving the modern Russian legislation regulating the legal status of realty; the article also briefly describes domestic legislative and law enforcement practices in terms of the need to introduce and implement the concept.

Key words: real property, real estate, plurality of real property objects, connection with territory, Russian law, German law

При всем разнообразии национальных правовых систем можно выделить всего две базовые концепции, составляющие основу регулирования правового режима недвижимости. Это концепция единого объекта недвижимости, главным постулатом которой выступает положение о вещно-правовом единстве земельного участка и его составных частей в виде зданий (сооружений), в результате которого земля и ее составные части обретают единый правовой режим недвижимой вещи, на них распространяется единое право собственности. Альтернативой «единого объекта недвижимости» выступает «множественность объектов недвижимости», рассматривающая объекты на земельном участке (под ним) в качестве самостоятельных недвижимых вещей. Традиционно российское право выбирало концепцию «множественности объектов недвижимости», признавая недвижимостью все, что прочно связано с земельным участком, т.е. любую вещь, которую нельзя оторвать от земли без несоизмеримого ущерба этой вещи. Однако уже в конце XIX – начале XX в. указывалось на то, что связь с землей «определяется не физическими свойствами вещей, а их общественно-экономическими функциями» [1, С. 610], уровень развития техники ставит под сомнение критерий невозможности перемещения без утраты вещью своей целостности и вида, существенную значимость приобретают и «воззрения оборота» [12,

С.127], т.е. целесообразность совместного использования земли и объектов на ней. В связи с этим указывалось на необходимость закрепления в законодательстве принципа единства земли и связанных с ней объектов.

Имея глубокие исторические корни, берущие начало в римском частном праве, модель единого объекта впервые в праве современности была закреплена в Германском гражданском уложении 1896 г. (далее – ГГУ) [3], где земельные участки составляют единственный вид недвижимости, тогда как строения на них приобретают режим существенных составных частей (§ 94-96 ГГУ). Исключения составляют т.н. «юридические земельные участки» – имущественные права, участвующие в обороте как право собственности на недвижимость (наследственное право застройки, жилищная собственность, право поэтажной собственности, особые права-привилегии и иные). В основе связи земельного участка и его составных частей лежат в первую очередь не объективные обстоятельства, будь то прочность механического соединения либо «воззрения оборота», а воля лица, соединяющего вещь с земельным участком, его намерение последующего совместного использования объектов в качестве единой хозяйственной единицы.

На сегодняшний день права на земельный участок и на здание (сооружение) на нем в российском законодательстве разделены. Соотношение земельного участка и связанных с ним рукотворных объектов (строений) в настоящий момент соответствует конструкции совокупности вещей. Вместе с тем, несмотря на отсутствие в российском законодательстве, принцип единого объекта недвижимости фигурирует в правоприменительной практике. Так, Президиум ВАС РФ фактически применил принцип единого объекта недвижимости, указав, что по смыслу ст.263 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [2] возведенное на земельном участке здание до момента его самостоятельной государственной регистрации в качестве недвижимости является по существу составной частью этого земельного участка [6]. Особенно часто принцип единого объекта недвижимости используется судами при рассмотрении споров о приватизации земельного участка [9]. В научной литературе давно обращалось внимание на ограниченное существование конструкции единого объекта недвижимости и в отечественном законодательстве в виде земельно-имущественных комплексов (предприятия, гидроэлектростанции и т.п.) [4].

Между тем отсутствие на нормативном уровне концепции «единого объекта недвижимости» в общем виде создает для российских правообладателей ряд трудностей, не знакомых субъектам рынка недвижимости в той же Германии. Во-первых, это усложнение и отсутствие прозрачности гражданского оборота, поскольку приобретатель застроенного земельного участка, проверив вещное право отчуждателя на земельный участок, не может быть уверен в приобретении строения, иных предметов на нем [5, с.128]; во-вторых, повышение издержек, так как они удвоены; в-третьих, перегрузка и усложнение учетно-регистрационной системы, так, в отечественной практике нередки случаи, когда на участке земли расположено несколько прочно связанных с ним объектов, в том числе вспомогательного назначения, право собственности на которые зарегистрировано за лицами, не являющимися собственниками земельного участка, сам по себе факт государственной регистрации прав на вспомогательные объекты за третьими лицами ущемляет интересы собственника земельного участка, и потому суд вправе дать этим объектам иную квалификацию, нежели недвижимость [7]; в-четвертых, при возникновении спора наличие «прочной связи с землей» нетипичных объектов (канал, заборов, дорожных покрытий, спортивных площадок) старым порядком определяет суд, исходя из конкретных обстоятельств и характеристик объекта, а также целей его создания,

указывающих на отсутствие либо наличие у объекта самостоятельного функционального назначения. Если объект создан исключительно в целях обслуживания земельного участка, на котором расположен, или в целях его благоустройства, то он квалифицируется как его часть [8]. При этом встречаются случаи, когда суды считают прочную связь с землей достаточным критерием отнесения объекта к недвижимости [10].

На необходимость введения в отечественное законодательство и практику конструкции единого объекта недвижимости указывали и разработчики Проекта изменений в ГК РФ (далее – Проект) [11]. Сохраняя общее правило о юридической самостоятельности земельного участка и расположенного на нем объекта, Проект в качестве специальной нормы закреплял правило, что в случае если постройка, обладающая прочной физической связью с землей, обладает с ней и юридической связью (если собственник участка одновременно является и собственником строения), то в совокупности такие объекты рассматриваются как единый объект права. Данный подход законодателя обоснованно учитывал сложившиеся гражданско-правовые отношения, кардинально не меняя подход к определению недвижимости. Модель единого объекта на практике применялась бы лишь к ограниченному перечню объектов, но отметим, что готовым к участию в обороте с таким правовым режимом (индивидуальным жилым домам с надворными постройками на одном земельном участке – т.н. домовладениям, технологическим комплексам (автозаправочные станции, газопроводы и т.п.)). Однако законодательство об объектах гражданских прав пошло несколько иным путем. Законодатель закрепил лишь положение о едином недвижимом комплексе, полностью отказавшись от введения концепции единого объекта, поскольку земельный участок и единый недвижимый комплекс на нем единый объект не составляют, даже расположение вещей, составляющих единый недвижимый объект, на одном земельном участке является факультативным условием.

Так или иначе, раздельный правовой режим земельного участка и объектов, расположенных на нем, во всех случаях неэффективен, поскольку единство механическое и единство экономическое должны порождать юридическое единство, а так как законодательство и правоприменительная практика РФ создали предпосылки и условия для частичного введения и реализации концепции единого объекта недвижимости, оставление раздельного правового режима земельного участка и объектов на нем в ряде случаев не оправдано.

Список использованной литературы

1. *Гамбаров Ю. С.* Гражданское право. Общая часть / под ред. В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 02.11.2013 № 302-ФЗ) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2013. № 44. Ст. 5641.
3. Гражданское уложение Германии: ввод. закон к Гражд. Уложению / пер. с нем. В. Бергманн. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2008.
4. *Иванкина Е. В.* Практика судебной и досудебной защиты добросовестного приобретателя земельных участков от рейдерских захватов // Правовые вопросы строительства. 2008. № 2. [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. *Леонтьева Е. А.* Концепция единого объекта недвижимости в германском гражданском праве // Право. Журнал ВШЭ. 2011. № 2.
6. Обзор судебной практики по некоторым вопросам защиты прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения (п.7): Информационное письмо Президиума ВАС РФ 15.01.2013 № 153 // Вестник ВАС РФ. 2013. № 4.
7. Постановление Президиума ВАС РФ от 04.09.2012 № 3809/12 по делу № А40-7912/11-28-61 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 12.

8. Постановление Президиума ВАС от 17.01.2012 № 4777/08 по делу № А56-31923/2006 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 5.
9. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 30.11.2012 по делу № А67-904/2012 [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. Постановление ФАС Уральского округа 04.06.2013 № Ф09-2639/13 № А60-37331/12 [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
11. Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 27.04.2012) [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
12. *Синайский В. И.* Русское гражданское право/ Ред. кол. тома: В. С. Ем, А. Г. Долгов. М.: Статут, 2002.

УДК 343.241
ББК 67.408.02

Д. В. ГУСЕВ

МЕХАНИЗМ ОБЩЕПРЕВЕНТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Автор раскрывает механизм общепреventивного воздействия уголовного наказания. Эмпирической базой исследования послужили результаты анкетирования 200 жителей г. Иваново, ранее не привлекавшихся к уголовной ответственности и не имеющих юридического образования. На основе полученных данных автор дает оценку эффективности уголовного наказания для достижения цели общего предупреждения преступлений.

Ключевые слова: уголовное наказание, цели наказания, общее предупреждение.

The author treats general prevention mechanism of criminal penalty. The empirical base of study consisted of results of survey of 200 citizens of Ivanovo town, against whom criminal proceedings have not been instituted previously, and with no legal education. On basis of findings the author evaluates the effectiveness of criminal penalty for attainment of general prevention.

Key words: criminal penalty, aims of criminal penalty, general prevention.

Одной из целей уголовного наказания является общая превенция – предупреждение совершения преступлений иными лицами, то есть лицами, которые не были осуждены за совершение преступлений. Средствами достижения данной цели наказания выступают устрашение (угроза применения уголовного наказания) и воспитательное воздействие (воспитание граждан в духе уважения к закону). Адресат общепреventивного воздействия уголовного наказания является неоднородным. В зависимости от мотивов правопослушного поведения в его структуре выделяют две группы: неустойчивые лица, не совершающие преступлений из страха перед наказанием, и законопослушные граждане, не совершающие преступлений в силу собственных моральных убеждений. В этой связи общепреventивное воздействие уголовного наказания различается по своей интенсивности: если для законопослушных

граждан достаточно воспитательного воздействия, то в отношении неустойчивых лиц наряду с воспитанием следует использовать устрашение.

Следует отметить, что законопослушные граждане также иногда нуждаются в устрашении, что подтверждается результатами проведенного мною анкетирования. Среди опрошенных мною 200 жителей г. Иваново, ранее не привлекавшихся к уголовной ответственности, чуть меньше половины (43 %) допускают возможность совершения преступления в виду тех или иных исключительных обстоятельств, хотя абсолютное их большинство (88 %) в качестве мотива правопослушного поведения называет уважение к закону и собственные моральные принципы, а не страх перед наказанием.

Устрашение объективно присуще любому виду уголовного наказания, хотя и в различной степени. Результаты проведенного мною анкетирования свидетельствуют о том, что наибольшее общепревентивное воздействие на граждан оказывает угроза применения таких видов наказания, как пожизненное лишение свободы (63 %) и лишение свободы на определенный срок (43 %), а наименьшее – ограничение свободы (28 %), исправительные работы (23 %), штраф (23 %), а также применение института условного осуждения (8 %).

В интересах достижения цели общей превенции уголовное наказание должно быть достаточно репрессивным, то есть способным причинить осужденному определенные лишения и страдания. При этом следует отметить, что чрезмерная суровость наказания может привести к отрицательным последствиям: ожесточению нравов; снижению «впечатлительности» граждан по отношению к нему; невозможности достижения иных целей наказаний, прежде всего, исправления осужденного и т.д. Не без сожаления мы вынуждены заметить, что в обществе преобладает противоположное мнение. Более половины опрошенных граждан (55 %) называют в качестве последствия ужесточения наказания снижение уровня преступности.

Вместе с тем для успешной реализации данной цели необходимо также соблюдение принципа справедливости (соразмерности) уголовного наказания, поскольку в интересах ее достижения основанием для выбора той или иной меры уголовного наказания могут быть обстоятельства, внешние по отношению к совершенному преступлению и личности виновного, что наглядно подтверждается результатами анкетирования. Больше половины (57 %) опрошенных граждан допускают возможность назначения наказания лицу, виновному в совершении преступления, по принципу: «чтобы другим не повадно было» в случае широкого распространения данного вида преступления (19 %), повышенной общественной опасности совершенного деяния (28 %), если данное преступление произвело большой резонанс в обществе (10 %).

Эффективность общепревентивного воздействия уголовного наказания напрямую зависит от уровня знания уголовного законодательства. Ученые выделяют три вида такого знания: знание об уголовной ответственности за совершение преступления; знание о степени уголовной ответственности (виде и размере наказания); знание о неотвратимости уголовной ответственности.

Разработанная мною анкета включает в себя целый блок вопросов, направленных на установление уровня знаний уголовного законодательства среди населения. Ответы на данные вопросы позволяют сделать вывод о том, что он оставляет желать лучшего. Почти половина (47 %) опрошенных лиц, не имеющих юридического образования, полагает, что к числу обстоятельств, исключаяющих преступность деяния, относится аффект, а 77% опрошенных не имеют представления о том, что к их числу относится крайняя необходимость.

На вопрос о том, какие из перечисленных деяний являются преступными, большинство респондентов отвечает неверно: 69 % считают таковым мелкую кражу, 58 % – несообщение властям о готовящемся или совершенном преступлении, 36 % – мелкое хулиганство, 22 % – спекуляцию, которые вовсе не являются преступлениями. И наоборот, 71 % респондентов не считают преступлением клевету, 41 % – умышленное причинение легкого вреда здоровью, 30 % – убийство, совершенное в состоянии аффекта, хотя они являются таковыми.

В то же время со знанием уголовных наказаний, применяемых в Российской Федерации, дело обстоит значительно лучше, на соответствующий вопрос абсолютное большинство опрошенных граждан ответило верно.

Следует отметить, что уровень знаний уголовного законодательства среди населения в целом не сильно различается в зависимости от возраста или образовательного уровня опрашиваемых лиц. 58 % респондентов оценивают уровень собственных знаний в области уголовного законодательства как «низкий», 29 % – как «средний», 13 % – как «нулевой». Вместе с тем абсолютному большинству опрошенных граждан (86 %) известен принцип: «незнание закона не освобождает от ответственности». Тем не менее, уровень знаний уголовного законодательства среди населения остается низким, и это совсем не удивительно, поскольку чуть меньше половины опрошенных лиц (48 %) даже не интересуется его содержанием и состоянием.

Другой не менее острой, чем безразличие к содержанию закона, проблемой является то, что главными источниками знаний в области уголовного права для абсолютного большинства граждан выступают средства массовой информации (75 %) и житейский опыт (51 %), а вовсе не чтение текста Кодекса или юридической литературы.

Основным компонентом эффективности общепреventивного воздействия наказания следует признать знание граждан о неотвратимости уголовной ответственности. На вопрос о том, соблюдается ли в нашем государстве принцип неотвратимости, 40 % респондентов ответили, что не соблюдается, 49 % – соблюдается частично, 11 % – соблюдается в полной мере. Кроме того, 67 % респондентов считают деятельность правоохранительных органов неэффективной по различным причинам, таким как высокий уровень коррупции (58 %), низкая квалификация сотрудников (24 %), плохое материально-техническое обеспечение (20 %). И, наконец, 55 % опрошенных лиц считают, что российские суды часто назначают лицам, виновным в совершении преступлений несправедливое наказание.

Совершенно неясно, на чем основывается такое мнение, поскольку данные государственной уголовной статистики, отчеты о деятельности правоохранительных органов и содержание вынесенных судом приговоров, скорее всего, интересуют граждан не больше, чем текст уголовного закона. Остается предположить, что такое мнение является продуктом переработки не всегда качественной и достоверной информации, которую преподносят средства массовой информации, которые, как мы уже выяснили, являются основным источником знаний населения об уголовном законодательстве и практике его применения.

Все это свидетельствует об отсутствии у населения интереса к праву, что само по себе означает безразличное отношение к нему. В таких условиях реализация цели общей превенции является весьма затруднительной. Поэтому необходимы самые решительные меры, направленные на повышение правовой культуры российского общества. К их числу следует отнести:

– информирование населения о действующем уголовном законодательстве, проведение открытых выступлений, конференций и круглых столов, посвященных проблемам уголовного права;

- широкое освещение деятельности правоохранительных органов, судов, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, причем речь идет только лишь о позитивной деятельности указанных органов, поскольку освещение ошибок, попустительства, злоупотреблений и преступлений, совершенных их должностными лицами, получившее широкое распространение в последнее время, подрывает их авторитет и сводит эффективность цели общей превенции к минимуму;
- проведение воспитательной работы с гражданами на тему важности посещения судебных заседаний, участия в осуществлении уголовного судопроизводства в качестве свидетелей, понятых и т.д. Особое внимание при этом следует уделять индивидуальной профилактической работе с неустойчивыми лицами, вовлечению их в общественную жизнь и привитию им правовых интересов.

УДК 340.15
ББК 67.3(2)

А. О. ДОЛГАЧЕВ

РОЛЬ ПРАВОВОГО ОБЫЧАЯ В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ В ПЕРИОД XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

Рассматриваются правовые обычаи крестьян, народов Северного Кавказа, Сибири, действовавшие наряду с законами Российской империи, а порой и вопреки им.

Ключевые слова: правовой обычай, семейные отношения, имущественные отношения, уголовное право, социальная защита, опека, характер наказания, левират, сорорат, адаты, кровная месть.

The article is devoted to consideration of legal practice of peasants, nations of the North Caucasus, Siberia acting within the laws of the Russian empire, and sometimes contrary to them.

Key words: legal practice, family relations, privity, criminal law, social protection, guardianship, nature of the punishment, levirate marriage, sororate marriage, adats, blood feud.

Правовая система Российской империи для некоторых категорий населения признавала действие обычаев. Например, в крестьянских деревнях, на территориях, где жили народы Северного Кавказа, Сибири действовали не только законы империи, но еще и собственные правовые обычаи. Происходило взаимодействие собственных норм с законами России. Некоторые группы населения пытались сохранить свою правовую систему, действуя порой против действующего законодательства, другие же применяли в зависимости от конкретного случая и имперские нормы, и нормы собственных правовых обычаев.

В крестьянской общине закон представлялся как нечто навязываемое извне [2, 16]. Что касается семейного права, то внутрисемейная иерархия определялась безропотным подчинением младших членов семьи старшим, жен – мужьям, детей – родителям. Во главе крестьянской семьи стоял старший по возрасту и положению мужчина (большак). Он обладал в семье неограниченной властью [2, 46]. Родители были обязаны содержать детей до совершеннолетия, иначе они теряли права на личность ребенка и поэтому должны были вознаграждать его за труд как наемного работника. Но также и дети должны были содержать своих немощных родителей.

Функция социальной защиты своих членов была для сельской общины одной из важнейших. Принимая опеку, крестьяне руководствовались следующими мотивами: религиозными – проявление христианского милосердия, этическими – достойно выглядеть в глазах «мира», экономическими – иметь в хозяйстве рабочие руки. Опекуны за свою деятельность никакого вознаграждения не получали и не могли распоряжаться, пользоваться и наследовать вверенное им имущество [2, 61].

Особенностью уголовного права у русских крестьян состояло в четком разделении всех проступков на 2 группы: «грех» и «преступление». По мнению жителей деревни, все преступное обязательно безнравственно, а все, что нравственно, не может быть преступным. Крестьяне считали нормальным делом самогонование, битье жен, порубку барского леса и др., считавшиеся по закону преступлением. В то же время не все нарушения, которые, по мнению крестьян, совершались греховно, преследовались законом. Так, в сельском быту греховным делом считались отказ от подачи милостыни, работа в праздничные дни.

Не считались преступными деяния, вызванные чрезвычайными обстоятельствами («Нужда закона не знает»). Например, вор освобождался от ответственности, если присвоение чужого имущества происходило по причине голода.

Наказание воспринималось как самая радикальная мера разрешения конфликта. Цель наказания состояла в том, чтобы преступник раскаялся и исправился. Крестьяне боялись не физической боли, а оскорбления их человеческого достоинства позора публичного наказания. Очень часто крестьяне, которые были приговорены к порке, просили заменить розги на арест. В отличие от государственной карательной системы, основанной на чувстве страха перед наказанием, обычно-правовые санкции воздействовали на самую значимую для крестьянина ценность – его доброе имя, репутацию.

Таким образом, в трактовке преступления и ответственности за него положения официального законодательства и нормы правового обычая расходились.

Семейные отношения у коренных народов Сибири в XIX в. регулировались нормами правовых обычаев. Брак рассматривался с экономической стороны. Заключение брака по существу являлось заключением устного договора между двумя семьями [4].

Особый интерес вызывают такие формы брака как сорорат и левират. Они являлись продолжением брачных отношений двух семей, которое было следствием высокого калыма (выкупа). По обычаям калым за жену платился один раз. Левират предусматривал заключение брака между вдовой и братом или родственником умершего мужа. Для семьи умершего такой брак был выгоден, так как калым в данном случае не выплачивался. Сорорат — это форма брака, который заключался между вдовцом и сестрой умершей жены. Семья девушки в этом случае не возвращала калым, но и не тратилась на приданое [4].

При разделении наследства среди совершеннолетних наследников сохранялся родовой принцип в наследовании собственности. Дочери, выходя замуж, уходили в чужой род и вкладывали свой труд в хозяйство другого рода, поэтому доля их наследства уменьшалась.

Родовые органы у якутов одновременно выступали в качестве административных и судебных органов. При определении меры взыскания учитывалась «социальная ценность» ответчика, потерпевшего и свидетеля. Сила свидетельских показаний зависела от репутации личности. Санкции применялись в

зависимости от происхождения человека, репутации в обществе, религиозной принадлежности (смена веры не приветствовалась обществом) и т.д.

Наказание могло не последовать, если совершенное правонарушение вызывало поддержку сородичей [6].

У якутов прослеживается дуализм в применении норм в судопроизводстве. Например, судились по своим правовым обычаям дела о краже, мошенничестве, не превышающем 30 руб. совершенные впервые или во второй раз. Воровство на большую сумму или совершенное в третий раз каралось по общим законам Империи. Считалось, что «закон хорош на волостном суде, а обычай – на сельской сходке» [5].

Среди чеченцев и ингушей продолжали действовать уголовно-правовые нормы адатов, в ряде случаев – с позволения царских властей, а в других – против их воли.

Адаты не всегда проводили четкие различия между умыслом и неосторожностью, не выделялись обстоятельства, смягчающие или исключаяющие виновность. Для адатов характерна ответственность невиновного лица. Так, если конокрада, пробравшегося в чужую конюшню, убивала лошадь, то ответственность ложилась на хозяина лошади [3].

Правовой обычай чеченцев и ингушей знал такие виды наказаний, как изгнание виновного из общины, кровная месть, имущественное вознаграждение потерпевшего и др. Особое место продолжала занимать кровная месть. Причем преследовался не только сам убийца, но и все его родственники по мужской линии. Не отомстившие становились изгоями общества.

Адаты предусматривали возможность примирения с родом убитого. Убийца вместе с родственниками убитого отправлялся на могилу убитого. Там он наливал в стакан напиток, который преподносил вместе с деньгами родичам убитого. Затем его вели в дом, где его 3 раза прикладывали к груди матери убитого. После совершения всей процедуры примирения он объявлялся братом и родственником рода убитого [3]. Следует отметить, что такой обычай действует и в настоящее время у народов Северного Кавказа.

Примечательно, что за безопасность гостя нес ответственность хозяин дома. Общество с презрением относилось к хозяину, не отомстившему за гостя [3].

После окончания Кавказской войны царским правительством предпринимались попытки активного насаждения норм общероссийского уголовного права. Однако, несмотря на все усилия властей, обычай кровной мести сохранялся.

Таким образом, мы видим, что Российская империя вела гибкую политику в отношении сохранения и использования правовых обычаев. Власть понимала, что полное навязывание официального законодательства могло привести к новым крестьянским восстаниям, национальным конфликтам, поэтому действовала в этом вопросе с осторожностью и допускала применения ряда правовых обычаев.

Список использованной литературы

1. *Александров В. А.* Обычное право крепостной деревни России. XVIII – начало XIX в. М., 1984.
2. *Безгин В.Б.* Правовые обычаи и правосудие русских крестьян второй половины XIX – начала XX века. Тамбов: ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2012.
3. *Золотов М.А.* Уголовная ответственность по адатам народов Северного Кавказа // Правонарушение и юридическая ответственность по российскому, зарубежному, европейскому и международному праву: история, теория и юридическая практика.

Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Иваново, 29 – 30 сентября 2005 г. - Иваново: Изд-во Иван. ун-та, 2006. С. 111-124.

4. *Наумкина В. В.* Брачные соглашения у сибирских народов в XIX веке // Современное право. М.: Новый Индекс, 2009. № 9. С. 140-142.

5. *Наумкина В. В.* Обычное право народов Восточной Сибири в правовой системе Российского государства XIX – начала XX вв.: автореф. дис., М., 2010.

6. *Наумкина В. В.* Особенности действия обычаев среди коренных народов Сибири: историко-правовой анализ // Государство и право. М., 2008. № 4. С. 97-99.

УДК 340.12

ББК 67.00

Т. А. ЖИВОВ

О НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЯХ УЧЕНИЯ Е. Б. ПАШУКАНИСА О ПРАВЕ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ВЗГЛЯДОВ Г. КЕЛЬЗЕНА

В работе рассматривается критика Г. Кельзеном теории Е. Б. Пашуканиса, которая представляет собой попытку ввести в юриспруденцию значительную дозу марксистского экономического учения, отринув при этом право как систему норм и представив право частью социальной реальности.

Ключевые слова: нормативизм, легизм, общественные отношения, частное право, публичное право, объективное право, субъективное право.

This paper considers the G. Kelsen's critic of E.B. Pashukanis' theory, which is an attempt to introduce a large dose of Marxist economic theory into jurisprudence, rejecting law as a system of norms and presenting law as a part of social reality.

Key words: normativism, legalism, public relations, private law, public law, the right objective, subjective right.

Е.Б. Пашуканис (1891-1937 гг.) являлся советским ученым-юристом, философом права. После репрессии, его идеи были преданы забвению в отечестве, однако были и остаются предметом изучения ряда зарубежных исследователей. Данная работа представляет собой попытку понять общий тон, линию рассуждения и главным образом критику Г. Кельзена, изложенную в малоизвестной в России книге, изданной в Лондоне в 1955 г. под названием «*The Communist Theory of Law*», теории Е.Б. Пашуканиса. Г. Кельзен черпал свои представления о взглядах Е.Б. Пашуканиса из книги Д. Азара «*Soviet legal philosophy*» (1924 г.). Необходимо также заметить, что сквозь всю работу Г. Кельзена красной нитью проходит критика советской юриспруденции за ее покорное приспособление к каждому изменению в политике советского правительства. Все это он расценивал как несомненную деградацию науки. Более того, австрийский ученый прямо указывает, что в целях служения юридической науке считает своим долгом провести критический анализ коммунистической теории права [4, р. 90].

Е.Б. Пашуканис, отвергнув единственно возможный критерий в виде происхождения правоотношений из установленного правом нормативного порядка, пытается найти этот критерий в самой сущности общественных отношений. В результате он приходит к определению правоотношений как отношений, складывающихся в процессе производства товара, то есть социальные отношения в «товаропроизводительном» обществе.

Г. Кельзен резко отрицательно воспринимает вышеуказанное представление о праве советским ученым. Он указывает, что право не сводится только лишь к отношениям между владельцами товаров, что на наш взгляд, безусловно, верно. Это могут быть и отношения между мужем и женой, между родителями и детьми и т.д. Советский теоретик не дает ответа на простой вопрос: в чем отличие правовой науки от экономической науки? И это позволяет ему определять юридические отношения через экономические отношения. Однако фактическое владение не означает владения законного в юридическом смысле [4, р. 91]. И Е.Б. Пашуканис не может это полностью игнорировать. «Он пишет: товаровладельцы – это, конечно, собственники, именно так они определяют друг друга. Тем не менее, как юрист, он должен понимать разницу между собственностью и фактическим владением, поэтому добавляет: они являются собственниками в органическом, экстра-юридическом смысле [4, р. 92]. Г. Кельзен, как творец учения о «чистом праве», с недоумением реагирует на сам факт употребления выражения «экстра-юридический смысл»: «собственность и экстра-юридический смысл – это противоречие в терминах. Точно так же Е.Б. Пашуканис впадает в противоречие, формулируя понятие правоотношения через собственность, не учитывая того, что правоотношения конституируются нормами права» [4, р. 93].

Так называемое публичное право как отношения между государством и индивидами, не может быть правом в собственном смысле, поскольку государство – это мета-правовой феномен, не рассматриваемый Е.Б. Пашуканисом как субъект права. Советский философ права утверждал, что государство не содержит правовых характеристик. Это сфера, где властвует принцип голой целесообразности. Утверждая, что правоотношения конституируют формы права, Е.Б. Пашуканис приходит к следующему выводу: отношения, которые охвачены публично-правовой сферой, не являются основой для конституирования форм права. Он подтверждает утверждение Л. Гумпловича о том, что частное право составляет сферу юриспруденции, и пишет: «Только в конкретной личности, руководимой эгоистичными интересами – собственнике, выразителе своих личных интересов – находит свое адекватное выражение понятие субъекта». Только в частном праве юридически значимые действия «совершаются с величайшей свободой и только в нем концепт права приобретает окончательные формы». Человеческое поведение может быть урегулировано множеством правил поведения, но юридический элемент в таком регулировании появляется только когда происходит столкновение интересов [4, р. 93-94]. Г. Кельзен комментирует это следующим образом: «Конечно, правильно, что столкновение интересов есть основа права. Не менее правильно и то, что там, где есть человеческий интерес, будет и столкновение интересов. Тем не менее, в частно-правовой сфере есть не только столкновение между личными интересами, с одной стороны, и коллективными с другой. Если государство совершает принудительные меры в отношении имущества должника, который не платит кредитору, это не только защита индивидуальных интересов; на заднем плане проступает публичный интерес, который выражается в необходимости защиты прав всех потенциальных кредиторов. В сфере так называемого публичного права конфликт между публичными и частными интересами выходит на первый план так же, как и в частном праве на первом плане конфликт между частными интересами. Те, кто отказывают публичному праву в возможности считаться правом, основывают свои взгляды на отсутствии конфликта интересов в публичном праве. По мнению Г. Кельзена то, что «государство подчиняется праву» – есть основа идеи о суверенности государства. Это непоколебимая догма» [4, р. 94]. Нормативной теорией права было доказано: дуализм частного и публичного права, основанный на взгляде на публичное право как на «не право» – результат представления государства как чрезмерно

очеловеченного лица, а не как персонифицированного правопорядка. Такие взгляды имеют целью оправдать государство в тех случаях, когда правительство не распространяет на себя тот или иной закон, освобождая себя от соответствующих обязательств.

На наш взгляд, в данном споре являются ошибочными утверждения обоих ученых. Дуализм публичного и частного права, выявленный еще римскими юристами, показывает свою полезность по сей день. Практическая важность такого дуализма заключается в частности в том, что в одном случае публично-правовые образования выступают носителями власти, в другом – вступают в отношения на началах автономии воли и равенства с другими участниками. Это обуславливает и различие методов правового регулирования.

Теория Е.Б. Пашуканиса восприняла не только присущий буржуазной науке дуализм частного и публичного права, но и дуализм объективного и субъективного права, который в английском языке определяется как дуализм «права» и «закона». Е.Б. Пашуканис указывал: «Строго говоря, есть две разновидности права: субъективное право и объективное право. Однако один из этих видов неизбежно отрицает другой вид». Е.Б. Пашуканис отдает приоритет праву. Он указывает, что право – это не отражение обязанности, а напротив – обязанность (налагаемая законом) не является самостоятельным элементом права, она всегда является отражением корреспондирующего ей права. На это Г. Кельзен отвечает, что нормативной теорией права было доказано, что дуализм объективного и субъективного права носит политико-идеологический характер. Иначе следовало бы признать, что сначала появилось «право» и лишь затем сформировался правопорядок. В действительности право не может существовать без корреспондирующей ему обязанности, а обязанность вполне может существовать без корреспондирующего ей права [4, р. 97-98]. Представляется, что в данном случае прав Е.Б. Пашуканис. Еще Цельс утверждал, что право есть искусство доброго и равного [3]. Отрицание дуализма права и закона ведет к невозможности признавать законы, нарушающими права и свободы человека, неправовыми.

На основе критики Г. Кельзена все же складывается впечатление о том, что Е.Б. Пашуканис являлся тем представителем советской юриспруденции, которую Г. Кельзен активно критиковал за покорность политике. Советские легисты, по утверждению В.Г. Графского, критикуя позицию Е.Б. Пашуканиса, указывали на то, что применяемые им характеристики права относятся лишь к буржуазному праву, но не к «пролетарскому праву», для которого нужны другие понятия [1, с.646]. Тем не менее, Е.Б. Пашуканис, высказывая свои идеи во времена нэпа, из практического опыта не мог не знать, что допущенное при нэпе буржуазное право — нечто совершенно другое, нежели то буржуазное, о котором говорил Маркс [2, с. 211]. Е.Б. Пашуканис использует в своей теории методологию, свойственную, в первую очередь, социологической школе права, и это признает и ряд авторитетных мыслителей современности. Б. Мелкевик, например, отмечает, что Е. Б. Пашуканис, акцентирует внимание на коммуникативной роли права как особом способе социальной связи [5, р. 414]. Стоит отметить и то, что Е.Б. Пашуканис, называя источником права общественные отношения, учитывает и «нотки» юснатурализма, указывая, что право приоритетно над законом. Однако он впадает в противоречие, освобождая государство от разного рода обязательств, накладываемых правом. Несомненно, это замечал и Г. Кельзен. И хотя в его критике, судя по тону описания, не читаются чувства, которые отчетливо видны, например, в критике теории А.Я. Вышинского (немного напоминающие те, которые возникают при разглядывании диковинного, невиданного доселе, опасного хищника), он не относился

к идеям Е.Б. Пашуканиса с почтением. Г. Кельзен в Е.Б. Пашуканисе видит попросту малообразованного юриста, приспособляющегося к политике государства.

Список использованной литературы

1. *Графский В. Г.* История политических и правовых учений. М., 1998.
2. *Нерсесянц В.С.* Философия права. М., 1997.
3. D. 1.1.11.
4. *Kelsen H.* The Communist Theory of Law. London, 1955.
5. *Melkevik B.* Marxisme Et Philosophie Du Droit, Le Cas Pasukanis. Paris, 2010.

УДК343.01

ББК67.408

Ю. А. КОРОЛЕВА

К ВОПРОСУ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ, ПРЕДУСМОТРЕННОЕ СТ. 264 УК РФ, В СВЯЗИ С ПРИМИРЕНИЕМ СТОРОН

Рассматривается институт примирения сторон как одно из наиболее распространенных оснований освобождения от уголовной ответственности. На основании анализа практики Октябрьского районного суда г. Иваново выделяются проблемы его применения по вопросам уголовной ответственности лица, совершившего преступление, предусмотренное ст. 264 УК РФ.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, примирение сторон, заглаживание вреда, преступления небольшой и средней тяжести, мотивы примирения.

We examine the institute of reconciliation of parties as one of the most widespread reasons for the discharge of criminal liability. On the basis of Ivanovo October District Court practice analysis we distinguished the problems of its application towards the crime specified in the article 264 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: absolute discharge, reconciliation of parties, expiation of offences, crime of little and average gravity, reasons of conciliation.

Согласно Постановлению Конституционного Суда РФ от 24 апреля 2003 г. № 7-П, уголовное преследование представляет собой форму реализации государством своих обязанностей наряду с определением уголовно-правовых запретов и наказаний. В Постановлении отмечено также, что к полномочиям государства относится и закрепление в законе оснований, позволяющих ему отказаться от уголовного преследования конкретного лица или определенной категории лиц и прекратить в отношении их уголовные дела.

Судами в настоящее время достаточно активно применяется освобождение от уголовной ответственности, и лидирует здесь в качестве основания освобождения примирение с потерпевшим.

Наиболее полное по содержанию определение примирения сторон, на наш взгляд, является его понимание как достижение взаимной договоренности добровольного соглашения между потерпевшим и лицом, совершившим преступление,

об отсутствии претензий друг к другу по поводу совершенного деяния. При этом примирение предполагает отказ потерпевшего от первоначальных притязаний (требований) на привлечение лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности и не исключает возможности применения к нему ответственности в порядке гражданского судопроизводства.

Инициатива примирения может исходить как от самого потерпевшего, так и от лица, совершившего преступление, только при условии, что потерпевший официально заявил правоохранительным органам о том, что не имеет претензий к виновному лицу.

По общему правилу примирение сторон возможно только при наличии следующей совокупности условий:

1. Преступление совершено впервые. Это условие означает, что ранее лицо не осуждалось за совершение каких бы то ни было преступлений, либо его судимость снята или погашена. При этом если лицо было осуждено и его судимость не снята и не погашена, не имеет значения, какое наказание было назначено. Даже если лицо было осуждено к наказанию, не связанному с лишением свободы, его освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим невозможно;
2. Совершенное преступление – небольшой или средней тяжести;
3. Обвиняемый примирился с пострадавшим и загладил свою вину. Заглаживание причиненного в результате преступления вреда может заключаться и в извинении перед потерпевшим, в компенсации стоимости лечения, лекарств, санаторной путевки, другими словами, в возмещении причиненного морального и материального вреда.

Необходимым условием примирения является заявление потерпевшим ходатайства о примирении. Кроме того, следует отметить, что «в данном случае под примирением следует понимать не одностороннее заявление потерпевшего, а обоюдное согласие сторон на мирное разрешение конфликта» [1].

Обобщая практику Октябрьского районного суда г. Иваново, нами были выявлены следующие проблемы:

1. Правоприменитель вслед за законодателем не определяет значения мотивов примирения, а именно, действительно ли виновный в совершении преступления искренне желает достичь примирения и загладить причиненный потерпевшему вред, либо он делает это исключительно ради смягчения своей участи. Однако, в целях действительной защиты прав и интересов потерпевшего, обеспечения вынесения законного и обоснованного решения по делу, необходимо выяснение мотивов (движущих обвиняемым), приведших к возможности прекращения уголовного дела по данному основанию. На практике же нам приходилось сталкиваться с устоявшейся формулировкой: «в связи с полным возмещением ущерба, компенсацией морального вреда, а также отсутствием претензий потерпевшего». Обобщение судебной практики показало, что судьи не придают должного значения тому факту, что для фактического установления примирения сторон недостаточно одного лишь заявления потерпевшего. Представляется, суду следует выяснять причины и условия примирения. Как правило, суды не разрешают вопрос о том, состоялось ли в действительности примирение и не является ли заявление о нем вынужденным.
2. Считаю необходимым исключить возможность прекращения уголовных дел в связи с примирением сторон при совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 264 УК РФ, поскольку последствием данного преступления является смерть человека. Вред в этом случае не может быть возмещен, так как человеческой жизни не соответствует никакая материальная оценка, родственники погибшего не вправе

принимать решение по такой категории дел о примирении с лицом, совершившим преступление. Подобные предложения неоднократно предлагались на рассмотрение законодателю. Так в феврале 2011 года в Государственную Думу РФ поступила инициатива «ограничить возможность уйти от уголовной ответственности тем, кто убил человека за рулем» [2]. В литературе отмечается: «возможность примирения без уголовного дела – это довольно удобный способ откупиться от наказания. Однако зачастую он оказывается спорным. На каком основании родные идут на примирение с убийцей, кто им дал право прощать или не прощать, если пострадавший погиб?» [3]. (Что касается анализируемых дел, то по ч.3 ст.264 УК РФ было возбуждено четыре, и не по одному из них не было удовлетворено ходатайство о примирении сторон, что, на наш взгляд, безусловно правильно).

3. Думается, является не уясненным вопрос о размерах материальной компенсации причиненного вреда. Суммы возмещения в разных случаях варьировались от 30 до 150 тысяч рублей, либо вообще не указывались. Как нам кажется, необходимо на законодательном уровне урегулировать минимальную границу размера возмещения вреда. При этом следует обратить внимание, что степень причиненного вреда, предусмотренная частями 1 и 2 ст. 264 УК РФ характеризуется как тяжкий вред здоровью, и для полного восстановления функционирования организма потребуются как значительные материальные средства, так и продолжительный период времени (что может повлечь unplanned убытки в профессиональной деятельности). Считаем, что все это должно учитываться при определении суммы компенсаций. Определение нижней границы суммы, подлежащей выплате виновным, станет гарантом восстановления прав и интересов потерпевшего, а также неким образом приведет к уравниванию условий примирения для всех лиц, совершивших данный состав преступления. Для приведения судебной практики к единообразию предлагаем, урегулировать данный вопрос на уровне Верховного суда РФ. Проведенный нами анализ практики лишь одного суда г. Иваново не позволяет, к сожалению, сделать аргументированные предложения по данному вопросу, требуется его более серьезная проработка.
4. Кроме того, при принятии решения о примирении сторон, судам следует с должной внимательностью относиться к характеристикам предшествующего поведения виновного. Считаем, что примирение возможно лишь в случае полного отсутствия признаков противоправного поведения в действиях, предшествующих совершению рассматриваемого преступления. На практике же, как удалось нам выявить, ходатайство о примирении сторон удовлетворяется также и при наличии предшествующих административных правонарушений (например, по одному из уголовных дел, по которому ходатайство сторон о примирении было удовлетворено, установлено, что подозреваемый «привлекался к административной ответственности за совершение правонарушений в области дорожного движения, вместе с тем указанные правонарушения существенными не являются, наказания в виде лишения права управления транспортным средством не влекут»). На наш взгляд, удовлетворение ходатайства в таких случаях недопустимо в виду того, что на такое лицо явно не оказывают должного воздействия меры административного наказания, а освобождение от уголовной ответственности закрепит тенденцию неправомерного поведения.

За период существования рассматриваемого института (с 1996 года) был накоплен определенный опыт его применения на практике. Не смотря на то, что примирение сторон по уголовному делу нашло высокую востребованность, считаем необходимым его совершенствования с учетом выявленных недостатков.

Список использованной литературы

1. *Илюхина С.В.* Прекращение уголовного дела и уголовного преследования по основаниям, предусмотренным в ст. 25, 28 УПК РФ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2004. С.17.
2. Уголовное дело №1-569/2008. 4 т. // Архив Ленинского суда г. Тюмени. URL: <http://actoscope.com/yfo/tymenobl/> (дата обращения: 03.01.2014).
3. URL: <http://www.rg.ru/2011/02/07/dtp-site.html> (дата обращения: 03.01.2014).

УДК 364.054

ББК 67.3(2)5

А. Н. КОСОЛАПОВА

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ КАК ЧАСТЬ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)

Статья посвящена изучению развития благотворительности в Российской империи в конце XIX-начале XX веков.

Ключевые слова: благотворительность, социальная политика, помощь, Российская империя.

The article examines the development of charity in the Russian Empire in the late XIX – early XX centuries.

Key words: charity, social policy, aid, the Russian Empire.

До середины XIX столетия благотворительная деятельность в России не была широко распространена. Лишь во второй половине того же века начала «разворачиваться» благотворительная система. Так, например, было создано 95 % всех благотворительных обществ и 82 % благотворительных заведений. Для искоренения всякого рода формальностей МВД в 1862 году было уполномочено открывать различного рода учреждения.

К началу XX века в Москве существовало 628 благотворительных заведений, из которых 427 было для взрослых, а так же 201 для детей, включая и богадельни. Были созданы также 239 приютов.

Финансирование благотворительной деятельности до Октябрьской революции 1917 года осуществлялось из трех основных источников: 1) за счет государственных субсидий; 2) из вкладов общественных организаций; 3) из пожертвований частных лиц [2].

Позже субъекты благотворительности в России стали наиболее многочисленны: городские публичные организации, земляческие учреждения, общественно-городские учреждения, православные церковно-приходские учреждения и т.д. Все они находились в тесном взаимодействии между собой. В настоящее время, к сожалению, мы этого увидеть не можем.

Существенной стороной милосердно-благотворительной деятельности было создание благотворительных обществ при Санкт-Петербургских городских больницах во

2-ой половине XIX века. Старейшее из них было основано в 1866 году при Санкт-Петербургской городской Обуховской больнице, в то время как сами городские больницы возникли уже в XVIII столетии именно «с целью призрения неимущих больных» [2].

Общественные организации брали на себя функцию соединения благотворительных пожертвований любого размера («кружечный сбор»), завлекали волонтеров. В русских архивах хранятся очень много документов, говорящих о мощном уровне развития благотворительности, как в мирное время, так и в особенности в годы Первой мировой войны.

Высокий уровень урбанизации за счет крестьян, пришедших из деревни, повышение числа нищих и ищущих работу становились острыми вопросами, с которыми правительство уже не управлялось.

Одним из самых обеспеченных сословий стало купечество. В летописи остались имена Шереметьева, Третьякова, Бахрушина, Солдатенкова, как самых известных благодетелей. Можно заявить, что крупная предпринимательская деятельность-фундамент благотворительной. Сначала зарабатывается большой капитал, а потом появляется возможность и желание помогать.

Благотворительность подарила империи галереи и театры, школы и библиотеки, университеты и научные заведения, больницы и приюты. П.М. Третьяков писал, что с юности желал, чтобы «нажитое от общества (народа) вернулось бы также обществу (народу) в каких-либо полезных учреждениях [6].

В 1867 г. Россия присоединилась к Женевской конвенции, и в том же году под покровительством императрицы Марии Александровны, супруги императора, было создано Общество попечения о раненых и больных воинах. В его ведении находилось большинство общин сестер милосердия. В 1880–1917 гг. Российское общество Красного Креста возглавляла императрица Мария Федоровна, супруга императора. К 1914 г. его капиталы составляли 44 млн руб. [5].

Благотворительная деятельность на рубеже XIX – XX веков была направлена на поддержку социальной сферы и помощь наукам и искусству.

Д. П. Рябушинский в 1904 году построил первую в мире аэродинамическую лабораторию для разработки вопросов воздухоплавания и гидродинамическую лабораторию, преобразованную затем в Аэродинамический институт, ставший впоследствии известным своими работами по теории воздухоплавания.

Если обратиться к развитию благотворительной деятельности в Ивановском крае, то мы увидим, что была образована целая сеть благотворительных заведений. Открыли 2 благотворительных общества (одно в г. Иваново-Вознесенске, другое – в Шуе), 4 церковно-приходских попечительства, 9 обществ и комитетов помощи раненым и их семьям и т.д. Из общего количества благотворительных учреждений 42 % были частными учреждениями, 27 % – церковно-приходскими, 25 % – городскими, 6 % – земскими.

Самыми заметными деятелями стали крупные предприниматели Д. Г. Бурылин и Я. П. Гарелин.

Детям небогатых родителей Бурылин выдавал бесплатные обеды, а сиротам на Новый год дарил подарки. В 1904 году благодаря Бурылину сохранили деревянную церковь XVII века. Его богатейшая коллекция музейных экспонатов так же стала достоянием города.

Гарелин же в 1861 году пожертвовал восемь тысяч рублей на создание больницы для мастеровых и рабочих в Вознесенском посаде. В 1865 году открыл библиотеку для всех желающих, туда были отданы 1500 книг, в будущем ставших достоянием Иваново. В результате широкой и разносторонней деятельности отечественных предпринимателей в стране образовались целые династии, на протяжении нескольких поколений, сохранявшие репутацию видных благотворителей: Крестовниковы, Боевы, Тарасовы, Колесовы, Поповы и др. Купцы лично контролировали расход вложенных пожертвований, а организовано тем же самым занималась так называемая Купеческая управа [4].

В результате усиления либеральных тенденций в управлении страной государство «избавляется» от ряда государственных функций в важных социальных сферах, поэтому становится актуальным развитие замещающих институтов [1]. В настоящее время в России повышается процент социально-незащищенных граждан. Государство не в состоянии само обеспечить их социальную защиту. Для решения этой проблемы необходимо переложить часть этих забот на частную сферу, используя опыт зарубежных стран и Российской империи.

В добровольную благотворительную работу привлечена лишь небольшая часть наших сограждан: часто участвуют в ней лишь 9% граждан, только несколько раз принимали участие 19%, практически ни разу не занимались добровольной работой 67% населения.

Главная сложность в данной сфере — это отсутствие поощрения благотворительной деятельности со стороны государства. Кроме этого, для благотворителей существует множество бюрократических преград. В действующем законодательстве имеется серьезная помеха для осуществления активной благотворительной деятельности, которой нет в зарубежных странах, — двойное налогообложение.

В заключение бы хотелось сказать о том, что система благотворительных учреждений Российской империи была очень эффективна. Люди ощущали нравственную потребность жертвовать и помогать нуждающимся, это было престижно. Хочется верить, что со временем Россия сможет правильно использовать опыт предыдущих поколений, государство и благотворительные организации начнут плодотворно взаимодействовать.

Список использованной литературы

1. *Матыцина Т.* Благотворительная деятельность в России: вчера, сегодня, завтра. Соц. политика и соц. партнерство. 2008. № 1. С. 55 – 59.
2. *Нечипорова Е. В.* Милосердие и благотворительность в деятельности русской православной церкви // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2009. № 7. Том 57. С. 13-22.
3. *Полушин Ф. И., Полушин А. Ф.* К истории русской промышленности Выписки из памятной книги. Сообщ. [и коммент.] Н. А. Полушина // РА. 1898. Кн. 2, № 6. С. 177-205. (Рус. Архив, 1898, II, 197).
4. *Прохоров В.Л.* Российское предпринимательское благотворение: неизвестные страницы (XIX – начало XX в.). М. : Союз, 2008. 220 с.
5. *Сулакшин С.С., Бачурина Д.В., Вилисов М.В., Каримова Г.Г., Киш И.Р., Куропаткина О.В., Макурина Л.А., Сулакшина А.С.* Благотворительность в России и государственная политика: монография. М.: Научный эксперт, 2013. 224 с.
6. *Юденкова Т.В.* Павел и Сергей Третьяковы: предпринимательская и благотворительная деятельность / Т. В. Юденкова // Отеч. история. 2007. № 2. С. 16-32.

Электронные ресурсы:

7. История российской благотворительности в документах российского государственного исторического архива <http://charity.fgurgia.ru/>
8. Благотворительный фонд поддержки детей имени императрицы Александры Федоровны Романовой «Истоки благотворительности» <http://www.vfonde.ru>
9. Департамент социальной защиты населения Ивановской. История благотворительности в Ивановском крае <http://szn.ivanovoobl.ru/about/history/index.php>
10. Экспедиция Русского географического общества 1908-1910 гг. (экспедиция Рябушинского) http://www.kscnet.ru/ivs/slsecret/konf_r/ekr1.htm
11. Энциклопедия «Кругосвет» - Рябушинский Дмитрий Павлович http://www.krugosvet.ru/enc/nauka_i_tehnika/tehnologiya_i_promyshlennost/RYABUSHINSKI_DMITRI_PAVLOVICH.html

УДК 347.254
ББК 67.404.013.2

М. А. КОТКОВ

ЖИЛИЩНЫЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ КООПЕРАТИВЫ КАК ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В статье проанализированы юридическое основание деятельности потребительских кооперативов, положительные и отрицательные стороны их деятельности, а также отличия приобретения жилья путем вступления в кооператив от иных способов приобретения жилья.

Ключевые слова: потребительский кооператив, жилье, членство в кооперативе, юридическое лицо.

In the article the legislative basis of consumer cooperatives activities, positive and negative sides of their activities, and also the difference of housing acquisition through cooperative joining from the other ways of housing acquisition are analyzed.

Key words: consumer cooperative, housing, membership in cooperative, legal entity.

Российская потребительская кооперация возникла в условиях капитализма, затем достаточно длительный период действовала в коллективистской экономической системе и в настоящее время перестраивает свою деятельность применительно к рыночным отношениям [2, с. 4].

Обеспечение российских граждан доступным жильем является одним из самых главных вопросов. На рынке недвижимости существует множество способов приобретения жилья: ипотечное жилищное кредитование, долевое участие в строительстве, жилищные кооперативы и др. Прежде чем определить понятие потребительского кооператива нужно раскрыть дефиницию юридического лица. Юридическое лицо – «это олицетворенное понятие. Оно не существует как отдельная телесная вещь» [4].

«Под именем юридического лица следует разуметь носителя прав и обязанностей, но в противоположность лицу физическому, не человека, а союз лиц или учреждение» [4].

Потребительские кооперативы могут создаваться для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, в целях охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав,

законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ.

Кооператив создается по инициативе не менее пятидесяти, но не более пяти тысяч человек, его государственная регистрация осуществляется в порядке, определенном законом «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». Кооператив действует на основании устава, который утверждается общим собранием членов кооператива.

Жилищный кодекс РФ предусматривает два вида кооперативов: жилищный и жилищно-строительный. Их деятельность регулируется жилищным, а также гражданским законодательством.

В соответствии со ст. 116 ГК РФ потребительским кооперативом (к которым отнесены и жилищные, и жилищно-строительные кооперативы) признается добровольное объединение граждан и юридических лиц на основе членства с целью удовлетворения материальных и иных потребностей участников, осуществляемое путем объединения его членами имущественных паевых взносов [1].

Юридическими лицами могут быть организации, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности (коммерческие организации) либо не имеющие извлечение прибыли в качестве такой цели и не распределяющие полученную прибыль между участниками (некоммерческие организации). Именно к последнему виду юридических лиц отнесены жилищные и жилищно-строительные кооперативы.

Некоммерческие организации могут осуществлять предпринимательскую деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и соответствующую этим целям. При этом согласно общим нормам ГК РФ, приведенным ранее, некоммерческие организации не имеют права на извлечение прибыли в качестве цели своей деятельности и не распределяют полученную прибыль между участниками. Согласно п. 5 ст. 116 ГК РФ доходы, полученные потребительским кооперативом от предпринимательской деятельности, осуществляемой кооперативом в соответствии с законом и уставом, распределяются между его членами [1].

Примером получения жилищным кооперативом доходов могут служить положения п. 2 ст. 128 ЖК РФ, согласно которым жилищный кооператив в порядке, установленном уставом кооператива, вправе сдать внаем за плату освободившиеся жилые помещения, которые находились во владении членов кооператива, вышедших или исключенных из жилищного кооператива, до приема в жилищный кооператив новых членов [3].

Но все же главной целью деятельности кооперативов является приобретение жилья. И достижение этой цели путем вступления в жилищный накопительный кооператив (далее – ЖНК) имеет свои особенности, например, приобретение права собственности происходит лишь с момента полного погашения стоимости пая, до этого кооператив предоставляет это жилое помещение члену кооператива лишь в пользование до того момента, пока последний не выплатит всю стоимость пая. Но до полной выплаты пая, член кооператива не может являться собственником жилья и принимать на себя риски, связанные с неуспешной финансово-хозяйственной деятельностью кооператива.

Как сказано в ст. 30 федерального закона от 30.12.2004 № 215-ФЗ «О Жилищных накопительных кооперативах» кооператив обязан передать члену кооператива или другим лицам, имеющим право на пай, указанное жилое помещение свободным от каких-либо обязательств [5]. Эти положения сводят практически к минимуму возможность приобретения жилого помещения, которое обременено долгами.

Если сравнивать положительные и отрицательные стороны кооперативов, то выясняется, что положительных моментов в деятельности кооперативов все же больше.

1. Надежность:

ЖНК может направлять паевые взносы только на приобретение или строительство жилья (ст. 24, 26 Закона о ЖНК);

постоянный контроль за деятельностью ЖНК со стороны Федеральной службы по финансовым рынкам (ст. 50, 51, 52 Закона о ЖНК);

особое внимание уделяется вопросам безопасности сделок по приобретению жилья (ст. 30 Закона о ЖНК);

ЖНК приобретает жилье только после согласования с членом ЖНК (ст. 7 Закона о ЖНК);

2. Выгода:

жилье, приобретенное с помощью ЖНК, дешевле жилья, приобретенного по схеме банковского ипотечного кредитования;

вселение и проживание в квартире при фактическом накоплении третьей части ее рыночной стоимости;

можно зарегистрироваться вместе с членами своей семьи в полученном в безвозмездное пользование жилье;

в качестве паевого взноса можно использовать финансовую помощь, которую предоставляют гражданам работодатели, профсоюзы и государство или друзья, родственники.

Наряду с положительными моментами хотелось бы отметить и отрицательные.

1. Согласно пункту 2 статьи 25 Закона о ЖНК, вступительные членские взносы и членские взносы не подлежат возврату при прекращении членства в кооперативе, если иное не предусмотрено уставом кооператива [5]. То есть в случае выхода одного из членов из кооператива, то ему при выходе выплачивается только стоимость его пая, а вступительные членские взносы вернуть уже невозможно.

2. Также есть и еще одна вечная проблема: статья 131 ЖК не затрагивает вопросов определения наследников и порядка наследования пая, а регулирует отношения, связанные с определением того из наследников, кто имеет преимущественное право на вступление в члены кооператива. Жилищный кодекс не содержит специальных положений, определяющих порядок, способы и сроки выплаты наследникам, не ставшим членами кооператива, причитающихся им сумм. Следовательно, исходя из отсылки, содержащейся в статье 1177 Гражданского кодекса, указанные вопросы должны быть урегулированы в учредительных документах соответствующего кооператива.

3. Ключевой проблемой жилищно-накопительных кооперативов является получения стоимости пая при выходе члена кооператива из ЖНК, так как при выходе члена кооператива из кооператива он имеет право на выплату стоимости пая. Его реальная стоимость рассчитывается на только день окончания финансового года, что может существенно повлиять на его стоимость, причем выплата должна быть проведена в течение шести месяцев, если уставом не предусмотрен иной срок выплаты.

В целом, оценивая потребительские кооперативы, следует отметить, что этот вид приобретения жилья является одним из самых выгодных и перспективных для среднестатистического россиянина. У него есть множество положительных и отрицательных моментов, но, как уже было сказано, положительных моментов все же больше.

Список использованной литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 26.01.1996 N 51-ФЗ (ред. от 05.05.2014) // СЗ РФ. 29.01.1996. № 5.
2. Ефремова Г. М., Ефремов А. В. Основы теории и истории потребительской кооперации. Новосибирск. 1999.
3. Жилищный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.05.2014).
4. Синайский В. И. Русское гражданское право // СПС Консультант плюс. Высшая школа. 2-ой выпуск. 2012.
5. Федеральный закон от 30.12.2004 № 215-ФЗ (ред. от 23.07.2013) "О жилищных накопительных кооперативах" // Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 23.05.2014).

УДК 34.037

ББК 67.404.022

А. Х. КРОТОВА

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ РЕПУТАЦИОННОГО ВРЕДА: ПОНЯТИЕ, ОСНОВАНИЯ И УСЛОВИЯ

Статья посвящена возмещению нематериального вреда юридическим лицам. Исследуется понятие репутационного вреда, условия его наступления и основания, соотношение морального и репутационного вреда. В публикации так же, рассматриваются изменения в законодательстве касающиеся возмещения нематериального вреда юридическим лицам.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, репутационный вред, деловая репутация, моральный вред, юридическое лицо.

The article is devoted to compensation of non-material harm to legal entities. The concept of reputation harm, condition of its occurrence and the basis, ratio of psychological and reputation harm are investigated. The paper also considers the changes in the legislation relating to the compensations of non-material harm to legal entities.

Key words: civil responsibility, reputation harm, business reputation, damage, legal person.

Одной из проблем, широко обсуждаемых в научных и практических кругах, долгое время являлся вопрос о возможности компенсации морального вреда юридическим лицам, поскольку в условиях развивающихся рыночных отношений и становления гражданского общества особую значимость и актуальность приобретают вопросы, связанные со способами защиты деловой репутации юридических лиц.

В действующем гражданском законодательстве отсутствует закрепленное понятие «репутационный вред», однако оно выработано судебной-арбитражной практикой и научной доктриной. Итак, под репутационным вредом понимают наступление не имеющих экономического содержания и стоимостной формы негативных последствий умаления деловой репутации конкретного юридического лица, связанных с отражением в сознании общества искаженной информации о деловых (профессиональных) качествах данной организации, для которой такое отражение является отрицательным и существенным в плане нормального функционирования [1].

О репутационном вреде юридических лиц мы можем говорить, когда наличествуют следующие обстоятельства [2]:

1. Факт диффамации – как противоправное деяние, порождающее вред;
2. Умаление деловой репутации юридического лица в результате отражения в общественном сознании искажённой информации о деловых (профессиональных) качествах конкретного юридического лица (истца) – это непосредственное проявление нематериального (репутационного) вреда, которое должно быть отрицательным и существенным;
3. Имеется причинно-следственная связь между фактом диффамации и указанными «умалением» и «отражением»;
4. Наличие «иных неблагоприятных последствий нематериального характера, которые не поддаются точному исчислению»;
5. Имеется причинно-следственная связь между указанными «умалением», «отражением» и «иными неблагоприятными последствиями нематериального характера, которые не поддаются точному исчислению».

Полагаю необходимым рассмотреть соотношение морального и репутационного вреда.

Моральный и репутационный вред являются подвидами нематериального вреда. Несмотря на это, для данных категорий можно выделить как общее, так и различное.

К общим характеристикам следует отнести тот факт, что в обоих случаях имеет место причинение вреда какому-либо лицу. Объектом здесь выступают нематериальные ценности: честь, достоинство и деловая репутация гражданина, в случае с моральным вредом, и репутация юридического лица — с репутационным. Имеет место распространение какой-либо не соответствующей действительности порочащей информации [3].

Отличие репутационного вреда от морального вреда заключается в том, что моральный вред подразумевает нарушение личных неимущественных или иных материальных благ, а репутационный вред – только нарушение деловой репутации. Различается и субъектный состав лиц, которым может причиняться тот или иной вред. Испытывать моральный вред могут только граждане (т.к. юридическое лицо в силу своей правовой природы не может испытывать физические и нравственные страдания), а репутационный вред (на практике) – только юридические лица. Репутационный вред предполагает такие последствия правонарушения, выраженного в умалении деловой репутации, которые не имеют экономического содержания и стоимостной формы [2].

Для того, чтобы лучше понять суть репутационного вреда, необходимо проанализировать действующее законодательство, а также рассмотреть изменения, вносимые в законодательство в рассматриваемой сфере. Кардинальные изменения в ст. 152 ГК РФ, которая регулирует отношения по защите чести, достоинства и деловой репутации, произошли в 2013 году с принятием федерального закона от 02.07.2013 № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». В прежней редакции ГК РФ от 23.07.2013 года правила о защите деловой репутации гражданина соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица» (п. 7 ст. 152 ГК РФ в ред. от 23.07.2013). Исходя из такого положения, можно сделать вывод о том, что правила, регулирующие компенсацию морального вреда в связи с распространением сведений, порочащих деловую репутацию граждан, применяются и в случаях распространения таких сведений в отношении юридического лица. Такая трактовка нормы и положила основу для многих споров и дискуссий по поводу возможности компенсации юридическому лицу морального вреда.

Новая редакция ст. 152 ГК РФ поставила точку в многочисленных обсуждениях и исключила компенсацию морального вреда юридическим лицам. Так, в новой редакции ГК РФ от 14.11.2013, согласно п. 11 ст. 152, правила о защите деловой репутации гражданина, за исключением положений о компенсации морального вреда, соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица. Суть данного положения заключается в том, что к юридическому лицу могут быть применены нормы, касающиеся защиты деловой репутации гражданина, но моральный вред юридическому лицу компенсироваться не может.

Список используемой литературы

1. Гаврилов Е.В. Компенсация нематериального (репутационного) вреда, причиненного юридическим лицам: нормативно-правовой аспект // Современное право. 2009. № 2.
2. Гаврилов Е.В. Понятие нематериального (репутационного) вреда и его аналогов в теории российского гражданского права // Гражданин и право. 2001. № 5.
3. Овчинников А.А. Слово в защиту компенсации репутационного вреда. URL: http://zakon.ru/Blogs/slovo_v_zashhitu_kompensacii_reputacionnogo_vreda/7305/ (дата обращения: 23.06.2014).

УДК 347.151
ББК 67.408.111

М. И. КУЗИЧКИНА

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭВТАНАЗИИ В РОССИИ

Дается определение эвтаназии, виды эвтаназии и формулируются различные проблемы в правовом регулировании данной процедуры. На основе анкетирования делаются выводы об отношении студентов к эвтаназии, а так же выдвигаются альтернативные варианты решения проблем правового регулирования эвтаназии в России.

Ключевые слова: эвтаназия, проблемы правового регулирования.

In this work we are talking about the definition of euthanasia, types of euthanasia and different problems in the legal regulation of this procedure. Besides, we found out the students' attitude to euthanasia on basis of polling. Moreover some alternative variants of several problems of euthanasia legal regulation in the Russian Federation solving were found.

Key words: euthanasia, the problems of legal regulation.

В последние годы тема эвтаназии вызывает в обществе неоднозначную реакцию. Внимание к проблеме эвтаназии возросло с развитием общественного прогресса, и в частности – технологии поддержания жизнедеятельности тяжело больных людей. Актуальность этой темы заключается в том, что она связана с самым дорогим, что есть у человека, – с его жизнью. Кроме того, в настоящее время не сложилось однозначного отношения и подхода к правовому регулированию, поэтому при ее легализации в России может возникнуть ряд правовых проблем. Но прежде чем говорить об этих проблемах, сначала следует дать определение эвтаназии. В переводе с греческого языка *эвтаназия* обозначает «хорошая смерть», или английское слово *euthanasia* переводится как «легкая смерть». В самом общем виде под *эвтаназией* понимают прекращение жизни человека с целью избавления его от боли и страданий при неизлечимой болезни.

А.Г. Мустафазаде определяет эвтаназию как удовлетворение настоятельной просьбы больного об ускорении его смерти какими-либо средствами или действиями, либо прекращение искусственных мер по поддержанию жизни в целях освобождения от невыносимых физических страданий[1].

В теории встречаются различные подходы к классификации эвтаназии. С точки зрения поведения медицинского персонала различают:

1. Пассивную эвтаназию как намеренное прекращение медиками поддерживающей терапии больного;
2. Активную эвтаназию как введение умирающему медицинских препаратов либо другие действия, которые влекут за собой быструю и безболезненную смерть. К активной эвтаназии часто относят и самоубийство с врачебной помощью (предоставление больному по его просьбе препаратов, сокращающих жизнь).

С позиции поведения пациента эвтаназию можно подразделить на:

1. Добровольную, которая осуществляется по просьбе больного или с предварительно высказанного согласия (например, в США распространена практика заранее и в юридически достоверной форме выражать свою волю на случай необратимой комы);
2. Недобровольную, т.е. осуществляемую без согласия больного, как правило, находящегося в бессознательном состоянии. Она производится на основании решения родственников, опекунов и т. п.

Как уже отмечалось выше, в мире не сложилось однозначного отношения к эвтаназии. В зависимости от этого все страны можно поделить на 3 группы. К первой группе относятся страны, где разрешена и активная, и пассивная эвтаназия (Нидерланды, Бельгия). Ко второй группе – страны, где разрешена только пассивная эвтаназия (Швеция). И третью группу составляют большинство стран, в том числе и Россия, где запрещена эвтаназия в любых формах. В частности, статья 45 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» прямо запрещает как пассивную, так и активную эвтаназию[2].

В рамках исследования данной проблематики я провела анкетирование среди студентов юридического факультета и студентов медицинского вуза, как потенциальных исполнителей данной процедуры, при легализации эвтаназии в России.

Среди будущих юристов положительно к эвтаназии относятся 68 %, отрицательно, соответственно – 32 %. Все, кто отрицательно относится к эвтаназии утверждают, что при легализации эвтаназии в России, в случае неизлечимой болезни они не воспользовались бы данным правом. Половина из тех, кто положительно относится к эвтаназии тоже не воспользовались бы данным правом. Следовательно, можно сделать вывод, что даже при положительном отношении к эвтаназии люди сами не воспользовались бы ей, но не осуждали бы людей, которые хотели бы добровольно и легально уйти из жизни.

Люди, которые положительно относятся к эвтаназии не хотели бы, чтобы из близкие воспользовались данным правом. И четыре человека, которые сами готовы были бы добровольно уйти из жизни с помощью этой процедуры не хотели бы, чтобы эвтаназией воспользовались их близкие.

Из этого можно сделать общий вывод: люди, которые отрицательно относятся к эвтаназии категоричны в своих суждениях и они против эвтаназии в любых ее проявлениях. Люди, которые согласны с легализацией эвтаназии, а именно половина опрошенных, имеют положительное отношение к ней лишь в случае, если данная процедура не касается их самих или их близких.

Несколько иной подход можно наблюдать среди будущих медиков: положительно к эвтаназии относятся – 64 % (что меньше, чем у юристов) и 36 % против.

Только два человека из тех, кто отрицательно относятся к эвтаназии с моральной точки зрения, нейтрально отнеслись бы к осуществлению ими в отношении больного данной процедуры. Зато 30 % из тех, кто положительно относится к эвтаназии, не смогли бы с моральной точки зрения помочь человеку добровольно уйти из жизни.

С профессиональной точки зрения лишь 22% из тех, кто относится отрицательно, и 32% из тех, кто относится положительно к эвтаназии, согласились бы осуществить данную процедуру.

Из этого следует вывод, что при легализации эвтаназии в России может возникнуть вопрос: «Может ли врач отказаться от осуществления эвтаназии по личным причинам?» Если да, то как будет происходить замена лечащего врача и не возникнет ли множество других «лазеек» для заинтересованных лиц в смерти больного?

Я считаю, что при легализации эвтаназии в России нужно четко регламентировать данный вопрос, а именно обязать врачей проводить эту процедуру несмотря на личные взгляды.

Помимо этого возникает целый ряд других вопросов правового регулирования, которые не получили еще однозначного ответа. Например, такие как:

1. С какого возраста пациент может принимать решение о добровольном уходе из жизни? С восемнадцати лет или перенять опыт Бельгии и легализовать сразу и детскую эвтаназию? Но в связи с этим возникнут новые проблемы правового регулирования.

Я считаю, что поскольку в нашей стране лицо приобретает полную дееспособность (за исключение некоторых случаев) с 18 лет, то и в случае легализации эвтаназии право воспользоваться данной процедурой должно быть предоставлено именно с момента совершеннолетия.

2. Должно ли быть согласие родственников на осуществление данной процедуры? Что делать, если родственники хотят дальше бороться за жизнь больного, несмотря на заключение врачей о неизлечимой болезни, несмотря на мучения пациента?

Я считаю, что согласие родственников должно быть обязательным при условии, что лицо находится в бессознательном состоянии, если лицо в состоянии самостоятельно принимать решения, то согласие родственников не обязательно.

3. С какого момента больной может воспользоваться правом на эвтаназию? Нужно исходить из заключения врача или просьбы больного? Нужно ли предоставлять психологическую помощь после принятия решения о добровольном уходе из жизни, если да, то какую?

Я считаю, что в данном случае исходить нужно из заключения врача. Лечащий врач должен оповестить больного о его состоянии (или его родственников, в случае, если пациент находится без сознания) и если последний решит воспользоваться правом на эвтаназию – предложить ему психологическую помощь, как это делают в Швейцарии. Перед добровольным уходом из жизни пациенту на 10 минут включают расслабляющую музыку, предлагают вспомнить самые приятные моменты из жизни, побыть в окружении близких людей и если он не передумает – проводить эвтаназию. Так же нужно сделать в России, если человек и после психологической помощи захочет уйти из жизни, то нужно собрать консилиум врачей, на котором будет принято решение о предоставлении права на эвтаназию данному пациенту.

4. С какого момента родственники могут принять решение о проведении эвтаназии, если больной находится в бессознательном состоянии?

В данном случае может возникнуть ситуация, когда родственники могут преждевременно принять решение о проведении эвтаназии, исходя из корыстных целей, в том числе путем осуществления подкупа врача. Чтобы не возникало подобных ситуаций, решение нужно принимать консилиумом врачей, и они должны быть незаинтересованными.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что если в России все-таки будет легализована эвтаназия законодатель столкнется с рядом проблем правового регулирования данной процедуры, но самая большая проблема заключается в том, что наше общество просто еще не готово к легализации эвтаназии.

Список использованной литературы

1. Дмитриев Ю.А., Шленева Е.В. Право человека в РФ на осуществление эвтаназии // Государство и право. 2000. № 11. С. 57.
2. Федеральный закон Российской федерации от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 25.06.2012 № 89-ФЗ) // СЗ РФ. 2012. N26. Ст.3442.

ББК: 67.99

ББК: 67.404 (Гем.)

А. В. КУРОЧКИНА

ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС ГЕРМАНИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Работа посвящена истории Гражданского кодекса Германии и его современному состоянию. Дается характеристика закона, рассмотрены особенности и критика ГК ФРГ.

Ключевые слова: Гражданский кодекс Германии, Германское гражданское уложение, ГГУ, гражданское право Германии

This work is about the most important act of Germany's civil law – The German Civil Code. It has a rich history. It is important to show some critical aspects of The German Civil Code.

Key words: German Civil Code, German civil law, history of German Civil Code

В начале XIX в. немецкие ученые-правоведы А. Тибо, К. Савиньи в своих работах обозначили необходимость создания единого гражданского кодекса для германских земель, что неудивительно: до середины XIX века Священная Римская Империя германской нации представляла собой множество государственных образований различного рода – королевств, княжеств, «вольных ганзейских городов» и т.д., в каждом из которых существовали национальные правовые системы. Первые шаги по унификации гражданского законодательства Германии были предприняты в 1847 году, когда был разработан и вступил в силу Общегерманский вексельный устав. В 1870 году завершилось объединение германских земель в единое государство – Германская Империя [1, с. 48]. Задачей ее явилось создание единого экономического пространства и правового поля. Эта цель была достигнута лишь через 25 лет – в 1896 был принят Гражданский кодекс Германии. Вступил в силу акт 1 января 1900 г. [9]. На «русский лад» кодифицированный акт называли Германским гражданским Уложением. Подобной

терминологией должно пользоваться и в данной работе, отдавая дань, прежде всего, дореволюционной доктрине гражданского права.

Важным аспектом в рассмотрении природы Уложения является сравнение ГГУ и Кодекса Наполеона 1804 г. Сходства этих двух источников права проявляется, прежде всего в том, что авторы ГК ФРГ исходят из тех же, что и во Французском Кодексе, принципах: формального равенства перед законом, свободы договора, неприкосновенности частной собственности и др. Однако, ГГУ «пошел на опережение» по сравнению с Кодексом Наполеона: изложенные в Кодексе правила были созданы для новой эпохи развитого империализма, стали благодатной почвой для новых экономических преобразований и динамичного развития экономики в целом (результаты этого мы можем проследить в истории Германской Империи). Впрочем, ГГУ все же содержало пережитки феодальных отношений [10]. Самое очевидное же различие этих источников права – в системах построения ГГУ и ФГК (пандектная и институциональная соответственно).

В настоящей редакции, вступившей в силу 1 октября 2013 г., Германское гражданское уложение построено по пандектной системе и состоит из пяти книг: общей части, обязательственного права, вещного права, семейного права, наследственного права. Всего в Кодексе 2385 статей, общее их количество меняется на протяжении вековой истории акта. По подсчетам автора, около 291 ст. утратили силу, из Уложения исчез целый раздел, посвященный праву застройки [9]. Тем не менее, по мнению автора, книги имеют свою четкую и разработанную структуру.

Как мы можем наблюдать, более чем вековая история не превратила Уложение в памятник права, более того, перспектива «на будущее» была заложена еще со времен создания Кодекса. Уже во вводном законе ГГУ содержались нормы международного частного права (что явилось для своего времени значительным достижением). Безусловно, в Уложении появлялись новеллы и их проекты, актуальные соответствующему историческому периоду. Так, печальный пример представляет попытка изменения ГГУ во времена нацистской Германии. Согласно проекту, Уложение хотели переименовать в "Volksgesetzbuch" – «Кодекс Нации» [4, p. 116], очевидно, в политических целях. И, хотя данный проект не был осуществлен, в Уложение все же внесли изменения – так, был изменен базовый принцип добросовестности (§ 242 BGB). Таким образом произошла попытка придать Кодексу дух национализма, националистического принятия. После раздела Германии на ФРГ и ГДР, Уложение действовало поначалу в обеих странах. Однако, уже в 1966г. в ГДР был введен Семейный кодекс, а в 1976 г. был принят новый Гражданский Кодекс ГДР [7, с. 84]. Тем не менее, в 1990 г., после воссоединения Германии, ГГУ вновь стал основным источником гражданского права.

В 2001 г. законодательство было значительным образом модернизировано: произошли серьезные изменения в сфере брачно-семейного права, права собственности, в 2002 г. – в обязательственном праве. [9] Последние годы законодатель пытается «возвратить» некоторые положения в Кодекс. Так, правовые нормы по арендным отношениям (срок, наем помещения, владение на правах аренды), которые ранее содержались в отдельном законе «Об аренде» [12], сейчас вновь помещены в Уложение. Особое положение с течением времени приобретает судебный прецедент: несмотря на формальное отрицание его как источника права, суды порой создают предложения по реформированию законодательства. Этот процесс возможен благодаря довольно абстрактному уровню положений Уложения, которые можно и необходимо истолковывать правоприменителям (т.н. «каучуковые нормы»). «Сейчас в Германии играет важную роль Федеральный конституционный суд и другие высшие судебные

учреждения, решения которых принимаются во внимание в качестве источника права как при применении закона, так и в случае выявления ошибок или недостатков в законодательстве» [6, с. 25], - отмечает проф. Н.Н. Рябчикова.

Следует отметить, что все изменения и дополнения можно объективно разделить на две большие группы: изменения, сделанные в рамках внутреннего законодательства и внешние изменения, нашедшие отражение в текстах Директив ЕС. И, если об изменениях внутренних было сказано ранее, внешние изменения обусловлены особенностью вводного закона [9]. Представляется, что все изменения в Кодексе, в т.ч. создание новых статей и отмена старых, в той или иной мере вызваны усложнением общественных отношений, уравниванием мужчин и женщин в правах, общей тенденцией т.н. социализации права в XX веке.

ГГУ имеет высокий уровень юридической техники и детальную проработанность. Проф. А.С. Райников отмечает «филигранную точность» языка уложения, который ориентирован на экспертов в области права [5, с. 73]. Следует отметить работу авторов prof. M.A. Glendon, M.W. Gordon, C. Osakwe, которая определяет Гражданский Кодекс Германии в ред. 1900 г. как самый продвинутый по юридической технике акт своего времени [11].

Уложение подвергалось критике на всем своем историческом пути. Так, известный австрийский юрист, проф. Коциоль Хельмут, отмечая слабые стороны, говорит о т.н. «строгости регулирования», склонности к принципу «все или ничего» [4, с. 230]. «Такое явление во многом ограничивает возможность судейского усмотрения и нередко превращается в закостенелость, которая препятствует принятию соответствующих существу дела решений» [4, с. 230], - отмечает ученый. Он также критикует «проведение строгих границ» в объектах регулирования. Так, предусмотрены только абсолютно защищенные и не защищенные от третьих лиц блага, однако такого рода строгая граница в действительности не существует, так как даже абсолютные права защищаются не от любого посягательства [4, с. 233].

Гражданское Уложение уже вплетено в канву правовой мысли и на современном этапе оказывает значительное влияние на правовые системы современности. В XX в. Кодекс стал основой для японского, тайландского гражданского законодательства, под его влиянием были изменены кодексы Австрии и Швейцарии. Стоит отметить, что и Кодекс РСФСР 1922 г. также был построен на принципах и основных понятиях, заимствованный из ГГУ. Профессор Х. Кабаалиоглу, говоря об основных этапах развития правовой системы Турции, отметил, что много положений в современном праве Турции восприняты от Гражданского Кодекса Швейцарии и Германского гражданского Уложения [2, с. 15]. Российский законодатель обращается к немецкому опыту: в "Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации» 2009 г. отмечается целесообразность внесения уточнений в ст. 364 ГК (по примеру пар. 768 ГГУ) [3].

Список использованной литературы

1. Гражданское и торговое право зарубежных государств / отв. ред. Е.А. Васильев, А.С. Комаров. Т. 1. М., 2006.

2. Кичигин Н.В., Егорова Н.Е., Иванюк О.А. Третья Международная школа-практикум молодых ученых и специалистов по юриспруденции на тему «Эффективность законодательства и современные юридические технологии» // Журнал российского права. 2008. № 7.

3. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

4. Коциоль Х. Блеск и нищета немецкой цивилистической догматики. Немецкое право - пример для Европы? // Вестник гражданского права. 2012. № 6.

5. Райников А.С. Основные частноправовые семьи: общие черты // Журнал российского права. 2013. № 9.

6. Рябчикова Н.Н. Особенности романо-германской правовой семьи (на примере кодифицированных актов Франции и Германии) // История государства и права. 2013. № 15.

7. Суханов Е.А. Теоретические проблемы ГК ГДР // Правоведение. 1976. № 3.

8. Engelbrekt K. Darker Legacies, Schmitt's Shadow and Europe // German Law Journal. Vol. 7. №2.

9. German Civil Code URL: www.gesetze-im-internet.de/english_bgb/english_bgb.html (дата обращения: 14.06.2014).

10. German Civil Code. Written by The Editors of Encyclopaedia Britannica URL: <http://global.britannica.com/EBchecked/topic/230659/German-Civil-Code> (дата обращения: 14.06.2014).

11. Glendon M.A., Gordon M.W. & Osakwe C. Comparative Legal Traditions // West Publishing Co. 1982.

12. Miethöhengesetz URL: www.dejure.org/gesetze/MHG (дата обращения: 14.06.2014).

УДК 349.6

ББК: 67.407.07

А. В. КУРОЧКИНА, А. А. АЛЕКСЕЕВА

ЯДЕРНЫЙ ВЗРЫВ НА РЕКЕ ШАЧА В ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ПОСЛЕДСТВИЯ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Работа посвящена важной экологической проблеме на территории Ивановской области. Рассматриваются предпринятые попытки решения неблагоприятной ситуации, предлагаются новые варианты действий.

Ключевые слова: река Шача, Ивановская область, экологический кризис, «Глобус-1», ядерная программа, советские испытания.

This work is devoted to one of the most dangerous ecological problems of Ivanovo region. It seems important to show some possible variants of solving this problem.

Key words: Shacha river, Ivanovo region, nuclear engineering, ecological crisis.

В XX веке СССР представляло собой сверхдержаву, страну, с которой считались. Научно-технические разработки того времени используются и в наше время, открытия прошлого столетия имеют важное, концептуальное значение для всего человечества. Однако, безусловно, были и темные страницы истории.

В период с 1965 по 1988 гг. по заказу Министерства геологии в СССР была реализована программа глубинного сейсмозондирования земной коры, одной из целей которой являлось мирное использование ядерного оружия. Основой программы служил государственный план, созданный Специальной региональной геофизической экспедицией, под кодовым названием «Программа-7». Он охватывал территорию всей страны, от Бреста до Якутии. Всего в рамках программы было проведено 124 ядерных взрыва, 117 из них – за пределами ядерных полигонов. Результаты всех взрывов оглашались крайне успешными: было найдено новое месторождение, образовался

новый котлован и т.п. Причем объявлялось, что радиоактивного заражения территорий не было. Хотя даже спустя почти полвека на данных территориях отмечается повышенная радиация.

Сейсмозондирование, или сейсморазведка проводится следующим образом: в некоей точке взрывают заряд взрывчатого вещества, и приборы, расставленные на разном удалении вокруг, фиксируют время прихода сейсмических волн и их параметры. Однако в качестве зарядов использовались ядерные бомбы различной мощности. Стоит ли говорить о том, что малый объем заряда давал огромную силу, – и необратимые последствия [10].

Подобная «разведка» проводилась в Ивановской области 19 сентября 1971 г. В Кинешемском районе на берегу р. Шача в 4 км от деревни Галкино по заказу Министерства геологии был осуществлен проект, получивший название «Глобус-1». Его цель – поиск месторождений нефти [7]. Прибыла на место группа ученых, занимавшихся подготовкой к экспериментам, местным же жителям сообщили, что будут проводиться взрывные работы. В деревню прибыли военные, чтобы в случае аварии эвакуировать население.

Сначала все действия были проведены в соответствии с программой: в шахту спустили бомбу мощностью 2,3 кт, взрыв был проведен в точно назначенное время. Однако, все обернулось катастрофой: через 18 мин. примерно в метре от скважины возник радиоактивный фонтан из газа и песка [8]. Через 2 часа мощность излучения у поверхности скважины составила 210 рентген/час, что в 20 раз превышает допустимый уровень облучения населения при авариях. Площадь радиоактивного загрязнения составила 10 тыс. м². Причиной утечки стала ошибка в расчетах, вследствие чего была некачественно забетонирована шахта. Отметим, что после взрыва ликвидаторы аварии провели лишь частичную дезактивацию оборудования и наиболее загрязненных участков местности. Местные жители о случившемся не знали, посчитав, что виной подземным толчкам и выходу газа и песка было землетрясение.

О тяжести последствий аварии говорить не приходится. Смертность в деревне резко повысилась (а к сегодняшнему моменту в пятнадцатикилометровой зоне практически вымерло пять деревень), причиной смертей в большинстве случаев становилась лучевая болезнь. Экологическое равновесие в районе было нарушено: повсеместно росли радиоактивные, ядовитые растения, грибы, в деревнях рождались телята с пятью ногами. Главный врач онкодиспансера Ивановской области Эмма Рябова отметила: «Ивановская область по числу онкозаболеваний держит первое место по России» [9].

К сожалению, место, где произошел взрыв, до сих пор ничем не огорожено и доступ к нему не ограничен. Периодически на месте экологической катастрофы появлялись специалисты для проведения замеров и иных работ. В 2005 г. мощность дозы гамма-излучения в местах вскрытия могильников составляла почти 3000 мкР\Ч.

Как уже было сказано, вышеописанные события повлекли неизгладимые последствия. В 2010 г. Президент России Д.А. Медведев в своем блоге отмечал: «К сожалению, пусть и с опозданием, к нам пришло понимание того, что беречь природу – жизненно важно, что задачи экономического и экологического развития неразрывно взаимосвязаны. И что без жестокого следования экологическим стандартам у нас просто нет будущего». Также и Президентом РФ, и министром природных ресурсов и экологии высказаны определенные предложения для улучшения экологической ситуации в стране в целом и в решении проблем определенных территорий. Среди них: восстановление в полном объеме обязательности проведения экологической экспертизы; увеличение платы за нанесение ущерба окружающей среде; запрет проектирования

несоответствующих экологическим требованиям производств; подготовка проекта ФЗ «Об усилении ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды» [6].

После образования РФ все больше и активней проводится работа, направленная на устранение последствий, вызванных техногенной катастрофой. В государственных докладах МПР РФ [3, 4] обозначалась проблема экологического загрязнения и описывались проводимые мероприятия. Хотя, сами правоприменители признали, что «не столь масштабно, как требуется, продолжается выполнение мероприятий по реабилитации объекта применения ядерно-взрывных технологий “Глобус-1”». По состоянию на июнь 2005 г. проведены подготовительные и строительно-монтажные работы. Формулировка «инженерно-технические мероприятия на загрязненной территории объекта планируется осуществить в следующем году по мере финансирования» была и в докладе 2005, и 2006 года.

По результатам радиационно-гигиенической паспортизации в субъектах Российской Федерации за 2008 год [5], в рамках Федеральной целевой программы [1] Ивановской области в 2008 г. было выделено 2,5 млн. рублей на проведение 2 этапа подготовительной работы ликвидации последствий ядерного взрыва на объекте "Глобус-1" за счет финансирования из ФЦП. Мероприятия, «обещанные» в докладе, так и не были осуществлены. А в рамках докладов Министерства экологии и природных ресурсов данная проблема в дальнейшем более не встречалась.

Тем не менее, в области об этой проблеме не забыли. Распоряжением Правительства Ивановской области [2] «Глобус-1» занимает «почетное» первое место в главе «Экологически опасные объекты и территории накопленного экологического ущерба». Этим же распоряжением устанавливается взаимодействие с Государственной корпорацией по атомной энергии "Росатом" по вопросу выделения средств федерального бюджета на реабилитацию объекта "Глобус-1" в рамках ФЦП [2].

В заключение мы хотели бы сказать, что на сегодняшний день официально понятия «мирные ядерные взрывы» не существует. Как и четких правил по устранению их последствий. До сих пор нет ни одной инструкции как жить людям вблизи зараженных земель. И хотя с 1988 г. на нашей планете не проводятся ни военные, ни научные наземные ядерные взрывы, возникает вопрос: сделало ли человечество соответствующие выводы?

Список использованной литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 19.04.2007 N 484-р О Концепции федеральной целевой программы «Обеспечение ядерной и радиационной безопасности на 2008 год и на период до 2015 года» // СЗ РФ. 30.04.2007. № 18. ст. 2248.

2. Распоряжение Правительства Ивановской области от 01.08.2012 N 218-рп «Об утверждении Концепции охраны окружающей среды Ивановской области на период до 2020 года».

3. Государственный доклад МПР РФ «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2006 году» // Министерство природных ресурсов РФ. М., 2007.

4. Государственный доклад МПР РФ «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2005 году» // Министерство природных ресурсов РФ. М., 2006.

5. Результаты радиационно-гигиенической паспортизации в субъектах Российской Федерации за 2008 год (радиационно-гигиенический паспорт Российской Федерации) // Федеральный центр гигиены и эпидемиологии Роспотребнадзора. М., 2009.

6. URL: <http://www.kremlin.ru/news/7970> (дата обращения: 20.06.2014).

7. Демидова О. Излучение из правил // Российская Газета. URL: <http://www.rg.ru/2008/10/14/reg-vvolga/vzryv.html> (дата обращения: 20.06.2014).

8. Соловьев Е. Черная дыра под Кинешмой // Независимая газета. URL: http://www.ng.ru/ecology/2002-11-25/15_oncology.html (дата обращения: 19.06.2014).
9. <http://www.newsru.com/russia/08nov2001/vzriv2.html> (дата обращения: 20.06.2014).
10. <http://www.geocaching.su/?pn=101&cid=4392> (дата обращения: 20.06.2014).

УДК 341.23
ББК 341

А. В. МАЛЕЕВА

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА НЕВМЕШАТЕЛЬСТВА ВО ВНУТРЕННИЕ ДЕЛА ГОСУДАРСТВА (НА ПРИМЕРЕ УКРАИНЫ)

Статья посвящена исследованию вопроса реализации принципа невмешательства во внутренние дела государства.

Ключевые слова: международное право, принципы права, принцип невмешательства во внутренние дела государства, гуманитарная интервенция, Украина.

The article investigates the question of non-interference principle realization in internal affairs.

Key words: international law, the principles of law, the principle of non-interference in the internal affairs of states, humanitarian intervention, Ukraine.

Принцип невмешательства во внутренние дела государства является одним из базовых начал международного права. Современное понимание данного принципа закреплено в п. 7 ст. 2 Устава ООН и конкретизировано в авторитетных международных документах: Декларации о принципах международного права 1970 года, Заключительном акте СБСЕ 1975 года, Декларации о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств 1981 года, Декларации о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета 1965[1] и других международно-правовых документах.

В частности, в п. 7 ст. 2 Устава ООН говорится, что «Настоящий Устав ни в коей мере не даёт Организации Объединённых Наций права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства, и не требует от Членов Организации Объединённых Наций представлять такие дела на разрешение в порядке настоящего Устава; однако этот принцип не затрагивает применения принудительных мер на основании Главы VII».

Исходя из логического толкования вышеприведенной нормы, можно сделать вывод, что принцип невмешательства представляет собой юридическую конструкцию, состоящую из двух частей. В данной конструкции, во-первых, дается определение понятия невмешательства, и, во-вторых, приводится исключение из общего правила.

Для выяснения содержания принципа невмешательства существенное значение имеет понятие «дела, входящие во внутреннюю компетенцию государства». При этом граница между делами, входящими и не входящими во внутреннюю компетенцию, не является неподвижной. Еще в Консультативном заключении Постоянной палаты международного правосудия 1923 г. отмечалось: «Вопрос о том, находится ли дело в исключительной юрисдикции государства, является по своему характеру

относительным вопросом, он зависит от развития международных отношений». В настоящее время в условиях глобализации и интернационализации все большее количество дел, ранее относившихся к внутренней компетенции, в той или иной мере становятся предметом международно-правового регулирования

Перестают быть исключительно внутренним делом такие коренные вопросы жизни государства, как права человека, демократия, верховенство права. Причина была указана во Всеобщей декларации прав человека: всеобщее признание неотъемлемых прав человека является «основой свободы, справедливости и всеобщего мира» [2].

Итак, что же следует понимать под вмешательством во внутренние дела государства? В международных правовых актах нет прямого закрепления термина «вмешательство» в дела суверенного государства. Однако, исходя из смысла Декларации о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств 1981 года, оно представляет собой вооруженное вмешательство, подрывную и террористическую деятельность, а также использование экономических и политических мер с целью оказания давления на другие государства.

Попробуем перенести основные признаки вмешательства в практическую плоскость. Анализируя политическую ситуацию в Украине, можно сделать вывод, что здесь налицо грубейшее нарушение основополагающих принципов международного права, в том числе и принципа невмешательства во внутренние дела государства.

Так, пункт «с» главы II Декларации о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств предусматривает обязанность государства воздерживаться от оказания содействия, поощрения или поддержки, прямо или косвенно, мятежной или сепаратистской деятельности в других государствах под каким бы то ни было предлогом, или от каких-либо действий, направленных на нарушение единства или подрыв, или свержение политического строя других государств. В реальности же положения данного международного акта не выполняются западными государствами. Это выражается, в частности, в деятельности западных политиков, которая направлена на поощрение уличных манифестаций в Украине. Выступления спикеров стран Европейского союза на митингах, подстрекающие к продолжению протеста против решения руководства о воздержании от подписания Соглашения об ассоциации с Европейским Союзом Украины, также свидетельствуют об актах вмешательства в дела суверенного государства. Большой общественный резонанс произвела поездка Верховного представителя Евросоюза по вопросам внешней политики и политики безопасности, вице-президента Еврокомиссии Кэтрин Эштон, которая прибыла в Украину якобы для того, «чтобы помочь в поиске политического решения из текущего кризиса в стране» [5]. Кроме того, под вмешательством также следует понимать экономическое вмешательство в дела государства (пункт «с» главы II Декларации 1981 года). В ситуации в Украине прослеживается такое вмешательство. Примером этому могут служить действия британских властей, которые опубликовали список граждан Украины, против которых были введены санкции, предусматривающие замораживание активов на территории страны.

Следующим актом вмешательства в дела Украины следует признать действия иностранных государств по подготовке боевиков для проведения беспорядков в Киеве. Так, в СМИ появилась информация, что боевиков для Евромайдана готовили за рубежом. На пресс-конференции 4 марта 2014 года президент РФ В. В. Путин заявил о том, что, по данным разведки, спецназовцев, которые действовали во время беспорядков на Майдане, специально готовили в Польше и Литве. «Их готовили инструкторы на соответствующих базах на определенных территориях: в Литве,

Польше, в самой Украине в течение длительного времени. Они работают, как спецназ», – сказал Путин [4].

Итак, мы рассмотрели то, как проявляется вмешательство западных государств во внутренние дела Украины. Однако многие западные политики, в свою очередь, полагают, что Россия также незаконно вмешивается в ситуацию в Украине. Так, президент США Барак Обама относительно заявления России о возможности ввода войск в Украину полагает, что действия России оттолкнут от нее другие страны [3].

На наш взгляд, действия России по отношению к Украине нельзя назвать незаконным вмешательством в дела государства, поскольку в данном случае действия России легитимны. Это связано с тем, что деятельность новых украинских властей могла обернуться международным преступлением, поскольку была велика опасность геноцида русскоязычного населения, проживающего в Крыму. Исходя из главы VII Устава ООН, можно сделать вывод, что деятельность Российской Федерации оправданна и правомерна.

В целом, данный принцип является достаточно противоречивым и в мировой практике существует проблема, имеющая принципиальное значение – коллизия между двумя равноценными нормами права – принципом запрещения применения силы и принципом уважения прав и основных свобод человека. Однако расширительное толкование последнего в контексте концепций «гуманитарной интервенции» или «ответственности по защите» на практике оборачивается, как правило, насилием и жертвами, в том числе среди мирного населения.

Список использованной литературы

1. Декларации. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/decl2010.shtml (дата обращения: 25.05.14).
2. Лукашук И. И. Международное право. Общая часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. - Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. 415 с.
3. Обама прокомментировал высказывания Путина по Украине. URL: <http://ria.ru/world/20140304/998156375.html> (дата обращения: 25.05.14).
4. Путин заявил, что Польша и Литва готовили боевиков для Майдана // URL: <http://obozrevatel.com/politics/86170-putin-zayavil-cto-polsha-i-litva-gotovili-boevikov-dlya-majdana.htm> (дата обращения: 25.05.14).
5. Эштон прибыла в Украину. URL: http://lb.ua/news/2013/12/10/245874_eshton_pribila_ukrainu_.html (дата обращения: 25.05.14).

УДК 343.2/.7

ББК 67.411

А. Д. МАСЛОВ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА КАК ИСТОЧНИК ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

В статье рассматривается возможность использования в доказывании по уголовному делу вероятного заключения эксперта, а также проблема допустимости заключения в случае неознакомления стороны защиты с постановлением о назначении экспертизы.

Ключевые слова: экспертиза, доказательство, заключение эксперта, вероятное заключение, недопустимость доказательств, нарушение закона, уголовный процесс.

The article discusses a possibility of using the probable expert's conclusion in proof on criminal case and also a problem of an admissibility of the conclusion when the party of defense wasn't acquainted with the resolution on purpose of examination.

Key words: the examination, a proof, the expert's conclusion, probable conclusion, inadmissibility of proofs, violation of the law, criminal procedure.

Экспертиза была и остается наиболее квалифицированной процессуальной формой использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве, она выступает в качестве довольно эффективного способа установления существенных обстоятельств дела [8]. Результатом ее проведения является получение заключения эксперта, которое может быть использовано в качестве доказательства.

Проведенный нами анализ следственной и судебной практики показал, что необходимость в проведении экспертных исследований возникала в 86 % случаев от числа изученных уголовных дел, причем в 40 % из них было назначено и проведено две и более экспертиз. Спектр их довольно широк: дактилоскопические, трасологические, химические, наркологические, судебно-медицинские, биологические, автотехнические, товароведческая, пожарно-техническая, психиатрические, почерковедческие. Очевидно, что данная форма использования специальных знаний довольно востребована в уголовном судопроизводстве [1].

Для заключения эксперта как источника доказательств существенно то, что оно появляется в деле в результате проведения исследования; исходит от лица, обладающего определенными специальными знаниями, без использования которых было бы невозможно само исследование; дается с соблюдением специально установленного процессуального порядка; основывается на представленных для исследования объектах; как доказательство содержит фактические данные и вытекающие из них выводы [9].

В теории и на практике до сих пор существуют проблемы использования заключения эксперта в доказывании. Рассмотрим две из них.

Первая проблема связана с доказательственным значением вероятного заключения эксперта. В науке уголовно-процессуального права существует точка зрения, согласно которой вероятный вывод эксперта не может выступать в качестве доказательства, так как выводы по уголовному делу должны основываться только на достоверно установленных фактах [9]. Признание вероятного заключения эксперта доказательством противоречит ч. 4 ст. 14, ч. 4 ст. 302 УПК РФ, а также Постановлению № 1 Пленума Верховного Суда РФ от 29.04.1996 [7], согласно которым обвинительный приговор не может быть основан на предположениях. Ранее Пленум Верховного Суда СССР придерживался такой же позиции и считал, что вероятное заключение эксперта не может быть положено в основу приговора [6].

Представляется, что отрицание доказательственного значения вероятного вывода эксперта не должно переходить в необоснованное отрицание доказательственного значения всех данных, установленных экспертом в ходе исследования и изложенных в описательной части. Заключение не сводится только к формулированию вероятного вывода; оно содержит данные и о достоверно установленных экспертом фактах, оказавшихся недостаточными для разрешения поставленных вопросов [2]. На наш взгляд, вероятный вывод выступает в качестве косвенного доказательства. Если бы указанный факт устанавливался только экспертизой, то возможности доказывания на этом были бы полностью исчерпаны. Но экспертное исследование не изолировано от других способов установления истины по уголовному делу [9]. Так, по конкретному делу при осмотре места кражи со взломом из магазина в г. Шахты, на наличнике взломанной двери были обнаружены и изъяты следы от твердого заостренного

предмета. У подозреваемых по делу П. и Л. была изъята кирка, на заостренном конце которой были найдены частички краски. Проведенной по делу трасологической экспертизой установлено, что данная кирка по ряду общих и частных признаков внешнего строения совпадает с киркой, оставившей следы взлома. Эксперт пришел к вероятному выводу о том, что повреждения на наличнике могли быть причинены киркой, изъятой у подозреваемых. Учитывая, что по предположительной форме заключения достоверно орудия взлома не установить, следователь принял меры к обнаружению дополнительных доказательств этого факта. Была назначена и проведена химическая экспертиза частичек краски на кирке и на наличнике взломанной двери, установившая, что частички краски на кирке и наличнике двери однородны по своему химическому составу. По делу был собран ряд других доказательств (показания обвиняемых), указывающих на орудия и способ совершения преступления. В итоге, проведенная по делу трасологическая экспертиза, взятая в отдельности, изолированно от других доказательств, достоверно не устанавливала орудия, которым был совершен взлом. Взятая же в совокупности с другими доказательствами, собранными по делу, трасологическая экспертиза явилась одним из средств достоверного установления орудия преступления [4]. Таким образом, выводы эксперта, являющиеся косвенными доказательствами, могут быть положены в основу обвинительного приговора только в совокупности с другими доказательствами (протоколами допросов, обыска, выемки, осмотра и т. д.), что подтверждается результатами проведенных нами исследований [1].

Вторая проблема возникает, когда в нарушение требований ч. 3 ст. 195 УПК РФ следователь не ознакомил сторону защиты с постановлением о назначении экспертизы. Можно ли считать полученное заключение эксперта допустимым доказательством? При таких обстоятельствах защита не имеет возможности реализовать свои права, предусмотренные ст. 198 УПК РФ. В частности, заявить ходатайства, ставить перед экспертом свои вопросы, присутствовать в случае необходимости при исследовании и давать пояснения, заявлять эксперту отводы и др. Суды, как правило, оставляют без удовлетворения ходатайства стороны защиты об исключении таких заключений экспертов из числа доказательств по делу. Например, отклоняя жалобу на приговор Московского областного суда в отношении К. и С., принесенную по данному основанию, Судебная коллегия Верховного Суда РФ в кассационном определении указала, что ознакомление с постановлениями о назначении экспертиз одновременно с выводами экспертов не может служить основанием к отмене приговора, поскольку стороной защиты не было заявлено каких-либо ходатайств о постановке дополнительных вопросов эксперту [5].

Статья 75 УПК РФ указывает, что любые процессуальные нарушения требований закона при получении доказательств влекут признание их недопустимыми, независимо от характера данных нарушений. Однако правоприменитель исходит из того, что данное нарушение не свидетельствует о недопустимости полученного заключения эксперта. Судебная практика стоит на позиции признания такого нарушения незначительным и не влияющим на существо экспертизы. В таких случаях суды реагируют на нарушение следователем закона всего лишь частным определением. Правоприменитель полагает, что в подобных ситуациях есть возможность проведения дополнительных и (или) повторных экспертиз по ходатайству стороны защиты, которая была лишена возможности участвовать в назначении и производстве первичной экспертизы. Таким образом, практика идет по пути деления всех нарушений процедуры получения доказательств на несущественные, которые не влекут признания их недопустимыми, и существенные, которые влекут признание доказательств таковыми [3]. В уголовно-процессуальной доктрине также находят свое отражение предложения о делении всех

нарушений уголовно-процессуального закона на существенные и несущественные. Так, Г.М. Миньковский, И.Б. Михайловская, А.А. Эйсман еще в 60–70-е годы прошлого века высказали мысль о том, что «нарушения закона, которые могут быть скомпенсированы, а последствия – устранены в дальнейшем доказывании – несущественные. Одновременно, нарушения закона следует считать существенными, если они не поддаются фактическому восполнению, а последствия – нейтрализации» [9]. Представляется, что такой подход должен быть отражен в ст. 75 УПК РФ, которая уже давно нуждается в изменении, так как не отвечает потребностям практики.

Список использованной литературы

1. Архив Октябрьского районного суда г. Иваново. 2013. Угол. дела №№ 1-4, 1-7, 1-8, 1-21, 1-22, 1-23, 1-24, 1-26, 1-27, 1-28, 1-31, 1-33, 1-38, 1-42, 1-44, 1-45, 1-49, 1-50, 1-51, 1-57, 1-58, 1-59, 1-64, 1-65, 1-67, 1-69, 1-73, 1-74, 1-80, 1-82, 1-84, 1-86, 1-93, 1-94, 1-100, 1-102, 1-103, 1-104, 2-105, 1-106, 1-108, 1-109, 1-110, 1-112, 1-115, 1-116, 1-123, 1-126, 1-127, 1-129.
2. Горский Г. Ф., Кокорев Л. Д., Элькин П. С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж: Издательство Воронежского университета. 1978.
3. Интервью с федеральным судьей Октябрьского районного суда г. Иваново Шныровой С. Н. (13 января 2014 г.).
4. Колодин В. Я. Судебная практика. [Электронный ресурс]. URL: http://www.adhdportal.com/book_3776_chapter_49_3.3._Predpolozhitelnoe_zakljuchenie_ehkspe_rta_o_tozhdestve.html (дата обращения: 10.05.2014).
5. Лазарева, В., Лапузин, А. Неознакомление защитника с постановлением о назначении экспертизы как основание признания заключения эксперта недопустимым доказательством // Уголовное право. 2009. № 1.
6. О судебной экспертизе по уголовным делам: Постановление Пленума ВС СССР от 16.03.1971 № 1 (утратил силу в связи с изданием Постановления Пленума ВС РФ от 21.12.2010 № 28) // БВС СССР. 1971. № 2.
7. О судебном приговоре: Постановление Пленума ВС РФ от 29.04.1996 № 1 (ред. от 16.04.2013) // БВС РФ. 1996. № 7; 2013. Август. № 8.
8. Орлов Ю. К. Заключение эксперта и его оценка по уголовным делам: учеб. пособие. М. : Юрист. 1995.
9. Теория доказательств в советском уголовном процессе / под ред. Н. В. Жогина, изд. 2-е испр. и доп. М. : Юрид. лит. 1973.

УДК 347.214.2
ББК 67.404.211.1

Д. Н. МАТВЕЕВ

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ СТОРОН ПО ДОГОВОРУ КУПЛИ-ПРОДАЖИ ОБЪЕКТОВ НЕЗАВЕРШЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Статья посвящена исследованию гражданско-правового обязательства по договору купли-продажи объектов незавершенного строительства через систему прав и обязанностей его сторон. В данной работе акцентируется внимание на особо важных моментах содержания обязательства и раскрывается особенность их реализации.

Ключевые слова: купля-продажа, объект незавершенного строительства, обязанности сторон, недействительность и незаключенность договора.

This article is devoted to the analysis of the object under construction sale contract through the system of its parties' rights and duties. This work places emphasis on some important issues of the obligation and features of its realization.

Key words: sales contract, the object under construction, duties of the parties, the nullity of the contract, the loss of the contract.

Купля-продажа объектов незавершенного строительства является сегодня одной из самых распространенных сделок с недвижимостью. Сделки с давно известными объектами недвижимости (земельный участок, здание, сооружение) урегулированы действующим законодательством. Что же касается объектов незавершенного строительства, то вовлечение их в оборот из-за недостаточной регламентации порождает некоторые проблемы.

Главная обязанность продавца согласно п. 1 ст. 556 ГК РФ состоит в передаче незавершенного строительства покупателю, причем не только фактическая и путем подписания акта о передаче, но и передачи права собственности. Реализация данной обязанности отражает специфику продажи незавершенного строительства в целом. Первоначально конструкция не получила широкого применения в российском гражданском обороте, поскольку большинство судов признавали такие договоры незаключенными [1].

Данную проблему попытался урегулировать Пленум ВАС РФ и в своем Постановлении от 11 июля 2011 г. N 54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем» подтвердил возможность заключения такого договора. Пленум ВАС указал, что «в случае заключения такого договора неуправомоченный отчуждатель действительно может не обладать правом собственности на продаваемую вещь. Однако этого и не требуется, поскольку в условиях действия системы традиции (п. 1 ст. 223 ГК РФ) продавец должен быть собственником имущества только в момент передачи права собственности, а не в момент установления обязательственных отношений между ним и покупателем. Поэтому уже после регистрации права на такой объект в порядке, предусмотренном ст. 25 ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» продавец вправе передать вещь покупателю по правилам ст. 551 ГК [5].

Специфика договора купли-продажи будущей вещи исключает возможность использования покупателем вещно-правовых способов защиты своих прав в случае их нарушения со стороны продавца.

Если в спорной ситуации истцом были заявлены требования о признании права собственности на недвижимое имущество и истребовании его у ответчика, то такие требования необходимо квалифицировать как иск о понуждении к исполнению обязательства по передаче индивидуально-определенной вещи и о государственной регистрации перехода права собственности на недвижимую вещь, являющуюся предметом договора купли-продажи. В том случае, если продавец исполнил обязанность по передаче недвижимой вещи и ею владеет покупатель, а право собственности на объект зарегистрировано за продавцом, то необходимо ставить вопрос о понуждении продавца к государственной регистрации перехода прав на имущество к покупателю [7].

Обязанность продавца передать объект незавершенного строительства надлежащего качества может быть определена в самом договоре. В остальных случаях имущество должно быть пригодным в целях, для которых товар такого рода обычно используется, или конкретных целей, известных продавцу при заключении договора (ст. 469 ГК) [3].

Особенность режима объекта незавершенного строительства позволяет констатировать о том, что данный объект не введен в эксплуатацию и представляет собой как минимум строение, в основу индивидуальности признаков которого кладут в первую очередь расположение несущих и ненесущих стен (перегородок), опирающихся на фундамент. Законодатель не устанавливает требований к такому объекту в отличие, например, от зданий и сооружений. Однако чаще всего, покупая незавершенное строительство, лицо предполагает его достроить и впоследствии ввести в эксплуатацию. Следовательно, можно установить, что изначально строительство объекта все же должно вестись по определенным стандартам и на определенной степени готовности отвечать некоторым требованиям.

По аналогии со зданиями и сооружениями можно говорить о некоторых требованиях механической безопасности, которым должен отвечать любой недостроенный объект недвижимости. В частности, строительные конструкции и основание будущего здания или сооружения должны обладать такой прочностью и устойчивостью, чтобы в процессе строительства и дальнейшей эксплуатации не возникало угрозы причинения вреда жизни или здоровью людей, имуществу физических или юридических лиц, окружающей среде. Будущее здание или сооружение на территории, в отношении которой возможно проявление опасных техногенных воздействий, должно быть спроектировано и построено таким образом, чтобы в последующей их эксплуатации подобные воздействия не вызывали разрушения объекта и т.п.[6]. На практике при составлении проекта будущей недвижимости, как правило, ориентируются на различные СНИПы, где изначально учитываются подобные факторы. Однако, на наш взгляд, следует урегулировать этот вопрос более развернуто.

Основными обязанностями покупателя являются обязанности принять передаваемый по договору объект и оплатить его стоимость.

Актуальным является вопрос о включении в договор купли-продажи условия о предварительной оплате, поскольку при намерении совершить данную сделку, стороны бывают часто не готовы заключить основной договор в ближайшее время. Это может объясняться, в частности, нехваткой собственных средств у застройщика и невыгодными условиями банковского кредитования. В этом случае самой рациональной и логичной правовой формой решения вопроса всегда являлось заключение предварительного договора [2]. Поскольку подобные отношения выходят за рамки правового регулирования договора, стороны оформляют передачу денег путем использования таких инструментов, как, например, обеспечительный залог денег. Но в такой конструкции есть свои минусы, поскольку это не соответствует сути предварительного договора. Именно поэтому стороны оказываются в невыгодном положении, когда возникают споры, связанные с расторжением, неисполнением договоров [4].

Судебная практика до последнего времени не поддерживала такие конструкции. Попытка решения проблемы путем расширительного толкования норм закона о купле-продаже недвижимости была предпринята в Постановлении Пленума ВАС РФ № 54. В названном Постановлении разрешается важный вопрос, вызывавший ранее многочисленные споры: как оценивать средства, передаваемые по предварительному договору купли-продажи будущего недвижимого имущества. В пункте 8 Пленум

предложил квалифицировать такое соглашение как договор купли-продажи будущей недвижимой вещи с условием о предварительной оплате [2].

Список использованной литературы

1. *Анциферов О.Д.* Договор купли-продажи будущей вещи // Адвокат. 2011. № 11. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. *Бевзенко Р.С.* Квалификация и последствия сделок с будущей недвижимой вещью. Комментарий к Постановлению Пленума ВАС РФ от 11 июля 2011 г. № 54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем» // Вестник ВАС РФ. 2012. № 3. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. *Болтанова Е.С.* Договор купли-продажи недвижимости (общие положения) : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2001.
4. *Валявина Е.Ю.* О гражданском обороте объектов незавершенного строительства // Журнал российского права. 2012. № 1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. *Мустафина З.К.* Приобретение права собственности на объекты незавершенного строительства по договору купли-продажи будущей недвижимой вещи: практика и тенденции развития гражданского законодательства // Юрист. 2012. № 3. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Технический регламент о безопасности зданий и сооружений: ФЗ от 30.12.2009. № 384 (ред. от 02.07.2013) // СЗ РФ. 04.01.2010. № 1. Ст. 5. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. *Тресцова Е.В.* Правовой статус недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем (будущая недвижимость) // Вестник ИвГУ. 2013. № 1.

УДК 341
ББК 67.3

А. А. МЕРКУЛЕНКО

ФРАНЦУЗСКИЙ ИНОСТРАННЫЙ ЛЕГИОН. ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Статья посвящена исследованию истории Французского Иностранного Легиона и его положению с позиций российского и международного права.

Ключевые слова: Франция, легион, иностранный легион, французский иностранный легион, история, современность, правовой аспект.

The article is devoted to the research of the history of the French Foreign Legion and its status from the point of view of the Russian and international law.

Key words: France, legion, foreign legion, the French foreign legion, history, the present, legal aspect.

Французский Иностранный Легион — особое войсковое подразделение в составе французской армии, набираемое преимущественно из иностранцев, не граждан Франции. Иностранцев на военную службу привлекали еще монархи из династии Бурбонов. Они держали на службе итальянские, немецкие и швейцарские полки. Последние в 1792 году обороняли дворец Тюильри в ходе революционных событий в Париже. После свержения монархии из этих частей были созданы Немецкий, Польский, Швейцарский и другие легионы. Н. Бонапарт, переформировал эти подразделения в полки и широко поощрял создание новых. После реставрации Бурбонов в 1815 году эти

подразделения были сведены в единый «Королевский Иностраннный легион», позже переименованный в «Легион Гогенлоэ».

Собственно Французский Иностраннный Легион был создан в 1831 году королем Луи-Филиппом I. Король стремился таким образом, с одной стороны, избавиться от безработных и агрессивно настроенных по отношению к французскому правительству эмигрантов из Европы, наполнивших Париж в те годы, а с другой стороны, приобрести значительные войска для готовившейся колонизации Алжира.

Закон от 9 марта 1831 года, согласно которому формировался Легион, запрещал использовать его в военных действиях на территории континентальной Франции. Это правило, однако, не раз нарушалось. Так, в 1870 году Легион участвовал во франко-прусской войне.

Иностраннный Легион за свою историю участвовал во многих конфликтах: две войны в Алжире, Марокко, Мексике, Крымская война, Первая и Вторая мировые войны, Индокитайская война и т.д. Преимущественно Легион использовался с целью защиты и расширения колониальных владений.

С исчезновением Французской Колониальной Империи назначение и задачи Легиона изменились. Теперь он используется в рамках миссий под эгидой ООН, операций Североатлантического Альянса, для защиты французских граждан (последняя по времени военная операция Легиона в Мали в начале 2013 года официально, была проведена именно с этой целью) и интересов Франции за рубежом. Командующим Иностранного Легиона является президент Французской Республики.

Контракт на службу в Легионе могут подписать лица любой национальности и гражданства (включая граждан Франции) мужского пола в возрасте от 17 до 40 лет. Если в XIX — начале XX в. жизнью новобранца до вступления в Легион практически не интересовались, за счет чего многие преступники скрывались от преследования, то в наше время личность потенциального легионера проходит проверку в специальных структурах. Совершение несерьезных преступлений и правонарушений не препятствует вступлению в Легион. Прошедшему отбор может, по его желанию, выдаваться специальное удостоверение личности, которое содержит новое имя и фамилию, имена родителей, место и дату рождения.

Первый контракт заключается на 5 лет, после чего его можно продлевать на срок от 6 месяцев до 5 лет. Прослужив три года или получив ранение в боевых действиях, легионер вправе запросить французское гражданство или вид на жительство. После 20 лет службы начинает выплачиваться пожизненная пенсия. Прослуживший хотя бы один контракт имеет право на предоставление места в доме ветеранов Легиона. Жалование среди рядового и младшего офицерского составов варьируется от 1000 до 5000 евро в зависимости от звания, выслуги лет, места дислокации, климатических условий, интенсивности боевых действий.

В Легионе реальна перспектива карьерного роста, однако офицерский состав лишь на 10 % состоит из легионеров, начавших служить в качестве рядовых. В то же время в Легионе весьма значительна прослойка унтер-офицеров, т.е. младших офицеров (примерно 20 – 25 % от общего числа легионеров). Эта прослойка создана намеренно с целью ликвидировать разрыв между рядовым и офицерским составами [2].

Позиции международного и российского права расходятся в том, считать ли легионеров Иностранного Легиона наемниками. Согласно п. е ч. 2 ст. 47 I Дополнительного протокола к Женевским Конвенциям, подписанного 8 июня 1977 года, наемник – это любое лицо, которое не входит в личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте [1]. Иностраннный Легион является составной частью вооруженных сил Франции, что дает основания утверждать, что легионеры согласно

международному праву не являются наемниками. Поэтому сравнение Иностранного Легиона с частными военными компаниями, которые согласно международному праву считаются наемниками, не совсем корректно.

Вопросы наемничества в российском законодательстве регулирует ст. 359 УК РФ, согласно примечанию к которой наемником признается лицо, действующее в целях получения материального вознаграждения и не являющееся гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте или военных действиях, не проживающее постоянно на его территории, а также не являющееся лицом, направленным для исполнения официальных обязанностей [3]. Установить факт участия лица в военных действиях достаточно сложно ввиду специфики военных действий, а также возможности приобретения при поступлении в Легион документов с новой биографией. К тому же не все легионеры в настоящее время участвуют в военных действиях. Проблематично также доказать, что лицо действовало в целях получения именно материального вознаграждения, а не, например, с целью получения французского гражданства. Таким образом, сложно привлечь какое-либо лицо к уголовной ответственности за службу в Иностранном Легионе.

В составе Иностранного Легиона служили и служат представители множества национальностей. После окончания Гражданской войны в России многие эмигрировавшие белые солдаты и офицеры стали легионерами (около 10 тысяч). После Второй мировой войны значительно увеличилась доля немцев, в том числе бывших эсесовцев. На данный момент преобладают представители стран бывшего социалистического лагеря. Около 25 % процентов составляют выходцы из Южной Америки. Французам, желающим служить в Легионе, меняют биографию так, что они числятся в качестве представителей других стран.

Среди знаменитых россиян в Легионе служили, в частности, Р. Я. Малиновский, министр обороны СССР, З. А. Пешков, брат Якова Михайлович Свердлова, председателя ВЦИК, и крестник Максима Горького.

На сегодняшний день Французский Иностраный Легион является одним из наиважнейших подразделений французских сухопутных сил.

Список использованной литературы

1. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12.08.1949, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), 08.06.1977. // Действующее международное право: документы в 2 т. Т. 2 / сост.: Колосов Ю.М., Кривчикова Э.С. М., 2007. С. 105.
2. Иностраный Легион – Вербовка. URL: <http://www.legion-recrute.com/ru/?SM=0> (дата обращения: 24.05.2014).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ(ред. от 05.05.2014) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

УДК 347
ББК 67.404.0

К. М. МОРОЗОВА

МЕСТО РЕШЕНИЙ СОБРАНИЙ В СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ

Анализируется положение решений собраний как оснований возникновения, изменения, прекращения гражданских прав и обязанностей в системе юридических фактов, правовая природа решений собраний, их содержание и характерные черты.

Ключевые слова: юридические факты, решения собраний, изменения Гражданского кодекса РФ.

This article analyzes the status of assemblies' decisions in terms of reasons of beginnings, changes and stoppage of civil rights and duties in the system of juridical facts, legal nature of assemblies' decisions, their content and features.

Key words: juridical facts, assemblies' decisions, the changes of Civil code of the Russian Federation

Гражданские правоотношения возникают, изменяются и прекращаются на основании жизненных обстоятельств, которые именуются в теории права юридическими фактами. Юридические факты разнообразны и классифицируются по различным основаниям. Новой редакцией Гражданского кодекса РФ вводится глава, посвященная специфическим юридическим фактам – решениям собраний. Указанная глава применяется к решениям собраний с 1 сентября 2013 года. В связи с этими нововведениями возникает вопрос о месте решений собраний в системе юридических фактов.

В действующем российском законодательстве предусмотрены решения различных собраний. В частности:

- решения участников юридического лица, в том числе решение общего собрания акционеров, решение общего собрания участников ООО, решение собрания владельцев инвестиционных паев закрытого инвестиционного фонда и т. п.;
- решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме;
- решения собраний кредиторов при банкротстве [3].

Пунктом 2 статьи 181.1 ГК РФ закреплено следующее определение: «Решение собрания, с которым закон связывает гражданско-правовые последствия, порождает правовые последствия, на которые решение собрания направлено, для всех лиц, имевших право участвовать в данном собрании (участников юридического лица, собственников, кредиторов при банкротстве и других – участников гражданско-правового сообщества), а также для иных лиц, если это установлено законом или вытекает из существа отношений» [2].

Анализируя данное определение, выявим существенные черты соответствующего решения: во-первых, решение порождает правовые последствия для всех участников собрания, в том числе и для тех, кто не участвовал в собрании или голосовал против; во-вторых, решение собрания вступает в законную силу, даже если кто-то из участников собрания голосовал против его принятия; в-третьих, законом закрепляется определенная процедура принятия решения собранием [3].

Выяснив основные признаки решений собраний, необходимо определить их место в системе юридических фактов. По признаку зависимости от воли субъектов они подразделяются на действия и события. Несомненно, по обозначенному выше критерию решения собраний следует отнести к юридическим фактам-действиям, конкретнее – к правомерным действиям. Далее среди правомерных действий выделяются юридические акты и юридические поступки [4].

Являясь по своей правовой природе юридическими актами, решения собраний вряд ли можно отнести к числу сделок, поскольку ст. 8 ГК разделяет их как разные виды юридических фактов, а в подразделе 4 ГК РФ они регулируются в разных главах.

В этой связи некоторые исследователи выделяют в рамках юридических актов специфическую группу и, исходя из этого, относят решения собраний к юридическим фактам особого рода – корпоративным актам. Для того, чтобы определить, к какой из вышеперечисленных групп их следует отнести, считаем важным выяснить правовую природу решений собраний.

В науке существует множество споров по поводу этой проблемы. Из самого определения не следует, что решения собраний обладают признаками сделок, однако многими исследователями они относятся к группе многосторонних сделок (например, Н. В. Козловой). Кроме того, существуют и иные позиции по поводу правовой природы решений собраний, как то: отнесение их к источникам права, а именно к локальным нормативным актам (Т. В. Кашанина, С. И. Носов), а также к ненормативным правовым актам (Д. В. Ломакин) [3].

Наиболее обоснованной признается позиция о том, что решения собраний – это корпоративный акт, который относится к особым юридическим фактам гражданского права.

Далее считаем важным определить содержание решений собраний.

Так, в соответствии с ГК РФ, о принятии решения собрания составляется протокол в письменной форме, который подписывается председательствующим на собрании и секретарем собрания. При наличии в повестке дня собрания нескольких вопросов по каждому из них принимается самостоятельное решение, если иное не установлено единогласно всеми участниками собрания.

Согласно внесенным изменениям в протоколе собрания должны быть указаны:

- 1) дата, время и место проведения собрания;
- 2) сведения о лицах, принявших участие в собрании;
- 3) результаты голосования по каждому вопросу повестки дня;
- 4) сведения о лицах, проводивших подсчет голосов;
- 5) сведения о лицах, голосовавших против принятия решения собрания и потребовавших внести запись об этом в протокол [1].

Исходя из того, какой вопрос был вынесен на повестку дня, решения собраний могут быть классифицированы на правоустанавливающие (например, в случае, если было принято решение о том, что ООО несет ответственность по обязательствам учредителей общества, связанным с его учреждением, путем последующего одобрения их действий общим собранием участников общества) и правонаделяющие (например, если общим собранием собственников помещений принято решение о наделении управляющей организации правом управления многоквартирным домом).

Полагаем, что решения собраний следует относить к частно-правовым актам, несмотря на то, что частно-правовые акты характеризуются свободным волеизъявлением, а при принятии решения на собрании оно считается принятым независимо от того, голосовал ли какой-либо из участников против такого решения и без учета мнения не участвовавших членов. Такой вывод сделан нами вследствие того, что

волеизъявление любого собрания – это совокупность волеизъявлений его участников. Таким образом, решение собрания является совместно сформированным и согласованным актом данного собрания, так как без согласования принятие юридически значимого решения в указанном случае невозможно в принципе. Кроме того, решение собрания порождает правовые последствия для всех участников данного собрания, что является вполне логичным, поскольку принимая участие в том или ином собрании, лицо принимает на себя определенные обязательства по принятию решения и его исполнению в рамках принятого решения. Не участвующие в собрании лица делают это добровольно, заранее соглашаясь с любым из принятых решений и осознавая, что результаты этого решения коснутся всех.

Весьма часто решения собраний выступают в качестве составного элемента сделок юридического лица, приобретая значение составной части реализации правосубъектности юридического лица. В остальных случаях решение как волеопределение выступает в качестве элемента деятельности по осуществлению субъективного гражданского права. То есть, решения собраний могут выступать в двух аспектах: либо как элемент юридического состава (например, одобрение общим собранием акционеров совершения крупной сделки с последующим ее заключением), либо быть самостоятельной формой осуществления субъективного права на участие в том или ином собрании.

Исходя из вышеизложенного считаем возможным сделать следующий вывод: решения собраний не являются ни источником права, ни сделкой, а относятся к группе юридических фактов особого рода. Это позволяет утверждать, что внесением изменений в Гражданский кодекс законодатель расширил перечень юридических фактов, отнеся к ним решения собраний. Кроме того, из проведенного исследования вытекает вывод о том, что нормы ГК РФ о решениях собраний становятся общими, по отношению к иным нормам о решениях собраний (ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», ЖК РФ и т. п.), и при отсутствии каких-либо положений в специальном законодательстве позволит урегулировать сложившиеся отношения с помощью Гражданского кодекса РФ.

Список использованной литературы

1. *Андреев В. К.* Решения собраний // *Цивилист.* 2013. № 3.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая). ФЗ от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 02.11.2013) // *Собрание законодательства РФ.* 05.12.1994. № 32. ст. 3301.
3. *Родионова О. М.* О правовой природе решений собраний и их недействительности в германском и российском гражданском праве // *Вестник гражданского права.* 2012. № 5.
4. *Рожкова М. А.* Юридические факты в гражданском праве. // *Приложение к журналу «Хозяйство и право».* 2006. № 7.

УДК 341.9
ББК 67.412

А. А. ОДИНЦОВА

ЗАЩИТА ДОМЕННЫХ НАИМЕНОВАНИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Обосновывается необходимость правовой охраны доменных наименований и анализируется практика Центра ВОИС по арбитражу и посредничеству как одного из международных институтов, осуществляющих их защиту.

Ключевые слова: доменное наименование, киберсквоттинг, тайпсквоттинг, Центр ВОИС по арбитражу и посредничеству.

The article proves the necessity of the domain names protection, and analyzes the practice of the leading international institution in this sphere – the WIPO Arbitration and Mediation Center.

Key words: domain names, the cybersquatting, the typosquatting, the WIPO Arbitration and Mediation Center.

Современные реалии, связанные с расширением доступа к объектам интеллектуальных прав посредством сети Интернет, диктуют необходимость их повышенной защиты.

Одним из таких объектов является доменное наименование - уникальное обозначение, позволяющее с помощью специальных технических устройств получить доступ к соответствующему ему сайту.

В настоящее время количество зарегистрированных доменных имен непрерывно увеличивается, и подобрать короткое и звучное наименование для сайта стало сложно. В связи с этим возросла ценность «красивых» наименований и, как следствие, увеличилось количество злоупотреблений в сфере их оборота. В частности, на практике имеют место две разновидности посягательств на доменные наименования: киберсквоттинг и тайпсквоттинг. Последний представляет собой регистрацию доменных имен, написание которых схоже с доменными именами интернет-сайтов известных фирм, чьи марки и бренды у всех на слуху, путем включения в доменное имя незначительных ошибок, рассчитанных на невнимательность пользователей [3].

Следует отметить, что в последнее время эксперты ВОИС отошли от понятия «киберсквоттинг», поскольку он может проявляться во множестве вариаций, и обобщили его проявления в понятии «недобросовестная конкуренция» [9].

Так, практике известны следующие виды киберсквоттинга:

- 1) брендовый киберсквоттинг – регистрация доменных имен, содержащих товарные знаки, фирменные наименования, популярные имена собственные;
- 2) защитный киберсквоттинг – регистрация доменного имени легальным владельцем товарного знака и/или фирменного наименования всех доменных имен близких, связанных по смыслу с его собственным, в том числе и сайтов с приставкой anti во избежание атак со стороны киберсквоттеров;
- 3) создание «красивых» доменов с целью их дальнейшей продажи без ущемления чьих-либо исключительных прав [5].

На данный момент многие вопросы охраны доменных имен остаются неразрешенными. В частности, в науке нет единого мнения относительно их правовой природы, необходимых требований к регистрации, признаков охраноспособности. Это

создает благоприятные условия для распространения на рынке недобросовестной конкуренции.

Первостепенной задачей в целях охраны доменных наименований является определение их правовой природы. В науке встречаются суждения о том, что доменное имя – это способ использования товарного знака, фирменного наименования, самостоятельное средство индивидуализации, объект авторского права, исключительно способ адресации в Интернете. С последней точкой зрения сложно согласиться. Практика свидетельствует о том, что доменные наименования давно перестали быть просто средством доступа к сайту: в настоящее время они зачастую идентифицируют ту или иную сферу деятельности, товары и услуги. Неслучайно, например, такое лаконичное наименование, как *business.com*, было продано за 350 млн. долларов [2].

Практика большинства государств идет по пути защиты доменных наименований на основе законодательства о товарных знаках [9]. Основываясь на толковании норм специальных законов о товарных знаках, она признает нарушением прав владельца несанкционированное использование в доменном имени обозначения, идентичного или сходного с товарным знаком, в отношении идентичных или сходных товаров и услуг. Подобной позиции придерживаются российские суды. Так, ВАС РФ указал: «При выборе доменных имен для сети Интернет владельцы информационных ресурсов останавливаются на максимально простых и логичных именах (слово, группа букв и т.п.), которые обычно ассоциируются у потребителей непосредственно с конкретным участником хозяйственного оборота или его деятельностью. Таким образом, доменные имена фактически трансформировались в средство, выполняющее функцию товарного знака» [4].

В то же время нельзя отрицать возможности отражения в составе доменного имени иных охраняемых объектов интеллектуальных прав. В связи с этим, на данной стадии развития законодательства логично подходить к вопросам его правовой защиты дифференцированно, ссылаясь в конкретных случаях на нормы о средствах индивидуализации, авторском праве и т.п.

Большую работу в целях выработки унифицированных норм для рассмотрения споров о доменных именах произвела созданная в 1998 году в США Международная корпорация по распределению имен и номеров в Интернете. В сотрудничестве с ВОИС в 1999 году она разработала Единую политику разрешения споров, связанных с именами доменов в интернете (далее – Политика). Положения этой Политики воплощаются Центром ВОИС по арбитражу и посредничеству (далее – Центр) [7].

В 2013 году он рассмотрел более 2,5 тысяч споров. Истцами по делам выступали владельцы товарных знаков *Microsoft*, *Google*, *Adidas* и др. [10]

Политика Центра востребована по ряду причин: благодаря наличию норм, ориентированных на защиту интересов правообладателей, оперативности рассмотрения дел (максимум несколько месяцев) и исполнения решений (10 дней) [9]. Ее важным достоинством является тот факт, что при оценке обстоятельств рассматриваемого спора первостепенному решению подлежит вопрос о добросовестности действий сторон. Политика определяет такие проявления недобросовестности, как регистрация домена с целью перепродать его владельцу сходного товарного знака, помешать деятельности конкурента, привлечь пользователей соответствующего Интернет-ресурса и др. [8].

Например, 6 марта 2002 года Центр принял решение о передаче компании «Яндекс» доменного имени *yandex.com*, принадлежавшего адвокатскому бюро «АрбитражСудПраво». На данную организацию были зарегистрированы сотни доменных имен, что было расценено Центром как проявление недобросовестности [1].

Интересно также, что на практике имел место случай, когда на домен претендовали добросовестные владельцы двух идентичных товарных знаков. Вопрос был решен предоставлением домена в общее пользование: домашняя страница была поделена надвое вертикально с возможностью дальнейшего перехода пользователя к интересующему виду товаров [6].

Неудовлетворенная решением сторона после обращения в Центр всегда имеет право направить дело на рассмотрение в обычный суд. Но, как отмечается практиками, решение судебного органа в значительной степени может определяться уже состоявшимся решением в рамках Центра, поскольку во многих государствах отсутствуют нормативные акты, регулирующие отношения по поводу регистрации и использования доменных имен, и в этой связи принципы, изложенные в Политике, представляются наиболее разработанными и взвешенными [9].

Учитывая все вышеизложенное, есть основания рассматривать обращение заинтересованных сторон в Центр ВОИС по арбитражу и посредничеству как одно из эффективных средств правовой защиты принадлежащих им доменных наименований.

Список использованной литературы

1. Yandex.com передан Яндексу [Электронный ресурс]. URL: http://company.yandex.ru/press_releases/2002/06-10_00 (дата обращения: 10.05.2014).
2. 350 млн. долларов за Business.com [Электронный ресурс]. URL: http://info.nic.ru/st/60/out_1613.shtml (дата обращения: 10.05.2014).
3. *Васильев Н.* Интернет: как заработать на «голом месте». [Электронный ресурс]. URL: <http://versii.com/news/133701> (дата обращения: 10.05.2014).
4. *Гладкая Е.И.* Доменные имена: взгляд Высшего Арбитражного суда. [Электронный ресурс]. URL: http://ipcmagazine.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=353 (дата обращения: 10.05.2014).
5. *Каправо Е.В.* Киберсквоттинг – проблемы защиты доменного имени. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aventa.ru/presscenter/publications/2044-kiberskvotting-angl-cybersquatting-zakhvat-domenov-problemy-zashchity-domenno-go-imeni>.
6. *Литвина К.* Доменные имена и их соотношение с объектами исключительных прав [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ripn.net/press/2000/05.07.html> (дата обращения: 10.05.2014).
7. *Минков А.М.* Единообразная методика рассмотрения споров о доменных именах [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbis.su/article.php?article=665> (дата обращения: 10.05.2014).
8. *Петровская Е.В.* На стороне ответчика – российские владельцы доменов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbis.su/article.php?article=412> (дата обращения: 10.05.2014).
9. *Серго А.Г.* Доменные имена [Электронный ресурс]. URL: <http://www.internet-law.ru/book/domain-names/index-221.htm> (дата обращения: 10.05.2014).
10. Спорщики года [Электронный ресурс]. URL: <http://info.nic.ru/node/4931> (дата обращения: 10.05.2014).

УДК 349.3

А. А. РОМАНОВА

ДИНАМИКА ПЕНСИОННОЙ ПОДФУНКЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА

Статья посвящена исследованию динамики пенсионного обеспечения в рамках социальной функции современного государства на примере Великобритании и США. Проведен сравнительный анализ правового регулирования пенсионного обеспечения в Великобритании, США и РФ.

Ключевые слова: социальное государство, пенсионное обеспечение, приватизация, системы пенсионного обеспечения.

The article investigates the dynamics of pension provision within the social functions of a modern state on the example of Great Britain and the USA. A comparative analysis of the legal regulation of pension schemes in the UK, the U.S. and Russia is given.

Key words: welfare state, pensions, privatization of the pension system.

Пенсионная система РФ перестала отвечать требованиям современности, что обусловило необходимость ее модернизации. В связи с этим актуализировалась необходимость изучить оптимально работающие системы пенсионного обеспечения. Образцами в данной области традиционно являются системы социального обеспечения, функционирующие в США, Великобритании и Франции.

Современная пенсионная система в США построена на идее увеличения негосударственного финансирования. Хотя имеет место и обязательное государственное пенсионное обеспечение. Иначе построена пенсионная система Великобритании, которая является одной из первых систем, построенных по знаменитой англо-саксонской модели Бевериджа в 1942 году. Сравнительный анализ этих двух пенсионных систем выявил, что различия между ними касаются в основном суммы минимальной пенсии. Финансирование системы осуществляется за счет введения специального налога («социального», «пенсионного» и т.д.) [2].

В РФ действует несколько иная система пенсионного обеспечения. До реформы 2002 года действовала распределительная система пенсионного обеспечения, которая максимально приближена к модели Бисмарка, господствующей в странах континентальной правовой семьи.

Модель Бисмарка была впервые введена в Германии в 1889 году и основывалась на принципах «солидарности поколений». В ее основе заложен распределительный механизм. Это означает, что все текущие платежи, поступившие от работающих граждан на нужды пенсионного обеспечения, тут же перераспределяются на пенсии существующим пенсионерам. Система социального обеспечения в ней организуется в профессиональных группах, гарантируя пенсию работающим гражданам, в зависимости от уплачиваемых ими взносов. При этом количество базовых режимов пенсионного обеспечения может существенно отличаться в зависимости от особенностей той или иной профессиональной группы [4, с. 254].

Заметим, что с 2011 года в пенсионном законодательстве РФ произошли существенные изменения: базовая часть пенсии (6 % от заработной платы) была включена в страховую часть и индексируется теперь по ней же. Это свидетельствует о

том, что с течением времени укрепляется тенденция к формированию негосударственных пенсионных фондов, финансируемых за счет взносов работников и работодателей.

По ч.2 ст. 5 ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» трудовая пенсия по старости может состоять из следующих частей: 1) страховой части; 2) накопительной части [7].

Накопительную часть пенсии формирует работодатель посредством выплаты страховых взносов. С 2010 года единый социальный налог (ЕСН) был заменен страховыми взносами на обязательное пенсионное страхование. Работодатель обязан заплатить за каждого работника в Пенсионный фонд РФ 22 % от фонда оплаты труда этого сотрудника с суммы, не превышающей 568 тысячи рублей в год.

Современное состояние пенсионных систем Великобритании, РФ и США свидетельствует о том, что социальная функция государства постепенно перераспределяется с «плеч» органов государственной власти на различные институты гражданского общества. В США это подтверждается ростом накопительной части пенсий, в России же – ростом негосударственного пенсионного обеспечения.

Рынок негосударственных пенсионных фондов в РФ за последние 3 года вырос в 2 раза. На начало 2013 года он аккумулировал более 1,5 трлн рублей и 20 млн клиентов [1]. Указанная статистика вкупе с отменой базовой государственной пенсии в РФ явно свидетельствует о приватизации пенсионного обеспечения. Так, президент НПФ «Лукойл-Гарант» С.Н. Эрлик полагает: «Накопительная система в перспективе будет опережать страховую, поскольку институт инвестирования средств и весь накопительный элемент для того и создавался и существует, чтобы накапливать средства в оптимально короткие сроки. Если бы это было не так, то весь мир бы до сих пор придерживался распределительной системы» [1, с. 2].

Безусловно, указанная тенденция активно поддерживается государственной властью, однако не следует забывать о статусе субъектов, на которых возлагается обязанность по регулированию пенсионного обеспечения. В РФ негосударственные пенсионные фонды имеют статус саморегулируемых организаций [5]. Пенсионные организации на сегодняшний день числятся в саморегулируемых организациях добровольно.

По ч.1 ст. 7 ФЗ от 07.05.1998 N 75-ФЗ (ред. от 03.12.2012) «О негосударственных пенсионных фондах» деятельность по негосударственному пенсионному обеспечению подлежит лицензированию [6].

Правила деятельности фондов устанавливаются, согласно действующему российскому законодательству в данной сфере, лишь на локальном уровне. Федеральные стандарты оказания пенсионных услуг саморегулируемых организаций пока не приняты, что, по нашему мнению, весьма затрудняет защиту прав граждан в данной области. Отсутствие стандартизации может негативно сказываться также на качестве оказываемых населению пенсионных услуг, что может привести к нестабильности общественного порядка. Заметим, что в некоторых других областях саморегулирования уже приняты правила оказания отдельных видов услуг. Примером могут служить Федеральные правила (стандарты) аудиторской деятельности [3]. Полагаем, что принятие подобного рода стандартов в области пенсионного обеспечения лишь упорядочит деятельность саморегулируемых организаций, не сделав, однако, тем самым ее вновь государственной.

Список использованной литературы:

1. Курятникова О., Ахмедова Э., Митрофанов П. Обзор рынка НПФ за 2012 год: рынок на распутье. URL: <http://www.pbroker.ru/news/?id=21003> (дата обращения: 19.01.2013).
2. Никифорова О.Н. Основные пенсионные модели развитых стран и особенности Российской пенсионной системы // Актуальные проблемы экономики и менеджмента: Материалы VII научно-практической конференции аспирантов и соискателей МИМ ЛИНК. URL: <http://onikiforova.ru/osnovnye-pensionnye-modeli-razvityh-stran-i-osobennosti-rossiyskoy-pensionnoy-sistemy.html> (дата обращения: 19.01.2013).
3. Постановление Правительства РФ от 23.09.2002 № 696 (ред. от 22.12.2011) Об утверждении федеральных правил (стандартов) аудиторской деятельности // Собрание законодательства РФ. 30.09.2002. N 39. Ст. 3797.
4. Семенова О. Сравнительный анализ финансовых рисков для участников пенсионных схем различного типа. Проблемы экономики и менеджмента // Н.В.Сычев. Жуковский: МИМ ЛИНК, ЦСПЭ ИЭ РАН, 2008.
5. О саморегулируемых организациях: федеральный закон от 01.12.2007 N 315-ФЗ (ред. от 25.06.2012) // Собрание законодательства РФ. 03.12.2007. N 49. Ст. 6076.
6. О негосударственных пенсионных фондах: федеральный закон от 07.05.1998 N 75-ФЗ (ред. от 03.12.2012) // Российская газета. N 90. 13.05.1998.
7. О трудовых пенсиях в Российской Федерации: федеральный закон от 17.12.2001 N 173-ФЗ (ред. от 03.12.2012) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. N 52 (1 ч.). Ст. 4920.

УДК 347.232

ББК 67.404.1

М. С. СЕДОВА

**ПОНЯТИЕ ПРИОБРЕТАТЕЛЬНОЙ ДАВНОСТИ В КОНЦЕПЦИИ
РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРОЕКТЕ
ИЗМЕНЕНИЙ ГК**

Рассмотрены проблемные аспекты института приобретательной давности. Проведен подробный анализ изменений, которые вводит Проект ГК в порядок приобретения права собственности посредством приобретательной давности.

Ключевые слова: приобретательная давность, приобретение права собственности, Проект изменений ГК.

The article considers the problematic aspects of the concept of acquisitive prescription. We conducted a detailed analysis of the changes introduced by the Draft amendments to the Civil Code in the procedure of acquisition of proprietorship by acquisitive prescription.

Key words: acquisitive prescription, acquisition of proprietorship, Draft amendments to the Civil Code.

Приобретательная давность является одним из оснований приобретения права собственности. Она известна еще со времен Римского права, где получила название *usucapio*. Значение приобретательной давности как правового института заключается в том, что она позволяет «предотвращать выход экономически значимого имущества из гражданского оборота и устранять правовую неопределенность, возникающую в случаях, когда собственник вещи в течение продолжительного времени не осуществляет свое право на нее, а ее фактический владелец осуществляет пользование и распоряжение вещью» [4].

Согласно действующей в настоящее время ст. 234 ГК [2], лицо, не являющееся собственником имущества, но добросовестно, открыто и непрерывно владеющее имуществом как своим собственным в течение установленного законом срока, то есть 15 лет недвижимым и 5 лет движимым, приобретает право собственности на это имущество. Как отмечают некоторые исследователи [9], данная норма работает недостаточно эффективно и при ее применении возникает много сложностей, поэтому проводимая в настоящее время реформа гражданского законодательства существенно изменяет указанный институт.

Во-первых, в новой редакции статьи о приобретательной давности не содержится указания на такое условие приобретательной давности, как добросовестность владения. Это означает отказ от добросовестности владения как от необходимого реквизита. Более того, лицо, владеющее вещью, выбывшей из владения собственника помимо его воли, также может приобрести право собственности на эту вещь по приобретательной давности, но только по истечении 30 лет.

В науке на этот счет мнения разделились. Ряд ученых [7] воспринимают это изменение негативно, приводя в пример дореволюционное законодательство, в котором также отсутствовало данное требование. Эти исследователи полагают, что возможность недобросовестного владельца приобрести право собственности в результате давностного владения по новому законодательству, как и по законодательству Царской России, станет универсальным инструментом для легализации злоупотреблений и самозахватов. Другие авторы высказывают противоположное мнение о том, что признак добросовестности играет незначительную роль при применении правил о приобретательной давности по сравнению с другими необходимыми признаками, такими как открытость, непрерывность владения, владение имуществом как своим собственным [1].

Кроме того, в науке не сложилось единого подхода к пониманию добросовестности. Пленум ВС и ВАС, уточняя содержание критерия добросовестности владения, в п.15 Постановления [5] дает следующее толкование: давностное владение является добросовестным, если лицо, получая владение, не знало и не должно было знать об отсутствии основания возникновения у него права собственности. Но на практике в значительной части случаев давностному владельцу достаточно сложно доказать свою добросовестность, что приводит к отказу в удовлетворении исков о приобретении права собственности по данному основанию. Также требование добросовестности в ряде случаев, по существу, делает абсолютно невозможным возвращение в гражданский оборот имущества, приобретенного недобросовестно. Поэтому норма, закрепленная в Проекте ГК, о признании требования о добросовестности давностного владельца излишним представляется вполне обоснованной, поскольку открытого и непрерывного владения имуществом как своим собственным вполне достаточно для данного основания возникновения права собственности. К тому же приобретение права собственности добросовестным приобретателем возможно минуя механизм приобретательной давности, так как Проект ГК в статье 241 отдельно закрепляет норму "Добросовестное приобретение" [6].

К этому стоит добавить, что в отличие от действующего закона, в Проекте вводится дифференциация видов приобретательной давности в зависимости от обстоятельств выбытия вещи из владения собственника [8]. Обычная (ординарная) приобретательная давность применяется в том случае, если вещь выбыла из владения собственника по его воле. Однако если владение было утрачено собственником вопреки его воле, то срок приобретательной давности удлиняется до 30 лет (экстраординарная

приобретательная давность), что является существенной гарантией защиты интересов таких собственников.

Следующим существенным нововведением Проекта является отказ от существующей в настоящее время нормы об исчислении срока приобретательной давности с момента истечения срока исковой давности по требованиям, которые могли предъявить к владельцам управомоченные лица (п. 4 ст. 234 ГК). На недостатки этой нормы указывали многие теоретики и практики, поскольку она не только увеличивает фактический срок владения имуществом, необходимый для приобретения права собственности на него в силу давности, но и «делает этот срок неопределенным, что не способствует правовой определенности судьбы соответствующего имущества в гражданском обороте» [3]. В ст. 242 Проекта ГК указано, что течение срока приобретательной давности начинается с момента начала владения вещью, а собственник вещи или обладатель ограниченного вещного права вправе истребовать ее у давностного владельца в любой момент до истечения приобретательной давности. Это означает, что исковая давность по виндикации согласно Проекту образует неразрывное единство с давностью приобретательной.

Планируемое кардинальное реформирование нормы о приобретательной давности заставляет задуматься над тем, как данная норма будет действовать во времени, а именно:

1. Будет ли засчитываться период недобросовестного владения, имевший место до вступления нового закона в силу или же течение срока приобретательной давности по таким случаям начнется с момента вступления в силу Проекта ГК?
2. Каким образом решить вопрос о моменте начала течения приобретательной давности в отношении случаев, возникших до вступления нового закона в силу, когда по старому законодательству в этих случаях приобретательная давность еще не начала свое течение, так как не истекла давность исковая?

В доктрине по этим вопросам высказываются полярные точки зрения, поэтому можно порекомендовать законодателю урегулировать вводимым законом к новой редакции ГК РФ вопрос действия во времени нормы о приобретательной давности.

Таким образом, создатели Проекта ГК, учитывая недостатки действующей редакции статьи, значительно изменяют порядок возникновения права собственности посредством приобретательной давности. При этом столь серьезные изменения влекут возникновение новых вопросов, в частности о действии данной нормы во времени, что требует дальнейшего законодательного регулирования.

Список использованной литературы

1. Актуальные проблемы гражданского права : учеб. пособие / под ред. Н.М. Коршунова, Ю.Н. Андреева, Н.Д. Эриашвили. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2012.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 02.11.2013) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
3. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.
4. Ландаков В.Н. О некоторых проблемах давностного владения // Цивилист. 2011. № 3.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. N 10/22 // Вестник ВАС РФ. 2010. № 6.
6. Проект Федерального закона N 47538-6 "О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные

законодательные акты Российской Федерации" (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 27.04.2012) // СПС КонсультантПлюс.

7. Рудоквас А.Д. Добросовестность владения и приобретательная давность: *malafidessupervenienstonimpeditusucapionem*/ Вещные права: система, содержание, приобретение: сб. науч. трудов. М. : Статут, 2008.

8. Рудоквас А.Д. О ретроактивности новелл о приобретательной давности проекта изменений Гражданского кодекса РФ // Вестник ВАС РФ. 2012. № 6.

9. Стародумова С.Ю. Неэффективность применения норм о приобретательной давности как основания возникновения вещных прав // Нотариус. 2013. № 5.

УДК 659.1

ББК 67.404

М. С. СЕДОВА

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКЕ ГЕРМАНИИ

В статье проведен сравнительный анализ основных аспектов правового регулирования рекламной деятельности в Российской Федерации и в Федеративной Республике Германии.

Ключевые слова: реклама, закон Российской Федерации о рекламе, закон Федеративной Республики Германии о рекламе.

The article contains a comparative analysis of the main aspects of the legal regulation of advertising activity in the Russian Federation and the Federal Republic of Germany.

Key words: advertising, law of the Russian Federation on advertising, law of the Federal Republic of Germany on advertising.

Развитие рыночной экономики вряд ли возможно представить без рекламы. Она является необходимым условием развития производства, торговли, функционирования бизнеса. Можно с уверенностью сказать, что реклама стала неотъемлемой частью нашей жизни, независимо от того, хотим мы этого или нет. Этим обусловлена актуальность и важность вопросов правового регулирования рекламной деятельности в нашей стране. В этой связи будет интересен сравнительно-правовой анализ отдельных вопросов регулирования рекламной деятельности по законодательству РФ и ФРГ.

Нормативной базой правового регулирования данной сферы в нашей стране является Федеральный закон от 13.03.2006 N 38-ФЗ (ред. От 28.12.2013) "О рекламе" [1], а также Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 28.12.2013) "О защите конкуренции" [2]. В Германии вопросам рекламной деятельности посвящен "Закон против недобросовестной конкуренции" от 03.07.2004 ("Gesetz gegen den unlauteren Wettbewerb (UWG)") [3]. Проанализируем общие черты.

Во-первых, в законодательстве обеих стран сходно сформулированы основные принципы рекламной деятельности: в РФ это добросовестность, достоверность, недопустимость введения в заблуждение; в ФРГ – добросовестность, достоверность и ясность. Требование ясности рекламы в немецком законодательстве раскрывается очень полно: это должны быть не просто объективно верные сведения. Даже если реклама

неверно понимается хотя бы небольшой частью адресатов, то она может быть признана вводящей в заблуждение.

И российским, и немецким законодательством предусмотрен запрет на рекламу, содержащую некорректные сравнения рекламируемого товара с находящимися в обороте товарами, которые произведены другими изготовителями или реализуются другими продавцами. Такая реклама признается недобросовестной. При этом в Германии прямо запрещается индивидуализировать товар конкурента при сравнении, т.е. не должно быть никаких конкретных отсылок к наименованиям других товаров. Общим является и запрет на недостоверные сведения о преимуществах товара; его стоимости; размере скидок; о фактическом размере спроса на рекламируемый товар; об объеме производства или продажи рекламируемого или иного товара.

Российский закон «О рекламе» устанавливает требование достоверности к рекламным сведениям о правилах и сроках проведения конкурса, игры или иного подобного мероприятия, в том числе о сроках окончания приема заявок на участие в нем, количестве призов или выигрышей по его результатам, сроках, месте и порядке их получения, а также об источнике информации о таком мероприятии. Немецкий закон указывает на недопустимость того, чтобы ставкой в таком розыгрыше или лотерее являлось обязательное требование приобретения товара или услуги, тем самым устанавливая запрет на «психологическое принуждение к покупке» [4].

В рекламе, согласно российскому ФЗ, не допускается использование бранных слов, непристойных и оскорбительных образов, сравнений и выражений, такая реклама является неэтичной. В немецком законодательстве кроме того есть запрет на излишне эмоциональную рекламу, которая способствует возникновению чувства страха, жалости, тем самым ограничивая свободу выбора.

Охарактеризуем отличительные особенности правового регулирования рекламной деятельности в Германии. Несомненным достоинством рекламного законодательства является подробная регламентация каждого отдельного вида рекламных акций [4]. Это и рекламы ко дню открытия продаж, и юбилейные акции, и сезонные распродажи, распродажи в связи с ликвидацией торговой точки. Обязательность соблюдения установленных правил, их четкая детализация, безусловно, направлены на защиту прав потребителей, недопущение злоупотреблений со стороны рекламодателей.

Большим плюсом немецкого «Закона против недобросовестной конкуренции» является введение определенных ограничений на рекламу посредством телефона, почтового ящика и электронной почты. Все мы знаем, как неуместна порой бывает рекламная СМС-рассылка и сообщения на электронную почту. В Германии запрещается реклама без предварительного контакта предлагающего рекламу и владельца телефонного номера или почтового ящика и без его согласия на получение информации по тем или иным средствам связи. Телефонная реклама, реклама по факсу, E-Mail и СМС-реклама допустима, только если ее получатель раньше в активной форме выразил согласие на ее получение. Нарушение этого правила является проявлением недобросовестной конкуренции.

Немецкое и российское законодательство в данной сфере имеет различия в процедурах привлечения к ответственности за нарушение рекламного законодательства. В соответствии с ФЗ «О рекламе» лица, права и интересы которых нарушены в результате распространения ненадлежащей рекламы, вправе обращаться в установленном порядке в суд или арбитражный суд. Федеральным законом «О защите конкуренции» физическим и юридическим лицам предоставлено право обращаться в связи с нарушением их прав в данной сфере в специализированный орган –

Федеральную антимонопольную службу. Данному надзорному органу предоставлены широкие полномочия по предупреждению, возбуждению и рассмотрению дел о нарушении законодательства о рекламе.

В Германии привлечение нарушителей к ответственности в данной сфере осуществляется иным путем. Закон предоставляет право требовать устранения нарушений через обращения других предпринимателей, производящих сходные товары и услуги, т.е. конкурентов, через союзы защиты потребителей, а также промышленно-торговые палаты. Тот, кто хотел бы принять меры против нарушителя сначала обязует его исправить нарушения во внесудебном порядке и воздерживаться от нарушения в будущем. При повторном нарушении можно через суд требовать устранения нарушений и выплаты штрафа. Наличие такого способа привлечения к ответственности и его широкое использование свидетельствует о больших возможностях гражданского общества к саморегуляции, высоком уровне правовой культуры и у потребителей, и у профессионалов в данной сфере.

Таким образом, наличие большого количества сходных положений в законах о рекламе РФ и ФРГ свидетельствует об ориентированности российского рекламного законодательства на европейский правовой опыт и достижения. При этом в отдельных вопросах проявляется специфика правового регулирования каждой из стран, что обусловлено степенью проработанности законодательства, уровнем развития институтов гражданского общества, особенностями национального правосознания.

Список использованной литературы

1. О рекламе: федеральный закон от 13.03.2006 N 38-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Собрание законодательства РФ. 31.07.2006. N 31 (1 ч.), ст. 3434.
2. О защите конкуренции: федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Собрание законодательства РФ. 31.07.2006. N 31 (1 ч.), ст. 3434.
3. Gesetz gegen den unlauteren Wettbewerb (UWG) Ausfertigungsdatum: 03.07.2004 // der Fassung der Bekanntmachung vom 3. März 2010 (BGBl. I S. 254).
4. *Michael Adel*. 30 Tipps zur Werbung // URL: <http://www.dortmund.ihk24.de/> (дата обращения: 16.03.2014).

УДК 339.138

ББК 65.05

Д. Е. СОБАКИНСКИХ

ЛОКАЛИЗАЦИЯ РЕКЛАМЫ В РОССИИ

Описываются основные подходы к продвижению товара на зарубежном рынке, особое внимание уделяется локальному подходу. Рассматривается суть данного подхода, приводятся примеры локализации рекламы на российском рынке, отмечается важность правильной локализации.

Ключевые слова: локализация рекламы, удачная и неудачная локализация рекламы в России.

The article describes the main approaches to products promotion on the international market, focusing on the local approach. The author considers the essence of this approach, gives examples of localization in Russian advertising market, and notes the importance of correct localization.

Key words: localization of advertising, successful and unsuccessful localization of advertising in Russia.

В современном мире, когда границы между странами и народами стираются все больше, перед национальными производителями разных стран открываются новые рынки для сбыта товаров. Продвижение продукции на иностранных рынках дает немалую прибыль, которая порой превосходит показатели компании на ее внутреннем рынке. Крупные компании, которые хорошо зарекомендовали себя на национальном рынке, сумевшие реализовать все свои возможности, постепенно начинают искать новых покупателей и новые рынки сбыта. Чаще всего компании выбирают практически идентичные национальному зарубежные рынки, однако в большинстве своем, приходится сталкиваться с совершенно другой бизнес-средой и национальной культурой, которая подразумевает свои нюансы в продвижении товаров и позиционировании самой компании.

В настоящее время существуют два принципиально различных подхода к этой проблеме. Первый подход, глобальный, базируется на гипотезе о том, что хороший товар, зарекомендовавший себя на национальном рынке только с положительной стороны, купят везде, поэтому совсем будет лишним тратить на исследование особенностей зарубежных рынков. Разумеется, исходя из затрат, данный подход привлекателен, но очень часто именно он приводит к полному провалу как продвижения товара на рынке, так и дальнейшего позиционирования самой компании. Это происходит по тому, что инструменты продвижения, при глобальном подходе, не учитывают особенности потенциальных потребителей, а ведь она должна отражать менталитет страны, который и служит отличительной чертой населения разных стран. Поэтому самые дальновидные руководители успешных компаний применяют второй, локальный подход. Он подразумевает то, что даже самый хороший товар нуждается в рекламе на зарубежном рынке, причем такой рекламе, которая бы учитывала традиции, культуру, религию и социальные предпочтения местного населения. Без учета вышеперечисленных аспектов нельзя рассчитывать на успешный старт продаж товаров, на прибыльность бизнеса, и, в итоге, на победу в конкурентной борьбе. Однако даже самые опытные игроки на мировом рынке не всегда успешно и правильно придерживаются локального подхода, который хоть и несет значительные издержки, но при верном использовании приносит компании огромные прибыли. Чтобы продемонстрировать реализацию данного подхода и проанализировать возможные ошибки компании при локализации рекламы, стоит привести наглядные примеры.

Первым таким примером может послужить всем известная американская компания Coca-Cola, которая, при продвижении товара в Санкт-Петербурге, открыто сделала упор на ценность традиций, и очень умело использовала местные достопримечательности на этикетках своих напитков. Это произвело поразительный эффект как на самих жителей города, так и на многочисленных туристов из разных стран, которые увидели привычный напиток в новом изысканном облике, что позволило им почувствовать себя по-настоящему в новой культурной среде. Подобный подход американской компании не только принес огромную прибыль, но и обеспечил ей лидирующие позиции на рынке [3]. Однако, приводя успешный пример локализации рекламы, нельзя не отменить и промахи некоторых компаний.

Таким примером является немецкая компания Media Markt, которая использовала при продвижении своих товаров и услуг образ поросенка. Возможно, на немецкоговорящих жителей других стран, это и произвело бы ожидаемый эффект, так как в немецком языке очень популярно выражение «Das nennt man Schwein», но вот у русскогово-

рящих потребителей эта реклама никаких позитивных ассоциаций и эмоций не вызвала. В дословном переводе выражение означало «Это называется свиной» (немецкий смысл – "Вот и счастье привалило"). Если бы Media Markt учла культурные тонкости и языковые нюансы русских потребителей, она бы не допустила подобную ошибку, которая очень дорого обошлась компании, потерявшей значительную часть материально обеспеченных клиентов [3; 4].

Рассмотренные примеры показывают важность правильной локализации рекламы продукции для тех компаний, которые стремятся осваивать новые рынки сбыта и успешно позиционировать свою компанию за рубежом. Именно реклама, ориентированная на потребителя, дает необходимый результат и помогает обойти конкурентов на новом рынке. Для того чтобы рекламная продукция давала ожидаемый эффект и оправдывала вложенные деньги, необходимо знание культурных особенностей различных рынков сбыта.

Порой рекламу называют культурой торговли, так вот, хотелось бы, чтобы компании более тщательно исследовали национальную специфику зарубежных стран, в частности нашей страны, чтити и уважали традиции, культуру и менталитет. Ведь очевидно, что не смотря на некоторые затраты, правильная локализация рекламы вполне окупается в среднесрочной и долгосрочной перспективе, а главное, позволяет компании соблюдать не только принцип максимизации прибыли, но и принцип социальной ответственности, что для престижа и положительного образа компании не менее важно.

Список использованной литературы

1. Marketer.ru URL: <http://www.marketer.ru/adv/proektirovanie-i-realizaciya-reklamnoj-kampanii/adaptaciya-inostranoj-reklamy-k-rossijskomu-rynku/>
2. Крыловский К.К. Локализация рекламы или локализация продукта. URL: http://www.ideaura.com/psychology/local_advertising.php
3. Реклама. Маркетинг. PR. URL: <http://www.sostav.ru/news/2006/04/12/22>

УДК 34.037

ББК 34.037

А. В. ТЕПЛЯКОВА

О РОЛИ ЮРИСТА В ОХРАНЕ ПРАВ ГРАЖДАН

Статья показывает роль юриста в охране прав граждан. Проанализированы представления, которые возникают у граждан при взаимодействии с юристами и государством, и деятельность юриста по наиболее эффективному обеспечению прав своего клиента.

Ключевые слова: право, охрана прав, правовое сознание, юридическая помощь

The article covers the function of a lawyer in protection of citizen's rights. The author analyzes those views that arise from the interaction of citizens with lawyers and state and shows how the lawyer ensures effective protection of client's rights.

Key words: law, protection of rights, legal consciousness, legal assistance

Охрана прав и свобод человека является основной важной формой обеспечения прав. При осуществлении охраны прав субъект предпринимает все меры, для того

чтобы управомоченный мог в наиболее полно и беспрепятственно реализовать свои права. Необходимость постоянной охраны прав и свобод граждан объясняется тем, что любые нарушения вызывают в той или иной степени нравственные и физические страдания, прерывают или делают невозможным процесс реализации прав и свобод [3, с. 76].

И в этом плане юрист в силу специфики его работы должен быть тем человеком, который поможет клиенту решить его проблему и не допустит нарушения его прав. Возникшая в силу каких-либо обстоятельств, проблема правового характера – это не причина, а лишь следствие. Причина часто кроется в правовой безграмотности клиента, отсутствии элементарных представлений о своих правах и способах их охраны и защиты. Человек просто не знает, как поступить в сложившейся ситуации: в какие органы и в каком порядке обращаться, что конкретно и от кого требовать и т.д. Незнание законодательства, непонимание, а порой и отрицание норм права, и другие проявления юридической неграмотности теория права рассматривает в качестве элементов правового нигилизма – отрицательного отношения к праву и к правовому регулированию [1, с. 27].

Человек, который обращается к юристу, обладает определенным представлением, о том каким образом ему тот может помочь и не всегда это представление совпадает с представлением юриста о той помощи, которую он может оказать. Таким образом, в сознании клиента складываются своеобразные «мифы» (представления, предубеждения) о том, как действуют юристы и каким образом в рамках данного дела ему может быть оказана помощь. В связи с этим у юриста появляется цель – в случае необходимости развеять данные мифы с максимальной пользой для клиента и минимальным вредом для себя.

Под мифами клиентов понимаются ложные, некритические, оторванные от действительности представление обычных граждан о возможностях правового решения его правовой проблемы [2 с. 351]. В ситуации, когда юрист сталкивается с мифом клиента, он должен показать клиенту, почему данное представление является ложным и как в реальности он может ему помочь. Важность определения ситуации мифа и соответственно разрешения данной ситуации заключается в следующем: клиент может быть неудовлетворен оказанной консультацией и соответственно потеряет доверие к юристу. Вышеописанная ситуация также может привести к снижению репутации всей юридической профессии в глазах человека и в результате вместо решения проблемы мы получим, только ее усугубление.

Хочется отметить, что ситуация мифа может выявлена не сразу. Оказание юридических услуг традиционно проходит в три этапа: встреча и объяснение правил совместной работы; интервьюирование клиента и консультирование клиента, которое может проходить в двух формах: устное консультирование и составление письменного документа.

Каждый из этих этапов является самостоятельным и взаимодействие клиента и юриста может прекратиться на каждом из этапов по разным причинам. Ошибочные представления о работе юриста у клиента могут возникнуть на любом из трех этапов и поэтому надо быть готовым к возникновению мифа на каждом из них.

На основе практики работы, в том числе в Юридической клинике Юридического института Сибирского Федерального университета, приведем некоторые примеры таких ошибочных представлений:

1. Юристы – это люди, которые хотят получить много денег и при этом обмануть клиента. Данный стереотип может быть подкреплен еще и печальным опытом близких или знакомых, которые обратились к неквалифицированному юристу, заплатили ему

много денег, но те так им не помогли. В данной ситуации самым лучшим ходом со стороны юриста будет качественная работа над делом его клиента, что и будет для последнего показателем, что не все юристы плохие, а есть те, кто готов ему квалифицированную помощь.

2. Однако не всегда представляется возможным оказать подобную помощь. Например, клиент приходит к юристу и просит помочь решить его не правовую проблему правовыми способами или просит помочь нелегально получить выгоду. В данном случае действует следующее правило: «Нельзя решить не правовую проблему правовыми средствами». Здесь юрист, руководствуясь нормами этики, может отказать клиенту.

3. Еще один стереотип связан с деятельностью суда. Современные СМИ, проводя работу по правовому воспитанию населения, используют судебные процессы в качестве показательного примера действия закона. Граждане, посмотрев эту передачу, думают, что обращение в суд это дело 5 минут и что это очень легко. Не все понимают, что обращению в суд предшествует большая работа и что судебные процессы могут длиться от двух месяцев до нескольких лет. Все эти моменты необходимо разъяснять на этапе работы с клиентом, чтобы в будущем избежать необоснованных разочарований в работе государства в целом и юриста в частности.

В рамках данного мифа могут также возникнуть следующие ситуации: во-первых, клиент приходит к юристу и требует предоставить ему бланк искового заявления; во-вторых, клиент приходит к юристу и рассчитывает, что ему в этот же день будет составлено исковое заявление или иной документ, с помощью которого можно решить его проблему. В данном случае у нас имеется правовая проблема, с которой приходит клиент, и способ решения проблемы также является правовым. Но юрист не может оказать правовую помощь без подготовки и ему требуется время иногда и несколько недель для решения проблемы.

Таким образом, получение индивидом консультации относительно своих законных возможностей и порядка отстаивания принадлежащих прав, а также реальное их использование способствует укреплению его веры в справедливость, возможность охраны и защиты своих интересов. Это, пожалуй, самый важный результат, на достижение которого должна строиться работа юриста.

Список использованной литературы

1. *Гайдуков Д.* Способы, формы и основания отказа в предоставлении бесплатной юридической помощи в юридических клиниках // Проблемы организации и функционирования юридических клиник в России: Сб. док. Второй ежегодной общероссийской конференции, М., 2011. С. 26 – 32.
2. *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. 2-е изд., испр. и доп. М.: АЗЪ, 1994. 928с.
3. *Шафиров В. М.* Обеспечение права: человекоцентристский подход : монография. – Красноярск : ЮИ КрасГУ, АНО «РУМЦ ЮО», 2005. 228с.

УДК 34.047
ББК 67.3

Р. Е. ТУПЫГИН

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕЖИМА НОУ-ХАУ

Рассматриваются вопросы о понятии и правовой природе секретов производства (ноу-хау), соотношении правовых институтов секретов производства и коммерческой тайны и наделении обладателя ноу-хау исключительными правами.

Ключевые слова: секрет производства (ноу-хау), коммерческая тайна, исключительное право на секрет производства.

The present article discusses the notion and the legal nature of manufacturing secrets (know-how), the correlation of legal institutions of manufacturing secrets and commercial secrets, and granting of exclusive rights to the holder of know-how.

Key words: manufacturing secret (know-how), commercial secret, exclusive right of manufacturing secret.

Пройдя длительный путь развития, право на секрет производства (ноу-хау) нашло свое отражение и регулирование на уровне Гражданского кодекса РФ (гл. 75 ГК). Однако в отечественной науке гражданского права остаются отдельные вопросы, связанные с ноу-хау. Так, среди основных теоретических проблем можно назвать следующие: понятие и правовая природа ноу-хау, соотношение секретов производства и коммерческой тайны, и наделение обладателя ноу-хау исключительными правами.

Согласно ст. 1465 ГК РФ секретом производства (ноу-хау) признаются сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие), в том числе о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также сведения о способах осуществления профессиональной деятельности, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, к которым у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и в отношении которых обладателем таких сведений введен режим коммерческой тайны [2].

В доктрине мнения об отнесении того или иного объекта к ноу-хау разделяются. Изначально к секрету производства относили только технические достижения. В дальнейшем позиции исследователей стали расходиться и охватывать все более широкий объем информации [9].

Более того, исходя из содержания ст. 1465 ГК, следует согласиться с мнением авторов, отстаивающих точку зрения, согласно которой действующее законодательство позволяет отнести к секрету производства практически любую информацию, лишь с условием того, что она будет обладать действительной или потенциальной коммерческой ценностью.

Таким образом, затрагивая вопрос о правовой природе секретов производства, следует признать, что ноу-хау – специфический объект права, имеющий двойственную правовую природу (объект интеллектуальной собственности и информация, права на которую возникают с момента установления в отношении ее режима коммерческой тайны) [7].

Наибольшие споры в науке вызывает вопрос о разграничении секретов производства (ноу-хау) с коммерческой тайной.

Интересную позицию по вышеуказанной проблеме высказал Н. А. Потапов: «Налицо единство двух начал. Как секрет производства без введенного в отношении себя режима коммерческой тайны будет являться ненадлежащее защищенным объектом, так и коммерческая тайна не может существовать как определенный режим в отсутствие объекта, который следует защитить посредством этого режима» [6].

Несмотря на различную правовую природу коммерческой тайны и ноу-хау, нельзя категорично утверждать об абсолютном разграничении рассматриваемых институтов. Тем самым, следует согласиться с мнением И. С. Иванова, что секрет производства – это режим конфиденциальности ноу-хау, а коммерческая тайна – режим конфиденциальности всех сведений, представляющих коммерческую ценность в силу неизвестности третьим лицам, в том числе и ноу-хау [3].

Исключительное право на секрет производства принадлежит его обладателю, что следует из ст. 1466 ГК РФ, и дает ему право на использование секрета производства любым не противоречащим закону способом, в том числе при изготовлении изделий и реализации экономических и организационных решений. При этом исключительное право на ноу-хау действует до тех пор, пока его обладатель принимает меры по обеспечению конфиденциальности сведений.

Распорядиться исключительным правом на ноу-хау можно путем передачи самого права либо посредством предоставления контрагенту права использования секретов производства в установленных договором пределах. Вместе с тем передача исключительного права на ноу-хау может осуществляться так же в рамках договора коммерческой концессии, договора простого товарищества и в качестве вклада в уставный (складочный) капитал хозяйственного общества или товарищества.

Передача права осуществляется на основании договора об отчуждении исключительного права на секрет производства. Существенными условиями договора являются условия о предмете, а также размере вознаграждения, если договор носит возмездный характер. Условие о предмете следует считать согласованным, если определен перечень и состав сведений, право на которые передается [4].

При этом В. Погуляев отмечает, что договорные отношения, связанные с ноу-хау, основаны скорее не на акте передачи прав на ноу-хау, а на раскрытии информации о его сущности на определенных условиях [5].

Договор о передаче ноу-хау достаточно изучен наукой, однако существует немало проблем, связанных с определением предмета договора и сохранением его конфиденциальности.

В литературе можно встретить мнение о том, что лучше заключать самостоятельный договор о конфиденциальности передаваемой информации, в котором оговариваются все условия и который предшествует заключению договора о передаче прав на ноу-хау.

Однако Е. В. Химичук заявляет, что в этом случае изменится природа основного договора – договора о передаче ноу-хау. Кроме этого, заключение самостоятельных договоров может не совпадать по времени, в связи с чем возникает риск раскрытия информации [10].

При предоставлении права использования секретов производства исключительное право сохраняется у правообладателя, а контрагент приобретает возможность временно использовать объект исключительного права в пределах, установленных договором. В соответствии со ст. 1469 ГК РФ право использования секрета производства предоставляется на основании лицензионного договора.

Так же Э. П. Гаврилов справедливо утверждает, что в отличие от лицензионных договоров, существуют договоры, когда владелец сведений о ноу-хау хотя и сообщает

другому лицу сведения о ноу-хау, но это другое лицо не вправе использовать ноу-хау. К этой группе относятся и предварительные договоры об ознакомлении с ноу-хау будущего партнера, заключаемые с целью подписания в дальнейшем договора [1].

Итак, несмотря на правовое закрепление института секрета производства в ГК РФ, в теории и на практике осталось немало проблем, связанных с правовым режимом ноу-хау. Кроме того, Проектом ГК РФ предлагается изменить понятие секрета производства: под ноу-хау предлагается признавать сведения любого характера исключительно о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере и о способах осуществления профессиональной деятельности [8]. Помимо этого Проектом ГК РФ предлагается установить, какие сведения не могут быть отнесены к ноу-хау.

Список использованной литературы

1. *Гаврилов Э. П.* О правовом регулировании использования ноу-хау // Патенты и лицензии. 2012. N 6.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (с изм., внесенными Федеральным законом от 02.07.2013 N 185-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 25.12.2006. N 52 (1 ч.). ст. 5496.
3. *Иванов И. С.* Институт ноу-хау в российском законодательстве // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
4. *Мозолин В. П., Белова Д. А.* Особенности правового режима ноу-хау (секрета производства) // Право и экономика. 2009. N 4.
5. *Погуляев В.* Коммерческая тайна и ноу-хау // ЭЖ-Юрист. 2004. N 18.
6. *Потапов Н. А.* Соотношение ноу-хау с коммерческой тайной // Юрист. 2010. N 6.
7. *Потрашкова О. А.* Правовой режим ноу-хау // Информационное право. 2007. N 3.
8. Проект Федерального закона N 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 27.04.2012) // СПС «Консультант Плюс».
9. *Синцов Г. В., Портнова Е. В.* Соотношение понятий "секрет производства", "ноу-хау" и "коммерческая тайна" // Юридический мир. 2012. N 9.
10. *Химичук Е. В.* Понятие договора о передаче ноу-хау // Право и экономика. 2006. N 3.

ББК 67.412

А. П. ФАФИН, К. А. ПУЧКОВ

СОБЫТИЯ 11 СЕНТЯБРЯ 2001 ГОДА: ВЛИЯНИЕ НА БОРЬБУ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ

Описываются действия крупных международных организаций и принятые ими нормативные акты в области борьбы с международным терроризмом после событий, произошедших в США 11 сентября 2001 года.

Ключевые слова: международный терроризм, антитеррористическое законодательство, Соединенные Штаты Америки, Организация Объединенных Наций, Европейский Союз, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Шанхайская Организация Сотрудничества.

We describe the action of major international organizations and their regulatory acts in the fight against international terrorism after the events of 11 September, 2001 in the USA.

Key words: international terrorism, antiterrorist legislation, United States of America, European Union, Organization for Security and Co-operation in Europe, Shanghai Cooperation Organization

Уже более 10 лет прошло со дня трагических событий, произошедших в США 11 сентября 2001 года, которые оставили заметный след в мировой истории. Террористические акты в США были осуждены средствами массовой информации и правительствами по всему миру. Многие страны отреагировали на произошедшее и внесли на рассмотрение «антитеррористические» изменения в законодательство.

После 11 сентября 2001 года на волне политического и эмоционального резонанса ООН приняла ряд важных постановлений. Уже на следующий день Генеральная Ассамблея утвердила резолюцию № 1368, призвав международное сообщество «...удвоить свои усилия по предупреждению и пресечению террористических актов... путем расширения сотрудничества» [2].

28 сентября 2001 года была принята резолюция №1373, в которой обращается внимание на деятельность стран-участниц ООН против финансовой поддержки терроризма, по развитию межгосударственных механизмов и информационному сотрудничеству [3]. Важным моментом данной резолюции является учреждение Контртеррористического комитета, деятельность которого состоит в содействии укреплению потенциала государств - членов ООН по предотвращению террористических актов [4].

13 апреля 2005 года Генеральная ассамблея ООН приняла Международную конвенцию о борьбе с актами ядерного терроризма (МКБЯТ). Это первый универсальный договор, направленный на предотвращение террористических актов массового поражения.

8 сентября 2006 года государствами-членами ООН была принята Глобальная контртеррористическая стратегия ООН, разработанная на «Саммите-2005». Данная стратегия является уникальным глобальным документом, цель которого укрепление национального, регионального и международного усилия по борьбе с терроризмом [1].

Считаем необходимым отразить позиции главных субъектов мировой политики по вопросам противодействия мировому терроризму.

1. Соединённые Штаты Америки.

Основным документом в сфере борьбы с терроризмом является «Стратегия национальной безопасности». В ней изложена политика превентивной войны, заключающейся в том, что Соединённым Штатам следует смещать режимы в других странах, которые представляют предполагаемую угрозу для их безопасности [4]. На практике политика превентивной войны была реализована во время военной операции в Ираке и Афганистане.

26 октября 2001 года президент Дж. Буш подписал «Патриотический акт», который дал правительству и полиции широкие полномочия по надзору за гражданами. Данный закон расширил права ФБР по подслушиванию и электронной слежке.

2. Европейский Союз (ЕС)

Сразу после терактов 11 сентября 2001 года члены ЕС договорились ускорить реализацию контртеррористических мер.

Одной из таких мер, стала ратификация странами ЕС Амстердамского договора, в соответствии с которым было создано подразделение Евроюст, состоящее из прокуроров национальных государств, судей и офицеров полиции. Его задача – координация деятельности прокуратур национальных государств, а также расследование преступлений, связанных с отмыванием денег и распространением наркотиков [6].

В декабре 2005 года Совет министров юстиции ЕС одобрил новую стратегию

контртерроризма. В рамках стратегии обозначено четыре главных задачи: предупредить, защитить, преследовать и ответить, то есть установить тесное сотрудничество между членами ЕС в различных сферах деятельности в целях предупреждения терроризма и его общественно-опасных последствий.

Особое внимание уделяется проблеме противодействия финансированию терроризма. 20 сентября 2005 года ЕС принял директиву по борьбе с отмыванием денег. В ней были учтены рекомендации международной организации по финансовому контролю.

Общие меры по борьбе с терроризмом, предпринимаемые в рамках всего ЕС, являются необходимыми и могут привести к созданию важных механизмов предупреждения террористических актов [6].

3. Совет Европы

Совет Европы акцентирует внимание на решении правовых вопросов антитеррористической деятельности.

15 июля 2002 года Советом Европы были утверждены «Основные принципы борьбы с терроризмом». Этот свод основных принципов является первым международным актом в данной области и провозглашает основные принципы, устанавливающие ограничения, которых должны придерживаться государства в борьбе с терроризмом.

Важным событием в области борьбы с международным терроризмом, стало принятие 16 мая 2005 года в Варшаве «Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма». Её целью является активизация усилий Сторон, направленных на предупреждение терроризма и его негативного воздействия на осуществление прав человека [7].

4. ОБСЕ (Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе)

Важные инициативы по противодействию терроризму были проведены странами Европы в формате ОБСЕ.

3-4 декабря 2001 года был принят Бухарестский план по борьбе с терроризмом, целью которого является формирование рамок для действий ОБСЕ, которые надлежит осуществить государствам - членам для борьбы с терроризмом при полном уважении норм международного права.

В соответствии с решением № 1063 «О консолидированной концептуальной базе ОБСЕ для борьбы с терроризмом», государства - участники ОБСЕ обязаны сотрудничать в вопросах борьбы с терроризмом для того, чтобы находить, отказывать в убежище и передавать правосудию любое лицо, которое содействует или принимает участие в совершении или подготовке террористических актов [8].

Важно отметить, что в рамках ОБСЕ большое внимание уделено проблеме незаконной торговли наркотиков, которая является финансовой основой деятельности международного терроризма.

5. ШОС (Шанхайская Организация Сотрудничества)

Инициатива в сфере контртеррористической деятельности в фарватере ШОС получила активное развитие в Центральной Азии.

15 июня 2001 году был подписан основополагающий документ ШОС в сфере антитеррористической деятельности «Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» [9].

В 2005 году ШОС принял Концепцию по борьбе с терроризмом, в которой помимо оборонительных действий против терроризма признается важность превентивной деятельности против причин, порождающих терроризм: бедность, социальное неравенство и др.

Таким образом, террористические акты 11 сентября 2001 года повлияли практически на все мировое сообщество, ускорили консолидацию международных организа-

ций в области борьбы с терроризмом и работу по выработке и принятию антитеррористического законодательства.

Список использованной литературы

1. Глобальная контртеррористическая стратегия ООН. URL: <http://www.un.org/ru/terrorism/strategy-counter-terrorism.shtml/> (дата обращения: 15.03.2014).
2. Resolution 1368 (2001). URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N01/533/82/PDF/N0153382.pdf?OpenElement/> (дата обращения: 15.03.2014).
3. Resolution 1373 (2001). URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N01/557/43/PDF/N0155743.pdf?OpenElement/> (дата обращения: 15.03.2014).
4. Контртеррористический комитет ООН. URL: <http://www.un.org/ru/sc/ctc/> (дата обращения: 15.03.2014).
5. National Security Strategy 2002. URL: http://nssarchive.us/?page_id=32/ (дата обращения: 15.03.2014).
6. Луппов И.Ф. Контртеррористическая политика Европейского союза: проблемы и перспективы // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 101. С. 305.
7. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма. Варшава. 16.05.2005 ETS N 196. URL: <http://nac.gov.ru/content/3895.html/> (дата обращения: 15.03.2014).
8. Решение № 1063 консолидированная концептуальная база ОБСЕ для борьбы с терроризмом. URL: http://sartraccs.ru/print.php?print_file=Pub_inter/obseterror.html/ (дата обращения: 15.03.2014).
9. Шанхайская Конвенция. URL: <http://www.sectesco.org/RU123/show.asp?id=82/> (дата обращения: 15.03.2014).

ББК 67.3(0)323

А. О. ФОНИНА

САМОЗАЩИТА КАК СПОСОБ ГРАЖДАНСКОЙ ЗАЩИТЫ В РИМЕ

Описывается самозащита как способ гражданской защиты в Риме, его происхождение, эволюция форм и место в современном праве.

Ключевые слова: римское право, самозащита, защита прав.

We describe Self-defense as a way of civil protection in Rome, its origins, evolution and place which it takes in the modern law.

Key words: Roman law, self-defense, protection of rights.

Современное гражданское право знает такой термин как «самозащита». Данное понятие встречается в ГК РФ ст. 12[1, с. 15], 14[1, с. 17]; в Германском гражданском уложении ГГУ §229[2, с. 45], где сам термин заменен термином «самопомощь», и в иных гражданских кодексах (и заменяющих их) зарубежных стран. В каждом из них указывается, что самозащита допускается, если существует крайняя необходимость ее применения для устранения опасности, самозащита не является преступной, если была совершена в состоянии необходимой обороны. Самым примитивным определением данного понятия, которое и поможет раскрыть его сущность будет: защита себя

собственными силами и средствами. Таким образом, самозащита направлена на охрану как материальных, так и нематериальных благ.

Самозащита появляется за несколько тысячелетий до нашей эры и выражается в принципе талиона (самый примитивный способ самозащиты). Принцип талиона - это воздаяние лицу, совершившему преступное деяние, путем причинения ему вреда тождественного тому, который он причинил. Талион регулировал отношения как между отдельными лицами, так и между родами. Существовало несколько видов талиона: типичный, символический, зеркальный. Главной целью данного вида наказания было непосредственно возмездие, которое и являлось первым действительно верным представлением о справедливости. Стоит отметить, что данный принцип просуществовал довольно долго: даже Русская Правда, датированная XI веком, закрепляет этот принцип, и устанавливает санкции за его несоблюдение: «убьет муж мужа, то мстит брат за брата... если не будет никто мстить, то 40 гривен за убитого»[6, с. 47]. Однако, с развитием городов и государств данный принцип изживает себя.

Талион заменяется на более совершенную защиту своих прав, а именно самоуправство. Некоторые ученые (например, М.Н.Барина и С.Т. Максименко) считают, что самоуправство - это большой блок, который состоит из самозащиты и самоуправства в тесном смысле. Самоуправство в тесном смысле представляет собой защиту частных прав «заинтересованным лицом путем расправы с нарушителем права»[5, с. 56]. Так, самоуправно можно было вернуть украденную вещь («если должника...убежавшего вместе с деньгами, я догнал и изъял у него столько, сколько он мне должен, то заслуживаю одобрения...»(D. 42.8.10.16)[3, с. 259]), незаконно возведенные постройки переходили в собственность владельца земли («постройка, воздвигнутая кем-либо на нашей земле...становится по естественному праву нашей, т.к. построенное на поверхности земли принадлежит собственнику земли (И.Г. кн.2 пар. 73)[4, с. 53]). Таким образом, можно сказать, что если самоуправно не принять никаких мер, то действия нарушителя права могут привести к значительным потерям.

После самоуправства появляется непосредственно самозащита. Главное ее отличие состоит в том, что все действия, осуществленные по средствам самозащиты, четко прописаны в законе. Главный принцип самозащиты- *vim vi repellere licet* - «дозволено отражать насилие насилием», его сформулировал греческий историк и римский сенатор Дион Кассий (D.43.16.1.27)[3, с. 331]. Однако, четко оговаривалось, что применение насильственных действий к нарушителям права было дозволено только в чрезвычайных случаях, как необходимая оборона. Отсюда же вытекает и еще одна черта самозащиты - осуществление ее непосредственным пострадавшим как правило в момент времени, то есть она не могла осуществляться *post factum*, как это было при существовании талиона (обратимся к нашему примеру из Русской Правды. Люди, которым был причинен вред, обязаны были осуществить воздаяние лицу совершившему преступление, это было их обязанностью, за неисполнение которой, должен был быть уплачен штраф. Но, не обращаясь к Русской истории, и в Законах 12 таблиц также можно наблюдать пережитки принципа талиона. Таблица 8 п. 2 является доказательством этого: «если кто-либо причинит членовредительство и не помирится с потерпевшим, то пусть ему самому будет причинено тоже самое»[4, с. 10]. Самозащита же всегда была ответной реакцией на действие, совершающееся в настоящий момент времени. Классическим примером самозащиты в Римском Праве является причинение вреда при угрозе смерти; фрагмент из Дигестов Юстиниана (D.9.2.5) устанавливает что «если кто-либо убьет другое лицо, нападающее с оружием, то это не рассматривается как противоправное убийство, и если кто-либо убьет вора под влиянием страха смерти, то он, несомненно, не подвергается ответственности»[4, с. 317]. Таким образом, видно,

что самозащита была направлена против противоправных действий, а в конкретно этом примере против непосредственной угрозы жизни и здоровью.

Однако самозащита не всегда была направлена на сохранение жизни и здоровья, она также была характерна и для имущественных отношений. Так по Законам XII Таблиц разрешалось убить вора, застигнутого на месте преступления в ночное время: «если совершавший преступление в ночное время кражу убит на месте, то пусть убийство его будет считаться правомерным» (таблица 8 п. 12) [4, с. 12].

Самозащита также предполагала и некую оборону. Так «если кто-либо сделает что-либо для защиты своего тела, то считается совершившим правомерный поступок» (D.1.1.3)[4, с. 158]. Таким образом, видно, что самозащита не всегда осуществлялась в настоящий момент времени, но всегда в дозволенных границах обороны.

Мы отметили, что самозащита проявляется в двух видах: как защита личных прав и как охрана/оборона. В современном мире самозащита продолжает существовать в тех же формах. Примером фактических действий будет являться клеймение скота, охрана имущества с помощью различных приспособлений и др.; как непосредственное воздействие на личность самозащита проявляется в возможности нанесения телесных повреждений, когда самому человеку угрожает смертельная опасность, либо другое воздействие.

Сейчас мы видим, что самозащита как защита себя собственными силами и средствами так широко распространявшаяся в Риме, не изжила себя и продолжает существовать, в том числе и в законодательстве современных стран, т.е. самозащита осуществляется с непосредственным участием государства.

Список использованной литературы

1. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 05.05.2014 г.) // СЗРФ. 05.12.1994. № 32. ст. 3301.
2. Гражданское уложение Германии / Пер. с нем. В. Бергманн. Под ред. А.В. Маковского. М., 2006.
3. Дигесты Юстиниана. Перевод с латинского / отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. VI. Полутом 2. М., 2005.
4. Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М., 1997.
5. Римское частное право: учебник / под ред. И. Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М., 2010.
6. Российское законодательство X – XX веков: в девяти томах. Т. I. М., 1984.

ББК 67.3(0)323

К. Д. ФУРИН

РАЦИОНАЛИЗМ РИМСКОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Описывается рационализм римского частного права, его происхождение, тенденции развития римского частного права, а так же то, что базисом образования права является народ.

Ключевые слова: римское право, рационализм, дух права, народный дух, юридическая фикция.

We describe Rationalism of Roman private law, its origins, development trends of Roman private law, and also that people are the basis of law.

Key words: Roman law, rationalism, right spirit, folk soul, legal fiction.

Рационализм римского частного права проявлялся во всех сферах жизни римского общества. Хочется сказать о том, что «Ratio» с латинского языка переводится как «разум», «справедливость», а так же «дух права». Именно такими качествами было пропитано римское частное право. Справедливость и разум, а так же отклонение от буквы и склонность к духу закона являлись фундаментом, принципами римского права.

«Это право органически выросло из живой истории нации и отказывалось воспринимать чуждые ему влияния. Происходило накапливание традиции, которая при этом не только не затвердевала, но, напротив, сохраняла свою гибкость, будучи готовой к совершенствованию и развитию. Римлянам удалось создать средства, которые препятствовали кристаллизации права (весьма удачным изобретением стала юридическая фикция, позволявшая заменять отсутствующие правовые нормы существующими), и только позднейшие кодификации, и особенно *corpus juris*, стали препятствиями на пути традиционной динамики, способствуя процессу "бальзамирования римского права".

Три раза Рим диктовал миру законы, три раза приводил народы к единству: в первый раз, когда римский народ был еще в полной своей силе – к единству государства; во второй раз – после того, как этот народ уже исчез, – к единству церкви; в третий раз, вследствие усвоения римского права в Средние века, – к единству права". В первый раз он совершил это силой оружия, два других раза – силой духа» [1].

«История исключает понятие свободы, представляя собой строго необходимое органическое развитие (Савиньи). Историческое неповторимо, и это же относится к истории права. Римское право было порождено конкретными условиями, а следовательно, принимало конкретные и обусловленные обстоятельствами формы. Отрицая букву римского права, новые правовые системы воспринимали его дух (категория столь важная как для романтиков, так и для представителей исторической школы права). Дух этот индивидуален и также вписан в историю, поэтому адекватно воспринять и использовать можно было только тип, модель права в качестве образца для подражания. Конкретное должно было стать общим.

Чисто национальное право, выросшее на конкретике обстоятельств, неожиданно предлагает некий общий и универсальный принцип. Воля к этому была заложена в самой идее: Тит Ливий говорил, что "не только наше оружие, но и римское законодательство завоевывает нам влияние". Римское право постепенно становилось общим достижением, одновременно соединяло чужие права, закладывая в основании римское "общее мировое право» [5].

«Право в своем исходном состоянии есть идея, осуществляемая в сфере индивидуальной воли, направленной на внешний мир. Для права необходимо как общее содержание (идея), так и форма или сфера, в которую это содержание переливается. "У римлян основная идея была владычество индивидуальной воли. Содержание и форма совпадали, и право нашло у римлян самое прозрачное, самое изящное выражение» [2].

«Для Савиньи образцом органического развития права оставался Рим. Новые правовые формы создавались здесь в непосредственной связи со старыми, несмотря на то, что юридическое мышление постепенно переходило от простоты к разнообразию без внешних препятствий и перерывов. "Все римское право развивается изнутри, как право обычное" (Савиньи). Это право развивалось под действием тайно действующих внутренних сил. И в новые европейские государства римское право также проникало в качестве обычного права, правда, к этому моменту уже ставшего "продуктом деятельности ученого сословия юристов". Нормальным способом образования права и государства оставалось внутреннее развитие, а его естественным базисом - народ.

«И для Пухты право есть итог деятельности народа. Источником юридических норм является духовная связь, характеризующая народ как единое целое. Здесь личное сознание черпает свои представления о праве. Народный дух, порождая право и государство, соединяет членов народа в "общей воле подчиняться власти как органу права": государство тем самым, уже предполагает наличие правосознания. Законодатель должен выразить общее убеждение нации, все, что устанавливается законом, издаваемым сообразно с принятым порядком, имеет силу права и действует в качестве общей воли, не вследствие своего содержания, а вследствие формы своего выражения» [4]. «Закон есть закон. Здесь рождается еще одна важная юридическая фикция, согласно которой закон, изданный надлежащим образом, считается согласным с общей волей.

"Общеправное" право не нуждается в последующей позитивизации, его невидимое происхождение снимает необходимость любого удостоверения. Оно существует, и это факт. Савиньи говорит: "Всюду, где только возникает вопрос о юридическом отношении, соответствующее ему правило оказывается уже существующим и не нуждается в придумывании". Оно неприкосновенно для законодателя, который является только выразителем народного духа. Родившаяся в сфере народного духа норма не нуждается в формальном акте. Правосознание само становится источником права» [3].

Список использованной литературы

1. *Иеринг Р.* Дух римского права // Избранные труды. СПб., 2006. С. 27.
2. *Кенинг И. Савиньи* // Немецкая историческая школа права. С. 370.
3. *Кенинг И. Савиньи* // Немецкая историческая школа права. С. 372
4. *Новгородцев П.И.* Историческая школа юристов: ее происхождение и судьба // Немецкая историческая школа права. Челябинск, 2010. С. 110 – 111.
5. *Чемберлен Х.С.* Основания XIX столетия. СПб., 2012. С. 293 – 296.

ББК 67.932.111.9

О. А. ЧМЫРЕВА

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ФАКТОРНЫХ ОПЕРАЦИЙ В РОССИИ

Статья посвящена исследованию актуальных вопросов осуществления международных факторных операций в России, а именно проанализированы основные причины, препятствующие развитию данного рода сделок с участием российских факторинговых компаний.

Ключевые слова: международный факторинг, Конвенция УНИДРУА, уступка прав требования, валютные операции, ратификация.

The article is devoted to the analysis of topical issues of international factoring in Russia. The main obstacles for development of such kind of deals with Russian factoring companies were analyzed.

Key words: international factoring, UNIDROIT Convention, assignment of receivables, currency transactions, ratification.

В международной практике факторные операции выступают в качестве одного из наиболее динамично развивающихся секторов мировой финансовой индустрии. Однако в России международные факторные сделки не нашли широкого применения в силу ряда обстоятельств: отсутствие законодательной базы для факторных операций и жесткое валютное законодательство.

Отсутствие законодательной базы. В российском законодательстве термины «факторинг», «факторные сделки» отсутствуют. ГК РФ сводит факторинг лишь к «финансированию под уступку денежного требования» и его правовое регулирование ограничено нормами главы 43 ГК РФ. Как результат, на законодательном уровне осталась нераскрытой масса вопросов, связанная с особенностями проведения факторных сделок: гарантии прав и обязательства участников сделки, процедура уведомления дебиторов об уступке денежных требований, механизм уступки и др.

Особенности международных факторных сделок отражены в Конвенции УНИДРУА по международным факторным операциям (факторингу) 1988 года (далее – Конвенция). [1]. Россия в этой Конвенции не участвует.

Согласно вышеуказанной Конвенции «контракт по факторным операциям» – договор, заключенный между одной стороной (поставщиком) и другой стороной (фирмой по факторным операциям, именуемой цессионарием), в соответствии с которым:

а) поставщик может или должен уступить цессионарию обязательственные требования, вытекающие из контрактов по продаже товаров, заключаемых между поставщиком и его заказчиками (дебиторами), за исключением тех, которые относятся к товарам, закупленным в основном для их личного пользования, семейного или домашнего;

б) цессионарий должен взять на себя не менее двух следующих обязанностей:

- финансирование поставщика, в частности, заем или досрочный платеж;
- ведение счетов по обязательственным требованиям;
- предъявление к оплате дебиторских задолженностей;
- защита от неплатежеспособности дебиторов.

Положения настоящей Конвенции, применяющиеся к товарам и их продаже, распространяются также на работы и услуги.

Конвенция регулирует не весь спектр отношений по факторингу, затрагивая лишь некоторые, хотя и весьма важные проблемы. Например, в соответствии с п. 1 ст. 6 Конвенции уступка дебиторской задолженности по договору о факторинге будет действительной, несмотря на любое соглашение между прежним кредитором и должником, ее запрещающее. При этом согласно же п. 3 данной статьи поставщик не освобождается от ответственности перед должником за нарушение договора. Рассмотренная норма является довольно смелой, так как во многих национальных правовых системах не допускается уступка в нарушение запрещающей ее оговорки. Учитывая это, п. 2 ст. 6 и ст. 18 Конвенции позволяют любому договаривающемуся государству сделать заявление о неприменении нормы п. 1 ст. 6 Конвенции. При ее ратификации соответствующие заявления сделали Франция и Латвия [2].

Конвенцией никак не урегулирован вопрос о приоритете прав требований заявителей, конкурирующих между собой (к ним, кроме фактора, могут быть отнесены кредиторы поставщика, другие цессионарии, а также управляющий имуществом поставщика в случае его несостоятельности). Разработчики не стали включать в Конвенцию этот вопрос по причине крайней сложности выработать унифицированный подход к его решению [3].

Таким образом, Конвенция выполнила две важнейшие задачи – разработала с учетом имеющегося опыта национального регулирования ряд унифицированных норм, а также урегулировала многие вопросы, не имевшие решения в национальных правовых системах.

Поэтому необходимость в ратификации данной Конвенции, и следовательно, в приведении законодательства РФ в соответствие с международными стандартами в этой области, понимают не только ученые и практики, но и законодатель. 11 февраля 2014 года в Государственную Думу Российской Федерации был внесен проект ФЗ "О присоединении Российской Федерации к Конвенции УНИДРУА по международным факторинговым операциям".

Жесткое валютное законодательство. Российским компаниям-экспортерам сложно получить услуги по международному факторингу из-за запрета на валютные операции между факторинговыми компаниями и российскими компаниями-резидентами, установленного в ч. 1 ст. 9 Федерального закона от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (далее – № 173-ФЗ), факторных контрактов в числе исключений не содержится.

Заключение факторного контракта между резидентом-экспортером и фактором для целей финансирования потребностей резидента-экспортера в оборотном капитале сталкивается также с невозможностью реализации такого договора на практике. Такие резиденты не могут формально выполнить требования п. 1 ч. 1 ст. 19 № 173-ФЗ, а именно не могут получить от нерезидентов на свои банковские счета в уполномоченных банках иностранной валюты или валюты Российской Федерации, причитающейся в соответствии с условиями договоров (контрактов) за переданные нерезидентам товары, выполненные для них работы, оказанные им услуги, переданные им информацию и результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них. Поскольку в данном случае денежные средства фактически получают от резидентов (факторов) в рамках факторного контракта и не могут быть засчитаны в качестве валютной выручки от экспорта [4]. Невыполнение данного требования валютного законодательства влечет административную и уголовную ответственность. Во многих странах ситуация иная, что дает неоправданные преимущества иностранным банкам и финансовым компаниям.

Таким образом, присоединение Российской Федерации к Конвенции и последующее совершенствование гражданского, валютного законодательства окажет положительное влияние на увеличение числа международных факторных сделок в России. Современные реалии, связанные с расширением доступа к объектам интеллектуальных прав посредством сети Интернет, диктуют необходимость их повышенной защиты.

Список использованной литературы

1. Конвенция УНИДРУА по международным факторным операциям (факторингу)" (заключена в Оттаве 28.05.1988). URL: <http://asfact.ru/2008/12/09/konvencija-unidrua-po-mezhdunarodnym-faktornym.html> (дата обращения: 31.05.2014).
2. Прокофьев А.С. Факторинг: российское законодательство и Конвенция УНИДРУА // Журнал российского права. 2012. № 7. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Explanatory Note by the Unidroit Secretariat (Unidroit Convention on international factoring (Ottawa, 1988)). URL: <http://www.unidroit.org/explanatory-report-factoring-1988>. (дата обращения: 31.05.2014).
4. Пояснительная записка "По проекту Федерального закона "О присоединении Российской Федерации к Конвенции УНИДРУА по международным факторинговым операциям". Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОРТРЕТ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ
ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Рассматривается социологическая методика описания социокультурного портрета региона. Представлены основные результаты авторского социологического исследования.

Ключевые слова: регион, областной центр, человеческий капитал, социокультурный портрет региона.

The article examines the sociological method of region sociocultural portrait description. The main results of the author's sociological study are analyzed.

Key words: region, the regional center, human capital, socio-cultural portrait of the region.

В настоящий момент отечественные социологи большое внимание уделяют изучению регионов. Отметим, что в науке нет четкого определения понятия «регион». Каждый ученый трактует данное понятие по-своему. Трактовка зависит от того, какой конкретно срез жизни анализирует ученый. Мы будем опираться на определение Н. И. Лапина. Ученый под «регионом» понимает «субъект Российской Федерации, представляющий территориальную единицу политико-административной, экономической и социально-культурной структуры страны. Его правовой статус определен Конституцией РФ. Он ограничен рамками территории и характеризуется своеобразием природных условий, этнорелигиозным составом населения, его традициями, специализацией производства и обмена товаров и услуг, количеством и структурой рабочих мест, социальной инфраструктурой, уровнем, качеством жизни различных слоев населения, организацией политико-административного управления» [3].

Российская Федерация огромная страна, которая состоит из различных регионов. Регионы отличаются друг от друга своим климатом, занимаемой территорией, доходами, уровнем и качеством жизни. Важная проблема для России сегодня это – дифференциация регионов. Только комплексное изучение регионов поможет преодолеть существующие неравенства. Для повышения конкурентоспособности, дальнейшего развития Ивановской области, а также увеличения темпов модернизации необходимо описать социокультурный портрет данного региона. Одним из первых российских социологов, который описал методику исследования социокультурного портрета, был Н. И. Лапин. Данная методика позволяет комплексно описать различные регионы России и затем провести сравнительный анализ. Но также у методики Н. И. Лапина и Л. А. Беляевой есть некоторые недостатки. Данная методика является очень затратной по временным и денежным ресурсам. На основе типовой методики Н. И. Лапина мы создали методику описания социокультурного портрета Ивановской области, в которой учли особенности нашего региона. Предполагается, что жители будут описывать портрет региона, подобно тому, как художник пишет портрет, вкладывая свои субъективные чувства, эмоции, переживания. Данная методика состоит из трех уровней: регионального, городского и личностного. Все уровни взаимосвязаны между собой. Региональный уровень предполагает описание четырех сфер жизни: социальной, политической, экономической и культурной. На этом уровне мы имеем

возможность сравнить Ивановский регион с другими регионами России. Следующий уровень – городской. Главной категорией при изучении областного центра является понятие «имидж города». Областной центр – это визитная карточка региона. По развитию областного центра судят о развитии региона в целом. Поэтому важно создавать положительный имидж города Иваново у жителей области, а также у жителей других регионов России. Д. В. Визгалов обращается к понятию «имидж территории». Ученый говорит, что «имидж территории – это существующая в сознании совокупность устойчивых (но необязательно системных и верных) представлений о территории. Он складывается из трех составляющих – одной объективной (характеристики территории, отражающие объективную действительность) и двух субъективных (личный опыт, личное представление о территории, с одной стороны, и чужие мнения, стереотипы и слухи о территории – с другой)» [1]. На данном уровне изучается областной центр – город Иваново. Рассматриваются ассоциации с областным центром у жителей региона, привлекательные места города и анализируется инфраструктура областного центра, а также его символика. Заключительный уровень – личностный. Здесь внимание уделено человеческому капиталу жителей региона. От человека с его знаниями, умениями и навыками напрямую зависит развитие региона. Человеческий капитал включает такие компоненты, как здоровье, образование и профессиональные качества жителей [2].

Летом 2013 года было проведено социологическое исследование, в котором мы апробировали данную методику. В качестве метода сбора данных мы использовали опрос в виде анкетирования. Целью исследования было комплексное описание социокультурного портрета Ивановской области. Обозначим основные выводы.

Региональный уровень. Отметим, что в целом, жители испытывают к Ивановской области положительные чувства. 47,1 % отметили, что «в целом довольны, что живут здесь». Вариант ответа «рад, что живу здесь» выбрали 15,2 % жителей региона. Далее, мы просили сравнить уровень жизни в Ивановском регионе и в других регионах России. Большинство жителей (56,7 %) считают, что есть регионы, в которых живут лучше, чем в Ивановском регионе, то также есть регионы, в которых люди живут хуже. Рассмотрев социальную, политическую, культурную и экономическую сферы жизни, мы выяснили, что, по мнению жителей региона в каждой из этих сфер есть ряд проблем, требующих решения. Самыми сложными сферами в регионе можно назвать социальную и экономическую. В социальной сфере в первую очередь нужно решить проблемы со здравоохранением, а именно решить вопрос с очередями в больницах и нехваткой врачей в сельской местности. Также в регионе есть проблемы в сфере образования: не хватает квалифицированных кадров. Молодые люди заканчивают педагогические учебные заведения, но отказываются идти работать по специальности. По мнению жителей, в регионе слабый уровень изучения английского языка в школах и вузах. Родителям приходится обращаться к репетиторам для более качественной подготовки детей. По экономическим показателям наш регион отстает от соседних регионов (по оценкам жителей области), также у жителей региона невысокий уровень доходов. Но следует отметить, что жители области видят положительную динамику. 51,9 % жителей региона отметили, что по сравнению с прошлым годом жизнь в регионе не изменилась. 33,8 % жителей считают, что по сравнению с прошлым годом жизнь улучшилась. 11 % отметили, что жить стали несколько хуже. Нужно обратить внимание и на культурную сферу. В регионе огромный культурный потенциал. Например, в регионе проводятся уникальные фестивали: кинофестиваль «Зеркало», фестиваль «Льняная палитра» в Плесе. Также в малых городах области проводят различные фестивали, например фестиваль «Яблочный Спас» в Палехе, который объединяет художников, музыкантов из разных городов России и даже разных стран. Также в регионе есть перспективные для

развития области малые города: Палех, Холуй, Кинешма. Главная проблема культурной сферы – недостаточное финансирование. Основными символами Ивановского региона жители области считают герб (на котором изображена прядильщица) и текстиль. Политическая сфера в регионе характеризуется низкой заинтересованностью жителей. Ивановцы не знают, какие законы, постановления были приняты региональными органами власти за последние годы. Был отмечен невысокий уровень доверия региональным органам власти.

Городской уровень. У жителей региона возникают следующие ассоциации с областным центром: «город невест» и «текстильный край». Жители региона считают, что город Иваново – это, прежде всего областной центр. В последнее время жители области все больше стали ассоциировать город Иваново с молодежной столицей. Это можно объяснить тем, что в городе много учебных заведений и соответственно много студентов. Большинство жителей области отметили, что Правительству области денежные средства стоит направлять, в первую очередь в сельскую местность. Отметим, что у жителей города Иваново сложились более позитивные представления об областном центре, чем у жителей сельской местности. Жители сельской местности больше ассоциируют город Иваново с пробками, суетой, серостью. Для жителей г. Иваново – это, прежде всего, дом, Родина.

Личностный уровень. Ученые уделяют все большее внимания изучению данного феномена, признавая человека главным ресурсом развития территории. И. А. Крутий и О. В. Красина определяют человеческий капитал, как «накопленные знания, умения и навыки, полученные человеком в процессе обучения и практической деятельности, позволяющие ему успешно выполнять свою профессиональную деятельность». Ученые выделяют следующие компоненты человеческого капитала: здоровье, образование и профессионализм [2]. Следует отметить, что в Ивановском регионе высокий уровень человеческого капитала. Жители региона удовлетворительно оценили состояние собственного здоровья. Достаточно высоко жители региона оценивают свое образование. Действительно, в регионе высокий образовательный потенциал. Большинство молодых людей получают высшее образование. Также жители региона считают достойными свои профессиональные качества.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Ивановский регион набирает темпы развития. В области высокий человеческий капитал, достойный культурный потенциал, жизнь в регионе улучшилась по сравнению с прошлыми годами. Развитию региона будут способствовать регулярные социологические исследования. Но также есть ряд проблем, которые требуют решения.

Список используемой литературы

1. *Визгалов Д. В.* Маркетинг города. М. : Фонд «Институт экономики города», 2008.
2. *Крутий И. А., Красина О. В.* Человеческий капитал: эволюция представлений // Социологические исследования. 2007. № 8. С. 128 – 129.
3. *Лапин Н. И.* Регион, его статус и функции в российском обществе: теоретико-методологические основы исследования // Социологические исследования. 2006. № 8. С. 25 – 26.

ББК 60.5

Е. С. ЛОПАТИНА

**КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ПОСЕЛКОВ
ГОРОДСКОГО ТИПА
(НА ПРИМЕРЕ ПГТ ПЕСТЯКИ И ПГТ ПАЛЕХ
ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Статья посвящена рассмотрению категории «качество жизни» в социологии и проблеме качества жизни людей на уровне отдельных территориальных общностей.

Ключевые слова: качество жизни, подходы измерения качества жизни, поселок городского типа.

The article considers the «life quality» category in sociology and the problem of people's quality of life at the level of separate territorial groups.

Key words: life quality, life quality measurement approaches, settlement of city type.

Проблема качества жизни людей все чаще сегодня становится предметом проводимых социологических исследований. Повышение уровня качества жизни населения становится ключевой задачей проводимой государственной и региональной политики. Все это, несомненно, говорит о значимости и актуальности проблемы качества жизни человека.

На всем протяжении существования сравнительно новой категории «качества жизни» среди ученых и исследователей развернулась обширная дискуссия по поводу точного определения понятия, выявления его содержания и структуры. Большое внимание уделяется и конкретным вопросам: составным элементам категории «качество жизни», их группировке, методикам измерения.

«В 60 – 70-е годы XX века категория «качество жизни» становится научной концепцией, входящей во множество теорий разного уровня» [1]. По своему содержанию оно включает комплекс различных компонентов, выступающих основой для многих исследований. В качестве таких показателей выступают состояние здравоохранения, образования, комфорт жилищных условий, оценка сферы обслуживания, характеристики окружающей среды, досуга, оценка политической сферы и многое другое. Фактически, качество жизни отражает то, насколько государство, региональные и местные органы власти выполняют свои обязанности по обеспечению достойной жизни своих граждан. В связи с этим подчеркивается значимость исследования этой проблемы, что в свою очередь может предотвратить ряд негативных последствий.

Измерение качества жизни людей может осуществляться на различных уровнях. В качестве таковых могут выступать: «уровень отдельного человека и семьи; уровень социальной группы; уровень территориальной общности» [2]. На наш взгляд, такое деление является наиболее обоснованным, поскольку дает возможность всесторонне и детально отразить существующие проблемы и способствовать их продуктивному решению. Для каждого уровня может разрабатываться своя специфическая методика исследования. Методики измерения качества жизни зависят от тех показателей качества жизни, которые берутся исследователями во внимание. В социологической науке в качестве таковых «существуют три основных методологических подхода к измерению категории «качество жизни» людей. Первый подход – объективный. Он содержит модели измерения качества жизни, основанные на статистических показателях. Второй

подход – субъективный – выявляет индивидуальные оценки качества различных сторон жизнедеятельности людей. И, наконец, третий подход к измерению качества жизни – это комплексный подход, сочетающий в себе как объективные, так и субъективные оценки индивидами уровня и качества своей жизни» [3]. На наш взгляд, наиболее полноценным среди них выступает комплексный подход.

Для оценки качества жизни населения, на наш взгляд, следует обратить внимание на уровень отдельных территориальных общностей. Связано это с тем, что каждый из них выступает относительно автономным субъектом, входящим в более крупное территориальное образование, и существующие проблемы в данных территориальных общностях будут возлагаться, прежде всего, на собственный административный аппарат управления и собственные ресурсы. В качестве такого территориально образования большой исследовательский интерес представляет поселок городского типа.

Выступая объектом эмпирического исследования, поселки городского типа вызывают особый интерес, поскольку их жители имеют особый уклад и образ жизни, характер трудовой деятельности, высокую степень социальных взаимоотношений. Кроме этого, для них характерно определенное развитие инфраструктуры, меньшая степень социально-экономического развития, отсутствие развитой промышленной и торговой сферы, ресурсная ограниченность и т.д. К числу специфических особенностей данного объекта изучения можно отнести то, что многие из них отдалены в географическом плане от региональных центров, крупных городских образований.

В качестве объекта нашего исследования выступило население пгт Пестяки и пгт Палех Ивановской области. Согласно законодательству Ивановской области Пестяки и Палех имеют статус поселок. «Поселок – городской населенный пункт с численностью населения более 2 тысяч человек, на территории которого находятся промышленные и торговые предприятия, более двух магазинов площадью свыше 18 кв. м., объекты почтовой связи, не менее одного объекта культурного и исторического наследия, а также учреждения здравоохранения и образования, имеется многоэтажная застройка» [4]. В связи с этим мы можем отметить, что данные поселки городского типа занимают промежуточное положение между городом и сельской местностью, что в свою очередь выступает их специфической особенностью как объекта эмпирического исследования.

Для оценки качества жизни населения поселков городского типа, нами была разработана специальная методика исследования. Данная методика подразумевает поэтапную оценку качества жизни. Первый этап предполагает проведение интервью государственных и муниципальных служащих поселков городского типа. На втором этапе предполагается оценка качества жизни населения поселков городского типа при помощи опроса населения. В результате анализа проведенного исследования мы можем сделать ряд выводов.

При изучении экономического аспекта качества жизни было обнаружено, что оценка благосостояния населения как в пгт Пестяки, так и в пгт Палех, по мнению большинства экспертов, находится на низком уровне. Для населения пгт Пестяки и пгт Палех характерен примерно одинаковый низкий уровень доходов (в пределах от одного до двух прожиточных минимумов). Однако, имея столь низкий уровень доходов, большинство жителей пгт Пестяки и пгт Палех, по уровню жизни, относят себя к среднему слою. Единогласными оказались мнения экспертов и населения поселков городского типа, касающиеся низкой степени удовлетворенности уровнем доходов. Оценка сферы трудовой занятости показала, что, по мнению экспертов, официальный процент безработицы в поселках городского типа является низким, особенно в пгт

Палех. Однако большинство жителей пгт Пестяки и пгт Палех утверждают обратное. Значительно ниже уровень безработицы оценили представители пгт Пестяки. Особой проблемой эксперты обоих поселков городского типа отмечают проблему незарегистрированной безработицы, поскольку ее процент во многом больше процента официальной безработицы.

Оценка социального аспекта качества жизни показала, что наиболее острыми проблемами, по мнению экспертов, остаются проблемы в сфере здравоохранения и в сфере ЖКХ. В сфере здравоохранения поселков городского типа в качестве таковых выступают отсутствие узких квалифицированных специалистов и необходимого медицинского диагностического оборудования. Кроме этого, наблюдается низкая степень удовлетворенности населения качеством оказываемой медицинской помощи. В сфере ЖКХ наиболее острой проблемой является изношенность коммунальных сетей. Большинство жителей пгт Пестяки и пгт Палех неудовлетворены качеством предоставляемых услуг ЖКХ, отмечая ряд проблем в этой области. В сфере социальной защиты населения в обоих поселках городского типа наблюдается высокая оценка эффективности работы и относительно высокая степень удовлетворенности работой территориального отдела социальной защиты. При оценке образовательной сферы пгт Пестяки и пгт Палех характеризуются высоким уровнем качества образовательных услуг, высокой оценкой уровня квалификации работников данной сферы.

Изучение культурно-досугового аспекта качества жизни населения поселков городского типа показало высокую удовлетворенность работой культурно-досуговых учреждений, но низкую посещаемость их жителями. Такое положение вещей объясняется «домовитой» формой проведения досуга основной массы жителей поселков городского типа. Среди представителей пгт Палех наблюдается меньшая степень удовлетворенности работой культурно-досуговых учреждений и меньшая степень их посещаемости.

Исследование политического аспекта качества жизни поселков городского типа было направлено на изучение степени активности жителей в политической жизни и оценку работы местных органов власти. Результаты показали высокую степень политической активности населения, особенно среди представителей пгт Пестяки. Оценивая эффективность работы местных органов власти, эксперты считают, что работа властных органов находится на высоком уровне. Среди населения наиболее высоко работу местной администрации оценивают жители пгт Палех.

Список использованной литературы

1. *Алмакаева А. М.* Категория «качество жизни» в научном и общественном дискурсе: опыт контент-анализа веб-страниц интернета // Вестник СамГУ. 2006. №5/1. С. 41.
2. *Алферова М. Н., Бабинцев В. П., Белов А. А., Заинчковская С. В.* О возможном подходе к разработке региональной концепции и программы улучшения качества жизни населения // Технологии качества жизни. 2002. Т. 2. № 2. С. 6.
3. *Аргунова В. Н., Панкратова Е. В.* Качество жизни населения региона: социологический анализ. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2010. С. 49.
4. Закон Ивановской области от 14.12.2010 № 145-ОЗ (ред. От 07.10.2011) "Об административно-территориальном устройстве Ивановской области" (принят Ивановской областной думой 25.11.2010) (вместе с "перечнем районов с указанием их административных центров и границ").

ББК 60.5

Я. Н. СЕДУНКОВА

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИМУЩЕСТВЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ СРЕДНИХ ГОРОДОВ РОССИИ НА ОСНОВЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ

Проанализированы данные социологического исследования, которое было проведено в январе-феврале 2014 года в трех средних городах России – Иванове, Вологде и Ярославле. В результате исследования были выявлены некоторые закономерности и различия по признаку имущественного положения горожан с точки зрения потребительских предпочтений.

Ключевые слова: имущественное положение, потребительские предпочтения, средний город.

This article contains the data of sociological survey, which was conducted in January and February, 2014 in three mid-size cities of Russia: Ivanovo, Vologda and Yaroslavl. The study identified some patterns and differences on the basis of economic status of citizens in terms of consumer preferences.

Key words: property status, consumer preferences, mid-size city.

В настоящее время в России усиливается поляризация различных групп населения по имущественному признаку. Причиной такого расслоения является, с одной стороны, рост доходов, наращивание частной собственности и увеличение потребительских запросов зажиточных слоев населения; а с другой – сохранение значительной части населения в зоне малообеспеченных и бедных слоев. По данным Росстата, порядка 13,5% населения страны живут за чертой прожиточного минимума, что составляет 19 млн. чел. [8].

Интерес к анализу социальной структуры общества проявляли такие известные представители науки, как К. Маркс [4], М. Вебер [1], П.А. Сорокин [6], Э.О. Райт [5].

Отметим, что в России многие известные ученые-социологи занимаются проблемой социальной стратификации общества. Среди них Н.Е. Тихонова [7], З.Т. Голенкова [2], А.А. Иудин [3] и многие другие. Имущественная дифференциация населения страны рассматривается учеными с разных сторон. Например, критерием дифференциации могут выступать денежные доходы населения, размер имеющихся сбережений, стоимость принадлежащих на праве собственности объектов недвижимости и др.

Исследование экономической дифференциации на основе потребительского поведения – один из важнейших методов получения точных статистических данных, на основе которых можно выделить группы по уровню благосостояния. По мнению Н. Н. Ивашиненко и А. А. Иудина, потребительское поведение лежит в основе построения реальной картины социально-имущественной структуры современного российского общества. Именно их методика и применялась нами при исследовании имущественного положения населения средних городов России. Обратимся к полученным данным.

В социологическом исследовании, проведенном в январе-феврале 2014 года приняли участие 200 жителей трех городов России: Иваново, Ярославль и Вологда. Стоит отметить, что все выбранные города являются областными центрами и относятся

к категории «средние», т.к. в них проживает менее миллиона жителей. Для формирования адекватной модели выборки нами был изучен гендерно-возрастной состав населения перечисленных городов. Среди особенностей выборки отметим следующие: в г. Ярославль людей, ведущих собственный бизнес больше, чем в других городах; в г. Иваново и г. Вологда преобладают специалисты с высшим образованием; характер занятости – постоянный во всех регионах. Также критерием отбора этих городов являлось их близкое географическое расположение и среднедушевой доход жителей. Так, по данным статистики среднедушевой доход на 2013 год в г. Иваново составил – 15978 руб., в г. Вологда – 19373 руб., г. Ярославль – 19634 руб. [8].

В ходе исследования нами были рассмотрены объективные и субъективные показатели имущественной дифференциации. К *субъективным показателям* мы отнесли самоидентификацию горожан с определенным имущественным слоем (высокообеспеченные, среднеобеспеченные, малообеспеченные). К *объективным показателям* мы отнесли доходы горожан, оценку ими своего материального положения, структуру видов собственности, структуру расходов, а также потребительские предпочтения населения.

Субъективные показатели имущественной дифференциации мы характеризуем как рационально-завышенные. Так, по данным исследования, жители г. Ярославль более адекватно идентифицируют себя с обеспеченным имущественным слоем, в то время как в г. Иваново и г. Вологда преобладает завышенная оценка своего имущественного положения у 30 % населения.

Перейдем к рассмотрению основных результатов исследования по объективным показателям имущественной дифференциации. Одним из главных показателей, как уже было отмечено выше, выступает доход. Исследование показало, что доходы горожан во многом зависят от возраста. Так, в возрастной группе до 29 лет доходы горожан всех областных центров составили в среднем 6500-13600 руб. на одного члена семьи. В возрастной группе 30-39 лет доходы ивановцев составили 13700-20500 руб. на одного члена семьи (35 %), в г. Вологда – 6500-13600 руб. на одного члена семьи, а в г. Ярославль у большинства горожан доход составляет 20600-27300 руб. на одного члена семьи. Отметим, что среди других возрастных категорий значительных различий выявлено не было.

Оценка жизненных целей и настроений жителей продемонстрировала неоднозначные результаты. Горожан, которые полностью уверены в завтрашнем дне не оказалось ни в одном из исследуемых городов. Однако, тех, кто видит для себя перспективы в будущем – достаточно большое количество (г. Иваново – 60 %, г. Вологда – 55 %, г. Ярославль – 55 %). Также отметим, что успехи и достижения жителей г. Иваново более разнообразнее, чем у жителей двух других городов. В г. Иваново жителям за последние пять лет удалось не только повысить уровень материального положения (20 %) и получить новую, более подходящую работу (18 %), но и побывать в другой стране (25 %), позволить себе дорогостоящее приобретение (машина, квартира) (18 %).

В ходе социологического исследования была рассмотрена также структура видов собственности горожан. Было выявлено, что молодые жители г. Иваново чаще имеют в собственности хрущевку / брежневку, а более трети горожан в возрасте старше 39 лет в собственности имеют квартиру улучшенной планировки. В г. Вологда жилищные условия лучше: 94,7 % молодых горожан имеют в собственности преимущественно квартиры улучшенной планировки, а вот люди старшего поколения в основном живут в хрущевках и брежневках. Жители г. Иваново в основном имеют в собственности новую (15,5 %) или поддержанную иномарку (12,1 %), а в г. Ярославль более трети жителей

предпочитаю подержанные иномарки (30,2 %). Отметим, что в г. Иваново самое большое количество горожан, у которых в собственности нет автомобиля (60,3 %).

В ходе исследования нами были получены данные по распределению горожан по количеству расходов на предметы первой необходимости. Абсолютное большинство горожан трех областных центров тратят на питание в месяц от общего дохода семьи от 30 % до 50 % средств. На оплату основных коммунальных расходов горожане тратят от 10 до 30 %. На досуг у горожан уходит от 10-30 % доходов.

Значительным показателем в исследовании был анализ потребительских предпочтений горожан. В г. Иваново при выборе одежды, продуктов питания, техники самым значимым показателем является качество, а при выборе жилья – цена. В г. Вологда при выборе одежды, автомобиля, жилья приоритетом выступает цена, а при покупке продуктов питания и техники – качество. В г. Ярославль при выборе одежды и жилья главным для населения является цена, при покупке продуктов питания – марка, а при покупке техники – качество.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что объективные и субъективные показатели имущественной дифференциации в г. Иваново и г. Вологда различаются. Субъективная оценка имущественного положения жителей этих городов находится на уровне ниже среднего, в то время как объективные показатели имущественного положения ивановцев и вологжан завышены, что свидетельствует об их нерациональном потребительском поведении. В г. Ярославль ситуация иная – мы наблюдаем совпадение объективных и субъективных показателей имущественного положения горожан, их потребительское поведение более рационально и соответствует доходам.

Таким образом, анализ социальной структуры общества на основе потребительских предпочтений позволяет учесть не только объективные показатели имущественной дифференциации населения, такие как доход, накопленные виды собственности, структура расходов, но и раскрыть особенности субъективных представлений населения о своих потребностях и возможностях. Учет множества факторов, влияющих на потребительское поведение горожан – задача будущего комплексного социологического исследования.

Список использованной литературы

1. Вебер М. Основные понятия стратификации // Социологические исследования. 1994. № 5. С. 169-183.
2. Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д. Социальная структура общества: в поиске адекватных ответов // Социологические исследования. 2008. № 7. С. 75-85.
3. Иващенко Н.Н., Иудин А.А. К вопросу о социально – имущественной структуре // Куда идёт Россия?. Власть, общество, личность / под общ. ред. Т.И. Заславской. М., 2000. 212 с.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии. М. : ПОЛИТИЗДАТ, 1997.
5. Райт Э.О. «Марксистские концепции классовой структуры» // Politics & Society. 1980. № 3. С. 87 – 95.
6. Сорокин П.А. Система социологии. М. : Наука, 1993. Т. 2. 367 с.
7. Тихонова Н.Е. Социальная структура российского общества: итоги возьми лет реформ / Общественные науки и современность. 2000. №3 С. 5-15.
8. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 20.06.2014).

УДК 316.356.2
ББК 60.561.51

Д. И. СМЕРНОВА

УЧАСТИЕ ОТЦОВ В ЖИЗНИ ДЕТЕЙ НА ПРИМЕРЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПОЛНЫХ И НЕПОЛНЫХ (ВСЛЕДСТВИЕ РАЗВОДА) СЕМЕЙ г. ИВАНОВО

Описываются основные проблемы реализации мужчинами отцовской роли в современном обществе, приводится анализ оценки участия отцов в жизни детей представителями полных и неполных (вследствие развода) семей.

Ключевые слова: отцовство, «вовлеченное отцовство», родительство, родительские роли.

The article considers the main problems of realization of a paternal role by men in the modern society. The assessment of fathers' participation in their children's lives is analyzed by representatives of complete and incomplete (due to divorce) families.

Key words: fatherhood, "involving fatherhood", parenthood, parental roles.

В современном обществе происходит процесс трансформации гендерных ролей. Этот процесс, в свою очередь, существенно повлиял на родительские роли, в том числе и отцовскую. С одной стороны, общество хочет видеть успешного в профессиональном плане мужчину, с высоким заработком, а с другой стороны, предполагает его высокую включенность в заботу о детях.

В современном российском обществе создаются определенные предпосылки к тому, что современные ученые назвали «вовлеченным отцовством» [1]. Так, в Семейном кодексе РФ 1995 г. как объект правоотношений стали рассматривать родительство, социальную поддержку, помимо женщин, стали получать и мужчины, был учрежден орден «Родительская слава» (2008 г.) [3]. Таким образом, произошло уравнивание в родительских правах мужчин и женщин.

Однако реализация отцовской функции существенно отличается в зависимости от типа семьи, ее состава. Чаще всего неполная семья появляется в результате развода. Развод не только раз и навсегда меняет стиль и характер взаимоотношений бывших брачных партнеров, но и родителей с детьми. Исследования социологов показывают, что после развода реализация отцовской функции зачастую сводится лишь к материальному обеспечению, нематериальные формы участия в жизни детей становятся второстепенными [2]. Также отмечается противоречивость отношения матерей к участию отцов в жизни детей после развода. Социологи свидетельствуют о том, что матери жалуясь на дефицит времени, которое отец проводит со своим ребенком после развода, при этом не хотят, чтобы количество этого времени увеличилось [3]. Поэтому сравнительное изучение участия отцов в жизни детей на примере полных и неполных (вследствие развода) семей представляется актуальным в научном плане.

Автором летом 2013 – весной 2014 г. было проведено глубинное интервью среди представителей полных и неполных семей на предмет участия отцов в их жизни. Нашими информантами были ивановцы в возрасте от 18 до 75 лет. Опрос предполагал, что информанты должны были отразить опыт общения с собственным отцом.

Участие отцов в жизни детей состоит из реализации следующих функций: воспитательной, хозяйственно-бытовой, экономической, социального контроля, социально-статусной, досуговой, эмоциональной и коммуникативной.

Практически все информанты отмечают, что бóльшую роль в воспитании сыграла мать, в том числе и те, кто проживали вместе с отцом. А вот в неполных семьях, даже в случаях, когда отцы после развода общались со своими детьми, информанты не отмечают существенного вклада отцов в их воспитание. Если отцы и общаются с детьми после развода, то они скорее проводят совместно досуг, а не занимаются воспитанием детей. Так, информантка А. С. (жен., неполн., 20 лет) говорит: *«Мне кажется, что папа особо никакого вклада в мое воспитание не внес. Он участвовал в моей жизни, но непосредственно воспитанием не занимался».*

Что касается выполнения отцами хозяйственно-бытовой функции, то тут мы видим, что отцы в полных семьях выполняют всю «мужскую работу» по дому, а так же ведут хозяйство, занимаются огородом, делают это постоянно. И в большинстве случаев, отмечают, что отцы и их самих приучили к выполнению домашних дел. В неполных семьях, отцы так же в большинстве выполняли мужские дела, но не приучали своих детей ни к каким хозяйственно-бытовым делам.

«Не помню делал ли он что-то, но меня он точно ни к чему не приучил» (Д. Е., муж., неполн., 21 год).

Большинство информантов отметили, что отцы вносят большой вклад в семейный бюджет, что лишний раз подтверждает, что отцы больше нацелены на содержание семьи. А информанты, чьи родители находятся в разводе, отмечают, что семью после развода стала обеспечивать мама, а отцы если и платили алименты, они не составляли большую часть бюджета.

Большая часть информантов из полных семей отметили, что отцы при реализации функции социального контроля используют гуманные, не унижающие достоинства детей, ненасильственные формы санкций – беседы, запреты и т.д.

«Папа наказывал. Заставлял читать книжки, ставил в угол, запрещал что-либо, проводил воспитательные беседы». (А. Ф., муж, полн., 22 года).

Так же многие отметили, что отцы привили им различные моральные качества. Но при этом, информанты из неполных семей отметили, что отцы не наказывали их никогда или же отмечали, что они это делали «для отмашки».

«Наказывал, ставил в угол, а воспитательные беседы проводила только мама. Папе это было не очень-то интересно». (В.А., жен., неполн., 18 лет).

Более того, информанты из неполных семей, отмечали, что их отцы не научили их ничему. Лишь «отталкиваясь» от «примера» отца сделали определенные выводы.

«Сам отец ничему не научил. Но отношение ко всей ситуации, то что он ушел из семьи – этим он научил меня ценить момент, ценить близких, окружающих тебя». (А. С., жен., неполн., 20 лет).

Воспринимают своих отцов наши информанты, которые жили совместно с отцами, преимущественно, как близких и родных людей. А вот информанты из неполных семей воспринимают отца формально, не испытывая к нему никаких теплых чувств: *«Мамин муж, человек, который дал мне жизнь».* (Н.В., жен., неполн., 56 лет).

Время совместного досуга по мере взросления детей в полных семьях уменьшается потому, что у них появляются свои семьи, работа. А досуговое время информантов из неполных семей, изменилось непосредственно из-за развода.

На вопрос, касающийся комфортности нахождения рядом с отцом, мнения информантов, родители которых находятся в разводе, разделились. Так, некоторые отметили, что им некомфортно находится со своим отцом: *«До развода не комфортно, сейчас более менее. Мне тяжело было с ним находиться постоянно вместе»* (В.А., жен., неполн., 18 лет).

А некоторые отметили, что никакого дискомфорта они не испытывали, а даже наоборот: *«Сказочно было находиться рядом с папой»* (Ю. А., жен., неполн., 34 года).

А вот на вопрос любите ли вы своего отца, все информанты, даже те, чьи родители в разводе, ответили положительно, кроме А. В. (жен., неполн., 42 года), которая не общалась с отцом после развода, и Н. В. (жен., неполн., 56 лет), т.к. она боялась своего отца.

Даже информанты, чьи родители в разводе и отношения у которых с отцами сложные, отмечали, что они любят его, т.к. он, не смотря ни на что, их отец. Но вот при ответе на вопрос «Чем любовь к отцу отличается от любви к матери?» мнения информантов разделились. Многие отмечали, что любовь одинакова и они могут разделить, но преимущественно, это информанты из полных семей. Так же отмечалось, что любовь к матери отличается от любви к отцу близостью отношений и доверием, преимущественно это отмечали информанты из неполных семей: *«Любовь к отцу больше романтическая, больше связана с воспоминаниями. Более осязаемая к маме любовь»*. (А. С., жен., неполн., 20 лет).

Информанты из полных семей, преимущественно, отмечают отношения отец-сын (дочь) или дружеские. Они основаны на уважении, авторитете, а так же и на доверии к родителю. А вот информанты из неполных семей отмечают, что общение с отцом было либо сведено на «нет», либо сопровождалось дискомфортом: *«Особо никаких отношений с отцом не было. Просто не общались практически, просто жили вместе»*. (В. А., жен., неполн., 18 лет).

Практически все информанты, независимо от совместного/раздельного проживания, отметили, что им важно общение с отцом, но есть исключения: *«Не совсем важно, но иногда хочется пообщаться именно с папой. Такое чувство возникает»*. (В. А., жен., неполн., 18 лет).

Подводя итоги, отметим, что все наши информанты, независимо от пола и возраста, считают, что участие отцов в жизни детей напрямую зависит от совместного/раздельного проживания. И только информанты из неполных семей, отцы которых принимали активное участие в их жизни и после развода, отметили, что это не зависит от полноты семьи.

В ходе нашего исследования мы выявили, что отцы преимущественно уделяют внимание выполнению экономической функции. В полных семьях прочие функции отцы реализуют либо не полностью, либо опосредовано через матерей. Однако эмоциональная обстановка в полных семьях благоприятнее. В неполных семьях отцы чаще снимают с себя всякие родительские обязанности и свои функции выполняют недобросовестно.

Интервью также позволило установить, что отцы часто как до, так и после развода не уделяли должного внимания воспитанию и уходу за своими детьми. В целом, определяющими факторами участия отца в жизни ребенка являются полнота семьи, поколение, пол ребенка, личные установки и ценности родителя.

Список использованной литературы

1. Авдеева А. В. «Вовлеченное отцовство» в современной России // Социологические исследования. 2012. № 11. С. 95-104.
2. Дементьева И. Ф. Негативные факторы воспитания детей в неполной семье // Социологические исследования. 2001. № 5. С. 108-111.
3. Прокофьева Л. М., Валетас М. Ф. Отцы и их дети после развода // Социологические исследования. 2002. № 6. С. 111-123.

4. Хасбулатова О. А., Смирнова А. В. Эволюция государственной политики в отношении семьи в России в XX – начале XXI века (Историко-социологический анализ) // Женщина в российском обществе. 2008. № 3. С. 3-11.

ББК 60.5

А. А. СМИРНОВА

УЧИТЕЛЬСТВО КАК СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ГРУППА (НА МАТЕРИАЛАХ г. ИВАНОВА И г. ЮРЬЕВЦА)

Раскрываются основные характеристики учительства как социально-профессиональной группы в рамках стратификационного, функционалистского и социально-психологического подходов на основе субъективных оценок педагогов г. Иванова и г. Юрьевца.

Ключевые слова: престиж профессии, цели профессиональной деятельности, мотивы выбора профессии, ценностные ориентации.

The article reveals the basic characteristics of teachers as a socio-professional group within the stratification, functionalist and social-psychological approaches based on subjective evaluations of teachers of Ivanovo and Yuryevets.

Key words: prestige of the profession, objectives of professional activity, motives of profession choice, value orientations.

Важную роль в воспитании подрастающего поколения, формировании личности ученика и передачи ему культурных ценностей общества играет профессия учителя. В разные периоды времени характеристики учительства как социально-профессиональной группы наполнялись новым содержанием. В условиях формирования информационного общества возрастает значимость данной профессии в процессе формирования и развития личностного потенциала. Поэтому актуализируется проблема восприятия и субъективной оценки учителями основных характеристик своей социально-профессиональной группы.

При анализе учительства как социально-профессиональной группы использовались три теоретических подхода, которые были разработаны В. А. Мансуровым и О. В. Юрченко [6, с. 36]. Стратификационный подход рассматривает профессию как средство для изучения иерархии престижа или социального расслоения общества. Престижность профессии учителя в своих работах рассматривает Ф. Г. Зиятдинова [1]. Функционалистский подход подвергает анализу профессию с точки зрения соответствия их деятельности и социальных установок интересам государства и задачам осуществления определенных социально-значимых функций. В. И. Добренков и В. Я. Нечаев особое внимание уделяют изучению целей и функций педагогов в современном российском обществе [2]. Особое внимание данному аспекту в своем исследовании уделяла и М. Т. Польшанная [3]. Социально-психологический подход выдвигает на первый план "внутренние" характеристики профессиональной группы, такие как сложность труда, его творческий характер и призвание. Изучением ценностных ориентаций учителей в своих работах занимались такие исследователи как С. И. Железнякова [4], Н. Иванова [5]. [6, с.36].

Стоит отметить, что помимо рассмотренных выше подходов в социологической литературе встречаются и другие теоретических подходов к изучению повседневной

жизни профессий и профессиональных групп. Так П. В. Романов, Е. Р. Ярская-Смирнова выделяют следующие направления в понимании профессии. Функционалистское направление рассматривает профессию через разделение общественного труда в обществе. Атрибутивный подход затрагивает вопросы компетентности. Критическое направление позволяет проанализировать различные проявления неравенства в иерархии профессий и видов занятости, должностей и специализаций. Феноменологический подход рассматривает профессию как относительно замкнутый и самодостаточный жизненный мир, интерпретируя взгляды профессионалов на их повседневность [7, с. 26-27].

Осенью 2013 – весной 2014 гг. было проведено социологическое исследование, посвященное изучению основных характеристик учителей г. Иванова и г. Юрьевца. Опрос подтвердил тенденцию феминизации учительских кадров. В исследовании приняли участие 87 % женщин и 13 % мужчин. В юрьевецких школах учителя мужчины относятся к предпенсионному и пенсионному возрасту, молодые специалисты отсутствуют. Что касается ивановских школ, то в опросе приняли участие мужчины всех возрастных групп. Это прежде всего обусловлено тем, что г. Юрьевец – небольшой город и молодые педагоги предпочитают уезжать в более перспективные населенные пункты.

С точки зрения стратификационного подхода была рассмотрена престижность профессии учителя в оценках самих педагогов. По мнению учителей, их профессиональная деятельность не является престижной в современном российском обществе. 70 % педагогов выбрали вариант ответа «низкий» и лишь 15 % ответили «средний». Было выявлено, что основной причиной этого выступает низкая заработная плата (85 % респондентов), на втором месте располагается сложность педагогического труда (70 %). «Невозможность карьерного роста» выделили 15 % учителей, которые относятся к возрастной группе от 40-60 лет. Так же педагоги указали свои причины низкой престижности профессиональной деятельности – это «излишнее бумаготворчество», «отсутствие уважения со стороны родителей», «административный монополизм и бюрократизм». Чтобы изменить данное положение, учителя предложили повысить заработную плату, изменить отношение к профессии со стороны общества и государства, в том числе привлекая СМИ к проблемам учителей, наделить учителей не только обязанностями, но и правами.

В рамках функционалистского подхода анализировались цели профессиональной деятельности учителей. Раскрытие способностей учеников выступает главной целью для педагогов г. Иванова, тогда как для учителей юрьевецких школ данная цель занимает одно из последних мест. Для них главное – «дать прочные знания по предмету». Это объясняется прежде всего тем, что в ивановских школах в большей мере распространено развивающее обучение, а школы г. Юрьевца более ориентированы на традиционное обучение.

Одним из разделов исследования было изучение удовлетворенности учителями основными социально-экономическими факторами, связанными с их профессиональной деятельностью. Педагоги отметили, что их полностью устраивает отпуск, скорее устраивает творческое содержание работы. Учителей не устраивают такие факторы как, материальное вознаграждение и невозможность карьерного роста.

В основе социально-психологического подхода лежало изучение мотивов выбора профессии и ценностные ориентации учителей. Педагоги выделили два главных мотива выбора профессии «желание обучать, воспитывать детей» (37%) и «интерес к учебному предмету» (28 %). 17 % педагогов отметили «случайные обстоятельства».

Стоит отметить различия в мотивах выбора профессиональной деятельности у молодых специалистов и у учителей более старшего поколения. Для учителей в возрасте до 25 лет главным мотивом при выборе профессии стало «желание обучать и воспитывать детей». Для педагогов в возрасте 26-30 и 46-50 лет главный мотив в выборе профессиональной деятельности – «интерес к учебному предмету», так ответили более 50 % респондентов данной возрастной категории. 36 % учителей в возрасте 51-60 лет ответили, что на их выбор повлияли случайные обстоятельства. Педагоги в возрасте более 60 лет считают, что для них главным мотивом выбора будущей профессиональной деятельности было «осознание педагогических способностей».

Что касается ценностных ориентаций, то для педагогов г. Иванова и г. Юрьевца главной ценностью в жизни выступает крепкая семья (74 % и 67 % соответственно). На втором месте у юрьевцев находится «материальное благополучие», тогда как у ивановских – на четвертом. Это объясняется тем, что средний доход в учительской семье на одного человека в г. Иванове выше, чем в семье юрьевцевских педагогов. На третьем месте у ивановских учителей располагается ценность «саморазвитие и самовыражение», а у юрьевцевских учителей она – на шестом месте.

На основе проведенного исследования была разработана типология учителей. Основанием для данной типологии послужили следующие критерии – мотив выбора профессии, значение профессиональной деятельности для учителей, а так же желание продолжать педагогическую деятельность.

Первый тип – «Учитель по призванию». Главный мотив для данных педагогов – желание обучать и воспитывать детей и осознание педагогических способностей. Значение профессии учителя они определяют как «самоотдачу в деле воспитания нового поколения», и они не желают менять свою профессиональную деятельность. В данной группе преобладают педагоги со стажем работы более 11 лет.

Второй тип – «Учитель по случаю». Главными мотивами при выборе профессиональной деятельности для данных педагогов выступили «интерес к учебному предмету» и «случайные обстоятельства». Профессия для них в первую очередь – это одна из сфер профессиональной деятельности. Что касается смены профессиональной деятельности, то у них иногда такая мысль возникает. К данной группе относятся педагоги со стажем от 6 до 10 лет работы в школе.

Третий тип – «Не реализовавшийся» учитель. Профессию они рассматривают, как средство самореализации раскрытие своего творческого потенциала. Педагоги данного типа желают поменять свою профессиональную деятельность. К данному типу относятся молодые специалисты со стажем менее 5 лет в школе.

Таким образом мотивация выбора профессиональной деятельности является главным фактором, определяющим цели и значение профессии учителя. Соотношение объективных и субъективных причин педагогического труда детерминирует эффективность осуществления профессиональных функций.

Список использованной литературы

1. Железнякова С.И. Социокультурные ориентации учителей // Социологические исследования. 2001. № 4. С. 99-102.
2. Зиятдинова Ф.Г. Социальное положение учителей: ожидания и реалии // Социологические исследования. 2010. № 10. С. 100-106.
3. Иванова Н. Между идеальным и реальным. На какие ценности ориентируется учитель // Директор школы. 1998. № 1. С. 17-27.
4. Мансуров В.А., Юрченко О.В. Социология профессии. История, методология и практика исследования // Социс. 2009. № 8. С 36-46.

5. *Полывянная М.Т.* Профессиональная стратегия учительства // Человеческий потенциал Ивановской области: состояние и перспективы развития. Иваново, 2008. С. 132-146.

6. *Романова П.В., Ярская-Смирнова О.В.* Мир профессий: пересмотр аналитических перспектив // Социс. 2009. № 9. С 25-35.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ АВСТРИИ И СТРАН СНГ В XXI ВЕКЕ

Описывается политика Австрийской республики на постсоветском пространстве и ее инструменты выстраивания взаимоотношений со странами региона.

Ключевые слова: Австрия, Хофбург, ЕС, СНГ, Россия, Украина, Белоруссия, Молдавия, Закавказье, Средняя Азия, экономические интересы, Набукко, Южный поток, Крымский вопрос.

We describe the policy of the Republic of Austria in the post-Soviet area and its instruments of promoting relations with the states of the region.

Key words: Austria, Hofburg, EU, CIS, Russia, Ukraine, Belarus, Moldavia, Transcaucasia, Central Asia, economic interests, Nabucco, South Stream, Crimea crisis.

Политика Австрии на постсоветском пространстве, в силу ограниченных интересов Вены на международной арене и отсутствия адекватных средств их продвижения хотя бы на межрегиональном уровне, сводится преимущественно к защите экономических интересов ориентированных на внешние рынки частных компаний и выражению отношения к позиции Брюсселя касательно тех или иных проблем стран СНГ.

Подобная позиция является прямым следствием того, что австрийские политики с момента окончания Второй мировой войны демонстрируют последовательный прагматизм в принятии решений, имеющих отношение к сфере международных отношений. И если в отношении внутренних вопросов австрийские политики зачастую придерживаются прямо противоположных позиций, то подход к решению проблем внешнеполитического плана остается неизменным независимо от того, представители каких партий занимают резиденцию правительства в Хофбурге.

Чаще всего Австрия следует в кильватере политики Берлина и Парижа – несомненных лидеров евроинтеграции, главных доноров коммунитарного бюджета и основных торговых партнеров Австрии. Поддержка со стороны официальной Вены предложений Германии и Франции по внешним вопросам, таким образом, приобретает роль разменной монеты. Политики в Берлине и Париже, следуя давно установленным правилам игры, в обмен на лояльность со стороны Австрии предоставляют Вене льготы и преференции внутри Европейского Союза. Жесткой можно назвать лишь позицию Вены относительно ситуации в Белоруссии. Последнее обуславливается присущей значительной части австрийских политиков неприязнью к авторитарным режимам, достаточно сильным позициям еврооптимистов среди местных политических кругов, а также наличием значительного влияния на настроения электората со стороны либеральных СМИ, за долгие годы успевшие сформировать в сознании большинства избирателей крайне негативный образ белорусского лидера. Часть экономического и политического истеблишмента республики в принципе готовы начать процесс налаживания отношений с официальным Минском, однако мощным барьером для подобных шагов служит сочетание угрозы падения рейтингов с перспективой вступить в конфронтацию с прочими государствами ЕС.

Также неприкрытый интерес со стороны Австрии вызывает ситуация в Молдавии. Последнее связано с традиционно повышенным вниманием местных политиков к проблемам дунайского региона, а также опасениями ряда европейских экспертов относительно того, что непризнанная Приднестровская республика может выступить в роли плацдарма, опираясь на который, Россия может вернуться к «воротам Балкан» и тем самым кардинально изменить конфигурацию сил в Восточной и Центральной Европе. На фоне последних событий в Молдове и на Украине внимание Вены к ситуации в Кишиневе и сопредельных территориях выросло еще больше. Значительных изменений в развитии ситуации на Украине и в бывшей Бессарабии это не повлечет, однако достаточно велика вероятность того, что официальная Вена в случае необходимости выступит в поддержку антироссийских демаршей со стороны Вашингтона и отдельных государств ЕС. Последнее же будет означать некоторый урон имиджу России на международной арене и наверняка будет использовано сторонниками «евромайдана» в ходе развернутой ими широкомасштабной пропагандистской кампании.

Отдельно следует упомянуть о взаимоотношениях Вены со странами Закавказья и Средней Азии. Заинтересованность в диверсификации импорта энергоносителей в Европу вынуждает Австрию переступить через неприязнь к авторитарным режимам и вести активный диалог с Азербайджаном и Туркменией относительно проекта Набукко. Однако после того, как неконкурентоспособность данной инициативы по сравнению с газопроводом «Южный поток» стала очевидна большинству экспертов, Вена свернула свою активность на данном направлении, ограничив свое участие в делах Средней Азии и Закавказья отстаиванием экономических интересов и гуманитарными программами.

Взаимоотношения Австрии и России традиционно выстраиваются вокруг трех вопросов – внешняя торговля, инвестиции и импорт российского газа. В отношении всех перечисленных пунктов контакты России и Австрии развиваются достаточно динамично. В ходе периодических встреч лидеров государств только лишь в 2000-х гг. была заключена серия контрактов на общую сумму 12 млрд евро. В 2007 г. в районе Зальцбурга состоялось открытие хранилища природного газа объемом 2,4 млрд кубометров, что приблизительно равно 30 % от общего объема потребностей Австрии в данном виде энергоносителей в год. Также сторонами достигнута договоренность о выходе российских энергетических компаний на конечных потребителей в нескольких федеральных землях Австрии.

На фоне последних событий на Украине рядом влиятельных средств масс-медиа была развязана антироссийская кампания, которую поддержало большое число различных общественных организаций. Однако официальный Хофбург воздержался от резких комментариев, хотя и поддержал позицию ЕС в отношении крымского вопроса. Подобное поведение позволяет предположить, что позиция Вены в отношении России будет меняться в соответствии с колебаниями внутриевропейской экономической и политической конъюнктуры, и скорее всего будет отличаться прагматизмом и реалистичностью. В то же время имеется вероятность, что вызванный информационной войной страх перед расширением Россией собственной зоны влияния на запад может подтолкнуть Австрию к необдуманным поступкам, таким как отказ от участия в совместном с Россией проекте «Южный поток».

Список использованной литературы

1. *Достанко Е.Д., Воротинская Т.В.* Политика расширения Европейского Союза на Восток. Минск, 2009.
2. *Коктыш К.* Белоруссия в европейском контексте. М., 2003

3. Улахович В. Формирование основ внешней политики Республики Беларусь (1991 – 2005 гг.). Минск, 2009.
4. EU-Russian relations and the Eastern Partnership: Central-East European member state interests and positions, East European Studies Nr. 1, Institute for World Economics of the Hungarian Academy of Sciences, Budapest, 2009

ББК 66.4 (2)

V. A. BLINICHEVA

BRICS AS A (F) ACTOR OF THE GLOBAL FINANCIAL SYSTEM

Рассматривается влияние БРИКС как актора и фактора мировой политики на реформирование мировой финансовой системы и разрешение посткризисной ситуации.

Ключевые слова: БРИКС, актор, фактор, акторность.

The article is devoted to the analysis of BRICS' influence as an actor and a factor of world politics on the reform of a world financial system and resolution of a post-crisis situation.

Key words: BRICS, actor, factor, actorness.

The article is devoted to the analysis of BRICS' role in today's global financial system. Leaders of BRICS (Brazil, Russia, India, China, South Africa) were constantly raising financial and economic problems during the summits. In our opinion, it can be connected with the primary goals of the grouping, instability of the world monetary system, and the crisis of 2008 - 2009.

To consider BRICS' influence as the actor and a factor in case of the world financial system reform we analyze whether BRICS is capable for formulating common goals and achieving them in coordination. First it is necessary to estimate the potential of an actorness of BRICS, according to five conditions of actorness.

The first condition of the actorness is the ability to use effectively the real and potential resources for strategic common interests' realization [1]. The first steps of BRICS towards understanding itself and its common interests were made during informal meetings in 2004 – 2006, and were issued in 2009 when the first summit of BRIC took place. Then the parties emphasized aspiration to pursue joint policy, especially in case of strengthening and reforming economic and financial system with the leading role of G20 and the UN [4]. The next annual BRICS summits proved this tendency. In 2010 the agenda expanded from economic and financial issues to the problems of international security. So there were intentions to reach the general understanding.

We can see the ability of BRICS to define political priorities and to define harmonious policy. The main goal of BRICS' leaders nowadays is the fastest reforming of the world financial system, primarily the International Monetary Fund, since the latter is said not to reflect the current balance of powers.

However, there are some obstacles to the formation of BRICS' actorness. BRICS' ability to negotiate with other actors is a stumbling block on this way, as well as experts' opinion that the institutionalization and bureaucratization of association is improbable and even undesirable [2]. Such condition as the solvency of political institutes of BRICS is also under doubt. The grouping doesn't possess supranational governing bodies, as well as the general political institutes. BRICS even formally have not become a new element of a world

financial system yet. Leaders of the grouping couldn't resolve an issue of joint BRICS Development Bank. The decision to create BRICS' Reserve Fund was also postponed.

Thus, it is possible to draw the conclusion that BRICS' actorness, most likely, will continue to develop in terms of: 1) "internal" cooperation; 2) lobbying of common interests with flexible mechanisms of consultations. In this case BRICS' role in the world will be defined in many respects by the existence of political will for further dialogue.

Mutual crediting and calculations in the national currencies and plans to create alternative financial institutions is a real step BRICS countries take to reform the world financial system, which is too dependent on the US dollar and political interests of the USA and their western allies.

Statistically, BRICS financial indicators show the huge potential of the countries: the fifth part of the world GDP and 28 % of industrial production nowadays is the share of BRICS countries, and their commodity turnover in 2011 was about 230 billion dollars [5].

Factorial approach is also applicable to the analysis of BRICS' place in the world system. As the "world reality" association of leading developing countries will have impact on world politics. Nowadays developed countries need to consider the fact that the formation of new game rules on the international scene depends not only on them.[3] According to such conditions it's important to BRICS to use the cumulative potential in the constructive purposes, without opening a new round of confrontation with the developed countries. To confirm manifestations of cumulative capacity of BRICS, we will consider financial indicators of a grouping for a specified period (2008 – 2013) [5].

Table 1

BRICS' financial indicators (2008-2013)

	Budget, revenues	Budget, expenditures
Brazil	851.1 billion \$ (2013)	815.6 billion \$ (2013)
Russia	439 billion \$ (2013)	450.3 billion \$ (2013)
India	181.3 billion \$ (2013)	281.6 billion \$ (2013)
China	2.118 trillion \$ (2013)	2.292 trillion \$ (2013)
South Africa	88.53 billion \$ (2013)	105.5 billion \$ (2013)

Proceeding from the table, we can draw a conclusion that BRICS countries, especially China, coped with world financial crisis.

Right now the establishment of BRICS is regarded as one of the most important events in the global politics of the beginning of the XXI century. Currently BRICS is a club format of developing countries' interaction, the analog of G8 or G20, created for consultations and common solutions' development. In addition, the BRICS coalition has the potential to advance common interests in the world. From the beginning to 2013 the constantly expanding common strategic interests played a major role in the formation of the group. Considering that at present BRICS has not become the full-fledged actor, its factorial potential remains one of the key sources of influence of the countries. BRICS will become rather influential player when integration and institutionalization processes in association will be completed. However there were high-quality changes in the BRICS nowadays. The presence of complementary economic

sectors, common challenges and threats positively affect the convergence of countries and consequently on the formation of BRICS. There is an ongoing strengthening of BRICS as a factor and an actor in world politics.

References

1. *Cigankov P. A. Aktori i faktori v mezdunarodnih otnosheniyah*. URL: http://polit.msu.ru/pub/unn_mpmo/library/Actori_i_Factori.pdf (accessed: 08.05.2014).
2. *Martinov B. BRICS: zarya novoy ery ili buzinassasusual? // Indeks bezopasnosti. 2011. № 3. T. 17* // URL:<http://www.mid.ru/brics.nsf/WEBforumBric/D86C86CD1267BCA744257936001EA789> (accessed: 13.05.2014).
3. *Solozobov Y. Novaya sila ili «banda chetireh»? 04.12.2008.* URL: <http://www.russianews.ru/second/20056> (accessed: 10.05.2014).
4. *Sovmestnoye zayavleniye liderov stran BRIC (g. Ekaterinburg, Rossiya, 16.06.2009).* URL: <http://www.mid.ru/brics.nsf/WEBdocBric/F204322D9ED6118EC3257853003F4BD2> (accessed: 12.05.2014).
5. *The World Factbook.* URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/rs.html> (accessed: 15.05.2014).

ББК 66.4 (0)

М. А. ОРЛОВА

ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЕ КАК СТИЛЬ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО ЕВРОПЕЙЦА

Анализируется политика энергоэффективности Европейского союза с точки зрения ее обусловленности и взаимосвязи с образом жизни европейских граждан, их ценностных ориентиров, а также становления общества экономного потребления энергии.

Ключевые слова: Европейский союз, энергосбережение, энергоэффективное общество, разумное потребление

We analyze energy efficiency policy in the European Union in terms of its causation and interrelation with the European way of life, corresponding values as well as formation of the economical energy consumption society.

Key words: European Union, energy saving, society of energy efficiency, intelligent consumption.

Для европейцев борьба за экономию энергии началась с кризиса 1973 г. Тогда цены на топливные ресурсы выросли в четыре раза, что вызвало серьезную экономическую нестабильность, затянувшуюся на годы. В таких условиях, не просто объективная причина, а острая необходимость повлияла на возникновение такого рода политики, как энергосбережение. И так, с конца 1980-х годов в европейских странах стали внедряться технологии и экономические механизмы, позволяющие снизить потребление традиционных энергоносителей за счет внедрения энергоэффективных технологий и альтернативных видов энергии. В последствии к стимулам такой политики добавились необходимость решения экологических проблем и преодоление энергозависимости. И именно в таком ключе тематика энергоэффективности развивается в странах ЕС уже не первое десятилетие, постепенно становясь наиболее значимым аспектом общей энергетической стратегии. Уже наработанный опыт отдельных европейских государств и всего Союза в целом показывает, что для

эффективной политики по энергосбережению нужен такой подход, который позволяет добиться не только снижения потребления до желаемого минимума, но и сформировать для его поддержания энергоэффективное общество. Основой такой политики является система мер: от технологических преобразований до внедрения новой культуры энергопотребления.

Базисным аспектом являются политические инструменты. Сейчас экономичное энергопотребление «по-европейски» стоит на трех столпах: широком использовании энергосберегающего оборудования, сокращении энергопотерь и учете потребления всех ресурсов. На этом этапе государства в рамках общеевропейской стратегии и национальных планов создают индустрию энергосберегающих технологий и формируют устойчивый спрос на них путем таких механизмов, как: введение технологических требований при строительстве зданий, организации промышленности и транспортных структур; экономическое стимулирование через особую систему налогообложения, производство энергосберегающей продукции и товаров.

Однако, для устойчивого поддержания всех этих мер необходимо сделать так, чтобы в сознании граждан энергосбережение стало нормой жизни, чтобы экономить энергию стало выгодно и престижно в соответствии с общепринятой гражданской позицией. И в Европе это прекрасно понимают. Именно поэтому, значительный контроль за потреблением ложится на самого гражданина.

Идея энергоэффективности уже довольно плотно «засела» в сознании европейцев. Выросло несколько поколения жителей единой Европы, для которых сбережение всех видов ресурсов (включая воду, электричество, тепло) является частью повседневной жизни. Население экономит свои деньги и заодно вносит посильный вклад в общее дело снижения потребления энергии. Среднестатистическому европейцу нравится иметь имидж человека, который заботится не только о собственном бюджете, но и об окружающей среде. В моду входит особый энергоэкономичный life-style: тратить меньше топлива и пользоваться энергосберегающими приборами. Проявления такого подхода обнаруживаются повсеместно.

Так, при покупке любой вещи учитывается ее энергоэффективность, проверяется наличие соответствующей маркировки; подбираются льготные тарифы на энергию, и никто не протестует против высоких налогов на энергию; приобретаются специальные «зеленые сертификаты»; самостоятельно разрабатываются и семейные планы по экономии энергии. В школах внедряются образовательные программы по воспитанию энергопотребления, так существует общесоюзный проект «Энергия – наше будущее», по которой вопросы экономии энергии, изменения климата и энергосбережения включаются в программы повышения квалификации преподавателей, а они в свою очередь должны включать в учебный план занятия, обучающие детей экономному потреблению и прививающие сознательность [3].

Также свой особый «энергоэффективный» подход и своя психология сформировалась у жителей тех или европейских государств. Это можно наглядно увидеть на примере жителей стран-флагманов энергоэффективности.

К примеру, в Германии граждане часто обращаются в службы потребительских центров по вопросам энергии для получения консультативных и информационных услуг. «Экономичное» мышление проявляется даже в обыденных привычках немцев, так, например, они стирают исключительно по ночам (ночью тариф на электроэнергию дешевле), а отопление включают, только когда на улице начинаются морозы [4].

А, например, в Дании энергоэффективность считается поистине национальной идеей. Государство дает каждому дому энергопаспорт и следит, чтобы не было энергопотерь, но каждый гражданин итак полагает это своим долгом. Датчане отдают

предпочтение велосипедам и экотранспорту, например, в Копенгагене действует линия автобусов, едущих полностью на электричестве ветряного происхождения. Также все большие обороты набирает мода на эко поселения, так в первом в мире водородном поселении на датском острове Лолланд энергию ветра здесь пускают на электролиз воды, а полученный водород через топливные ячейки превращают этот газ в свет и тепло [5].

Другим скандинавским государством, где практически все пронизано идеями энергосбережения, является Швеция. Так, в каждом муниципалитете находятся энергетические консультанты, всегда готовые бесплатно проконсультировать граждан по вопросам энергосбережения. Шведы стремятся масштабно экономить энергию при малейшей возможности. Ими было проведено исследование, и его результаты выявили, что если все электроприборы выключать полностью (то есть не просто нажимать кнопку на пульте, а выдергивать шнур из розетки), за год экономится количество энергии, которой хватит для энергообеспечения всех жилых домов Стокгольма [2]. Поэтому регулярно проходит крупномасштабная акция по всей стране «Goodby Standby», призывающая выключать технику, а не оставлять в режиме ожидания. Кроме того, во всех городах Швеции в темное время суток зажигаются свечи, лампы, а окна остаются не зашторенными. Таким образом жители экономят на уличном освещении. Ради снижения потребления электроэнергии в многоквартирных домах редко покупают индивидуальную стиральную машину. В каждой семье обычно один автомобиль (часто работающий на биогазе) и четыре-пять велосипедов.

Также в общеевропейскую практику вошла традиция «празднования» Европейской недели энергоэффективности. Впервые отмечали ее в 2005 году. Теперь это мероприятие стало одним из основных в сфере постоянной энергетики в Европе. Так, ежегодно Неделя объединяет свыше 30 тысяч участников по всей Европе под лозунгом «Разумная энергия ради постоянного будущего» [1]. В рамках мероприятий, приуроченных к этой неделе, проходят публичные дискуссии, основной целью которых является донесение до общественности всей важности темы разумного энергопотребления. За круглыми столами энергетической дискуссии собираются представители власти, экологических организаций, бизнес-среды и гражданского общества.

Таким образом, становится очевидно, что для современного европейца вполне характерно заботиться о своем бюджете и об окружающей среде. Граждане видят, что проводимые меры направлены не просто на экономию ресурсов и энергонезависимость в широких масштабах, но и на повышение уровня жизни каждого жителя. Все это вливается в европейскую идею и формирует «идеологию» разумного потребления.

Данная тенденция наглядно демонстрирует, как Европейский Союз подкрепляет проводимую им политику трансляцией соответствующих ценностей на население. И таким образом, европейские граждане уже приучены жить в рамках экономного подхода к потреблению энергии, что само по себе является устойчивой основой для обеспечения дальнейших мер и направлений европейской политики энергосбережения.

Список использованной литературы

1. About EUSEW // Sustainableenergyweek. URL: <http://www.eusew.eu/about/about-eusew> (дата обращения: 25.06.2014).
2. DeLone H. Swedes take the lead in energy efficiency // Think Eco. March 14, 2014. URL: http://www.thinkecoinc.com/blog_post/swedes-take-the-lead-in-energy-efficiency/#.U6s9aUCM2So (дата обращения 25.06.2014).
3. "Energy is our Future" brings energy efficiency into the classroom // Future Energy. URL: http://www.futureenergia.org/ww/en/pub/futureenergia/news_/pr01.htm (дата обращения: 25.06.2014).

4. Germany and energy saving // European Citizens Climate Cup. URL: http://www.theclimatecup.eu/articles-mostra-2409-eng-germany_and_energy_saving.htm (дата обращения: 25.06.2014).
5. *Haugen D.* How Denmark turned an efficiency obligation into opportunity // Midwest Energy News. August 10, 2013. URL: <http://www.midwestenergynews.com/2013/10/08/how-denmark-turned-an-efficiency-obligation-into-opportunity/> (дата обращения: 25.06.2014).

ББК 63.3(0)4

А. В. ПИКИН

РИМЛЯНЕ НА СЛУЖБЕ У ВАРВАРСКИХ КОРОЛЕЙ: АСПЕКТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Для решения внешнеполитических вопросов правители варваров привлекали к себе на службу римлян.

Ключевые слова: Орест, Лев Нарбонский, римляне и варвары, посольства V века .

For the decision of problems of foreign policy, the rulers of the barbarians engaged Romans to their offices.

Key words: Orestes, Leo of Narbones, Romans & Barbarians, the embassies of the fifth century.

Эпоха великого переселения народов, время становления варварских королевств это эпоха удивительного перехода от «старого» к «новому», эпоха взаимодействия «старого» и «нового». Варвары, приходившие на земли, занятые римлянами приносили свои обычаи и традиции. Кое-где (как например, в провинциях, захваченных гуннами) эти варварские порядки занимали доминирующее положение. Кое-где происходил синтез новых, варварских обычаев и римской практики (что мы ясно видим на примере королевства Остготов). Но была одна область отношений между римлянами и варварами, в которой старательно сохранялись и римская форма и римское содержание. Речь идет о посольствах и внешней политике в целом.

Правители варваров привлекали римлян на свою службу разными способами. Мы не будем останавливаться на причинах, из-за которых римляне начинали сотрудничать с варварами. Мы лишь констатируем факт: практически за каждым варварским королем стоял советник, римлянин по происхождению. В силу воспитания в традиции римского государственного управления, они (т.е. римляне) обладали необходимыми навыками. Кроме того, римляне довольно рано начинали служить на государственной службе и могли самостоятельно заниматься управлением уже в довольно раннем для современного человека возрасте. Подобного рода «советников» мы встречаем в крупнейших монархиях вестготов и остготов, в сильнейшей «империи гуннов» и относительно слабом королевстве бургундов. И лишь вандалское королевство на пике своего могущества (при Гейзерихе), судя по всему, обходилось без советников-римлян. Гейзерих, король вандалов, самостоятельно осуществлял управление подвластными ему землями. Кроме того, и в области внешней политики он был, судя по фрагментарным сообщениям источников, довольно искусен.

Те римляне, кто занимался внешней политикой, по-разному называются в источниках. Орест, один из приближенных Атилилы, правителя гуннов, носил титул

нотария. Другой римлянин, достигший определенных высот при Эврихе, правителе вестготов, которого звали Лев, обладал титулом руководителя советников. Вполне возможно, что эти их титулы были равны римской должности магистра оффиций, что мы попробуем доказать далее. По крайней мере, в пользу этого говорит тот факт, что магистр оффиций Теодориха Остготского Кассиодор Сенатор занимался, в числе прочего, и внешней политикой.

Степень их влияния на международные дела была разной. Мы рассмотрим два примера вовлеченности римлян в область внешней политики. Первым мы рассмотрим секретаря Атиллы Ореста. Орест, происходивший из римской области Паннония, появляется перед нами, как посланник Атиллы ко двору Феодосия Младшего [1, 29]. Далее, по ряду косвенных свидетельств становится ясно, что он не просто случайный посланник, а имеющий определенную репутацию при дворе правителя Восточной империи и авторитет. Один из гуннов указывает, что Орест абсолютно не связан с военными делами [1, 35], которые у гуннов ценятся довольно высоко, но в то же время по поведению паннонца, а так же некоторым другим сведениям, становится понятно, что он занимает довольно высокое положение при дворе [2, 133]. Орест присутствует при приеме послов Атилой, участвует в пире, на который были приглашены послы. Кроме того, в пользу его высокого положения и влияния на международные дела гуннов свидетельствует назначение его родственника, тестя, послом от западного правительства. Это посольство имело целью урегулирование совершенно незначительного с их точки зрения конфликта, однако Атила не был расположен разрешать противоречия, уже решившись на вторжение в Западную Империю, которое было отчасти подготовлено интригами Гейзериха, отчасти деятельностью Гонории, сестры императора Валентиниана III [5]. Рим, вероятно, надеялся на помощь Ореста в данном вопросе. Впоследствии паннонец еще как минимум один раз примет участие в посольстве гуннов, а после падения «империи гуннов», спустя 20 лет фактически возглавит западную империю [6, 811-812]. Мы видим, что круг полномочий «нотария» Ореста довольно широк, и степень влияния (по крайней мере, так оно изображается и понимается римлянами) на международные дела высока.

Другим примером является деятельность Льва Нарбонского, одного из советников правителя вестготов Эвриха. Источники называют Льва руководителем советников [3, 81]. Он был одним из корреспондентов Сидония Аполлинария, который и оставил нам сведения о том, чем занимался Нарбонец. В полномочия Льва входило составление речей для короля, вполне возможно, что и писем, адресованных другим правителям. Кроме того, Лев упоминается в качестве человека, встречающего посольства. Согласно некоторым оговоркам источника, Лев был одним из присутствующих при общении послов с правителем [3, 82]. По завершении переговоров он должен был подготовить решение Эвриха по посольству. Отметим так же, что Лев участвовал в советах при Эврихе, на которых, помимо всего прочего, обсуждались и дела внешней политики. Круг полномочий Льва, как мы видим, приблизительно схож с обязанностями Ореста, за исключением, пожалуй, непосредственного участия в посольствах в роли посла.

В свою очередь круг обязанностей римлян на службе у варваров отчасти пересекается с обязанностями магистра оффиций при дворе императора [4, 93-98]. Магистр оффиций в области внешней политики занимался следующими вещами. Как руководитель администрации императора он входил в высокий совет при императоре, где обсуждались и международные дела. Магистр утверждал посла в должности, обязан был встретиться с иностранным послом до момента общения, подготовить аудиенцию у

императора. Кроме того, порой он и сам мог исполнять обязанности посла. Через ведомство магистра оффиций проходили, в числе прочего, и дипломатические письма.

Таким образом мы видим, что римляне, занимавшиеся внешней политикой при дворах варварских правителей, выполняли те же, или очень схожие, обязанности, что и магистры оффиций при дворе императоров обеих частей Римской Империи. Стоит отметить так же, что римляне на службе у варваров воспроизводили, по нашему мнению, то, что было им близко и знакомо по службе империи.

Список использованной литературы:

1. *Приск Панийский*. Сказания Приска Панийского / вступ. ст., пер., коммент. Г.С. Дестуниса СПб., 1860.
2. *Шувалов П.В.* У истоков средневековья: двор Аттилы // Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и Раннего нового времени. Вып. 3. СПб., 2001. С. 130-146.
3. *Эннодий Магн Феликс*. Житие блаженнейшего мужа Епифания, епископа Тицинской церкви // Магн Феликс Эннодий. Житие блаженнейшего мужа Епифания, епископа Тицинской церкви. Панегирик королю Теодориху. Житие блаженного монаха Антония. Благодарение за свою жизнь / пер. с латинского, вступ. ст., коммент. и указатели В.М.Тюленева. СПб, 2013.
4. *Boak A.E.R.* The Master of the Offices in the Later Roman and Byzantine Empires. London, 1919.
5. *Gračanin H.* The Western Roman Embassy to the Court of Attila in A.D. 449 // *Byzantinoslavica*, Vol. LXI. Prague, 2003. P. 53-74.
6. *Martindale J.R.* The Prosopography of the Later Roman Empire: Volume II. A.D. 395 — 527. Cambridge, 1980.

**ПАРАДОКСАЛЬНОСТЬ КАК ОСНОВА МИРОВОЗЗРЕНИЯ ОСКАРА
УАЙЛЬДА И ПОЭТИКА СБОРНИКА «“ПРЕСТУПЛЕНИЕ ЛОРДА
АРТУРА СЭВИЛА” И ДРУГИЕ РАССКАЗЫ»**

Исследуются истоки парадоксальности Оскара Уайльда и на примере сборника «“Преступление лорда Артура Сэвила” и другие рассказы» доказываемся, что парадокс является основой его мировоззрения и выступает как основополагающий художественный принцип в его творчестве.

Ключевые слова: Оскар Уайльд, парадоксальность, рассказы, Ирландия

The origins of Oscar Wilde's paradoxality are being investigated and, through the example of short stories «“Lord Arthur Savile's Crime” and Other Stories» it is proved that paradox is the basis of Oscar Wilde's worldview and serves as a structure-forming device in his works.

Key words: Oscar Wilde, paradoxality, short stories, Ireland

Наша гипотеза заключается в том, что парадоксальность является структурообразующим принципом в творчестве Оскара Уайльда и соотносится с парадоксальностью и мировоззрением писателя.

Огромное влияние на его личность оказала семья, особенно его мать, леди Джейн Франческа Уайльд, также известная как поэтесса Сперанца, женщина яркая и неординарная. На протяжении всего творческого и жизненного пути Уайльда обнаруживается влияние матери, например, его любовь к литературным мистификациям. Так, леди Джейн почти наверняка переделала своё второе имя, скорее всего, Фрэнсис, во Франческу, так как возводила свой род к Данте, увековечившему образ Франчески да Римини в мировой культуре. Также леди Джейн была двоюродной сестрой Ч. Р. Метьюрина, автора «Мельмота Скитальца» («Melmoth the Wanderer», 1820), который также был склонен мистифицировать своё происхождение, пустив в оборот легенду о том, что его предка нашла на парижской улице знатная дама, заметив, что подкидыш одет в богатую одежду. Выйдя из тюрьмы в 1897 г. и поселившись в Париже инкогнито, Уайльд, вероятно, не случайно укрылся под вымышленной фамилией «Мельмот» [11; 12].

Культурно-историческая обстановка также сыграла важнейшую роль в становлении личности писателя. Во времена Уайльда Ирландия рассматривалась Англией как «дикий», «варварский» остров, который никогда не сможет быть изменен. С религиозной точки зрения Ирландия считалась Англией «анти-христианской». Конфликт двух стран имел весьма длительную историю – в XII в. ирландское королевство Ольстер лишь формально было подчинено Англии, фактически сохранив власть в руках местных вождей. В период Реформации же (XVI-XVII) на территории Ольстера укоренился протестантизм, и с тех пор протестанты сохраняли контроль над территорией Северной Ирландии. Вместо процесса урегулирования религиозного конфликта предпочла его устранение, выразившееся в подавлении восстаний и протестных выступлений ирландцев, дискриминации коренного населения страны [8].

Ирландская культура богата древними мифами и кельтскими легендами, поверьями, которые представляют для Уайльда большой интерес, тем более его

родители выпускают следующие сборники: Уильям Уайльд “Ирландские народные суеверия”, Джейн Элджи Уайльд – “Древние легенды, мистические заклинания и суеверия Ирландии” [10]. Из этих мифов и легенд Уайльд заимствует некоторых персонажей для своих произведений – например, русалок, великанов, – и помещает их в современное общество.

Ирландская культура уникальна, и Уайльд, несомненно, является её частью, с детских лет отождествляя себя с нею и неся в себе лучшие её черты. Ирландская история представляет собой серию попыток «уловить» и выразить собственную национальную идентичность, невыразимую и своеобразную.

В качестве ведущего свойства ирландского интеллекта можно выделить свободу воображения, необычно раздвоенный разум, любовь к индивидуальной свободе и постоянную борьбу ирландского разума с самим собой [9]. Дж. Хобан пишет о «храбрости, красноречии и остроумии» ирландцев [2]; Дж. Смит задает вопрос: «В чем же ирландцы превосходят [англичан и шотландцев]?» и сам отвечает на него: «Конечно же, в резвости, весёлости и бодрости ума» [6]. Д. Нильсен, современный американский исследователь, отзывается о юморе ирландцев как о «наиболее примечательном и, возможно, самом значительном на всех британских островах» [5]. В книге «Юмор Ирландии» Д. Дж. О’Донохью говорит о том, что ирландскому юмору присуще «большое воображение по сравнению с любым другим юмором» [1]. Исследователь ирландского литературного юмора В. Мерсье рассуждал о том, что ни одна сторона жизни, «сколь бы сакральной она ни была, не защищена от того, чтобы быть осмеянной ирландцем» [4], а Х.Кеннер утверждал, что «в Ирландии никто и ничто не избегает насмешек» [3]. Д. Нильсен считает, что «юмор в ирландской литературе не только всегда держал свою марку, но зачастую доминировал во всей британской литературе» [5].

Особое значение имеет вопрос о религиозных взглядах Уайльда, так как они безусловно повлияли на этику и эстетику писателя. Уайльда крестили в протестантской церкви Св. Марка в Дублине в 1855 году, когда мальчику ещё не было и года. Через три или четыре года по неизвестным причинам леди Джейн Франческа тайно крестила Оскара в католической церкви [7]. В этом, вероятно, следует видеть истоки двойственности его религиозных убеждений, которая мучила Уайльда всю его жизнь. Уайльду было трудно определиться, к какой же церкви он принадлежит. Скорее всего, ему больше импонировала католическая. Он посещал мессы и службы на протяжении всей своей жизни. Однако его отец, известный агностик, не хотел, чтобы Уайльд стал католиком – в частности из-за опасения, что сын не поступит в Оксфорд (который был преимущественно англиканским). Кроме того Роберт Росс, друг и возлюбленный Уайльда, также считал, что обращение писателя в католицизм разрушит их отношения навсегда. Уайльд официально обратился в католицизм в свои последние минуты, лёжа на смертном одре.

При рассмотрении творчества Оскара Уайльда, чей стиль и художественное сознание по выдвинутой нами гипотезе базируются на парадоксальности, крайне важно следующее толкование парадокса:

Литературный парадокс – художественный прием, основанный на противоречии заданному: общему мнению, стереотипу или намеренно созданному ожиданию, может проявляться на всех уровнях текста.

Парадоксальность характера нашла своё отражение в работах Уайльда, причём парадокс является структурообразующим принципом его творчества, полностью соотносясь с его мировоззрением. Конструирующая функция парадокса заявляет о себе в сборнике «Преступление лорда Артура Сэвила» и другие рассказы», обнаруживаясь на всех уровнях – сюжета, архитектоники, хронотопа, системы персонажей.

Список использованной литературы

1. *Donoghue D.* We Irish: Essays on Irish Literature and Society. University of California Press, 1986. 281 p.
2. *Hoban J.* Gems of Irish Eloquence. Baltimore, 1841. 323 p.
3. *Kenner H.* A Colder Eye. Penguin Books, 1983. 368 p.
4. *Mercier V.* The Irish Comic Tradition. Oxford: Clarendon Press, 1962. 270 p
5. *Nilsen D.L.F.* Humor in Irish Literature: A Reference Guide. Greenwood Press, 1996. 225 p.
6. *Smith J.* Irish diamonds. Chapman and Hall, 1847. 175 p.
7. *Tucker J. A.* Oscar Wilde, Roman Catholic. / Crisis 19, no. 1 (April 2001). URL: <http://catholiceducation.org/articles/arts/al0093.html> (дата обращения: 18.01.2014).
8. *Zelter J.* Oscar Wilde: The Importance of Being Irish. // Standing in their shifts itself: Irish Drama from Farquhar to Friel. European Library of Irish Studies 1. Hrsg. Eberhard Bort. Bremen: Verlag für E.S.I.S. Publikationen, 1993. 49–60. URL: <http://joachimzelter.de/wp-content/uploads/2010/07/pdf4.pdf> (дата обращения: 04.01.2014).
9. *Бороненко А.В.* Специфика юмора в ирландской литературе 30-40-х годов XX века. Екатеринбург, 2012. URL: <http://www.dissercat.com/content/spetsifika-yumora-v-irlandskoi-literature-30-40-kh-godov-xx-veka> (дата обращения: 05.04.2014).
10. *Ливергант А.* Оскар Уайльд // Иностранная литература, №1, 2014. – с.198-241
11. *Луков В.А.* Феномен Уайльда / В.А. Луков, Н.В. Соломатина; Нац. ин-т бизнеса, Моск. гуманитар. ун-т. – М., 2005. – 214 с. URL: http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/monographs/Lukov&Solomatina_Wilde/ (дата обращения: 03.04.2014).
12. *Элман Р.* Оскар Уайльд: Биография / пер. с англ. Л. Мотылева. М. : Независимая газета, 2000. 688 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВА: ОТ КАНТА ДО СОВРЕМЕННОСТИ

Рассматривается концепция пространства И. Канта в сравнении с материалистической, неокантианской и современными представлениями. Автор делает вывод, что синтетическая концепция пространства должна включать и субъективные, и объективные его характеристики.

Ключевые слова: пространство, априорное восприятие, неокантианство, материя, познание, теорема Пуанкаре-Перельмана.

In the article the conception of space of I. Kant is compared with materialistic, neokantian and modern ideas. The author concludes that the synthetic concept of space must include its both subjective and objective characteristics.

Key words: space, a priori perception, neokantianism, matter, cognition, theorem of Poincare-Perelman.

Пространство — одно из важнейших понятий в философии и науке. В разные времена, в различных философских и научных направлениях его понимали по-разному. Так, античные атомисты считали, что все состоит из материальных частиц – атомов и пустого пространства. И. Ньютон поддерживал взгляды Демокрита, который полагал, что есть пустота – время и вместительность – пространство. Р. Декарт отождествлял материю с пространством: мировое пространство беспредельно, однородно, не имеет пустот и бесконечно делимо.

Существует материалистическая концепция пространства. Согласно этой концепции, пространство – объективная, всеобщая, закономерная форма бытия материи, обусловленная взаимодействием различных систем, характеризующая их протяженность, взаимное расположение, структурность и сосуществование. Характерным свойством пространства выступает протяженность, проявляющаяся в расположенности и сосуществовании разных элементов. В совокупности различных положений элементов образуется определенная система сосуществования, пространственная структура, которая имеет специфические, в чем-то противоречивые свойства: трехмерность, непрерывность и прерывность, симметрию и асимметрию, распределение вещества и полей, и т. д. [1].

Представление о пространстве менялось в различных картинах мира, вместе с развитием научного познания. Пространство, наряду со временем, как всеобщие и необходимые формы бытия материи, являются опорными категориями в различных направлениях науки. Сложность с определением понятия пространства всегда была из-за того, что оно является нематериальным объектом и ученым остается лишь мысленное созерцание, так как невозможно рассмотреть пространство, ставить с ним опыты и т. д. [1, с. 14].

Новшество в понятие пространства ввел И. Кант в работе «Критика чистого разума», в которой он рассмотрел пространство как атрибут нашего познания. Кант утверждал, что пространство есть чистая форма всякого чувственного наглядного

представления, оно не является свойством самих вещей, а дано до всякого опыта, т. е. Априорно. Пространство является формой чувственного созерцания, благодаря которому люди группируют свое восприятие: «представление о пространстве не может быть заимствовано из отношений внешних явлений посредством опыта: сам внешний опыт становится возможным прежде всего благодаря представлению о пространстве. Оно есть априорное представление, необходимым образом лежащее в основе внешних явлений» [5, с. 51].

По мнению Канта, наши ощущения и восприятия упорядочены в пространстве, но на этом основании не может быть уверенности в упорядочении в пространстве реальных тел. Человеческое восприятие упорядоченности вещей и событий нельзя переносить на действительность. Из этого следует, что концепция Канта, а так же его последователей, отрицает объективное существование пространства и времени. Получается, что вещи-в- себе непространственны [7, с. 27].

Дать точное объяснение теории пространства Канта трудно, так как теория сама по себе неясна. Кант полагал, что непосредственные объекты восприятия обусловлены частично внешними вещами и частично нашим собственным аппаратом восприятия. Философ представлял первичные качества как субъективные, он не сомневался в том, что человеческие ощущения имеют причины, которые он назвал «вещами-в-себе» или ноуменами. То, что является человеку в восприятии, которое Кант называл феноменом, состоит из двух частей: то, что обусловлено объектом, — эту часть он назвал ощущением, и то, что обусловлено человеческим субъективным аппаратом, который упорядочивает многообразие в определенные отношения. Эту часть философ назвал формой явления. Эта часть не есть само ощущение и не зависит от случайности среды, она всегда одна и та же, поскольку всегда присутствует в человеке, и она априорна в том смысле, что не зависит от опыта. Чистая форма чувственности называется «чистой интуицией»; существуют две такие формы: пространство и время, внутренняя и внешняя формы [5, с. 49].

Таково понимание И. Кантом пространства. Это понимание дополнялось, модернизировалось и развивалось в неокантианстве.

В марбургской школе неокантианства кантовское представление о пространстве, как априорной форме чувственного созерцания, подверглось критике. По мнению неокантианцев пространство – не априорная форма чувственности, а форма мышления. Это – логическая связь, которую мышление априорно вносит в мир. П. Наторп, представитель неокантианства, утверждал, что в основных определениях пространства и времени типическим образом впечаталось мышление как «функция», а не созерцание [6]. Он назвал свою позицию «чистым идеализмом». С этой позиции получается, что «вещь сама по себе», а трансцендентальное построение познания должно исследоваться без обращения к материалу ощущений, доставляемых человеческому познанию «извне». П. Наторп говорил о том, что «пространство входит первоначально в сознание через посредство того способа, каким уже различные в известном отношении элементы соединяются вместе с тем в единстве представления <...> представление пространства соответствует счислению, как связыванию единиц в одно целое» [6, с. 114–115].

Наука считает пространство чем-то внешним и объективно существующим, вне связи с нашим восприятием. Неокантианство отстаивает идеи Канта о такой связи. Сама трехмерность доказана только по отношению к нашему восприятию, реальное пространство только начало изучаться [4, с. 87]. Интересно, что идеи неокантианцев помогли преодолеть научно-мировоззренческий кризис конца XIX – начала XX века.

Как известно, общая теория относительности соединила пространство, время и материю (массу) в одно неделимое целое, ввела наблюдателя (через систему отсчета) в уравнения движения. Если массу изъять, то исчезает и пространство в данной области. Это пример совершенно новых научных взглядов на пространство и время.

Согласно мнению А. Бергсона («Материя и память»), пространство – это многообразие внешнего, одновременности, расположенности, порядка, количественной дифференциации, различия в степени; это числовое многообразие, дискретное и актуальное. К тому же, в отличие от большинства мыслителей, он рассматривает пространство и время как глубоко различные вещи. Вообще, главное различие в философии Бергсона — между интеллектом и инстинктом. Интеллект соотносится с пространством, инстинкт со временем. Пространство – это характеристика материи и возникает при рассечении потока; оно в действительности иллюзорно, полезно на практике, но вводит в заблуждении в теории. Так же он полагал что «пространство есть условие только нашего действия, будучи как бесконечно разделенная сеть, которую мы натягиваем под материальной непрерывностью, чтобы овладеть ею, чтоб разложить ее в направлении нашей деятельности и наших потребностей. Тогда мы выигрываем в метафизике то, что устрояем или смягчаем противоречия, связанные с делимостью в пространстве, противоречия, которые возникают от смешения двух точек – действия и познания» [2, с. 650].

А. Бергсон сильно переинтерпретировал идеи И. Канта, но общий ход его рассуждений близок к кантовскому подходу, т. к. основная мысль французского философа заключается в следующем: человек воспринимает только то, на что он может воздействовать. А это означает непосредственную связь пространства с его восприятием.

А. В. Дахин в статье «Философский смысл теоремы Пуанкаре-Перельмана и проблема глобальной пространственной структуры вселенной: Переосмысливая концепт «материи и памяти»» обобщает идеи А. Бергсона о восприятии человека на всю вселенную. Исследователь пишет, что точка пространства-и-времени является агентом собственных взаимодействий и действует под влиянием собственной памяти, и поэтому является «центром индетерминации» вселенной. Он утверждает, что эта точка имеет два онтологических измерения собственной активности, а именно сферу бытия и сферу существования [3].

В настоящее время в науке используются такие понятия, как физическое, геологическое, географическое, биологическое, психологическое, социальное, историческое пространство. Это означает, что понятие пространства важно не только для современных естественных наук, но и для гуманитарных. Появляется понимание решающего значения пространства. Ученые осознают, что почти любой физический процесс и действие человека, все существует в пространстве. Определенное место всегда складывается в более широком, многомерном пространстве. Это значит, что любое перспективное решение опосредовано не только временем, но и местом, т. е. должно фиксироваться в пространстве.

Понятие пространства (вместе с понятием времени) является фундаментом научного мышления в целом, а также основой для построения различных теорий и вычислений. Значение субъективной составляющей в понимании пространства, восходящее к работам И. Канта, возрастает и будет возрастать в будущем, несмотря на все сложности с его определением. Синтетическая концепция пространства должна включать как объективные, так и субъективные его характеристики.

Список использованной литературы

1. *Ахундов М. Д.* Концепции пространства и времени: истоки, эволюция, перспективы. М.: Наука, 1982. 431 с.
2. *Бергсон А.* Материя и память. М.: Наука, 1992. 669 с.
3. *Дахин А. В.* Переосмысливая концепт «материи и памяти». URL: <http://www.congress2008.dialog21.ru/Doklady/04810.htm> (дата обращения: 18.03.14).
4. *Дмитриева Н. А.* Две эпохи российского неокантианства // Вестник Российского Гуманитарного Научного Фонда. 2002. № 4. С. 81 – 92.
5. *Кант И.* Критика чистого разума. М. : Мысль, 1994. 591 с.
6. *Наторп П.* Философская пропедевтика. Общее введение в философию и основные начала логики, этики и психологии // Наторп П. Избранные работы / Сост. В. А. Куренной. М.: Территория будущего, 2006, С. 55 – 118.
7. *Шашкевич П. Д.* Теория познания И. Канта. М. : Наука, 1960. 405 с.

СОДЕРЖАНИЕ

БИОЛОГИЯ И ХИМИЯ

<i>Гавришова Н. В., Кормилицына Н. К.</i> Особенности вегетативного обеспечения сердечной деятельности и церебральной гемодинамики курсантов института противопожарного профиля	3
<i>Грибкова Е. С., Кормилицына Н. К.</i> Влияние экзаменационного стресса на показатели сердечно-сосудистой системы студентов	6
<i>Зубкова О. А.</i> Ивановская область в Атласе гнездящихся птиц Европы	9
<i>Касаринская О. В., Виноградова Д. В., Шевцова Е. Ф., Зарипов В. Н.</i> Модуляция свойств митохондрий как механизм нейропротекции	12
<i>Ковалева Д. К.</i> Влияние производных рилузола на процессы высвобождения и обратного захвата глутамата в синапсоммах коры головного мозга крыс	15
<i>Попова Е. А., Кормилицына Н. К., Королёва С. В.</i> Использование методов вариабельности сердечного ритма и реоэнцефалографии в оценке профпригодности специалистов экстремального профиля	18
<i>Слащинуна Я. А.</i> Изучение фолидоза подотетки евразийских подвидов обыкновенного канюка (<i>Buteo buteo</i>)	21
<i>Солдатова Ю. В., Котельникова Р. А., Файнгольд И. И., Зарипов В. Н.</i> Антиоксидантные и антирадикальные свойства производных эндометаллофуллерена с гадолинием	24

ЭКОНОМИКА

<i>Головкин Д.С.</i> Необходимость использования альтернативных видов рекламы	28
<i>Жафяров Р. Ш., Журавлев А. Ю.</i> Возможности тенденции BYOD и BYOID: проблемы и перспективы	30
<i>Зайцева Н. Е.</i> Особенности Internet-потенциала как фактора развития рыночных отношений	32
<i>Зайцева Н. Е.</i> Эффективность систем бизнес – аналитики при работе с клиентами	35
<i>Коровина А. А.</i> Оценка уровня финансовой безопасности в Ивановской области	37
<i>Маслова А. В.</i> Создание официальной группы для кафедры ИТЭиОП ИвГУ в социальной сети «ВКонтакте»	40
<i>Носова Е. В.</i> Особенности развития ТНК в России	43
<i>Романова А. А., Панков А. А., Бабушкин И. В., Стрельцов Ю. А.</i> Оптимизация технологии управления логистическими процессами на базе розничной торговли	46
<i>Солодухина Э. Т., Болотинова Е. Г., Белоусова Е. Н.</i> Необходимость создания информационного портала детских санаторно-курортных учреждений	48
<i>Шахов И. С.</i> Реклама банковских продуктов	50

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

<i>Алиева Д. А.</i> Многообразие подходов к пониманию юридической ответственности	53
<i>Белова В. С.</i> Трудовые гарантии беременным женщинам	55
<i>Гарибян П. А.</i> Экологические преступления	58
<i>Граждан В. В.</i> Перспективы развития российского гражданского законодательства в контексте концепции единого объекта недвижимости	61
<i>Гусев Д. В.</i> Механизм общепреventивного воздействия уголовного наказания	64
<i>Долгачев А. О.</i> Роль правового обычая в российской правовой системе в период XIX – начала XX века	67
<i>Живов Т. А.</i> О некоторых положениях учения Е. Б. Пашуканиса о праве сквозь призму взглядов Г. Кельзена	70

<i>Королева Ю. А.</i> К вопросу об освобождении от уголовной ответственности лица, совершившего преступление, предусмотренное ст. 264 УК РФ, в связи с примирением сторон	73
<i>Косолапова А. Н.</i> Благотворительность в Российской Империи как часть социальной политики (конец XIX – начало XX века)	76
<i>Котков М. А.</i> Жилищные потребительские кооперативы как юридическое лицо: проблемы правового регулирования	79
<i>Кротова А. Х.</i> Гражданско-правовая ответственность за причинение репутационного вреда: понятие, основания и условия	82
<i>Кузичкина М. И.</i> Проблемы правового регулирования эвтаназии в России	84
<i>Курочкина А. В.</i> Гражданский кодекс Германии: история и современность	87
<i>Курочкина А. В., Алексеева А. А.</i> Ядерный взрыв на реке Шача в Ивановской области: последствия и возможные пути преодоления экологического кризиса	90
<i>Малеева А. В.</i> Проблема реализации принципа невмешательства во внутренние дела государства (на примере Украины)	93
<i>Маслов А. Д.</i> Заключение эксперта как источник доказательств по уголовным делам: вопросы теории и практики	95
<i>Матвеев Д. Н.</i> Права и обязанности сторон по договору купли-продажи объектов незавершенного строительства: актуальные проблемы теории и практики	98
<i>Меркуленко А. А.</i> Французский иностранный легион. История и современность: правовой аспект	101
<i>Морозова К. М.</i> Место решений собраний в системе юридических фактов	104
<i>Одинцова А. А.</i> Защита доменных наименований в международном частном праве	107
<i>Романова А. А.</i> Динамика пенсионной подфункции социальной функции современного государства	110
<i>Седова М. С.</i> Понятие приобретательной давности в концепции развития гражданского законодательства и проекте изменений ГК	112
<i>Седова М. С.</i> Правовое регулирование рекламной деятельности в Российской Федерации и в Федеративной Республике Германии	115
<i>Собакинских Д. Е.</i> Локализация рекламы в России	117
<i>Теплякова А. В.</i> О роли юриста в охране прав граждан	119
<i>Тупыгин Р. Е.</i> Отдельные аспекты правового режима ноу-хау	122
<i>Фафин А.П., Пучков К.А.</i> События 11 сентября 2001 г.: влияние на борьбу с международным терроризмом	124
<i>Фонина А. О.</i> Самозащита как способ гражданской защиты в Риме	127
<i>Фурин К. Д.</i> Рационализм римского частного права	130
<i>Чмырева О. А.</i> Актуальные вопросы осуществления международных факторных операций в России	132

СОЦИОЛОГИЯ. ПЕДАГОГИКА

<i>Кузнецова И. С.</i> Социокультурный портрет региона (на примере Ивановской области)	135
<i>Лопатина Е. С.</i> Качество жизни населения поселков городского типа (на примере пгт Пестяки и пгт Палех Ивановской области)	138
<i>Седункова Я. Н.</i> Сравнительный анализ имущественного положения жителей средних городов России на основе потребительских предпочтений	141
<i>Смирнова Д. И.</i> Участие отцов в жизни детей на примере представителей полных и неполных (вследствие развода) семей г. Иваново	144

<i>Смирнова А. А.</i> Учителство как социально-профессиональная группа (на материалах г. Иванова и г. Юрьевца)	147

ИСТОРИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ

<i>Алкасаров С. Н.</i> Взаимоотношения Австрии и стран СНГ в XXI веке	151
<i>Blinicheva V. A.</i> BRICS as a (f) actor of the global financial system	153
<i>Орлова М. А.</i> Энергосбережение как стиль жизни современного европейца	155
<i>Пикин А. В.</i> Римляне на службе у варварских королей: аспекты внешней политики	158

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

<i>Листопадова О. Ю.</i> Парадоксальность как основа мировоззрения Оскара Уайльда и поэтика сборника «Преступление лорда Артура Сэвила» и другие рассказы»	161

ФИЛОСОФИЯ

<i>Баклушина Н. А.</i> Исследование пространства: от Канта до современности	164

CONTENTS

BIOLOGY. CHEMISTRY

<i>Gavrisheva N. V., Kormilitsina N. K.</i> The features of vegetative maintenance of heart function and cerebral hemodynamics of fire-preventing Institute cadets	3
<i>Gribkova E. S., Kormilitsina N. K.</i> Effects of examination stress on female students' cardiovascular performance	6
<i>Zubkova O. A.</i> The Ivanovo region on the atlas of nesting birds of Europe	9
<i>Kasarinskaya O. V., Vinogradova D. V., Shevtsova E. F., Zaripov V. N.</i> Mitochondria properties modulation as a mechanism of neuroprotection	12
<i>Kovaleva D. K.</i> Riluzole derivatives influence on release and uptake of glutamate in rats' cerebral cortex synaptosomes	15
<i>Popova E. A., Kormilitsina N. K., Koroleva S. V.</i> Using the methods of heart rate variability and rheoencephalography in the assessment of the extreme profile specialists' professional competence	18
<i>Slashinina Y. A.</i> The study of podothecal pholidosis of Eurasian subspecies of Common Buzzard (<i>Buteo buteo</i>)	21
<i>Soldatova Y. V., Kotelnikova R. A., Faingold I. I., Zaripov V. N.</i> Antioxidant and antiradical properties of endometalfullerene derivatives with gadolinium	24

ECONOMICS

<i>Golovkin D. S.</i> The necessity to use alternative types of advertising	28
<i>Zhafyarov R. Sh., Zhuravlev A. Yu.</i> Potential of BYOD & BYOID trends: problems and perspectives	30
<i>Zaytseva N. E.</i> Internet potential peculiarities as a factor of market relations development	32
<i>Zaytseva N. E.</i> Business Intelligent systems effectiveness in customer oriented approach	35
<i>Korovina A. A.</i> Assessment of level of financial safety in the Ivanovo region	37
<i>Maslova A. V.</i> Establishment of a formal group for the IvSU IT in Economics and Manufacturing Organization Board in a social network "VKontakte"	40
<i>Nosova E. V.</i> The peculiarities of transnational companies development in Russia	43
<i>Romanova A. A., Pankov A. A., Babushkin I. V., Streltsov Y. A.</i> Logistics technology management optimization in retail	46
<i>Solodukhina E. T., Bolotinova E. G., Belousova E. N.</i> The necessity of creation of the information portal of the children sanatorium-and-Spa institutions	48
<i>Shakhov I. S.</i> Bank products advertisement	50

JURISPRUDENCE

<i>Alieva D. A.</i> The diversity of approaches to understanding the legal liability	53
<i>Belova B. C.</i> The labour insurance for a pregnant woman	55
<i>Garibyan P. A.</i> Environmental crimes	58
<i>Grazhdan V. V.</i> Russian civil legislation development perspectives in the context of real estate concept	61
<i>Gusev D. V.</i> General prevention mechanism of criminal penalty	64
<i>Dolgachev A. O.</i> The role of legal practice in the Russian legal system in XIX – XX centuries	67
<i>Zhivov T. A. H.</i> Kelsen: criticism of some aspects of E. B. Pashukanis' doctrine	70

Koroleva Y. A. To the question of release from criminal liability of the person who has committed the crime, provided by art. 264 of the criminal code of Russian federation, due to the reconciliation of the parties	73
Kosolapova A. N. Charity in the Russian empire as part of social policy (the late XIX – the early XX centuries)	76
Kotkov M. A. Housing consumer cooperatives as a legal entity: Legal Issues	79
Krotova A. H. Civil responsibility for causing reputation harm: concept, bases and conditions	82
Kuzichkina M. I. Problems of legal regulation of euthanasia in the Russian Federation	84
Kurochkina A. V. German civil code: history and the present	87
Kurochkina A. V., Alekseeva A. A. Nuclear explosion on Shacha river in the Ivanovo region: consequences and probable ways of ecological crisis overcoming	90
Maleeva A. V. The problem of the principle of non-interference in the state internal affairs (on example of Ukraine)	93
Maslov A. D. The expert's conclusion as a source of proofs on criminal cases: questions of theory and practice	95
Matveev D. N. Rights and duties of the parties according to the object under construction sale contract: actual theoretical and practical problems	98
Merkulenko A. A. French Foreign Legion. History and the present: legal aspect	101
Morozova K. M. The status of assemblies' decisions in the system of juridical facts	104
Odintsova A. A. The domain names' protection in the private international law	107
Romanova A. A. Pension provision within the social functions of a modern state	110
Sedova M. S. Acquisitive prescription in the context of civil legislation development and the Civil code change project	112
Sedova M. S. The legal regulation of advertising activity in the Russian Federation and the Federal Republic of Germany	115
Sobakinskikh D. E. Localization of advertising in Russia	117
Teplyakova A. V. On the function of a lawyer in protection of the rights of citizens	119
Tupygin R. E. Some aspects of legal regime of know-how	122
Fafin A.P., Puchkov P.A. The events of September 11, 2001: the impact on the fights against international terrorism	124
Fonina A. O. Self- defense as a way of civil protection in Rome	127
Furin K. D. Rationalism of Roman private law	130
Chmyrova O. A. The topical issues of international factoring in Russia	132

SOCIOLOGY. PEDAGOGICS

Kuznetsova I. S. Sociocultural portrait of a region (on the example of the Ivanovo region)	135
Lopatina E. S. Life Quality of urban settlements Population (on example of urban settlements Pestjaki and Palekh of the Ivanovo region)	138
Sedunkova Y. N. Comparative analysis of mid-size Russian cities dwellers' property status on base of consumer preferences	141
Smirnova D. I. Fathers' participation in their children's lives on the example of representatives of complete and incomplete (due to divorce) families	144
Smirnova A. A. Teachers as a socio-professional group (on the materials of Ivanovo and Yuryevets)	147

HISTORY. POLITICAL SCIENCE

Alkasarov S. N. Relations of Austria and the CIS member-states in XXI century	151

<i>Blinicheva V. A.</i> BRICS as a (f) actor of the global financial system	153
<i>Orlova M. A.</i> Energy saving as a lifestyle of modern Europeans	155
<i>Pikin A. V.</i> Romans in services of barbarian kings: foreign policy aspects	158

STUDY OF LITERATURE

<i>Listopadova O.Y.</i> Paradoxality as Oscar Wilde's worldview basis and artistic structure of «Lord Arthur Savile's Crime» and Other Stories»	161

PHILOSOPHY

<i>Baklushina N. A.</i> Study of space: from Kant to modernity	164

Требования к оформлению статей

Максимальный размер статьи – 3 страницы текста через 1 интервал, *42 строки на странице* (поля: верхнее – 29 мм, нижнее – 29 мм) формата А4, *не более 65 знаков в строке* (поля: правое – 25 мм, левое – 24 мм), выполненного в редакторе Microsoft Word шрифтом Times New Roman Суг кегль 12.

Материал должен быть оформлен в следующей последовательности:

имя, отчество, фамилия автора (на русском и английском языке); шрифт Times New Roman 12 кегль, прописные, курсив

УДК (для естественных и технических специальностей); шрифт Times New Roman 12 кегль, прописные, прописные

ББК (в библиографическом отделе библиотеки ИвГУ); шрифт Times New Roman 12 кегль, прописные, прописные

название статьи (на русском и английском языке); шрифт Times New Roman 12 кегль, прописные, прописные, жирный

аннотация и ключевые слова (на русском и английском языке объемом до 5 строк); шрифт Times New Roman 12 кегль, прописные, курсив

текст статьи шрифтом Times New Roman 12 кегль

Библиографические источники должны быть пронумерованы в алфавитном порядке, в тексте статьи ссылки даются в квадратных скобках в строгом соответствии с пристатейным списком литературы.

Рисунки и графики, прилагаемые к статье, должны быть *черно-белыми, контрастными и четкими*.

ВЕСТНИК МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ ИВГУ

Приложение к журналу «Вестник Ивановского государственного университета»

Выпуск 14

*Директор издательства Л. В. Михеева
Технический редактор И. С. Сибирева
Верстка Н. А. Докучаева*

Подписано в печать
Формат издания 70x108¹/₁₆. Бумага писчая. Печать плоская.
Усл. печ. л. 15,05. Уч.-изд. л. 12,01. Тираж 100 экз.

Издательство «Ивановский государственный университет»
✉ 153025 Иваново, ул. Ермака, 39 ☎ (4932) 93-43-41
E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru